
Хрестоматия
для
маленьких



Составитель Л. Н. ЕЛИСЕЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ» МОСКВА 1972

Елисеева Л Н.

Е-51 Хрестоматия для маленьких. Сост. Л. Н. Елисеева. М., «Просвещение», 1972.

415 с. с илл.

Хрестоматия предназначается для чтения и рассказывания самым маленьким — детям 2—5 лет.

О том. как работать с книгой, воспитатели и родители прочитают во вступительной статье.

В книгу вошли произведения, указанные «Программой воспитания в детском саду», и, кроме того, предлагается материал для дополнительного чтения

6-4-2
БЗ № 37-70 № 26 **372**

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Хрестоматия рассчитана на широкое знакомство маленьких детей (до пяти—пяти с половиной лет) с художественными произведениями в детских садах и дома.

Произведения, рекомендованные «Программой воспитания в детском саду», отмеченные звездочкой и в текстах, и в оглавлении, — это тот обязательный литературный минимум, с которым необходимо познакомить всех детей в возрасте от двух до пяти лет.

Много в хрестоматии произведений для дополнительного чтения. Их следует читать небольшим группкам детей (не более 10), учитывая их индивидуальное развитие, склонности и интересы, которые начинают проявляться очень рано.

Распределен весь литературный материал по годам, но при подборе произведений для дополнительного чтения это деление является условным.

В хрестоматию включены для дополнительного чтения некоторые произведения, рекомендованные «Программой воспигания в детском саду» для более старших детей. Они отмечены двумя звездочками.

Двумя звездочками отмечены и стихотворения, рекомендованные программой для дальнейшего заучивания наизусть с детьми более старшего возраста. Мы считаем возможным познакомить с ними детей заранее.

Для дополнительного чтения в хрестоматии помещены произведения народного творчества и произведения писателей различных стран мира. Много в ней произведений советских детских писателей. Это основной литературный материал для чтения детям.

Уже с первых лет жизни необходимо закладывать основу таких чувств, как патриотизм. Воспитание интереса к родной природе, внимания к близким людям — самый надежный путь для пробуждения у маленького ребенка любви к своей стране. В хрестоматии много произведений на эти темы.

Ребенок узнает и о наших праздниках — 1 Мая, 7 Ноября — это первое знакомство с революционными традициями нашей страны. Для каждого из разделов хрестоматии такой литературный материал подобран с постепенным усложнением. В III части книги предлагаются рассказы о Владимире Ильиче Ленине и рассказы о Советской Армии.

Все это обогатит детские представления, детские чувства. Книга — это открытие мира: здесь и познание красоты и многообразия природы, здесь и знакомство с нормами человеческого поведения, с общечеловеческими

законами морали. И чем раньше мы познакомим ребенка с доступными его пониманию художественными образами, тем богаче и радостнее станет его мир.

О значении активного восприятия детьми художественных произведений, о возможности самих детей творчески многое осмыслить, о путях достижения этого, о руководстве детским восприятием говорится в общей вступительной статье и в методических указаниях, помещенных перед каждым разделом.

В конце хрестоматии в виде приложения даны поговорки, пословицы, скороговорки, загадки. Их надо как можно шире использовать в повседневном общении с детьми, начиная с самого раннего возраста.

Все замечания, предложения, советы прошу направлять по адресу: Москва, ГСП-110, 3-й проезд Марьиной рощи, д. 41, издательство «Просвещение», редакция литературы по дошкольному воспитанию.

Заранее приношу глубокую благодарность всем, кто найдет время и желание поделиться со мной своими соображениями. Они будут для меня очень ценны.

КНИГА В ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Едва ребенок начинает познавать окружающее, в его жизнь входит песенка, сказка, картинка. Вначале он лишь улавливает ритм слов, созвучия их; в рисунке его привлекает яркость красок. При звуках ласковых напевных слов, при виде красочного рисунка малыш радуется, оживляется даже тогда, когда ему еще не совсем доступен их смысл.

Произведения искусства прежде всего обращаются к чувствам. И первая же встреча ребенка с произведением искусства дарит ему радость. Эта радость от самого процесса восприятия красок, звуков доступна и совсем маленьким детям.

Последующее слушание вызывает еще большую радость и внимание: ребенок узнает понравившуюся песенку, потешку, просит повторить их еще и еще раз, желая продлить удовольствие. Услышав несколько раз ритмичные строки с четкими звучными рифмами, он начинает приговаривать вместе со взрослым, и собственная активность помогает ребенку еще полнее почувствовать прелесть созвучий, ритмов.

Постепенно приходит и понимание смысла произведения. Чем точнее, тоньше удалось поэту, писателю, художнику увидеть и отразить явления окружающей жизни, тем ярче, яснее увидит их ребенок, и тем богаче станут его чувства, переживания, мысли.

Значение яркого, образного языка художественных произведений в период первого познания мира, в период освоения речи трудно переоценить, но наиболее сильно его воздействие в том случае, если восприятие художественного слова сочетается с непосредственными впечатлениями ребенка.

Строчки стихотворения А. Плещеева:

Скучная картина!
Тучи без конца,
Дождик так и льется,
Лужи у крыльца, —

сказанные в дождливый день поздней осени, соберут в единое целое разрозненные предшествующие впечатления ребенка, обобщат, закрепят их. Стихотворение В. Мирович:

Листопад, листопад,
Листья желтые летят,
Летят,
Под ногой шуршат,
Шуршат,
Скоро голый
Станет сад —

в сочетании с видом облетающих с деревьев листьев, с шелестом их помогут ребенку и услышать шуршание листвы, и увидеть цвет опадающих листьев.

Мир красок и звуков окружает ребенка, но для того, чтобы он осознал воспринимаемые впечатления, необходимо соединить их со словесными образами. Чем точнее и ярче образы, тем более точно и глубоко начинает понимать ребенок и собственные ощущения, и окружающий его мир; расширяются детские представления о природе, становится богаче словарь; будет это способствовать и эстетическому воспитанию.

Научить ребенка видеть, любить, ценить красоту природы, радоваться ей — очень важно.

Художественное слово помогает ребенку осознать и человеческие взаимоотношения, познакомиться с общепринятыми нормами поведения.

Величайший педагог — народ создал произведения большого диапазона. Как по ступенькам, ведет он ребенка от простеньких строк, забавляющих, успокаивающих, к сказкам, требующим напряженного внимания.

Уже в песенках, потешках чувствуется четкая моральная направленность. В сказках, с которыми дети знакомятся чуть позднее, взволнованный рассказ о борьбе со злом, несправедливостью, о защите слабых, о дружбе, о победе смелых, добрых, умных, честных вызывает у детей горячий отклик. Они напряженно следят за всеми событиями сказки.

Яркость образов, эмоциональность рассказа, вера ребенка в то, что события сказки совершаются в действительности, — все это захватывает чувства, воображение, волю ребенка. Он мысленно вместе с героем борется за правое дело, переживая каждый этап его борьбы, желая ему всей душой победы над злом.

Ребенок старается разобраться и во взаимоотношениях персонажей. Полюбив одних и возненавидев других, он должен быть уверен в том, что выбор сделан правильно. Не случайно так четки характеристики героев сказок — это помогает ребенку и оценить их поведение, и безошибочно определить, кто «плохой» и кто «хороший».

Народ прекрасно понимает, как важно научить ребенка любить и ненавидеть, как важно с детских лет уберечь от равнодушия и эгоизма. И чем глубже затронуло ребенка произведение, чем больше эмоциональных переживаний принесло оно ему, тем горячее, увереннее звучат его первые собственные моральные суждения.

Так постепенно произведения искусства, обращаясь к чувствам, вслед за начальным этапом — радостью от восприятия звуков, красок — подводят к более высокой ступени восприятия — к раздумьям над нравственным содержанием произведения, к моральным выводам.

Такое воздействие художественного слова на ребенка очень важно, так как оно пробуждает в нем лучшие человеческие чувства: честность, гуманность, справедливость, смелость. Подбирая произведения опреде-

ленной моральной направленности, мы можем влиять начиная с самого раннего возраста на детское восприятие мира, формируя у ребенка желаемое отношение к окружающему, закладывая основу нужных черт характера, как бы проектируя будущего человека: ведь именно воспитание чувств больше всего формирует такие качества личности, как доброта, отзывчивость, чуткость, человечность.

Это, конечно, не означает, что, прослушав несколько специально подобранных произведений, ребенок сразу же начнет следовать хорошему примеру: прослушав о том, что плохо лгать, станет правдивым и т. д. Художественная книга постепенно раздвигает перед ребенком рамки окружающего мира, учит наблюдательности, развивает любознательность, приучает вслушиваться в речь, горячо откликаться на нее, более остро и правильно реагировать на внешние впечатления.

Понемногу раскрывая человеческие отношения, книга пробуждает в ребенке способность не только сопереживать и сочувствовать литературным героям, но и замечать настроения, переживания близких, вызывает внутренний протест против несправедливости, замеченной в жизни, приобщает, таким образом, малыша к науке «быть человеком».

Это та почва, на которой постепенно могут вырасти принципиальность, честность, прямота, гражданственность. И вряд ли надо доказывать, как важно основы всех этих чувств закладывать в самом раннем детстве.

«Ничто—ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши,—писал К. Д. Ушинский, — не выражают так ясно и верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования: в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя»[1]

Не случайно за последние годы и педагоги, и психологи все чаще поднимают вопрос о значении своевременного развития чувств для формирования личности ребенка.

Книга при этом, конечно, является не единственным, но одним из важнейших средств воспитания.

Регулярное продуманное чтение, разумное сочетание новых произведений с уже знакомыми имеет очень большое значение для воспитания чувств детей. Особенно важны повторные перечитывания произведений, обладающих высокими художественными достоинствами. Ведь первые впечатления от книги нередко бывают у маленьких очень поверхностными. В процессе повторных эмоциональных переживаний, которые при каждом перечитывании захватывают детей с новой силой и становятся глубже, маленькие дети все больше вникают в описываемые события, полнее осмысливают художественные образы, взаимоотношения персонажей, их поведение, переживая то радость, то огорчение, то страх за полюбивше-

---

[1] К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 9. М., Изд-во АПН РСФСР, 1950, стр. 117—118.

гося героя, победа которого все более превращается в их собственную победу.

С какой радостью встречают дети чтение уже хорошо им известных любимых произведений! Они внутренне подготавливаются к сопереживанию и заранее радуются, предвкушая торжество правды, добытое в борьбе. Радостно им сознавать и то, как они хорошо все поняли, во всем разобрались. Теперь они попутно улавливают какие-то сравнения, запоминают отдельные выражения, обороты речи, которые не воспринимались, пока не было освоено главное.

И вот эти собственные осмысливания идейных и речевых богатств лучших произведений художественного слова, собственные «находки», собственные «открытия», как бы наивны они еще ни были, несут радость и прививают вкус к собственным усилиям и собственным достижениям. Именно такое творческое восприятие дает ребенку возможность глубже постичь произведение искусства, каким является книга.

Бывают любимые произведения, которые дети готовы слушать снова, уже зная их на память; бывают рисунки, доставляющие удовольствие, сколько бы раз ребенок их ни рассматривал. Это то глубокое проникновение в произведения искусства, к которому надо подводить восприятие детей. Оно им поможет позднее наслаждаться звуками поэзии для взрослых, видом картин, сделает их жизнь богаче.

Порой взрослые считают главным в произведении его моральную направленность и сами начинают ее пояснять ребенку. Такая «помощь» не только разрушает обаяние художественного произведения, ослабляя силу его влияния, но и разрушает у ребенка эмоциональный настрой, лишает его способности горячо, искренне волноваться, слушая художественные произведения.

Многократно подчеркивал В. Г. Белинский значение книг, воздействующих на человеческие чувства. Он писал: «Чувство предшествует знанию; кто не почувствовал истины, тот и не понял и не узнал ее»[1].

«Не говорите им: «Это хорошо, а это дурно, потому и поэтому», а покажите им хорошее, не называя его даже хорошим, но так, чтобы дети сами, своим чувством поняли, что это хорошо; представляйте им дурное, тоже не называя его дурным, но так, чтобы они по чувству ненавидели это дурное...»[2].

Л. Н. Толстой в своих коротеньких рассказах, написанных для маленьких, и в сказке «Три медведя» специально оставляет на долю детей право сделать свои выводы из сказанного, лишь подготовив их к этому. Он не навязывает собственных оценок, давая детям полную возможность самостоятельно разобраться в услышанном. И если дети после пер-

---

[1] «В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов о детской литературе». М., Детгиз, 1954, стр. 81.

[2] Там же, стр. 29.

вого прослушивания этой сказки порой и заявят, что медведи плохие, так как «хотели укусить Машеньку», то повторные чтения раскроют перед ними и вину Машеньки.

Очень важно, чтобы через волнение, сопереживание ребенок сам прошел весь путь от неясных догадок, сомнений к правильным оценкам, выводам, доступным его возрасту. И дело взрослого бережно сохранить чудесную способность детского восприятия сопереживать, сочувствовать.

Ребенок обладает богатейшими эмоциональными и познавательными возможностями. Научить его не только смотреть, но и видеть, не только слушать, но и слышать, глубоко чувствовать, понимать, отзываться душой на происходящее рядом, своевременно воспитать в нем умение видеть и любить прекрасное, радоваться ему — дело огромной важности, решается оно на протяжении всего детства. Закладывать же основу того, что сделает ребенка душевно более богатым, счастливым, надо с малых лет. И книга в этом — умный помощник: она раскрывает не только перед ребенком, но и в нем самом то лучшее, что может либо расцвести, либо увянуть не развившись.

Возраст от двух до пяти — богатейший по способности ребенка быстро и жадно воспринимать, познавать окружающий мир. За эти годы ребенок получает огромное количество впечатлений, в нем пробуждаются такие чувства, которые будут фундаментом всей его дальнейшей сознательной жизни. Педагогам известны слова Л. Н. Толстого: «Разве не тогда я приобретал все то, чем я теперь живу, и приобретал так много, так быстро, что во всю остальную жизнь я не приобрел и одной сотой того? От пятилетнего ребенка до меня только шаг»[1].

Рисунок и книга

Чем меньше ребенок, тем большую роль играют книжные иллюстрации. Малышу надо помочь понять то, о чем рассказывает текст, так как даже самый смысл слов, а тем более оттенки их, он еще только учится понимать.

К. Д. Ушинский подчеркивал: «Учите ребенка каким-нибудь пяти неизвестным ему словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними; но свяжите с картинками двадцать таких слов и — ребенок усвоит их налету. Вы объясняете ребенку очень простую мысль, и он вас не понимает; вы объясняете тому же ребенку сложную картину, и он вас понимает быстро»[2].

Так, слушая сказку «Лиса, заяц и петух», ребенок обязательно захочет увидеть на рисунке и лису, и зайчика, и петушка. И лишь увидев, как лиса

[1] Л. Н. Толстой. Собр. соч., т. 1. М., ГИХЛ, 1951, стр. 330.

[2] К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 6. М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1949, стр. 267—268.

прогоняет зайца из его собственной лубяной избушки, как горько плачет бедный зайчик, правильно разберется в драматизме ситуаций и оценит смелость петушка. Собственный жизненный опыт его еще так мал, творческое воображение еще настолько неразвито, что лишь непосредственно увидев и персонажей, и обстановку, и характер происходящих событий, ребенок может живо представить себе, о чем идет речь, и горячо полюбить одних действующих лиц и почувствовать своими личными врагами других.

Рисунок, так же как и текст, обращается прежде всего к чувствам ребенка; и то, что ребенок еще не в силах до конца понять рассудком, он начинает ощущать интуитивно. Этому помогает и композиция рисунка, и фон его, и гамма красок, используемая художником для того, чтобы создать определенное настроение.

Чем глубже художнику удалось проникнуться настроениями произведения, понять замысел автора, тем ярче и точнее отражает он в своих рисунках последовательность развертывающихся событий, остроту ситуаций, характеристику персонажей, обстановку действия. Ребенок верит рисунку, который он сам непосредственно видит. По рисункам, творчески воспринимая изображенное, малыш ярче представляет себе все происходящее, как бы заново, самостоятельно «перечитывает» текст и, повторно переживая события, глубже проникает в суть произведения.

Целая плеяда больших советских художников оформляет детские книги. Одних увлекают сказки, других — реалистические произведения о человеческих взаимоотношениях, о мире животных, о природе. У каждого свое видение мира, свое понимание текстов, своя манера изображения, благодаря чему даже одно и то же произведение с глубоким содержанием по-разному раскрывается под кистью талантливых художников.

Очень своеобразно прочитывают подтексты народных сказок художники-иллюстраторы. В оформлении одних на первый план выступает поэтичность, лиризм народного творчества, под кистью других — сказочность обстановки, сказочность ситуаций, фантастичность, третьи подчеркивают героику происходящего и то особенное сочетание драматизма с юмором, которым так полны произведения народного искусства; не проходят художники и мимо сатирической направленности сказок. Иллюстрируя книгу, они ищут конкретные образы, наиболее ясные, точные, выразительные композиционные и цветовые решения; стараясь помочь ребенку увидеть богатство художественного текста, вкладывают в рисунки много выдумки, интересных находок.

Но это не дойдет до ребенка, если взрослые не научат его вдумчиво вглядываться в иллюстрации, понимать не только содержание их, но и те характерные детали, которые удалось найти художникам. Для этого взрослые сами должны проникнуться и замыслом литературного произведения,

и замыслом художника, отдать себе отчет, какими изобразительными средствами он пользуется, раскрывая художественные образы, идею произведения.

Прежде чем показывать ребенку рисунок, следует постараться четко себе представить, что будет им легко воспринято, а на что нужно специально обратить его внимание, чтобы он полнее воспринял и рисунок, и литературное произведение.

В рисунке играют роль и фон, и каждая деталь. Например, в произведении С. Маршака «Сказка о глупом мышонке» на первом рисунке мышиной норки художник В. Лебедев дает спокойный фон: за окном чистое небо, светлая луна. На последних же рисунках фон меняется: за окном на небе черные тучи, их становится все больше. Общее напряжение, созданное темными красками и мрачным фоном, усиливается еще и явным беспорядком, царящим на этот раз в норке: матрац на кровати перевернут, свеча повалена, в центре рисунка мышка-мать тревожно разглядывает опустевшую норку.

В этой сказке поэт предоставляет ребенку самому догадаться, что произошло с глупым мышонком. Художник подсказывает малышу, что мышонок исчез не по своей воле, что ему угрожает явная опасность.

Но сам ребенок не сможет сопоставить эти рисунки, и контрастность их настроений не будет им замечена, если не помочь увидеть ее. Поэтому и нужна предварительная подготовка, обдумывание, на что обращать внимание ребенка, когда он будет слушать сказку и разглядывать иллюстрации.

●

В. Лебедев — один из старейших художников, который сумел не только сам включиться с первых лет работы молодого детского издательства в создание книг для нашей детворы, но и увлечь этой работой таких художников, как Ю. Васнецов, А. Пахомов, Е. Чарушин.

Деятельность В. Лебедева неразрывно связана с творчеством С. Маршака. Художник с равной убедительностью создает и пейзажи, и портреты детей — героев многих книг поэта, и персонажей животного мира. Герои рисунков наделены и индивидуальными характеристиками, и в то же время они типичны.

Рисунки В. Лебедева к книжке «Усатый-полосатый» прекрасно передают самый характер этого веселого, лукавого и в то же время очень точного в познавательном отношении произведения. Подробности, иные самостоятельно найденные художником, иные буквально воспроизведенные по тексту поэта, делают зримыми все эти забавные ситуации.

А. Пахомова увлекает психология человеческого поведения. Целая галерея детских портретов создана им. Для его рисунков характерны реалистичность, сдержанность. Иллюстрируя многие рассказы Л. Н. Толстого для маленьких, он старается дать почувствовать теплоту, которой

полны эти миниатюры. Стремясь показать глубину и тонкость человеческих взаимоотношений и чувств, решая психологически сложные задачи, он выбирает каждый раз такую композицию рисунка, которая дает возможность сосредоточить внимание на лицах, всегда очень выразительных.

Самым маленьким адресованы рисунки Ю. Васнецова к русским народным потешкам, песенкам, сказкам.

Горячая любовь к Родине, большой талант, богатая фантазия, знание старинного русского быта, народных обычаев, русского прикладного искусства помогают художнику создавать глубоко национальные рисунки, которые точно передают самый дух русской народной поэзии.

Поражает проникновение художника в тексты, мастерство, с которым он в ярких, красочных рисунках отображает сказочные образы, созданные народной фантазией всего в нескольких строках, с присущим народу лаконизмом и выразительностью Способность художника оживить, воплотить в рисунке все, о чем говорит песенка, создать сказочное из элементов близкого, знакомого детям особенно важна, так как маленький ребенок еще только начинает познавать мир, учится понимать человеческую речь. Рисунок художника будит мысль, помогает осознать услышанное.

Широкое использование Ю. Васнецовым цвета делает рисунки праздничными, чрезвычайно привлекательными; большое количество сказочных деталей создает неиссякаемый источник для рассматривания.

Художник старается привить любовь к родной природе, разбудить детскую фантазию прихотливым соединением сказочного с реальным.

Е. Рачев, иллюстрируя сказки разных народов, для своих рисунков отбирает самые острые эпизоды, самые драматические моменты. Используя яркие противопоставления, он глубоко раскрывает характеристики сказочных персонажей, показывая тот подтекст сказки, который становится понятен после серьезного анализа.

Так, иллюстрируя русскую народную сказку «Маша и медведь», художник изображает момент, когда медведь хочет присесть на пенек и съесть пирожок. Каждой деталью рисунка он подчеркивает, как мала Машенька, уместившаяся в коробе, и как велик зверь, как страшно ей (испуганное лицо выглядывает из короба) на спине этого свирепого зверя с огромными когтистыми лапами. И хотя в сказке дедушка и бабушка Машеньку называют лишь «умницей», ребенку, если помочь ему вглядеться в рисунок, становится понятно, как много выдержки и находчивости понадобилось девочке для того, чтобы заставить зверя самого отнести ее домой.

Так же глубоко поняты и четко охарактеризованы персонажи сказки «Колобок»: смелый и доверчивый колобок в то же время самоуверен и хвастлив. Он не пугается прямых угроз и легко убегает от наивного зайца, глуповатого и жадного волка, медлительного медведя. Художник помогает понять, почему колобок не сумел уйти от хитрой коварной лисы.

Е. Рачев умеет проникнуть в подтекст простеньких, казалось бы, сказочек, выявить мотивы поведения персонажей и подчеркнуть, что за событиями сказок кроются людские взаимоотношения. Все это станет понятно детям при повторном чтении сказок.

Иной мир перед ребенком раскрывал Е. Чарушин. Он рассказывал в своих книгах о той жизни, которую можно не заметить и не понять, — о жизни животных, пробуждая в детях и любознательность, и, главное, гуманное отношение к ним.

Е. Чарушин, обладавший талантом писателя и художника, старался и текстом и рисунками заставить ребенка полюбить беспомощных безобидных зверят. Его произведения полны лиризма, глубокой взволнованности.

С большой искренностью, теплотой и правдивостью он рассказывал и о действительно происходивших событиях, и о таких, которые могли бы произойти. С увлечением и мягким юмором Е. Чарушин знакомил детей с повадками, индивидуальными особенностями зверей, умело находя наиболее характерные ситуации, выразительные подробности, сообщая детям точные знания в занимательных рассказах и сказках.

В. Сутеев, так же как и Е. Чарушин, одновременно и писатель, и художник. В его простых сказочках много выдумки, веселых происшествий. Перед ребенком автор ставит неожиданные задачи: то надо понять роль проказливого котенка, из-за которого с маленьким наивным щенком происходит целый ряд забавных приключений, то догадаться, почему под грибом, под которым в начале сказки еле укрылся от дождя муравьишка, к концу сказки уместилось немало различных обитателей леса.

Понять это помогает внимательное рассматривание рисунков художника, сравнение их. В. Сутеев, создавая предельно простые рисунки, полные динамики, четко характеризует персонажей.

В рамках данного раздела невозможно остановиться на творчестве всех художников, чьи рисунки помещены в хрестоматии. В методических указаниях ко всем трем частям ее будет продолжен разговор и о методах работы с иллюстрациями, и об особенностях творчества художников, каждый из которых по-своему старается обогатить ребенка, принося ему в дар свой талант, свои раздумья, свои творческие находки, раскрывая окружающее, учит ценить, беречь и любить все то, что может сделать жизнь полнее, содержательнее, интереснее.

Содержание хрестоматии для маленьких

Хрестоматия состоит из трех частей: в первой — произведения для детей до трех лет; во второй—для детей трех-четырех лет и в третьей—произведения для детей четырех-пяти лет.

Конечно, это распределение весьма условно. В зависимости от систематичности чтения, от того внимания, с которым относятся взрослые к во-

просам развития ребенка, от его индивидуальных особенностей, от условий жизни отдельные произведения могут оказаться доступными в более раннем или более позднем возрасте.

Литературный материал каждой части хрестоматии включает произведения народного творчества (потешки, песенки, сказки), стихотворения о природе русских поэтов, произведения Л. Н. Толстого и К. Д. Ушинского для детей, современную детскую литературу. Ряд произведений дан в сокращении. Довольно много в хрестоматии произведений авторов различных республик СССР и стран мира. В тех случаях, когда помещено несколько произведений одного и того же автора, перед первым текстом указано, с какого языка сделан перевод, далее это не повторяется.

Внутри разделов литературные произведения сгруппированы с учетом сложности их восприятия и частично по тематике, чтобы легче было ориентироваться при подборе материала для чтения.

Народное творчество представлено широко: в книгу вошли потешки, сказки, поговорки, скороговорки, загадки. Эти произведения не всегда достаточно используются взрослыми в быту. Чем шире войдут они в повседневную жизнь, тем богаче будут и чувства детей, и воображение, и речь.

Глубокая человечность, моральная направленность, юмор, меткость, точность, образность языка делают произведения малых форм фольклора важнейшими по своему значению.

Язык народных произведений не только образен, лаконичен, музыкален, но и богат разнообразными звуковыми сочетаниями. Это в равной мере относится и к сказкам, и к потешкам, и к скороговоркам, и к поговоркам, и к загадкам.

Чтобы научиться правильно произносить все звуки родного языка, необходимо прежде всего научиться слышать, различать всевозможные звуковые сочетания, характерные для него.

И здесь сказалось педагогическое мастерство народа: много создано скороговорок, потешек с трудно произносимыми детьми звуками, то и дело рядом стоят слова, чуть отличающиеся друг от друга по звучанию: «пальчик — мальчик», «котя — котенька — коток», «шапка да шубка — вот и весь Мишутка», «наша Маша маленька», «ел — пел», «дон — дом» и т. д. Все это развивает фонематический слух, приучает тонко улавливать звуковые оттенки, помогая формировать четкое и правильное произношение, в то же время забавляя, радуя малыша.

В разделе «Произведения русских поэтов» основным богатством являются отрывки из произведений А. Пушкина, А. Блока, А. Фета, И. Никитина, И. Сурикова и многих других поэтов, удивительно лирично и тонко рисующих картины русской природы. Чтение их лучше всего сочетать с непосредственными наблюдениями самих детей, воспитывая у них чувство прекрасного, закладывая основы любви к родному краю, к Родине.

Глубоким воспитательным воздействием обладают рассказы Л. Н. Толстого. Эти предельно короткие произведения полны мудрости, гуманизма. Он говорит о самом дорогом, близком детям («Деду скучно было дома», «У Вари был чиж» и т. д.); пишет он и о животных. Многие из этих рассказов иносказательны, и подтекст не сразу уловят малыши. Дети еще не в силах осознать всей глубины мыслей, вложенных в эти любовно созданные строки, но они откликнутся на задушевную, серьезную беседу, которую ведет с ними великий писатель и педагог.

Большой педагог и психолог К. Д. Ушинский в своих маленьких рассказах-сказках умело сочетал точные сведения о животных с занимательностью, лиризмом и эмоциональностью повествования. Нужный и интересный детям познавательный материал дан динамично. Описание внешнего вида, повадок животных так живо и красочно, что их облик становится зримым. Точность, образность языка сближает эти произведения с произведениями народного творчества.

Современная детская литература составляет основное содержание хрестоматии. Наряду с произведениями давно признанных мастеров помещены произведения тех, кто уверенно идет по их стопам, а также тех, кто лишь начинает свой творческий путь.

Некоторые методические указания

В хрестоматии собрано довольно много произведений фольклора.

Незлобивое подтрунивание, юмор, насыщающий многие песенки, шутки, дразнилки, служат чудесным педагогическим средством воздействия, помогая отвлечь малыша, предотвратить обиду, капризы, упрямство, приучают ребенка понимать шутку, а это требует определенных умственных усилий и делает ум ребенка более гибким.

Знать песенки, потешки, дразнилки следует наизусть, чтобы широко использовать их так, как они когда-то и создавались — в быту, исподволь приучая ребенка к участию в работе. Так, взрослый приговаривает: «Иван, Иван, вырывай бурьян...», «Водичка, водичка, умой мое личико...» и т. д., приучая ребенка к труду, превращая ряд малоинтересных, но обязательных дел как бы в совместную деятельность со взрослым, всегда привлекательную для малыша.

Много в хрестоматии литературного материала для рассказывания и чтения. Чтобы дети полнее и глубже воспринимали произведения художественного слова, следует тщательно продумать, что читать и рассказывать, какие методы при этом использовать; необходимо подумать и о месте и времени работы с книгой.

Выбирая время для чтения, следует помнить, что читать надо неторопливо, что ребенку нужно будет и спокойно рассмотреть рисунки, и порой прослушать повторно отдельные места или все произведение.

Хорошо, если ребенок знает, в какие дни и в какое время ему обычно читают. Он заранее подготавливается к встрече с книгой.

При выборе места следует помнить о том, что ребенку необходимо дать сосредоточиться, ничто не должно отвлекать его. Рисунки должны быть хорошо освещены.

Прежде чем читать детям произведения, взрослым надо предварительно хорошо ознакомиться с содержанием хрестоматии. Читать материал сборника подряд нельзя: прелесть потешек и песенок будет утеряна при таком чтении, да и невозможно читать в один отрезок времени только сказки, в другой — только рассказы и т. д.

При отборе произведений надо учитывать общее развитие ребенка, объем знаний, утомляемость, состояние здоровья в момент чтения и т. д. Следует отыскать рисунки к выбранному произведению (цветные рисунки расположены не всегда рядом с ним) и решить, когда нужно показать их. Так, например, цветной рисунок к сказке «Маша и медведь» лучше показать после того, как ребенок прослушает всю сказку, чтобы для него был понятнее смысл. А рисунки к сказке «Колобок» лучше показывать во время ее рассказывания.

Давать ребенку рассматривать рисунки повторно следует неоднократно, сопровождая первое время рассматривание чтением соответствующего текста.

Новые и сложные для восприятия произведения следует читать тогда, когда ребенок по своему состоянию способен внимательно и сосредоточенно слушать.

Простые по своему содержанию и форме произведения можно объединять, если они близки по тематике и стилю и если это обогатит детское восприятие. Так, например, для детей третьего года можно чтение рассказа Я. Тайца «Праздник» объединить с одним из четверостиший о майском празднике, помещенных в первой части хрестоматии.

Сказки детям лучше рассказывать как можно ближе к тексту. Рассказывание сказок для детей трех с половиной — четырех лет хорошо начинать с присказок, например:

За ступенькою ступенька —
Станет лесенка,
Слово к слову ставь складненько —
Будет песенка.

А колечко на колечко —
Станет вязочка,
Сядь со мною на крылечко,
Слушай сказочку.



Рисунок Е. Рачёва к русской народной сказке «Маша и медведь» (к стр. 95).



Рисунок Е. Рачёва к русской народной сказке «Колобок» (к стр. 40).

В качестве присказок могут быть использованы и многие потешки, например:

Чики, чики, кички,
Березовы лычки!
Летели две птички,
Собой невелички.
Как они летели,
Все люди глядели,
Как они садились,
Все люди дивились.

Или:

Из-за лесу с крутых гор
Едет дедушка Егор.
Сам на кобылке,
Жена на коровке,
Дети на телятках,
Внуки на щенятках.

После потешки можно добавить слова: «Это присказка, а сказка?.. Сказка дальше пойдет». Может быть несколько видоизменен конец потешки. Так, к потешке «Из-за лесу с крутых гор...» добавляется концовка:

Съехали с гор,
Развели костер,
Кушают кашку,
Слушают сказку.

Потешку «Ой, ребята, та-ра-ра!» закончить можно концовкой:

Утром он в трубу трубит,
К ночи сказки говорит.
Собираются зверьки
Ворона послушать,
Прянички покушать.

Задача потешки — сосредоточить внимание детей, настроить их на соответствующий лад.

Закончить сказку можно концовкой:

Тут и сказке конец,
Кто дослушал — молодец!

Или:

Так они живут,
Пряники жуют,
Медом запивают,
Нас в гости поджидают.

Или:

И я там был,
Мед-пиво пил.
По усам оно бежало,
В рот ни капли не попало.

Концовками могут служить и поговорки или пословицы, соответствующие идейному замыслу сказки, или, если рассказ идет в вечерний час, — колыбельные.

Концовку следует подбирать, добиваясь наибольшего соответствия общему настрою сказки, ее звучанию.

2 Зак. 54

Умение подготовить чувства маленьких слушателей к восприятию произведения присказкой, закрепить впечатление подходящей концовкой очень важно, но еще важнее умение захватить внимание детей самой сказкой так, чтобы они, затаив дыхание, боялись проронить хоть одно слово.

Этого обычно достигает тот рассказчик, который хорошо умеет почувствовать и характер сказки, и ее язык. Ведь такие сказки, как «Смоляной бычок», «У страха глаза велики», «Кот, петух и лиса», читаются совершенно по-разному. Спокойно повествование первой из этих трех сказок. Иначе рассказывается сказка «У страха глаза велики»: рассказчик должен передть ее сатирическую направленность; при рассказывании сказки «Кот, петух и лиса» — подчеркнуть героику сказки.

Больше всего на детское воображение воздействует такая манера передачи текста, словно рассказчик сам был или непосредственным свидетелем, или даже участником событий. Своим волнением, сочувствием одним персонажам и негодованием по отношению к другим он помогает детям разобраться в событиях, дать правильную оценку поведению героев.

Чрезвычайно сильно воздействует на воображение детей живой по интонациям рассказ, сопровождаемый выразительными жестами, мимикой.

Чтобы правильно, эмоционально прочитать или рассказать произведение, необходимо разобраться и в его моральной направленности, и в том, как воплощен замысел в художественные образы, понять изобразительные средства, особенности языка автора, стиль произведения.

Чем правильнее удастся выделить при чтении основные эпизоды, характеристики персонажей, чем более чтение взволнует, заинтересует ребенка, чем полнее воспримет он иллюстрации, тем больше полюбит и лучше поймет художественное произведение.

После неоднократного выразительного чтения, рассматривания иллюстраций следует поговорить с ребенком о прочитанном. Эта форма работы поможет закрепить детские впечатления, систематизировать их. Но эффективной беседа будет лишь в том случае, если у ребенка накопилось много впечатлений и беседа сможет носить не разъяснительный, морализующий характер, а будет иметь форму обмена мнениями, обмена впечатлениями. Для проведения бесед необходим хороший контакт взрослого и ребенка, умение вызывать и поддерживать разговор о книге, чутко, бережно относиться к детским высказываниям, внимательно, с интересом выслушивать детские суждения.

До трех с половиной—четырех лет такие беседы малодоступны детям. У малышей надо еще развить интерес к художественному слову, приучить их вслушиваться, вникать в суть произведения. Ведь художественные произведения способствуют умственному, нравственному, эстетическому воспитанию, закладывая в раннем возрасте основы гармонического развития ребенка.


произведения
для детей до 3 лет

В этом разделе хрестоматии собран литературный материал для самых маленьких. Большое место в нем занимает детский фольклор.

Песенки, потешки помогут ребенку и заснуть (колыбельные), и перейти от сна к бодрствованию («Ночь прошла», «Котик серенький»), и умыться («Водичка, водичка»), и поесть («Травка-муравка», «Коза рогатая»).

Наполняя быт маленького ребенка произведениями поэтического народного творчества, сопровождая ими процессы ухода за ним, взрослый далеко не всегда приятные процедуры вдруг превращает в своеобразную совместную деятельность, занятную для малыша. Это порождает тот контакт, ту близость, которая и поднимает общий эмоциональный настрой ребенка, и вызывает у него потребность в активном общении, и повышает интерес к слову; это делает ребенка и более восприимчивым, более способным проникнуть в смысл нравящихся ему рифмованных строк.

Вариативность многих потешек заставляет малыша особенно внимательно вслушиваться, улавливая новое в уже знакомом сочетании звуков. Это обычно очень нравится детям.

Наибольшую радость несут им игровые потешки. Хлопая в ладошки руками малыша, взрослый приговаривает: «Ладушки, ладушки», перебирая его пальчики, читает на память «Пальчик-мальчик»; взяв крест-накрест обе руки ребенка в свои, имитирует движения пилы, произнося: «Пила, пила, пили дрова...»; посадив ребенка на колени, говорит потешку: «Еду, еду к бабе, к деду на лошадке, в красной шапке...», ритмично подбрасывая его то выше, то ниже, в соответствии со смыслом слов, и вдруг, разведя колени, спуская ребенка до самого пола, заканчивает: «В яму— бух!» и т. д.

Эти совместные веселые игры вызывают у детей счастливый смех и создают самый полный контакт между взрослым и ребенком. Повторность, ритмичность и одновременность слов и действий помогают ребенку полнее почувствовать звучность, напевность стиха и уловить смысл слов.

Когда ребенок научится прислушиваться к словам, сосредоточиваться, можно перейти к инсценировкам потешек, сказок с помощью игрушек (своего рода настольный театр для малышей). Теперь уже ребенок не участник действия, а зритель. Рассмотрев предварительно с ним игрушки, выступающие в роли персонажей сказки, взрослый переставляет их перед малышом, помогая понять текст, как бы оживляя его. Именно на нем необходимо сосредоточить все внимание детей; он должен звучать особенно выразительно Зрительные восприятия играют лишь подсобную, пояснительную роль: они помогают уловить содержание произведения и уточнить смысл слов.

Если нет подходящих игрушек, можно самим сделать плоскостные фигурки, но так, чтобы они отвечали эстетическим требованиям. Такие

вспомогательные приемы нужны маленьким детям потому, что их воображение еще слабо развито и нет полного понимания речи.

Хорошо обыгрывать и стихотворения об игрушках; дети любят слушать их. Тепло, которым пронизаны, например, стихотворения А. Барто «Лошадка», «Мишка», «Зайка», передается детям, и они проявляют потом к игрушкам большее внимание, ласку, бережнее обращаются с ними.

Первое знакомство с книгой лучше начать с рассматривания рисунков к уже знакомому детям по инсценировкам произведению. Показывая рисунок, следует рассказать ту часть текста, которая относится непосредственно к рисунку, поясняет его. При этом первый раз не следует останавливаться на деталях рисунка, чтобы не разбить цельности впечатления. Главное, чтобы ребенок испытал радость от самого видения рисунка. Затем надо научить малыша узнавать, кто изображен на рисунке, обращая внимание ребенка лишь на самое характерное.

Следующая задача — помочь понять, какие действия персонажей изображает рисунок, и дать почувствовать тот эмоциональный настрой, которым он проникнут.

Надо дать детям представление о том, что рисунок может быть радостным, например к сказке «Репка», может быть тревожным — к сказкам «Козлятки и волк», «Колобок», может быть грустным — к сказке «Курочка ряба». Нужно помочь ребенку увидеть в рисунке то главное, о чем говорит художник.

При повторных рассматриваниях того же рисунка следует уже обращать внимание и на детали, но только существенные, раскрывающие смысл произведения, и каждый раз снова следует вспоминать о настроении, создаваемом рисунком.

Только после такой предварительной работы можно начать рассказывание сказки с рассматриванием одного-двух рисунков к ней. Первая сказка должна быть очень короткой, например сказка «Курочка ряба».

Новые произведения не следует давать часто. Их надо чередовать с повторными пересказами.

Все сказки лучше рассказывать, точно передавая тексты. Сказку «Теремок» первое время можно давать в сокращении.

К сказкам этого раздела помещены цветные иллюстрации в основном художника Ю. Васнецова. Показывая их ребенку, следует давать некоторые пояснения: помочь ребенку понять, что рисунок — это один из эпизодов целой цепи событий, объяснить, что означают позы персонажей. Например, рассматривая рисунки к сказке «Репка», сказать, что и дедушка, и бабушка, и внучка подняли руки вверх, удивляясь тому, какая большая репка, напомнить, о каком именно моменте сказки рассказывает рисунок, помочь ребенку заметить фон его, общую гамму красок.

Следует рассматривать и небольшие черно-белые рисунки к потешкам, сказкам, стихотворениям, рассказам, также выделяя в рисунке ос-

новное, увязывая с содержанием произведения, с настроенностью его.

При повторном рассказывании уже знакомых произведений, при рассматривании рисунков к ним хорошо вызвать речевую активность ребенка: называние им животных, подражание их крику, совместное повторение рифм в поэтических произведениях и т. д.

Рассказы Л. Н. Толстого следует не пересказывать, а читать, не переставляя в них ни одного слова. Пересказ лаконичного, точного, выразительного текста, над которым была проделана великим писателем глубокая кропотливая работа, не внесет улучшения. Следует бережно отнестись к каждому слову, стараясь найти нужный тон, правильные оттенки выразительности

В своих коротких рассказах Л. Н. Толстой показывает ребенку, как легко и просто можно доставить радость другому, говорит о дружбе детей, о детских играх, забавах.

Рассматривая рисунки, следует пояснить и выражение лиц, и значение поз, помогая маленькому ребенку понять рассказы.

В. Сутеев в сказке «Цыпленок и утенок» рисунками подробно поясняет все содержание ее, достигая максимального единства текста и рисунка. Чтение же таких произведений, как «Кыш...» Я. Тайца, «Курочка», «Корова», «Гусь» Е. Чарушина, лучше сочетать, если это возможно, с детскими непосредственными наблюдениями или хотя бы с рассматриванием игрушек, картинок, так как без зрительных дополнительных впечатлений ребенок не все поймет в них.

Чем меньше ребенок, чем беднее у него запас конкретных представлений, тем большее значение имеет сочетание художественно-познавательного текста со зрительными восприятиями малыша.

Пробудить у ребенка чувство юмора, понимание комизма некоторых жизненных положений также поможет умелое сочетание художественного слова («Страшный случай», «Вкусная каша», «Мы — мужчины» О. Дриза и т. п.) с аналогичной ситуацией.

Довольно большие стихотворные произведения З. Александровой, Е. Ильиной, С. Капутикян даны в сокращенном виде. Читать их следует во втором полугодии третьего года жизни.

Для того чтобы свободно пользоваться литературным материалом этого раздела, взрослым надо в нем предварительно хорошо разобраться.

В начале раздела помещены песенки-потешки русского народа, вслед за ними песенки народов СССР и песенки народов мира. В конце раздела поэтического народного творчества дан ряд колыбельных песенок русского народа.

Еще раз обращаем внимание взрослых на богатство этих произведений, они должны широко войти в жизнь ребенка.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

•

Песенки, потешки

•

** Ночь прошла,
Темноту увела.
Замолчал сверчок,
Запел петушок.
Полежала немножко...
Распахнула окошко:
Здравствуй, солнышко-
Колоколнышко!

•

Котик серенький присел
На печурочке
И тихохонько запел
Песню Юрочке.
Вот проснулся петушок,
Встала курочка,
Подымайся, мой дружок,
Встань, мой Юрочка.

ЛИЗОНЬКА

Во саду-садочке
Выросла малинка.
Солнце её греет,
Дождичек лелеет.
В светлом теремочке
Выросла Лизуша!
Люди её любят,
Все её голубят.

•

* Наша Маша маленька,
На ней шубка аленька,
Опушка бобровая,
Маша черноброваял.

•

Шапка да шубка,
Вот и весь Мишутка!

•

Уж я Танюшке пирог испеку,
Уж я внученьке румяненький.
На нём корочка пшеничная,
А начиночка яичная,
А помазочка медовая,
Моя внученька бедовая!

•

* Катя, Катя маленька,
Катенька удаленька,
Пройди, Катя, горенкой,
Топни, Катя, ноженькой.

•

* Водичка, водичка,
Умой моё личико,
Чтобы глазки блестели,
Чтобы щёчки краснели,
Чтоб смеялся роток,
Чтоб кусался зубок.

•



* Травка-муравка со сна
поднялась,
Птица-синица за зерно взялась,
Зайки — за капустку,
Мышки — за корку,
Детки — за молоко.

●



Поехали, поехали
За грибами,
За орехами...
Приехали, приехали
С грибами,
С орехами.

●

* Пальчик-мальчик,
Где ты был?
С этим братцем
В лес ходил.
С этим братцем
Щи варил.
С этим братцем
Кашу ел.
С этим братцем
Песни пел.

●

* Киска, киска,
Киска, брысь!
На дорожку
Не садись:
Наша деточка
Пойдёт,
Через киску
Упадёт...

●

* Ладушки, ладушки!
Где были?
— У бабушки!
— Что ели?
— Кашку!
— Что пили?
— Бражку!
Кашка масленька,
Бражка сладенька,
Бабушка добренька.
Попили, поели,
Шу, полетели!
На головку сели!
Сели, посидели,
Прочь улетели!

Большие ноги
Шли по дороге:
Топ, топ, топ,
Топ, топ, топ.
Маленькие ножки
Бежали по дорожке:
Топ, топ, топ, топ, топ.
Топ, топ, топ, топ, топ.

●

Еду-еду
К бабе, к деду
На лошадке
В красной шапке.
По ровной дорожке
На одной ножке,
В старом лапоточке
По рытвинам, по кочкам,
Всё прямо и прямо,
А потом вдруг... в яму!
Бух!

●

Большаку — дрова рубить,
А тебе воду носить,
Средняку — печку топить,
А тебе обед варить,
А мальчишке песни петь,
Песни петь да плясать,
Родных братьев забавлять.

●

Лю-ли, лю-ли, лю-ли,
Прилетели гули.
Стали гули ворковать,
Стали гули хлопотать.
Залетели в уголок,
Зажигали огонёк,
Стали кашу варить,
Стали Ваню кормить.

●

* Сорока-белобока [1]
Кашку варила,
Деток кормила.
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
А этому не дала.
Ты воды не носил,
Дров не рубил,
Каши не варил.
Тебе нет ничего.

●

* Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шёлкова бородушка,
Что ты рано встаёшь,
Голосисто поёшь,
Деткам спать не даёшь!

●



[1] См. цветной рисунок (стр. 32—33).



Идёт коза рогатая,
Идёт коза бодатая —
За малыми ребятами,
Ножками топ-топ,
Глазками хлоп-хлоп,
Кто каши не ест,
Кто молока не пьёт,
Того забодает,
Забодает, забодает...

●

Пила, пила! Пили дрова
На печечку, на банечку,
На тёплую лежаночку.

●

Приди, котенька, коток,
Приди, серенький хвосток,
Приди, котик, ночевать,
Приди с Костенькой играть.
Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу.
Шубку новую сошью
И сапожки закажу.

●

* Привяжу я козлика
К белой берёзке.
Привяжу рогатого
К белой берёзке:
Стой, мой козлик,
Стой, не бодайся.
Белая берёзка,
Стой, не качайся.

— Ножки, ножки,
Куда вы бежите?
— В лесок, во борок —
Грибы, ягоды сбирать,
Нашу Катю угощать.

●

* Пошёл котик на торжок,
Купил котик пирожок.
Пошёл котик на улочку,
Купил котик булочку.
Самому ли съесть,
Или Бореньке снесть?
Я и сам укушу,
Да и Бореньке снесу.

●

* Как у нашего кота
Шубка очень хороша.
Как у котика усы
Удивительной красы,
Глаза смелые,
Зубки белые.

●



* — Кисонька-мурысенька,
Ты где была?
— На мельнице.
— Кисонька-мурысенька,
Что там делала?
— Муку молола.
— Кисонька-мурысенька,
Что из муки пекла?
— Прянички.
— Кисонька-мурысенька,
С кем прянички ела?
— Одна.
— Не ешь одна, не ешь одна!

●



Сорока-ворона
В поле летала,
Зёрна собирала.
Зёрна собирала,
Кашу варила,
Деток кормила.
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
А этому не дала,
— Зачем дров не пилил,
Зачем воду не носил!
Поди-ка ты, детка,
До студёной криницы,
Напейся водицы.
Тут пень,
Тут колода,
Тут мох,
Тут болото,
Тут студёная криница.

●



**Тили-бом! Тили-бом!
Загорелся кошкин дом!
Загорелся кошкин дом,
Идёт дым столбом!
Кошка выскочила,
Глаза выпучила.
Бежит курочка с ведром
Заливать кошкин дом,
А лошадка — с фонарём,
А собачка — с помелом,
Серый заюшка — с листом,
Раз! Раз!
Раз! Раз!
И огонь погас!

— *Курочка-рябушечка, куда пошла?
— На речку.
— Курочка-рябушечка, зачем ты пошла?
— За водичкой.
— Курочка-рябушечка, зачем тебе водичка?
— Цыпляток поить.
— Курочка-рябушечка, как цыплятки просят пить?
— Пи-пи-пи-пи-пи-пи!

Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду!
Сидит ворон на дубу,
Он играет во трубу
Во серебряную.

●

Уж ты, курочка, не пой,
Конопаточка, не пой!
А ты пой, петушок,
Золотой гребешок,
Подавай голосок
На колхозный на дворок.

●

Наши уточки с утра —
Кря-кря-кря! Кря-кря-кря!
Наши гуси у пруда —
Га-га-га! Га-га-га!
А индюк среди двора —
Бал-бал-бал! Балды-балда!
Наши гуленьки вверху —
Грру-грру-у-грру-у-грру-у!
Наши курочки в окно —
Кко-кко-кко-ко-ко-ко-ко!
А как Петя-петушок
Ранним-рано поутру
Нам споёт ку-ку-ре-ку!

●

Чики-чики, чикалочки,
Едет Ваня на палочке,
А Дуня — в тележке
Щёлкает орешки.

●

* Чики, чики, кички,
Берёзовы лычки!
Летели две птички,
Собой невелички.
Как они летели,
Все люди глядели.
Как они садились,
Все люди дивились.

* Ай, тюшки́-тюшки́-тюшки́!
Вырастали лопушки.
Вырастали лопушки —
Зарастали все лужки.
Зарастали все лужки,
Все пригорышки!
Набегали тут дружки,
Малы детушки!
Набегали на лужки,
Рвали-брали лопушки.
Лопушочки рвали-брали,
С Ваней в зонтики играли.

* Ай, качи-качи-качи!
Глянь — баранки, калачи!
Глянь — баранки, калачи,
С пылу, с жару из печи.
С пылу, с жару из печи —
Все румяны, горячи.
Налетали тут грачи,
Подхватили калачи,
Нам осталися
Бара-а-а-ночки!

●



Солнышко-вёдрышко[1],
Выгляни в окошечко!
Солнышко, нарядись,
Красное, покажись!

●

Солнышко-вёдрышко!
Выгляни в окошечко!
Твои детки плачут,
По камушкам скачут.
Солнышко, покажись!
Красное, появись!

●

** Дождик-дождик, поливай,
Будет хлеба каравай.
Дождик-дождик, припусти!
Дай капустке подрасти!

●

Радуга-дуга,
Не давай дождя!
Давай солнышка-
Колоколнышка!

●

[1] Вёдро — летняя ясная теплая погода.

* Солнышко-вёдрышко!
Взойди поскорей,
Освети, обогрей —
Телят да ягнят,
Ещё маленьких ребят!

●

Солнышко, солнышко,
Выгляни в окошечко:
Ждут тебя детки,
Ждут малолетки.

●

Дождик-дождик,
Полно лить,
Малых детушек
Мочить!

●

Курочка-тараторочка
По двору ходит,
Цыплят водит,
Хохолок раздувает,
Малых деток потешает.

●

Мыши водят хоровод,
У печурки дремлет кот.
Тише, мыши, не шумите,
Кота Ваську не будите.
Как проснется Васька-кот,
Разобьет весь хоровод.
Вот проснулся Васька-кот —
Разбежался хоровод.

●

Огуречик, огуречик.
Не ходи на тот конечик,
Там мышка живёт,
Тебе хвостик отгрызёт.

●

* Ладушки, ладушки!
Пекла бабка оладушки,
Маслом поливала,
Детушкам давала.
Даше два, Паше два,
Ване два, Тане два.
Хороши оладушки
У нашей бабушки.

ТОП-ТОП

*(Балкарская песенка.
Перевод Н. Гребнева)*

Встань, малыш, ещё разок,
Сделай маленький шажок.
Топ-топ!
Ходит мальчик наш с трудом,
В первый раз обходит дом.
Топ-топ!
Мама водит взад-вперёд,
Мальчик ходит взад-вперёд.
Топ-топ!
Он догонит козлика,
Он обгонит ослика.
Топ-топ!
Вот окошко, вот порог,
Путь пока что недалёк.
Топ-топ!
Будет время, и, малыш,
Далеко ты побежишь.
Топ-топ!

ПАЛОЧКА

*(Балкарская песенка.
Перевод Н Гребнева)*

Утром я скакал и днём,
Палка моя, палочка,
Ты была моим конём,
Палочка-скакалочка!

Вдаль я на коне скакал,
Палка моя, палочка,
Чуть коня я не загнал,
Палочка-скакалочка!

Говорят, что я устал,
Палочка-скакалочка.
Я ведь только погонял...
Ты устала, палочка!

ПЕЧКЕ — ПОЛЕНО...

*(Дагестанская песенка.
Перевод Н. Гребнева)*

Печке — полено,
Корове — сено,
Трава — телёнку,
Вода — ягнёнку,
А тебе, сыночек,
Сахару кусочек.

КУКУШЕЧКА

(Украинская песенка.)

Прилетела кукушечка
Из тёмного леса,
Села
Села и запела:
— Ку-ку!
Ку-ку!
Ку-ку!





ДОЖДИК, ПЕРЕСТАНЬ

*(Кабардинская песенка.
Перевод Н. Гребнева)*

Дождик, дождик,
Подожди,
Надоели нам
Дожди!

Ты по крышам
Зачастил,
Ребятишек
Разбудил.

Намочил ты
Потолок,
Разбудил в горах
Поток.

Сбил ограды,
Залил ров,
В стаде распугал
Коров

Дождик, дождик,
Пожалей,
Хоть дороги
Не залей!

КОРОВА И КОШКА

*(Чешская песенка.
Пересказал С. Маршак)*

Дай молочка, Бурёнушка,
Хоть капельку — на донышко!
Ждут меня котята,
Малые ребята.
Дай им сливок ложечку,
Творогу немножечко.
Всем даёт здоровье
Молоко коровье.



Рисунок Ю. Васнецова к песенке «Сорока-белобока...» (к стр. 25).



Рисунок Ю. Васнецова к русской народной сказке «Курочка ряба» (к стр. 36).



** КУПИТЕ ЛУК

*(Шотландская песенка.
Пересказала И. Токмакова)*

Купите лук, зелёный лук,
Петрушку и морковку!
Купите нашу девочку,
Шалунью и плутовку!
Не нужен нам зелёный лук,
Петрушка и морковка.
Нужна нам только девочка,
Шалунья и плутовка.

3 Зак. 54

Колыбельные

Ночь пришла,
Темноту привела.
Задремал петушок,
Запел сверчок.
Уж поздно, сынок,
Ложись на бочок.
Баю-бай, засыпай...

Баю-баю-баиньки...
В огороде заиньки!
Зайки травоньку едят,
Коле спатиньки велят.

Уж ты, котенька-коток,
Котик — серенький лобок!
Ты приди к нам ночевать,
Нашу деточку качать.
Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу:
Дам кусок пирога
И кувшин молока.
Ты уж ешь, не кроши,
Больше, котик, не проси.

●



Спи-ка, усни,
Дитя Ванюшенька!
Все ласточки спят,
И касаточки спят,
И куницы спят,
И синицы спят,
Нашему Ванюшеньке
Спать велят.

●

Ходит Сон
Близ окон,
Бродит Дрёма
Возле дома
И глядят —
Все ли спят?

●

* Баю-бай, баю-бай.
Ты, собачка, не лай,
Белолапа, не скули,
Мою Таню не буди.

Темна ноченька, не спится,
Моя Танечка боится,
Ты, собачка, не лай,
Мою Таню не пугай.

●

Баю-баю-баиньки,
Я скатаю валенки.
Я скатаю валенки
Невелики-маленьки,
Валенки на ножки —
Бегать по дорожке.

●

Ой, люли-люлюшеньки,
Баиньки-баюшеньки...
Сладко спи по ночам
Да расти по часам.

●

Баю-бай, баю-бай.
Ты, собачка, не лай,
Ты, коровка, не реви,
Нашу Галю не буди!

Баю, баюшки-баю,
Не ложися на краю —
Придёт серенький волчок,
Он ухватит за бочок,
Он ухватит за бочок
И потащит во лесок,
И потащит во лесок,
Под ракитовый кусток.
К нам, волчок, не ходи,
Нашу Катю не буди.

●

Берёзонька скрип, скрип,
Моя доченька спит, спит...
Моя доченька уснёт —
Её сон унесёт,
Унесёт её в садок,
Под малиновый кусток.
А малинка упадёт,
Дочке в ротик попадёт,
Малиночка сладенька,
Спи, доченька, маленька.
Берёзонька скрип, скрип,
А доченька спит, спит...

●

** Люли-люли-люленьки,
Где вы, где вы, гуленьки?
Прилетайте
На кровать,
Начинайте
Ворковать.
Люли-люли-люленьки,
Прилетели гуленьки!
Сели в изголовьице...
Спи-ка на здоровьице!
Стали гули ворковать,
Стал Ванюша засыпать.

●



* А баиньки-баиньки,
Купим сыну валенки.
Наденем на ножки,
Пустим по дорожке.
Будет наш сынок ходить,
Новы валенки носить.

●

* Вот и люди спят,
Вот и звери спят,
Птицы спят на веточках,
Лисы спят на горочках.
Зайки спят на травушке,
Утки на муравушке,
Детки все по люлечкам...
Спят-поспят,
Всему миру спать велят.

Сказки



* КУРОЧКА РЯБА[1]

(Обр. К. Ушинского)

Жили себе дед да баба, и была у них курочка ряба.

Снесла курочка яичко: яичко не простое — золотое.

Дед бил, бил — не разбил; баба била, била — не разбила.

Мышка бежала, хвостиком махнула: яичко упало и разбилось.

Дед и баба плачут; курочка кудахчет:

«Не плачь, дед, не плачь, баба. Я снесу вам яичко другое, не золотое — простое».

* РЕПКА[2]

(Обр. М. Булатова)

Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Стал дед репку из земли тянуть. Тянет-потянет, вытянуть не может

Позвал дед бабку. Бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 32—33).
[2] См. цветной рисунок (стр. 64—65).



Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала Жучка кошку. Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала кошка мышку. Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянули репку!

* ТЕРЕМОК[1]

Построила муха терем и живёт в нём. Бежит блоха-попрыгуха, увидала теремок и стучится:

— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?
— Я — муха-горюха. А ты кто?
— А я — блоха-попрыгуха.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 64—65).



— Иди ко мне жить!
Стали они вдвоём жить.
Летит комар-пискун и стучится:
— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?
— Я — муха-горюха.
— Я — блоха-попрыгуха. А ты кто?
— А я комар-пискун.
— Иди к нам жить!
Бежит мышка-норушка и стучится:
— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?
— Я — муха-горюха.
— Я — блоха-попрыгуха.
— Я — комар-пискун. А ты кто?
— А я мышка-норушка.
— Иди к нам жить!
Скачет мимо лягушка-квакушка, увидала теремок и стучится:
— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?
— Я — муха-горюха.
— Я — блоха-попрыгуха.
— Я — комар-пискун.

— Я — мышка-норушка. А ты кто?
— А я лягушка-квакушка.
— Иди к нам жить!
Идёт зайчик-побегайчик, увидал теремок и стучится:
— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?
— Я — муха-горюха.
— Я — блоха-попрыгуха.
— Я — комар-пискун.
— Я — мышка-норушка.
— Я — лягушка-квакушка. А ты кто?
— А я зайчик-побегайчик.
— Иди к нам жить!
Бежит мимо лиса — стук-постук:
— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?
— Я — муха-горюха.
— Я — блоха-попрыгуха.
— Я — комар-пискун.
— Я — мышка-норушка.
— Я — лягушка-квакушка.
— Я — зайчик-побегайчик. А ты кто?
— А я лисичка-сестричка.
— Иди к нам жить!
Идёт волк и стучит в дверь:
— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?
— Я — муха-горюха.
— Я — блоха-попрыгуха.
— Я — комар-пискун.
— Я — мышка-норушка.
— Я — лягушка-квакушка.
— Я — зайчик-побегайчик.
— Я — лисичка-сестричка. А ты кто?
— А я волчище — серый хвостище!
— Иди к нам жить!
Вот они в тереме живут, песни поют.
Вдруг идёт медведь косолапый и ревёт во всю мочь:
— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?
— Я — муха-горюха.
— Я — блоха-попрыгуха.
— Я — комар-пискун.
— Я — мышка-норушка.
— Я — лягушка-квакушка.
— Я — зайчик-побегайчик.
— Я — лисичка-сестричка.



— Я — волчище — серый хвостище.

Все из теремка:

— А ты кто?

— А я медведь косолапый!

— Ну, полезай к нам!

Вот медведь полез в теремок. Лез, лез, лез, лез — никак не мог влезть и говорит:

— Я лучше у вас на крыше поживу!

— Да ты нас раздавишь!

— Нет, не раздавлю!

— Ну, полезай на крышу.

Сел медведь на крышу — и раздавил теремок. Насилу успели из него все выскочить.

* КОЛОБОК[1]

(Обр. К. Ушинского)

Жил-был старик со старухой. Вот и просит старик:

— Испеки мне, старая, колобок.

— Да из чего испечь-то? Муки нет.

— Эх, старуха! По амбару помети, по сусечкам[2] поскреби — вот и наберётся.

Старуха так и сделала: намела, наскребла горсти две муки, замесила тесто на сметане, скатала колобок, изжарила его в масле и положила на окно простынуть.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 16—17).

[2] Сусек — отгороженное место в амбарах, где хранится мука.

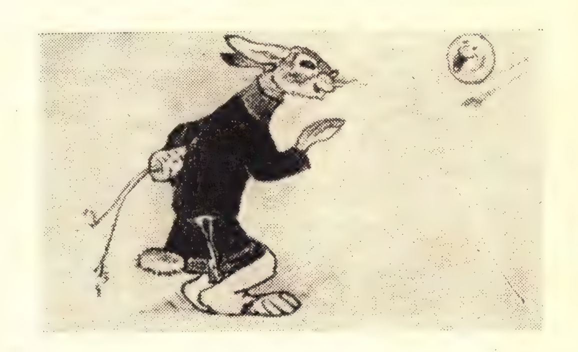
Надоело колобку лежать: он и покатился с окна на завалинку[1], с завалинки на травку, с травки на дорожку — и покатился по дорожке.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц:

— Колобок, колобок! Я тебя съем!

— Нет, не ешь меня, косой, а лучше послушай, какую я тебе песенку спою.

Заяц уши поднял, а колобок запел:



Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, зайца, не хитро уйти.

И покатился колобок дальше — только его заяц и видел.

Катится колобок по тропинке в лесу, а навстречу ему серый волк:

— Колобок, колобок! Я тебя съем!

— Не ешь меня, серый волк: я тебе песенку спою.

И колобок запел:



Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
От тебя, волка, не хитро уйти.

---

[1] Завалинка — земля, которой засыпают низ избы с наружной стороны.

Покатился колобок дальше — только его волк и видел.

Катится колобок по лесу, а навстречу ему медведь идёт, хворост ломает, кусты к земле гнёт:

— Колобок, колобок! Я тебя съем.

— Ну, где тебе, косолапому, съесть меня! Послушай лучше мою песенку.

Колобок запел, а Миша и уши развесил.

Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От тебя, медведь, полгоря уйти.

И покатился колобок — медведь только вслед ему посмотрел.

Катится колобок, а навстречу ему лиса:

— Здравствуй, колобок! Какой ты пригоженький, румяненький!

Колобок рад, что его похвалили, и запел свою песенку; а лиса слушает да всё ближе подкрадывается.

Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От медведя ушёл,
От тебя, лиса, не хитро уйти.



— Славная песенка! — сказала лиса. — Да то беда, голубчик, что я стара стала — плохо слышу. Сядь ко мне на мордочку да пропой ещё разочек.

Колобок обрадовался, что его песенку похвалили, прыгнул лисе на морду да и запел:

Я колобок, колобок!..

А лиса его — гам! — и съела.



* КОЗЛЯТКИ И ВОЛК

(Обр. К. Ушинского)

Жила-была коза. Сделала себе коза в лесу избушку. Каждый день уходила коза за кормом в бор. Сама уйдёт, а деткам велит крепко-накрепко запереться и никому дверей не отпирать. Воротится коза домой, постучит рожками в двери и запоёт:

Козлятушки, дитятушки,
Отомкнитеся, отопритеся!
Ваша мать пришла,
Молочка принесла.
Я, коза, во бору была,
Ела траву шелковую,
Пила воду студёную;
Бежит молочко по вымечку,
Из вымечка по копытечкам,
А с копытечек во сыру землю.



Козлятки услышат мать и отопрут ей двери. Она покормит их и опять уйдёт пастись.

Подслушал козу волк и, когда она ушла, подошёл к двери избушки и запел толстым-претолстым голосом:

Вы, детушки, вы, батюшки,
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла,
Молока принесла...
Полны копытцы водицы!

Козлятки выслушали волка и говорят:

— Слышим, слышим! Не матушкиным голосом поёшь: матушка поёт тоньше и не так причитывает!

И не отворили дверей волку. Волк так и ушёл несолоно хлебавши. Пришла мать и похвалила деток, что её послушались:

— Умницы вы, деточки, что не отперли волку, а то бы он вас съел.

Сказка, сказка,
прибаутка,
Рассказать её
не шутка,
Чтобы сказочка
сначала,
Словно реченька
журчала,
Чтоб к концу
Ни стар, ни мал
От неё
не задремал.

Вот и сказке конец, кто дослушал — молодец.

ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ ПОЭТОВ

А. ПЛЕЩЕЕВ

ПЕСНЯ МАТЕРИ

В поздний вечер буря
За окном шумела.
Мать, качая сына,
Тихо песню пела.
— Ах, уймись, ты, буря!
Не шумите, ели!
Мой малютка дремлет
Сладко в колыбели.

М. ЛЕРМОНТОВ

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

Л. МЕЙ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Баю, баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!
Что на зорьке, на заре,
О весенней о поре
Пташки вольные поют,
В тёмном лесе гнёзда вьют.

Соловейко-соловей,
Ты гнезда себе не вей:
Прилетай ты в наш садок,
Под высокий теремок,
Над кусточком попорхать,
Спелых ягод поклевать,
Солнцем крылышки пригреть,
Оле песенку пропеть.
Баю, баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!

В. ЖУКОВСКИЙ

* КОТИК И КОЗЛИК

Там котик усатый
По садику бродит,
А козлик рогатый
За котиком ходит;
И лапочкой котик
Помадит свой ротик;
А козлик седою
Трясёт бородою.

И. НОВИКОВ

Я телёночка ласкала: был он маленький.
Свежей травкой угощала у завалинки.
Я телёночка любила: был он нежненький.
Я водичкою поила самой свеженькой.

А. ПЛЕЩЕЕВ

**Осень наступила,
Высохли цветы,
И глядят уныло
Голые кусты.



Н. НЕКРАСОВ

Поздняя осень. Грачи улетели.
Лес обнажился. Поля опустели.

А. ПЛЕЩЕЕВ

Миновало лето,
Осень наступила,
На полях и рощах
Пусто и уныло.
Птички улетели,
Стали дни короче,
Солнышка не видно,
Тёмны, тёмны ночи.

И. НИКИТИН

Поднялась, шумит
Непогодушка.
Низко бор сырой
Наклоняется.
Ходят, плавают
Тучи по небу.
Ночь осенняя
Черней ворона.

А. ПУШКИН

За весной, красой природы,
Лето знойное пройдёт.
И туман, и непогоды
Осень поздняя несёт.

А. КОЛЬЦОВ

Дуют ветры —
Ветры буйные;
Ходят тучи —
Тучи чёрные.
Не видать в них
Света белого.
Не видать в них
Солнца красного.

И. НИКИТИН

На дворах и домах
Снег лежит полотном
И от солнца блестит
Разноцветным огнём.

И. БЕЛОУСОВ

ПЕРВЫЙ СНЕЖОК

Первый зимний снежок
Белым пухом летит.
Первый лёгкий мороз
Веселит и бодрит.
  Хорошо по горе
  Пролететь, как стрела,
  Только шапку держи,
  Чтоб осталась цела.
Рукавички надень,
Одевайся теплей,
Кушачком подтянись,
Выходи поскорей.
  Первый зимний снежок
  Белым пухом летит.
  Первый лёгкий мороз
  Веселит и бодрит.

А. МАЙКОВ

Голубенький, чистый
  Подснежник-цветок!
А подле сквозистый
  Последний снежок.

А. ФЕТ

Уж верба вся пушистая
Раскинулась кругом.
Опять весна душистая
Повеяла крылом.

И. НИКИТИН

Вечер ясен и тих;
Спят в тумане поля;
В голубых небесах
Ярко пышет заря.

И. БЕЛОУСОВ

Милая певунья,
Ласточка родная,
К нам домой вернулась
Из чужого края.

Под окошком вьётся
С песенкой живою:
«Я весну и солнце
Принесла с собою».

А. ПЛЕЩЕЕВ

Травка зеленеет,
Солнышко блестит;
Ласточка с весною
В сени к нам летит.

С нею солнце краше
И весна милей...
Прощебечь с дороги
Нам привет скорей.

Дам тебе я зёрен,
А ты песню спой,
Что из стран далёких
Принесла с собой...

В. ЖУКОВСКИЙ

ЧЕРЁМУХА

И вся благоуханная,
Роняя лепестки,
Цветёт цветёт черёмуха
В овраге у реки.

С утра до поздних сумерек
Со всех концов земли
К цветам её торопятся
Тяжёлые шмели.

А. ТОЛСТОЙ

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Тёмно-голубые?
И о чём звените вы
В день весёлый мая,
Средь некошеной травы
Головой качая?

Н. ЦЫГАНОВ

По полю, полю чистому,
По бархатным лужкам
Течёт-струится реченька
К безвестным бережкам.
А речка извивается,
По травушке скользит,
То в ямке затеряется,
То снова заблестит.

А. ПУШКИН

** Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах...

А. ПУШКИН

Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе...

А. ПУШКИН

Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаёшь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий...



4 Зак 54

Л. Н. ТОЛСТОЙ — ДЕТЯМ







Деду скучно было дома Пришла внучка, спела песню

●

Тётя дала Варе мёду. Варя сама ела мало мёду, а дала мёду Мише, Васе и Кате, и они были рады.

●

Сел дед пить чай.

— Дед! И мне чаю дай

— Вот тебе, внук, чай. Пей, на себя не лей.

●

У Маши была тётка. Маша пришла и села на лавку. Тётя дала Маше два куска дыни.

Маша снесла дыни брату Пете.

●





У Груши не было куклы, она взяла сена, свила из сена себе жгут, и это была её кукла; звала она её Маша. Она взяла эту Машу на руки.

— Спи, Маша! Спи, дочка! Бай, баю, бай!

●

Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка.

Мама дала Насте для её куклы всё, что надо.

Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щётки, бусы.

●



Ваня сел на пень, и пень был у него будто конь.

Он взял плеть и гнал пень.

●



* У Розки были щенки на дворе на сене. Розка ушла.

Дети пришли и взяли щенка и снесли на печку.

Розка пришла, не нашла щенка и выла.

После нашла щенка и выла подле печки. Дети сняли щенка и дали Розке. И Розка снесла щенка во рту на место.

●

В субботу вечером у Кати и Вари была ванна. Вышла у них ссора, кому прежде влезть.

Пришла мать и сказала: «Сядьте вместе».

●



* Пошла Катя поутру по грибы, взяла Машу.

Маша была мала.

На пути была речка.

Катя взяла Машу себе на спину. Сняла чулки и пошла по воде.

— Сиди крепче, Маша, да не жми меня за шею. Пусти ручки, а то мне душно.

И Катя снесла Машу.

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ—ДЕТЯМ

А. БАРТО

* СМОТРИТ СОЛНЫШКО В ОКОШКО

Смотрит солнышко в окошко,
Светит в нашу комнатку,
Мы захлопаем в ладошки,
Очень рады солнышку.

Е. БЛАГИНИНА

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Вместе с солнышком встаю,
Вместе с птицами пою:
С добрым утром!
С ясным днём! —
Вот как славно мы поём!

Л. КВИТКО

УТРО

(Перевод с еврейского Е. Благининой)

Потягушка,
потянись!
Поскорей,
скорей
проснись!
День настал
давным-давно,
Он стучит
в твоё окно.
Мы с тобою
в лес пойдём,
Подосиновик
найдём,
На припёке
посидим,
Земляники
поедим.

А. БРОДСКИЙ

* СОЛНЕЧНЫЕ ЗАЙЧИКИ

Скачут побегайчики
Солнечные зайчики.
Мы зовём их —
Не идут.
Были тут
И нет их тут.

Прыг, прыг
По углам.
Были там —
И нет их там.

Где же зайчики?
Ушли.
Вы нигде их
Не нашли?

М. ИВЕНСЕН

* КТО ПОМОЖЕТ?

Кто упал? Таня.
Кто не плачет? Таня.
Что за умница у нас
Маленькая Таня.
Что за умница у нас
Маленькая Таня.
Кто упал? Витя.
Кто заплакал? Витя.
Кто поможет Вите встать?
Оленька и Митя.
Кто поможет Вите встать?
Оленька и Митя,
Коля и Нина,
Толя и Зина.
Все помогут, да?
Да!





А. БАРТО

* МЯЧИК

Наша Таня громко плачет:
Уронила в речку мячик.
— Тише, Танечка, не плачь:
Не утонет в речке мяч.

А. БАРТО

* ЗАЙКА

Зайку бросила хозяйка.
Под дождём остался зайка.
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок.

И. МУРАВЕЙКА

Я САМА

(Перевод с белорусского)

Давай будем одеваться...
— Я сама! Я сама!
Пойдём, будем умываться...
— Я сама! Я сама!
Ну идём, хоть причешу я...
— Я сама! Я сама!
Ну давай, хоть накормлю я...
— Я сама! Я сама!

Н. САКОНСКАЯ

ВОЛЧОК

Мой волчок—на тонкой ножке,
С деревянной головой.
Покрутил его немножко —
Оказалось, он живой!
Он и пляшет, и поёт,
И гудит, как самолёт.
Он бежит бегом,
Он жужжит жуком.
Покружился мой волчок,
Завалился на бочок,
Лёг на коврик —
И молчок.

Т. ВОЛГИНА

Едем, едем мы домой
На машине грузовой.

А. БАРТО

* МИШКА

Уронили Мишку на пол,
Оторвали Мишке лапу.
Всё равно его не брошу,
Потому что он хороший.



А. БАРТО

* САМОЛЕТ

Самолёт построим сами,
Понесёмся над лесами.
Понесёмся над лесами,
А потом вернёмся к маме.

А. БАРТО

* ЛОШАДКА

Я люблю свою лошадку.
Причешу ей шёрстку гладко,
Гребешком приглажу хвостик
И верхом поеду в гости.



М. КЛОКОВА

* МОЙ КОНЬ

Гоп! гоп! Конь живой,
И с хвостом, и с гривой,
Он качает головой, —
Вот какой красивый!

Я залез на коня
И держусь руками.
Посмотрите на меня, —
Я поехал к маме.



Е. ЧАРУШИН, Е. ШУМСКАЯ

КОНЬ

Вот так чудо! Вот так конь!
Алый гребень, как огонь.
Бубенцами конь бренчит,
«Ку-ка-ре-ку» он кричит!

Е. ЧАРУШИН, Е. ШУМСКАЯ

Послушай, Мишка,
Не кушай лишка!
Живот разболится —
У кого будешь лечиться?!



А. БАРТО

* КТО КАК КРИЧИТ

Ку-ка-ре-кý,
Кур стерегу!

Кудах-тах-тах,
Снеслась в кустах!

Пить, пить, пить,
Воды попить.

Мур, мур,
Пугаю кур.

Кра-кра-кра,
Завтра дождь с утра.

Му-му-м-у!..
Молока кому?

Э. МОШКОВСКАЯ

МЧИТСЯ ПОЕЗД

Чух-чух,
Чух-чух,
Мчится поезд
Во весь дух,

Паровоз
Пыхтит.
— Тороплюсь! —
Гудит, —
Тороплюсь,
Тороплюсь,
тороплю-у-усь!

Т. ВОЛГИНА

* ПАРОВОЗ

Загудел паровоз
И вагончики повёз.
Чох-чох, чу-чу!
Я далеко укачу!

Г. САПГИР

ХНЫК

— Хнык, хнык,
Хнык, хнык,
Как он в комнату проник?
Карлик вредный и плаксивый,
Уходи отсюда живо!
Миша плакать не привык.
Уходи отсюда, Хнык!

КИРИМАЗЕ ЖАНЭ

БРАТИШКИ

(Перевод с адыгейского Р. Заславского)

Купили по книжке
Братишкам.

Один прочитал свою книжку,
Другой разорвал свою книжку.
Купили братишкам по книжке,
Но разные были братишки!

А. ШИБАЕВ

ПОДРУЖКИ

Шар надутый две подружки
Отнимали друг у дружки —
Весь перецарапали!

Лопнул шар, а две подружки
Посмотрели — нет игрушки,
Сели и заплакали...

О. ДРИЗ

ВКУСНАЯ КАША

(Перевод с еврейского Т. Спендиаровой)

Ну и каша!
Так в рот и просится!
Нос и щёки
Наелись досыта.
Подбородку тоже
Досталось,
И мизинчик
Попробовал малость.
Чуточку съели
Лобик с макушкою,
Остальное
Ушки
Докушали.

О. ДРИЗ

СТРАШНЫЙ СЛУЧАЙ

(Перевод Т. Спендиаровой)

Пять проворных пальчиков
Как-то за столом
Чуть не утонули
В супе овощном.

Испугались
Лук,
Морковка,
Свёкла,
Помидоры,
Успокоиться не могут
И по эту пору.

О. ДРИЗ

МЫ — МУЖЧИНЫ

(Перевод Т. Спендиаровой)

Пусть плачут
Сосульки,
И ржавые вёдра,
И мокрые
Шляпы —
Кап-кап,
Но мы ведь
Мужчины —
Реветь
Без причины
Нельзя нам
По чину
Никак.

П. ВОРОНЬКО

(Перевод с украинского С. Маршака)

СПАТЬ ПОРА

Наступает ночка,
Ты устала, дочка.
Ножки бегали с утра,
Глазкам спать давно пора.
Ждёт тебя кроватка,
Спи, дочурка, сладко!

В. МИРОВИЧ

ЛИСТОПАД

Листопад, листопад,
Листья жёлтые летят,
    Летят,
Под ногой шуршат,
    Шуршат,
Скоро голый
Станет сад.

В. МИРОВИЧ

Все деревья
            облетели.
Зеленеют
            только ели,
Днём и ночью
            дождик льёт,
Грязь и лужи
            у ворот.

М. ХОДЯКОВА

ОСЕНЬ

Если на деревьях листья
                        пожелтели,
Если в край далёкий птицы
                        улетели,
Если небо хмурое, если дождик
                        льётся,
Это время года осенью зовётся.

Н. САКОНСКАЯ

На заре на розовой
Землю подморозило.
Лужицу студёную
Корочкой задёрнуло.

М. ИВЕНСЕН

ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

Падают, падают листья —
В нашем саду листопад...
Жёлтые, красные листья
По ветру вьются, летят.

Птицы на юг улетают,
Гуси, грачи, журавли.
Вот уж последняя стая
Крыльями машет вдали.

О. ВЫСОТСКАЯ

** Смотрите, весь город украшен,
Флажки, как цветы, расцвели.
Нам слышно из комнаты
                        нашей,
Как трубы играют вдали.

О. ВЫСОТСКАЯ

* Весело, весело,
Весело кругом!
Октябрю мы песенку,
Песенку споём.

З. АЛЕКСАНДРОВА

* ОКТЯБРЬСКАЯ ПЕСНЯ

Споём мы дружно песню
О нашем Октябре.
Так весело сегодня
Большим и детворе.

Мы целый день играем,
Танцуем и поём.
И всех мы поздравляем
С великим Октябрём!

А. БАРТО

* ФЛАЖОК

Горит на солнышке
Флажок,
Как будто я
Огонь зажёг.

А. БАРТО

* Снег, снег кружится,
Белая вся улица!
Собралися мы в кружок,
Завертелись, как снежок.

Г. ЛАДОНЩИКОВ

Осторожная лисица
Подошла к ручью напиться,
Наклонилась, а вода
Неподвижна и тверда.

О. ЖУК

СНЕЖНЫЙ ДОМ

Ну-ка
в руки
Снежный ком!
Будем строить
Снежный дом.
Мы польём его водой, —
Дом наш будет ледяной.
Ком за комом
Мы кладём,
Вырастает
Снежный дом.



З. АЛЕКСАНДРОВА

В рукавичках маленьких
Спрятаны ладошки.
Помоги на валенки
Мне надеть калошки...

З. АЛЕКСАНДРОВА

Ночью выпал первый снег.
Мы оделись раньше всех.
Я санки качу —
Гулять хочу.

О. ВЫСОТСКАЯ

НА САНКАХ

Покатили санки вниз.
Крепче, куколка, держись!
Ты сиди, не упади —
Там канавка впереди!
Надо ездить осторожно!
А не то разбиться можно!

Е. ТРУТНЕВА

Скоком-боком, боком-скоком
Ходит галка мимо окон.
Ветром вся взъерошена,
Снегом запорошена...

А. КУЗНЕЦОВА

НОВОГОДНЯЯ

В светлом зале
На рояле
Плясовую заиграли.
Собирайся, хоровод,
Встретим пляской
Новый год!
Встанем кругом
Друг за другом —
Развесёлым пёстрым кругом.
Всё быстрее, веселее,
Ног проворных не жалея,
Пляшет пёстрый хоровод
Возле ёлки в Новый год.

Л. НЕКРАСОВА

ГОРИТ ОГНЯМИ ЁЛОЧКА

Горит огнями ёлочка,
Под нею тени синие,
Колючие иголочки
Как будто в белом инее.

Она в тепле оттаяла,
Расправила иголочки,
И с песнями весёлыми
Пришли мы к нашей ёлочке.

Игрушки разноцветные
Для нас на ней развесили,
И мы глядим на ёлочку,
И нам сегодня весело.

Огни на ёлке яркие
Повсюду зажигаются.
Во всех домах, по всей стране
Ребята улыбаются.

Л. НЕКРАСОВА

ВСЁ РАССКАЖЕМ МАМЕ

Ёлку мы убрали сами,
Звёздочки повесили.
Мы придём, расскажем маме,
Как нам было весело.

В. ХОРОЛ

(Перевод с еврейского Н. Сидоренко)

* Жил-был зайчик,
Длинные ушки.
Отморозил зайчик
Носик на опушке.
Отморозил носик,
Отморозил хвостик
И поехал греться
К ребятишкам в гости.
Там тепло и славно,
Волка нет.
Там дают морковку
На обед.

Г. ЛАДОНЩИКОВ

ВЕСНА

Солнце, землю нагревая,
Гонит с нашей горки лёд.
Тает баба снеговая
И ручьями слёзы льёт.

С. МАРШАК

Апрель, апрель,
На дворе звенит капель!

Я. КОЛАС

(Перевод с белорусского Е. Благининой)

** Солнце ласково смеётся,
Светит ярче, горячей.
И с пригорка звонко льётся
Разговорчивый ручей.

О. ВЫСОТСКАЯ

* ФЛАЖОК

Посмотрите, посмотрите!
Вот какой флажок у Мити!
Кто флажок подарил?
Митя сам смастерил!
К нам весна вернётся снова,
Месяц май придёт опять,
А у Мити всё готово —
Он с флажком пойдёт гулять.

А. КУЗНЕЦОВА

** Мой товарищ, мой дружок,
Я дарю тебе флажок,
Со звездою не простой —
Со звездою золотой.

Е. БЛАГИНИНА

Свети, свети, солнышко,
Зеленей, лужок!
Подымай, Алёнушка,
Первый свой флажок!
Выше, выше подымай —
Нынче праздник Первомай!

М. ИВЕНСЕН

* На свой флажок на
красненький
Любуюсь я — гляжу.
Я с ним в большие праздники
По улицам хожу.

О. БЕДАРЕВ

ТЫ КУДА?

— Гусь-гусёк, куда
пошёл ты?
— На речной песочек жёлтый.
— А ты, гуля-голубок?
— В лес зелёный на дубок.
— А ты? — спросили зайку.
— В поле на лужайку.
— А ты куда, Алёнушка?
— Я во двор на солнышко.

О. БЕДАРЕВ

НА ЛУГУ

Я по травке на лугу
В белых тапочках бегу.
А трава хорошая!
Ну-ка, тапки сброшу я.
Ой, трава щекочется —
Мне смеяться хочется!

Е. БЛАГИНИНА

Дождик, дождик,
Не до́жди!
Дождик, дождик,
Подожди!
Дай дойти до дому
Дедушке седому!

А. БАРТО

Села птичка на окошко,
Посиди у нас немножко!
Посиди, не улетай.
Улетела. — Ай!

Н. АРТЮХОВА

Галчонок-хромоножка
Барахтался в пыли;
За ним гонялась кошка,
А мы его спасли.

О. ТАЛЬШИНА

Ну и лошадка,
Шёрстка гладка,
Чисто умыта
С головы до копыта.
Овса поела
И снова — за дело.

Г. САПГИР

КОШКА

— Кошка, как тебя зовут?
— Мяу.
— Стережёшь ты мышку тут?
— Мяу.
— Мяу, хочешь молочка?
— Мяу.
— А в товарищи — щенка?
— Фрр!

А. ВВЕДЕНСКИЙ

МЫШКА

Мышка вылезла из норки,
Мышка очень хочет есть.
Нет ли где засохшей корки,
Может, в кухне корка есть?
А на кухне возле шкапа
Видит мышка — чья-то лапа,
Лапа пёстрая,
Когти острые.
Эй, мышка, не зевай:
Поскорее убегай!
Убегай из этих мест,
А то кошка съест.

Т. ВОЛГИНА

ЦЫПЛЯТА

Вышла курочка гулять,
Свежей травки пощипать,
А за ней ребятки —
Жёлтые цыплятки.

«Ко-ко-ко, ко-ко-ко!
Не ходите далеко.
Лапками гребите,
Зёрнышки ищите!»

Г. БОЙКО

ПЕТУХ

(Перевод с украинского З. Александровой)

Петушок у нас горластый,
По утрам кричит он:
«Здравствуй!»
На ногах его сапожки,
На ушах висят серёжки,
На головке — гребешок,
Вот какой он, петушок!

Т. ВОЛЖИНА

ГДЕ ЧЕЙ ДОМ?

Воробей
Живёт
Под крышей.
В тёплой норке —
Домик мыши.
У лягушки
Дом
В пруду.
Домик пеночки —
В саду.
— Эй, цыплёнок,
Где твой дом?
— Он
У мамы
Под крылом.



Г. БОЙКО

ГУСИ-ГУСЕНЯТА

(Перевод З. Александровой)

Гуси-гусенята
На ножки
Красные надели
Сапожки.
И пошли гуськом,
Вереницей,
Чтоб воды в корыте
Напиться.
Напились воды
Десять братцев,
Начали в корыте
Купаться.

Хорошо купаться
В корыте!
Гуси-гусенята,
Плывите!

З. АЛЕКСАНДРОВА

* КАТЯ В ЯСЛЯХ

Раз, два, три, четыре, пять,
Собираемся гулять.
Завязали Катеньке
Шарфик полосатенький.

Катя саночки везёт
От крылечка до ворот.
А Серёжа на дорожке
Голубям бросает крошки.

Девочки и мальчики
Прыгают, как мячики,
Ножками топочут,
Весело хохочут.

Почему не пляшет
Новенькая наша?

Катя к новенькой идёт,
В хоровод её ведёт.

Огни погасли,
Уснули ясли:

И Лида, и Катя,
И куклы в кровати.

Только Мишка не спит,
На окне он сидит;

Глядит на луну:
«Никак не усну!»

С. КАПУТИКЯН

МАША НЕ ПЛАЧЕТ

(Перевод с армянского Т. Спендиаровой)

ХЛЮП-ХЛЮП

Хлюп-хлюп ручками,
Полон мыла таз.
Ты не трогай, Машенька,
Мыльной ручкой глаз.

А водичка булькает,
А водичка пенится.
Машенька помоется,
Причешется, оденется.

КТО СКОРЕЕ ДОПЬЁТ

Мама чашку молока
Маше налила.
«Мяу, — киска говорит, —
Вот и я пришла!»
Киске в миску
Отольём —
Веселее пить вдвоём.
Ну-ка,
Кто скорей допьёт?
Кто ни капли не прольёт?

МАША НЕ ПЛАЧЕТ

Полно плакать,
Тише,
Тише!
А не то
Полкан услышит.
Скажет: «Гав,
Кто плачет тут?
Машей тут
Кого зовут?»
«Убирайся, — скажем, —
Прочь,
Уж не плачет
Наша дочь!»

ВСЕ СПЯТ

Жучка тявкнула во сне,
Хвостиком вильнула.
Котик, серенький коток
Спит у ножки стула.
В мягком кресле у окна
Бабушка уснула.
Мишка тоже стал зевать.
Не пора ли Маше спать?

Е. ИЛЬИНА

ТОП-ТОП

Наша Оля по полу
В первый раз затопала.
Стала на коленки,
Доползла до стенки,
Обе ручки подняла,
Покачнулась — и пошла.
Топай, топай ножками,
Новыми сапожками!
Топ-топ — до угла,
Постояла — и пошла.

Далеко, в другом углу,
Мяч и мишка на полу.
Взять их Оля хочет,
Ножками топочет.



Рисунок Ю. Васнецова к русской народной сказке «Репка» (к стр. 36).



Рисунок Ю. Васнецова к русской народной сказке «Теремок» (к стр. 37).



Побежала, покачнулась,
Шлёп — и сразу растянулась.
Плакать Олечка не стала,
Потихонечку привстала
И до самого угла
По всей комнате прошла.

Мишку за ногу схватила,
Мячик ножкой покатила,
А потом
Пошла опять
Вдоль по комнате
Гулять —
До дивана,
До окошка,
Под столом прошлась
Немножко...
Темновато под столом —
Скатерть длинная кругом.

А на стуле — Мурка,
Серенькая шкурка.
Приподняв ладошку,
Оля гладит кошку.

Говорит ей: — Пай-пай. —
Говорит ей: — Бай-бай. —
Мурка жмурится слегка —
Знает, чья это рука.
Постояв у стула,
Оля отдохнула.
А потом
Пошла опять
Вдоль по комнате
Гулять.

Добрела она до шкапа
И, кряхтя, уселась на пол.
Надо снова отдохнуть —
Впереди далёкий путь...

5 заказ 54.

Я. ТАЙЦ

* ПОЕЗД

Везде снег. У Маши санки. У Миши санки. У Толи санки. У Гали санки. Один папа без санок.

Он взял Галины санки, прицепил к Толиным. Толины — к Мишиным. Мишины — к Машиным. Получился поезд.

Миша кричит:

— Ту-ту!

Он машинист.

Маша кричит:

— Ваши билеты!

Она кондуктор.

А папа тянет за верёвку и приговаривает:

— Чух-чух... Чух-чух...

Значит, он паровоз.

Я. ТАЙЦ

* ПРАЗДНИК

Сегодня большой праздник — Первое мая. Все идут на Красную площадь.

Маша тоже хочет идти. Мама её одела. Красное платье. Красный бант. В одной руке — красный флажок, в другой — красный воздушный шар. Всё красное.

Маша рада.

— Я вся красная. Я пойду на Красную площадь!

Я. ТАЙЦ

ВПЕРЕДИ ВСЕХ

Детский сад пошёл гулять. Все стали в пары: Петя — с Толей, Люся — с Галей, Женя — с Вовой, Сёма — с Димой. Много пар.

А Маша осталась одна:

— А я с кем пойду?

Толя сказал:

— Возьми Мишку косолапого!

Маша взяла Мишку. Вот и пара. Эта пара лучше всех. Она пойдёт впереди всех!

Я. ТАЙЦ

* КАРАНДАШ

Папа принёс большой карандаш. Маша кричит:

— Мне!

Миша кричит:

— Мне!

Папа сказал:

— Тише! Мы его разделим.

Провёл одним концом — синий. Провёл другим концом — красный.

Миша с Машей смеются:

— Давай делить карандаш!

Мише синий конец, а Маше красный. Миша рисует синие картинки, а Маша — красные.

Я. ТАЙЦ

КЫШ...

Дома у бабушки были куры. Надя спросила:

— Можно, я их покормлю?

— Можно!

Надя взяла мисочку с просом, стала звать:

— Куры, куры, сюда!

А куры не идут.

— Бабушка, они не идут!

— А ты скажи им: цып-цып!

Надя сказала:

— Цып-цып-цып!..

Тут со всех сторон набежали куры. Давай клевать просо. Мигом всё склевали.

— Всё! Больше нет! — сказала Надя. И показала курам пустую мисочку.

А куры не уходят. Стоят, ждут.

— Бабушка, они не уходят!

— А ты им скажи: кыш-кыш!

Надя сказала:

— Кыш-кыш-кыш!..

Куры всё поняли и разошлись.

В. СУТЕЕВ

ЦЫПЛЁНОК И УТЁНОК

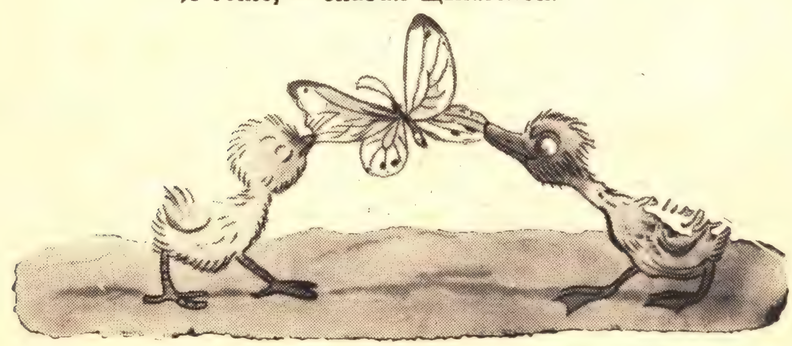


Вылупился из яйца Утёнок.
— Я вылупился! — сказал он.
— Я тоже, — сказал Цыплёнок.
— Я иду гулять, — сказал Утёнок.
— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я рою ямку, — сказал Утёнок.
— Я тоже, — сказал Цыплёнок.
— Я нашёл червячка, — сказал Утёнок,
— Я тоже, — сказал Цыплёнок.



— Я поймал бабочку, — сказал Утёнок.
— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

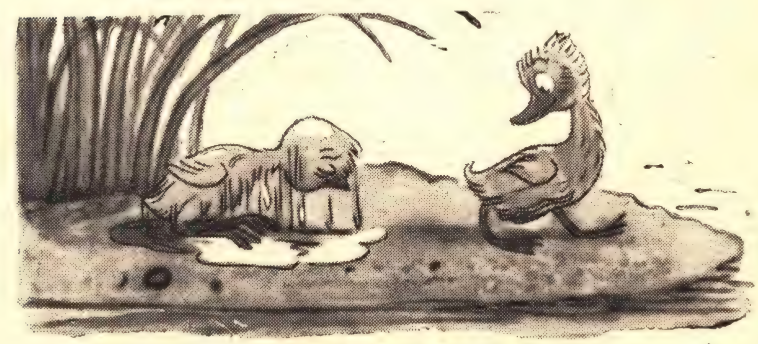




— Я хочу купаться, — сказал Утёнок.
— Я тоже, — сказал Цыплёнок.
— Я плаваю, — сказал Утёнок.
— Я тоже! — крикнул Цыплёнок.

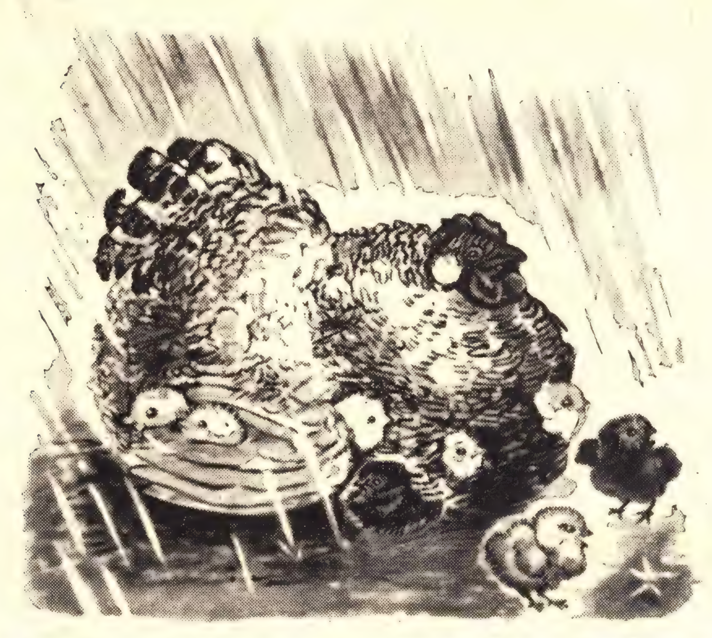


— Спасите!..
Вытащил Утёнок Цыплёнка.
— Я иду ещё купаться, — сказал Утёнок.
— А я нет, — сказал Цыплёнок.



Е. ЧАРУШИН

КУРОЧКА



Ходила курочка с цыплятами по двору. Вдруг пошёл дождик. Курочка скорей на землю присела, все пёрышки растопырила и заквохтала: «Квох-квох-квох-квох!» — это значит: прячьтесь скорей. И все цыплята залезли к ней под крылышки, зарылись в её тёплые пёрышки. Кто совсем спрятался, у кого только ножки видны, у кого головка торчит, а у кого только глаз выглядывает.

А два цыплёнка не послушались своей мамы и не спрятались. Стоят, пищат и удивляются: что это такое им на голову капает?

Е. ЧАРУШИН

КОРОВА

Стоит Пеструха на зелёном лугу, травку жуёт-пережёвывает. Рога у Пеструхи крутые, бока толстые и вымя с молочком. Она хвостом помахивает, мух да слепней отгоняет. Поешь, поешь, Пеструха, повкуснее — молочко у тебя будет слаще. Придёт доярка тебя доить, надоит полное ведро вкусного, сладкого молока.

Е. ЧАРУШИН

СОБАКА

Томку любят, сытно кормят. Он кур и свиней в огород не пустит. С хозяином на охоту ходит. Колхозное добро стережёт.

Вот он какой, Томка!

Е. ЧАРУШИН

ГУСЬ

А гусь уже выкупался.
Пошёл на лужок пастись.
Тега, тега, белый гусь,
Ты цветочков не мни,
Ты травку не рви,
Иди ко мне.
Я тебе хлебца накрошу,
Зёрнышек насыплю,
Только ты не щиплись!

Н. КАЛИНИНА

* * ЛЕТОМ

УТРОМ

Мама распахнула окно. Ветер качнул занавеску, по комнате запрыгали солнечные зайчики.

—Погода хорошая, солнышко светит! Одевайтесь скорее!

Катя открыла глаза и сразу вспомнила, что она в деревне, в гостях у тёту Дуни и дяди Гриши. А Вася спит. Наверное, думает, что он в городе.

— Вставай, соня, одевайся! — затормошила его мама. — Тётя Дуня с дядей Гришей давно на работу ушли, а ты всё спишь.

Мама помогла Васе одеться, и он вместе с Катей вышел на крылечко.

А у крыльца Оля кормит поросёнка. Поросёнок не слушается, лезет ногами в деревянное корытце. Посмотрел маленькими глазками на Катю с Васей и хрюкнул — поздоровался.

Большой рыжий петух тряхнул гребешком, крыльями замахал, взлетел на забор, громко запел:

— Ку-ка-ре-ку!

Гуси вытянули шеи, загоготали:

— Га-га-га!

Катя с Васей стоят на крыльце, на всё смотрят.

Н. ПАВЛОВА

НА МАШИНЕ[1]

1

Мышка, Зайчик и Собачка сели в машину и поехали.
Едут, едут. Наехали на камень.
Бух! — и опрокинулись! Полетели кто куда!
Сидят на земле. Плачут. Но ехать-то дальше надо!

2

Тут Мышка и говорит:
— А я машину подниму.
Стала поднимать, да никак не поднять!
Зайчик говорит:
— Дай-ка я подниму. Я посильнее.
Стал поднимать, да никак не поднять!
А Собачка говорит:
— Давайте-ка, ребята, все вместе поднимать.
Стали поднимать все вместе. Раз! — и подняли!
Влезли на машину. А машина не идёт: камень задние колёса не пускает.

3

Тут Мышка и говорит:
— А я камень в сторону столкну.
Стала толкать, да никак не столкнуть!
Зайчик говорит:
— Дай-ка я столкну. Я посильнее.
Стал толкать, да никак не столкнуть!
А Собачка говорит:
— А давайте-ка, ребята, все вместе толкать.
Стали толкать все вместе. Раз! — и столкнули камень в сторону.
Влезли на машину и поехали.
Едут, едут, едут, едут и не опрокидываются. Вот как хорошо!

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 96—97).


произведения для детей 3-4 лет

В этом разделе значительную часть составляют произведения народного творчества. Среди потешек много шуточных, типа дразнилок, например: «Совушка», «Скок-поскок», «Не плачь, не плачь» и т. д. К некоторым потешкам в этом разделе даны рисунки Т. Мавриной, Ю. Васнецова, К. Кузнецова, больших знатоков произведений народного творчества; их рисунки великолепно подчеркивают юмор рассказываемого.

Сказок для детей трех-четырех лет в этой части хрестоматии значительно больше. Сложнее они и по своему содержанию. Поэтому особенно важно неторопливо, вдумчиво знакомить с ними детвору.

К русским народным сказкам даны иллюстрации Е. Рачева и Ю. Васнецова, к сказке бр. Гримм «Горшок каши» — иллюстрация В. Конашевича, мастера блестящей выдумки, создателя увлекательных рисунков.

Трехлетних детей следует учить более глубоко воспринимать иллюстрации, чувствовать настроение рисунка; при повторном же рассматривании стараться, чтобы дети сами уловили и связь текста с рисунком. Но все же, особенно в начале года, необходимо еще многое рассказывать детям о рисунках, помогая осознать те приемы, которыми пользуется художник. Так, в цветных рисунках Е. Рачева к сказкам «Маша и медведь» и «Волк и семеро козлят» следует помочь понять то противопоставление добра злу, которое подчеркивает художник. На черно-белом рисунке Ю. Васнецова к сказке Л. Н. Толстого «Три медведя» следует помочь детям рассмотреть, как свободно ведет себя Маша в доме медведей: как раскачивается она на стульчике Мишутки, как держит ложку. Это поможет подвести детей к правильной оценке поведения девочки.

Порой детей отвлекают второстепенные детали. Следует предупреждать это, направляя их внимание на главное, характерное. Лишь тогда, когда рисунок после неоднократного рассматривания хорошо осознан, следует уделить внимание и подробностям.

Например, рассматривая цветные рисунки Ю. Васнецова к сказке Л. Н. Толстого, следует на первом рисунке обратить внимание детей на то, как непривычно Маше в чужом доме, какие большие, тяжелые стулья и стол у медведей, какой рядом с ними Маша кажется маленькой, и лишь позднее разглядеть подробнее мебель и посуду.

На втором рисунке сначала надо помочь детям увидеть спящую Машеньку и узнать в фигурах медведей Михаила Ивановича, Настасью Петровну и Мишутку.

При последующих рассматриваниях рисунка следует обратить внимание детей на величину кроватей медведей, на то, что постели смяты, связать это с текстом; потом показать открытое окно, в которое выскочит Машенька, в дальнейшем — привлечь внимание детей к тому, что в окно спальни уже заглядывают месяц и звезды (вот как долго Маша пробыла у медведей), и лишь после этого, в одно из последующих рассматрива-

ний, обратить внимание и на висящие связки сухих грибов, и на ветки рябины, которые медведи запасли на зиму.

Если же попробовать охватить все эти подробности сразу, у ребенка все больше будет дробиться внимание; создастся пестрая картина множества разрозненных деталей, не связанных воедино. Мелочи будут заслонять главное.

Надо учить ребенка воспринимать рисунки эмоционально, радуясь самому виду их, все более полно чувствуя настроение, подтекст, формируя тем самым начатки эмоционального мышления.

В этом разделе стихотворений русских поэтов немного. Их следует знать наизусть, использовать в соответствующий момент.

Рассказы Л. Н. Толстого, как и в первой части, требуют внимательного чтения с рассматриванием иллюстраций к ним. Следует повторно возвращаться и к тем рассказам Л. Н. Толстого, которые находятся в первой части хрестоматии.

Познакомятся дети и с поэтическими произведениями таких мастеров слова, как С. Маршак, К. Чуковский. Их произведения они могут слушать снова и снова и запоминают на всю жизнь.

Чтение сказок С. Маршака «О глупом мышонке» и «Об умном мышонке» лучше отложить на вторую половину года, так как разрывать во времени чтение этих сказок, являющихся продолжением одна другой, вряд ли целесообразно, а «Сказка об умном мышонке» по своему содержанию более сложна.

Следует отложить на второе полугодие и чтение сказки К. Чуковского «Телефон»: юмор этого искрящегося весельем произведения будет лучше понят.

К этой сказке даны рисунки В. Конашевича, умеющего изобразить с полной убежденностью, очень серьезно, самые невероятные положения. Например, семью крокодилов, уплетающих за ужином галоши. Рассматривание этих рисунков чрезвычайно обогащает детскую фантазию.

К сказке К. Чуковского «Краденое солнце» рисунки совершенно иного характера. Юмористическое понимание этой сказки Н. Радловым видно во множестве комических деталей, придуманных художником.

Рисунки Е. Чарушина к сказке «Цыпленок» раскрывают подробно комизм всех злоключений маленького цыпленка.

Иллюстрации Ю. Узбякова к сказке «Мойдодыр» прекрасно дополняют это веселое произведение, заканчивающееся настоящим гимном в честь мыла и воды.

С поразительной легкостью запоминают дети строчки чудесных сказок К. И. Чуковского, полных героики, приключений, юмора. Развить в ребенке чувство юмора очень важно. К. И. Чуковский пишет: «А это задача немалая: воспитать в ребенке юмор — драгоценное качество... У ребенка вообще есть великая потребность смеяться. Дать ему доб-

ротный материал для удовлетворения этой потребности — одна из непоследних задач воспитания»[1].

Юмор — это большое моральное богатство. Он делает человека оптимистом, душевно стойким, сильным, развивает и способность к анализу. Для маленького ребенка засмеяться, услышав шутку, — значит проделать серьезную умственную работу. Развивать у ребенка живость ума, умение сравнивать, сопоставлять, делать выводы важно и нужно.

Порой смех помогает правильно оценить и свое и чужое поведение. Увидев, как смешны иные недостатки, ребенок сам старается избавиться от них. С большим юмором умеет показать недостатки детей А. Барто. В этом разделе хрестоматии помещены два произведения А. Барто и П. Барто «Девочка-ревушка» и «Девочка чумазая».

Помещены в этом разделе небольшие произведения поэтов — Я. Акима, В. Берестова, П. Воронько, И. Токмаковой и других, проникнутые теплотой, лиризмом, мягким юмором.

Произведения И. Токмаковой близки по своему характеру к произведениям народного творчества. Талантливо переводит она и песенки разных народов. Сопровождают их рисунки Л. Токмакова.

Художник умеет подчеркнуть национальные особенности народа, создавшего эти песенки, передать характер их, гуманизм и задорный юмор.

Среди прозаических произведений интересны сказки В. Сутеева «Три котенка», «Кораблик», в которых рисунки и текст составляют настолько единое целое, что только подробное рассматривание рисунков помогает полностью понять замысел автора.

Рисунки В. Сутеева сопровождают сказку И. Кипнис «Котенок, который забыл, как надо просить есть». Эта сказка построена на веселых несообразностях: корова предлагает котенку мычать, петух — кукарекать, а ребенок хорошо уже знает, что котенок должен мяукать.

Миниатюру Е. Чарушина «Утка с утятами», сказку Н. Павловой «Чьи башмачки», так же как рассказ Т. Бушко «Снежинка», лучше сочетать с непосредственными детскими наблюдениями.

---

[1] К. Чуковский. От двух до пяти. М., «Просвещение», 1966, стр. 268—269.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Песенки, потешки

* Расти, коса, до пояса,
Не вырони ни волоса.
Расти, косынька, до пят —
Все волосыньки в ряд.
Расти, коса, не путайся,
Маму, дочка, слушайся.

— Ножки, ножки, где вы были?
— За грибами в лес ходили.
— Что вы, ручки, рабо́тали?
— Мы грибочки собирали.
— А вы, глазки помогали?
— Мы искали да смотрели —
Все пенёчки оглядели.

Вот и Ванюшка с грибком,
С подосиновичком!
— Ваня, Ванечка!
Куда ходил?
— В лесочек!
— Что видал?
— Пенёчек!
— Под пенёчком что?
— Грибок!
Хвать, да в кузовок!..

— Куда, Миша, едешь,
Куда погоняешь?
— Сено косить.
— На что тебе сено?
— Коров кормить.
— На что тебе коровы?
— Молоко доить.
— На что тебе молоко?
— Ребят кормить.

Ясно солнышко
Закатилося;
Светла месяца
Не видать нигде;
Часты звёздочки
В тучи спрятались,
И темным-темна
Ночь осенняя!

Ты мороз-мороз-мороз,
Не показывай свой нос!
Уходи скорей домой,
Стужу уводи с собой.
А мы саночки возьмём,
Мы на улицу пойдём,
Сядем в саночки-самокаточки.
Да с горы-то — ух!...
В снег пушистый — бух!



Дон! дон! дон!
Загорелся кошкин дом,
Коза выскочила,
Глаза выпучила,
Залить не умеет!

Дон! дон! дон!
Загорелся кошкин дом,
Бежит курица с ведром,
Но не добежала,
Воду расплескала.

Дон! дон! дон!
Загорелся кошкин дом,
Бежит уточка с ковшом,
Да ковш уронила,
Воду-то разлила.

Дон! дон! дон!
Загорелся кошкин дом,
Бежит кисонька с горшком,
Залить хочет молоком,
Но не добежала
И горшок сломала.

Дон! дон! дон!
Погорел весь кошкин дом!
Где теперь кошечке жить?

●

— Ласточка, ласточка,
Милая ласточка,
Ты где была,
Ты с чем пришла?
— За морем бывала,
Весну добывала,
Несу, несу
Весну красну.

●

Ты трава ль моя, травинушка,
Ты трава моя шелковая,
Да кто ж тебя, траву,
притоптал?
Притоптали меня, травинушку,
Да всё детушки, да всё малые,
В зелёном саду гуляючи, —
Бегая, играючи.

●

Ножки вы, ножки,
Куда вы бежите?
— Пробегу по бору́.
Тебе ягод наберу.
Чёрну чернику,
Алу землянику.

●



Заинька, по сеничкам
Гуляй, погуляй!
Серенький, по новеньким
Погуливай,
гуляй!
Некуда заиньке
Выскочити,
Некуда серому
Выпрыгнути.
Все ворота
Замкнуты стоят,
У всех ворот
По три сторожа
стоят,
По три сторожа
стоят,
По три девицы сидят.
Заинька, поскачешь —
Выскочишь.
Серенький, попляшешь —
Выпустят.

Улита, улита,
Высунь рога,
Дам тебе пирога,
Дам тебе лепёшки,
Поползи по дорожке.

●

Дождик,
Дождик,
Веселей.
Капай,
Капай,
Не жалей!
Только нас
Не замочи!
Зря
В окошко
Не стучи —
Брызни
В поле
Пуще:
Станет
Травка
Гуще!

●

Божья коровка,
Улети на небо,
Принеси нам хлеба,
Чёрного и белого,
Только не горелого.

●

Ах ты, радуга-дуга,
Ты высока и туга!
Не дай дождичка,
Дай нам вёдрышко.
Чтобы деткам погулять,
Чтоб теляткам поскакать,
Нужно солнышко,
Колоколнышко!

САД

Зеленейся, зеленейся,
Мой зелёный сад.
Расцветайте, расцветайте,
Мои алые цветочки,
Поспевайте, поспевайте,
Вкусны ягодки, скорее.

●

Синичка, синичка,
Воробью сестричка,
Воробей-воришка
Залез в амбаришко
Клевать просо
Тупым носом.

●

Совушка-сова,
Большая голова,
На суку сидит,
Во все стороны глядит,
Да вдруг как полетит!

●

—*Гуси вы, гуси[1],
Красные лапки!
Где вы бывали,
Что вы видали?

●

— Мы видали волка:
Унёс волк гусёнка,
Да самого лучшего,
Да самого большего!

— Гуси вы, гуси,
Красные лапки!
Щипите вы волка —
Спасайте гусёнка!

●

Та-ра-ра ли, та- ра-ра, —
Ушли кони со двора.
Их колхозники поймали
И покрепче привязали.

●

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 80 — 81).



Рисунок Ю. Васнецова к песенке «Гуси вы, гуси» (к стр. 80).



Рисунок Ю. Васнецова к русской народной сказке «Лиса, заяц и петух» (к стр. 88).



Рисунок Ю. Васнецова к русской народной сказке «Лиса, заяц и петух» (к стр. 88).



Рисунок Ю. Васнецова к русской народной сказке «Кот, петух и лиса» (к стр. 91).

Ой ду-ду, ду-ду, ду-ду...
Потерял пастух дуду.
А я дудочку нашла,
Пастушку я отдала.
— На-ка, милый пастушок,
Ты спеши-ка на лужок.
Там Бурёнка лежит,
На теляток глядит,
А домой не идёт,
Молочка не несёт.
Надо кашку варить,
Сашу кашкой кормить.

•

Жили у бабуси
Два весёлых гуся:
Один серый,
Другой белый,
Два весёлых гуся.

Вытянули шеи,
У кого длиннее —
Один серый,
Другой белый,
У кого длиннее.

Мыли гуси лапки
В луже у канавки—
Один серый,
Другой белый,
Спрятались в канавке.

Вот кричит бабуся:
«Ой. пропали гуси —
Один серый,
Другой белый,
Гуси мои, гуси!»

Выходили гуси,
Кланялись бабусе —
Один серый,
Другой белый,
Кланялись бабусе.

•



Уж как я ль мою коровушку люблю!
Уж как я ль-то ей крапивушки нажну!
Кушай вволюшку, коровушка моя,
Ешь ты досыта, бурёнушка моя!
Уж как я ль мою коровушку люблю!
Сытна пойла я коровушке налью,
Чтоб сыта была бурёнушка моя,
Чтобы сливочек бурёнушка дала.

•

Ранним-рано поутру
Пастушок ту-ру-ру-ру!
А коровки в лад ему
Затянули «му-му-му!»
Ты, бурёнушка, ступай,
В чисто поле погуляй,
А вернёшься вечерком,
Нас напоишь молочком.

•



Божья коровка,
Чёрная головка,
Лети-лети за море,
Там тёпленько,
Здесь холодненько.

СОВУШКА

Ах ты, совушка-сова,
Ты большая голова!
Ты на дереве сидела,
Головою ты вертела,
Во траву свалилася,
В яму покатилася!

●

Сидит белка на тележке,
Продаёт она орешки:
Лисичке-сестричке,
Воробью, синичке,
Мишке толстопятому,
Заиньке усатому.
Кому в платок,
Кому в зобок,
Кому в лапочку.

●

* Скок-поскок,
Молодой дроздок!
По водичку пошёл,
Молодичку нашёл!
Молодиченька,
Невеличенька:
Сама с вершок,
Голова с горшок!
Молодичка-молода
Поехала по дрова,
Зацепила за пенёк,
Простояла весь денёк!

●

Чики-чики-чикалочки!
Едет гусь на палочке,
Уточка на дудочке,
Курочка на будочке,
Зайчик на тачке,
Мальчик на собачке.

●

Ты умница, разумница,
Про то знает вся улица,
Петух да курица,
Кот да кошка,
Мой друг Ермошка,
Да я немножко.

●

Не плачь, не плачь,
Куплю калач.
Не ной, дорогой,
Куплю другой.
Слёзы утри,
Дам тебе три.

●

Сел сверчок на шесток,
Таракан в уголок,
Сели-посидели,
Песенку запели.
Услыхали ложки —
Вытянули ножки,
Услыхали калачи —
Попрыгали из печи
Да давай подпевать,
Подпевать да танцевать!
Танцевал ухват с кастрюлей,
Миску щей перевернули,
А морковки дивовали,
Как все ладно танцевали.

●

Сегодня день целый
Все звери у дела:
Лисичка-сестричка
Шубку починяет,
Сорока-белобока
Мушек отгоняет,
Медведица Маша
Варит деткам кашу,
Зайчик под ёлкой
Метёт метёлкой.
По болоту босиком
Кулик ходит с посошком,
Кошка лыки дерёт,
Коту лапотки плетёт.

●

Из-за лесу, из-за гор
Едет дедушка Егор:
Сам на лошадке,
Жена на коровке,
Дети на телятках,
Внуки на собачках.

●

Богат Ермошка —
У него собака да кошка,
Петушок да курочка,
Селезень да уточка.
Вот как кошка на окошке
Шьёт рубашку для Ермошки.
Собачка-пустолайка
Лепёшки печёт.
Кот в уголке
Сухари толчёт.
Курочка в серёжках
Избушку метёт.
Вымела избушку,
Положила голичок[1]:
— Ляг, голичок,
Под порог на бочок!

●

Где блины, тут и мы,
Где с маслом каша —
Тут и место наше.

ДИКОВИНКА

Долгоногий журавель
На мельницу ездил;
На мельницу ездил,
Диковинку видел,
Ай-люли, ай-люли,
Диковинку видел:
Коза муку мелет,
Козёл засыпает,
Малые козляточки
Муку выгребают.
Ай-люли, ай-люли,
Муку выгребают.
Две сороки-белобоки
Пошли танцевати,
Ай-люли, ай-люли,
Пошли танцевати.
А барашки — круты рожки

[1] Голичо́к — березовый веник без листьев.

В дудочки играют,
Ай-люли, ай-люли,
В дудочки играют.
А сова из-за угла
Ногами топочет,
Ногами топочет,
Головою вертит,
Ай-люли, ай-люли,
Головою вертит.

ДОБРО ЗА ДОБРО

*(Чешская песенка.
Пересказал С. Маршак)*

Курочка моя,
Умница моя,
Вот пшено, водичка,
Дай ты мне яичко,
Умница моя!

ПОЙМАЙ

*(Чешская песенка.
Пересказал С. Маршак)*

Скачет зайка маленький
Около завалинки.
Быстро скачет зайка —
Ты его поймай-ка!

СЕМЕЙКА

*(Чешская песенка.
Пересказал С. Маршак)*

Мышка в кружечке зелёной
Наварила каши пшённой.
Ребятишек дюжина
Ожидает ужина.
Всем по ложечке досталось —
Ни крупинки не осталось!

ТОП-ТОП

*(Польская песенка.
Пересказал Б. Заходер)*

Топ-топ по земле —
Ведь земля-то наша,
И для нас на ней растут
Пироги да каша!

САПОЖНИК

*(Польская песенка
Пересказал Б. Заходер)*

— Был сапожник?
— Был!
— Шил сапожки?
— Шил!
— Для кого сапожки?
— Для соседской кошки!

* ПЕРЧАТКИ

*(Английская песенка.
Пересказал С. Маршак)*

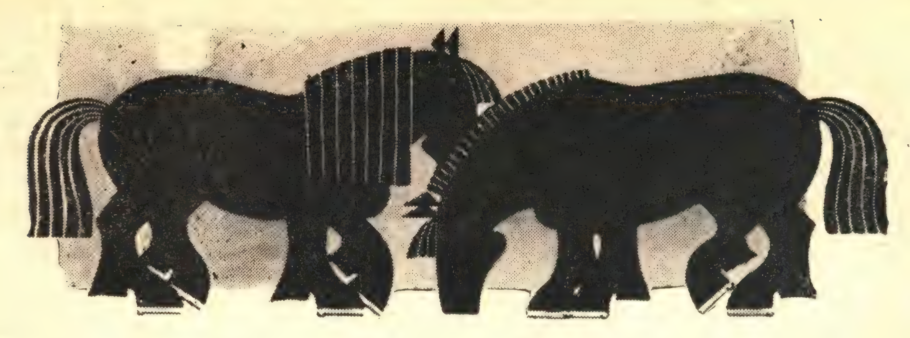
Потерялн котятки на дороге
перчатки
И в слезах прибежали домой:
— Мама, мама, прости,
Мы не можем найти,
Мы не можем найти
Перчатки!
— Потеряли перчатки?
Вот дурные котятки!
Я вам нынче не дам пирога.
— Мяу-мяу, не дам,
Мяу-мяу, не дам,
Я вам нынче не дам пирога!
Побежали котятки,
Отыскали перчатки
И, смеясь, прибежали домой:
— Мама, мама, не злись,
Потому что нашлись,
Потому что нашлись
Перчатки!
— Отыскали перчатки?
Вот спасибо, котятки!
Я за это вам дам пирога.
Мур, мур, мур, пирога,
Мур, мур, мур, пирога,
Я за это вам дам пирога!



ЛОШАДКА ПОНИ

*(Шотландская песенка.
Пересказала И. Токмакова)*

Мою лошадку пони
Зовут Малютка Грей.
Соседка наша в город
Поехала на ней.
Она её хлестала
И палкой и кнутом,
И под гору и в гору
Гнала её бегом.
Не дам ей больше пони
Ни нынче, ни потом.
Пускай хоть все соседи
Придут просить о том!



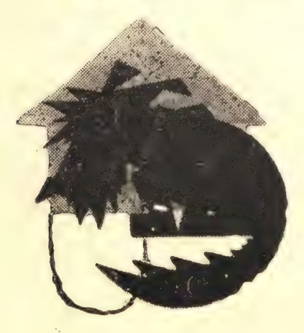
КРОШКА ВИЛЛИ ВИНКИ

*(Шведская песенка.
Пересказала И. Токмакова).*

Крошка Вилли Винки
Ходит и глядит:
Кто не снял ботинки?
Кто ещё не спит?
Стукнет вдруг в окошко
Или дунет в щель:
Вилли Винки — крошка
Лечь велит в постель.

Где ты, Вилли Винки?
Влезь-ка к нам в окно.





Кошка на перинке
Спит уже давно,
Спят в конюшне кони,
Начал пёс дремать,
Только мальчик Джонни
Не ложится спать.

*(Шведская песенка.
Пересказала И. Токмакова)*

Едем, едем на лошадке
По дорожке гладкой.
В гости нас звала соседка
Кушать пудинг сладкий.
Мы приехали к обеду,
А соседки дома нету.
Две собачки у порога
Нам сказали очень строго:
— Ав-ав-ав!
— Гав-гав-гав!

МЫШИ

*(Английская песенка.
Пересказал С. Маршак)*

Вышли мыши как-то раз
Поглядеть, который час.
Раз-два-три-четыре.
Мыши дёрнули за гири.
Вдруг раздался страшный
звон —
Убежали мыши вон.

Сказки

ПРИСКАЗКА

Летела сова —
Весёлая голова;
Вот она летела, летела
И села,

Да хвостиком повертела,
Да по сторонам посмотрела,
И опять полетела;
Летела, летела и села,

Да хвостиком повертела,
Да по сторонам посмотрела...
Это присказка, а сказка, —
Сказка дальше пойдёт.

* СНЕГУРУШКА И ЛИСА

(Обр. М. Булатова)

Жили-были старик со старухой. У них была внучка Снегурушка.

Собрались подружки в лес по ягоды и пришли звать с собой Снегурушку. Старик со старухой долго не соглашались, но наконец отпустили её.

— Только, — говорят, — не отставай от подруг.

Пришли девушки в лес, стали собирать ягоды — деревце за деревце, кустик за кустик. Снегурушка и отстала. Подружки аукали, аукали, да Снегурушка не слыхала. Как стемнело, подружки домой пошли.

А Снегурушка ходила, ходила по лесу, совсем заблудилась. Поняла она, что осталась в лесу одна, залезла на высокое дерево, уселась на ветку и стала горько плакать да припевать:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!
У дедушки, у бабушки
Была внучка Снегурушка.
Её подружки в лес заманили,
Заманили — покинули!

Идёт медведь и спрашивает:

— О чём ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, медведюшка, не плакать! Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка. Меня подружки в лес заманили, заманили да покинули!

— Слезай, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

— Нет, медведь, я тебя боюсь: ты меня съешь!

Медведь ушёл от неё. Она опять заплакала, плачет да приговаривает:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!..

Идёт волк, спрашивает:

— О чём ты, Снегурушка, плачешь?

— Как же мне не плакать? Меня подружки в лес завели да одну и покинули...

— Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке! — говорит волк.

— Нет, волк, я тебя боюсь: ты меня съешь!

Волк ушёл. А Снегурушка опять заплакала, плачет да припевает:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!..

Бежит мимо лисица. Услыхала Снегурушкин голосок и спрашивает:

— Чего ты, Снегурушка, плачешь?

— Как же мне, лисонька, не плакать! Меня подружки в лес заманили, заманили да одну и покинули.

— Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

Снегурушка слезла с дерева, села на лисицу, лисица и побежала.

Прибежала к Снегурушкиному дому, стала хвостом стучаться в калитку.

— Кто там? — спрашивают дедушка и бабушка.

— Это я, лисица, внучку вашу привезла!

— Ах ты, наша дорогая! Ах ты, наша хорошая! Войди к нам в избу! Где нам тебя посадить, чем тебя угостить?

Принесли они молока, яиц, творогу и стали лисицу потчевать. А лисица просит, чтоб в награду дали ей курицу и отпустили в лес.

* ЛИСА, ЗАЯЦ И ПЕТУХ[1]

Жили-были лиса да заяц. У лисы была избушка ледяная, а у зайчика лубяная. Пришла весна — у лисицы избушка-то и растаяла, а у зайчика стоит по-старому. Лиса попросилась к зайчику погреться да его из избушки-то и выгнала. Идёт зайчик и плачет, а навстречу ему собаки:

— О чём, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать! Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная. Пришла весна, у неё избушка растаяла — она попросилась ко мне погреться да и выгнала меня.

[1] См. цветные рисунки (стр. 80—81).



— Не плачь, зайчик, — говорят собаки, — мы её выгоним.

Пошли к избушке:

— Ав-ав-ав! Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну — полетят клочки по заулочкам!

Собаки испугались и убежали.

Сел зайчик под кустик и плачет. Идёт мимо медведь:

— О чём, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать! Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная. Пришла весна, избушка у лисы и растаяла. Она попросилась ко мне погреться, да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорит медведь, — я её выгоню.

— Нет, медведь, не выгонишь. Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь.

— Нет, выгоню.

Пошли к избушке. Медведь как заревёт:

— Поди, лиса, вон!

А она ему с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну — полетят клочки по заулочкам!

Медведь испугался и ушёл.

Сидит зайка под кустиком и плачет. Идёт мимо петушок — золотой гребешок и косу на плече несёт. Увидал зайчика и спрашивает:



— Что ты, зайка, плачешь?

— Как мне не плакать! — говорит зайка. — Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная. Её избушка растаяла — попросилась она ко мне погреться да меня из избушки-то и выгнала.

— Пойдём, я её выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, и ты не выгонишь.

— А я выгоню. Пойдём!

Подошли к избушке — петух и запел:

— Ку-ка-ре-ку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи. Ступай, лиса, вон!

А лиса-то и испугалась. Говорит:

— Одеваюсь...

— Ку-ка-ре-ку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи. Поди, лиса, вон!

А она говорит:

— Шубу надеваю...

Петух в третий раз как закричит:

— Ку-ка-ре-ку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи. Ступай, лиса, вон!

Она и выскочила из избушки, в лес убежала. И стал зайчик опять жить в своей избушке.

* КОТ, ПЕТУХ И ЛИСА[1]

В лесу, в маленькой избушке, жили-были кот да петух. Кот рано утром вставал, на охоту ходил, а Петя-петушок оставался дом стеречь. Уйдёт кот на охоту, а петушок всё в избушке приберёт, пол чисто подметёт, вскочит на жёрдочку, песни поёт и кота ждёт.

Бежала как-то лиса, услыхала, как петух песни поёт, захотелось ей петушиного мяса попробовать. Вот она села под окошко да и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок выглянул, а она его цап-царап — схватила и понесла. Петушок напугался, закричал:

— Несёт меня лиса за тёмные леса, за высокие горы. Котик-братик, выручи меня!

Кот недалеко был, услыхал, помчался за лисой что было силы, отнял петушка и принёс его домой.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 80—81).



На другой день собирается кот на охоту и говорит петушку:

— Смотри, Петя, не выглядывай в окошко, не слушай лису, а то она тебя унесёт, съест и косточек не оставит.

Ушёл кот, а Петя-петушок в избушке всё прибрал, пол чисто подмёл, вскочил на жёрдочку — сидит, песни поёт, кота ждёт.

А лиса уж тут как тут. Опять уселась под окошком и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок слушает и не выглядывает. Лиса бросила в окошко горсть гороху. Петушок горох склевал, а в окно не выглядывает. Лиса и говорит:

— Что это, Петя, какой ты гордый стал? Смотри, сколько у меня гороху, куда же мне его девать?

Петя и выглянул, а лиса его цап-царап — схватила и понесла. Петушок напугался, закричал:

— Несёт меня лиса за тёмные леса, за высокие горы. Котик-братик, выручи меня!

Кот хоть далеко был, а услыхал петушка. Погнался за лисой что было духу, догнал её, отнял петушка и принёс его домой.

На третий день собирается кот на охоту и говорит:

— Смотри, Петя, я сегодня далеко на охоту пойду, и кричать будешь — не услышу. Не слушай лису, не выглядывай в окошко, а то она тебя съест и косточек твоих не оставит.

Ушёл кот на охоту, а Петя-петушок всё в избушке прибрал, пол чисто подмёл, на жёрдочку вскочил и сидит, песни поёт, кота ждёт.

А лиса опять тут как тут. Сидит под окошком, песенку поёт.

А Петя-петушок не выглядывает. Лиса и говорит:

— Ах, Петя-петушок, что сказать тебе хочу. За тем и торопилась. Бежала я по дороге и видела: мужики ехали, пшено везли; один мешок худой был, всё пшено по дороге рассыпано, а подбирать некому. Из окна видать, вот погляди.

Петушок поверил, выглянул, а она его цап-царап — схватила и понесла. Как петушок ни плакал, как ни кричал — не слыхал его кот, и унесла лиса петушка к себе домой.

Приходит кот домой, а петушка-то и нет. Погоревал, погоревал кот, делать нечего. Надо идти выручать товарища, наверное, его лиса утащила.

Пошёл кот вначале на базар, купил там себе сапоги, синий кафтан, шляпу с пером да музыку — гусли. Настоящий музыкант стал.



Идёт кот по лесу, играет в гусельки и поёт:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки.

Звери в лесу дивятся — откуда у нас такой музыкант появился. А кот ходит, поёт, а сам всё лисий дом высматривает.

И увидел он избушку, заглянул в окошко, а там лиса печку топит. Вот котя-коток встал на крылечко, ударил в струнушки и запел:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Лиса слышит, кто-то её зовёт, а выйти посмотреть некогда — блины печёт. Посылает она свою дочку Чучелку.

— Ступай, Чучелка, посмотри, кто меня там зовёт.

Чучелка вышла, а котя-коток её стук в лобок да за спину в коробок. А сам опять играет и поёт:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Слышит лиса, кто-то её вызывает, а отойти от печки не может — блины сгорят. Посылает другую дочку — Подчучелку.

— Ступай, Подчучелка, посмотри, кто меня там зовёт.

Подчучелка вышла, а котя-коток её стук в лобок да за спину в коробок, а сам опять поёт:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые сгрунушки,
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Самой лисе нельзя от печи уйти и послать некого — один петушок остался. Собиралась она его щипать да жарить, и говорит лиса петушку:

— Ступай, Петя, погляди, кто меня там зовёт, да скорей назад возвращайся!

Петя-петушок выскочил на крыльцо, а кот бросил коробок, схватил петушка да и понёсся домой что было мочи.

С тех пор опять кот да петух живут вместе, а лиса уж больше к ним не показывается.



* МАША И МЕДВЕДЬ[1]

(Обр. М. Булатова)

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька.

Собрались раз подружки в лес — по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой Машеньку.

— Дедушка, бабушка, — говорит Машенька, — отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

— Иди, только смотри, от подружек не отставай — не то заблудишься.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 16—17).

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревцо за деревцо, кустик за кустик — и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать. А подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу — совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит: стоит избушка. Постучала Машенька в дверь — не отвечают. Толкнула она дверь — дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку.

Села и думает: «Кто же здесь живёт? Почему никого не видно?..»

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил.

Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

— Ага, — говорит, — теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдёт в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдёшь, — говорит, — всё равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого...

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из леса, а Машенька и говорит ему:

— Медведь, медведь, отпусти меня на денёк в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

— Нет, — говорит медведь, — ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу.

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

— Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

— Ладно, — отвечает медведь, — давай короб!

Машенька говорит:

— Выйди на крылечко, посмотри: не идёт ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит: короб готов. Взвалил его на спину и пошёл в деревню.



Рисунок Ю. Васнецова к русской народной сказке «Волк и семеро козлят» (к стр. 98).



Рисунок И. Белопольской к сказке Н. Павловой «На машине» (к стр. 72).

Идёт медведь между ёлками, бредёт медведь между берёзками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шёл-шёл, устал и говорит:

Сяду на пенёк,
Съем пирожок!

А Машенька из короба:

Вижу, вижу!
Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

— Ишь, какая глазастая, — говорит медведь, — всё видит!

Поднял он короб и пошёл дальше. Шёл-шёл, шёл-шёл, остановился, сел и говорит:

Сяду на пенёк,
Съем пирожок!

А Машенька из короба опять:

Вижу, вижу!
Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

Удивился медведь:

— Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!

Встал и пошёл скорее.

Пришёл в деревню, нашёл дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:

— Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принёс.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

Вышли тут бабушка да дедушка к воротам. Видят: короб стоит.

— Что это в коробе? — говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит — живёхонька и здоровёхонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

7 Зак. 54

* ВОЛК И СЕМЕРО КОЗЛЯТ[1]

Жила-была в лесной избушке белая коза — жёлтые глаза. И было у неё семеро козлят. Рано утром, только солнышко взойдёт, коза в леса да луга за кормом уходит. А козлятушки двери закроют, никого не пускают, друг с дружкой в избе играют.

Воротится коза, постучится в дверь и запоёт:

Козлятушки, ребятушки,
Отопритеся, отомкнитеся;
Я, коза, на лугу была,
Ела травку шелковую,
Пила воду студёную;
Бежит молочко по вымечку,
Из вымечка — по копыточкам,
С копыт — на зелёную траву.

Козлятушки откроют дверь, коза их накормит, напоит, спать уложит. А утром опять в леса да в луга за кормом уйдёт.

Жил недалеко серый волк. Увидел избушку, услыхал песенку козы.

Вот раз коза далеко в лес ушла, козлятки дверь заперли, а волк и пришёл. На крылечко взошёл да «стук, стук, стук».

Козлятки и спрашивают:

— Кто там?

А волк грубым голосом и запел:

Козлятушки, ребятушки,
Отопритеся, отомкнитеся;
Ваша мать пришла,
Молока принесла.
Полны бока молока,
Полны рога творога,
Полны копытца водицы.

А козлятки отвечают:

— Слышим, слышим, не матушкин голосок, наша матушка тоненько поёт да не такую песенку.

Волк ушёл и за куст спрятался.

Пришла коза домой, в дверь постучалась.

— Стук, стук, стук!

— Кто там?

Коза и запела тоненько:

Козлятушки, ребятушки,
Отопритеся, отомкнитеся;
Я, коза, на лугу была,
Ела травку шелковую,

[1] См. цветной рисунок (стр. 96—97).

Пила воду студёную;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка — по копыточкам,
С копыт — на зелёную траву.

Козлятки матери дверь отперли. Рассказали козлятки, как к ним волк приходил. А коза и говорит:

— Детки вы мои милые, вы никому двери не отпирайте, пока моей песенки не услышите, мою белую ножку не увидите.

Ушла коза снова в лес. А волк выскочил из куста, побежал к кузнецу в деревню:

— Кузнец, кузнец, скуй мне тоненький язычок, а то я тебя съем.

Испугался кузнец, сковал волку тоненький язычок.

Пришёл волк к избушке:

— Стук, стук, стук.

— Кто там?

А волк и запел тоненьким голоском:

Козлятушки, ребятушки,
Отопритеся, отомкнитеся...

Поёт, а сам лапу на окошечко положил. А лапа чёрная-чёрная.

Тут козлятки увидали, да как запрыгали:

— Видим, видим, не матушкины ножки: у матушки, как белый снег, а у тебя, как чёрная грязь. Не откроем дверь, ты — волк.

Рассердился волк, побежал в деревню. Видит: баба пироги печёт. Волк и зарычал на неё:

— Вымажь мне, баба, лапы белой мукой, а то я тебя съем.

Испугалась баба, вымазала ему лапы белой мукой. Побежал волк в лес. Прибежал к избушке. Белую лапу на окно положил да тоненьким голоском и запел:

Козлятушки, ребятушки,
Отопритеся, отомкнитеся;
Я, коза, на лугу была,
Ела травку шелковую,
Пила воду студёную,
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка — по копыточкам,
С копыт — на зелёную траву.

Слышат козлятки, будто маменькин голосок. Слышат козлятки матушкину песенку. Видят козлятки белую лапочку. Открыли, отомкнули козлятки дверь. Волк и прыгнул в избу да всех козляток съел. Только самый маленький в печку влез, так волк его и не нашёл.

Проглотил волк шестерых козлят, пошёл в лес, лёг под куст да и заснул крепким сном.



А коза домой пришла, видит: двери отперты, лавки опрокинуты, стёкла выбиты, нет козлятушек, нет ребятушек, нет нигде малых детушек.

Стала коза горько плакать-рыдать. Вдруг слышит — кто-то в печи пищит. Подошла коза к печи, вытащила козлёночка. Он ей всё рассказал.

Взяла коза большие ножницы, серой шерсти клубок да иголочку и в лес отправилась. Видит, под кустом волк спит, страшным голосом храпит — хр-хр-хр.

Тут коза ему разрезала живот. Да и выскочили все козлятушки, да и выскочили все ребятушки целым-целёхоньки, живым-живёхоньки. Вот радости-то было!

А коза волку в живот больших камней положила да серой шерстью живот зашила, будто ничего и не было.

Проснулся волк, пить захотел. Пошёл волк к колодцу, нагнулся, а камни тяжёлые и потянули его вниз. Упал волк в колодец и утонул.

А коза с козлятками пошла домой жить, молоко пить, добра наживать, песни распевать.

* ПЕТУШОК И БОБОВОЕ ЗЁРНЫШКО

(Обр. О. Капицы)

Жили-были петушок и курочка. Петушок всё торопился, всё торопился, а курочка знай себе приговаривает:

— Петя, не торопись. Петя, не торопись.

Клевал как-то петушок бобовые зёрнышки да второпях и подавился. Подавился, не дышит, не слышит, словно мёртвый лежит.

Перепугалась курочка, бросилась к хозяйке, кричит:

— Ох, хозяюшка, дай скорей маслица, петушку горлышко смазать: подавился петушок бобовым зёрнышком.

— Беги скорей к коровушке, проси у неё молока, а я ужо[1] собью маслица.

Бросилась курочка к корове.

— Коровушка, голубушка, дай скорей молока, из молока хозяюшка собьёт маслица, маслицем смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

— Ступай скорей к хозяину. Пусть он принесёт мне свежей травы.

Бежит курочка к хозяину.

— Хозяин, хозяин! Дай скорей коровушке свежей травы, коровушка даст молочка, из молочка хозяюшка собьёт маслица, маслицем я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

---

[1] Ужо — потом, позже.



— Беги скорей к кузнецу за косой.

Со всех ног бросилась курочка к кузнецу.

— Кузнец, кузнец, дай скорей хозяину хорошую косу. Хозяин даст коровушке травы, коровушка даст молока, хозяюшка даст мне маслица, я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

Кузнец дал хозяину новую косу, хозяин дал коровушке свежей травы, коровушка дала молока, хозяюшка сбила масло, дала маслица курочке.

Смазала курочка петушку горлышко. Бобовое зёрнышко проскочило. Петушок вскочил и во всё горло закричал: «Ку-ка-ре-ку!»

ПУЗЫРЬ, СОЛОМИНКА И ЛАПОТЬ

(Обр. А. Толстого)

Жили-были пузырь, соломинка и лапоть. Пошли они в лес дрова рубить. Дошли до реки и не знают, как перейти через реку.

Лапоть говорит пузырю:

— Пузырь, давай на тебе переплывём!

— Нет, лапоть! Пусть лучше соломинка перетянется с берега на берег, мы по ней перейдём.

Соломинка перетянулась с берега на берег. Лапоть пошёл по соломинке, она и переломилась. Лапоть упал в воду. А пузырь хохотал, хохотал, да и лопнул.

ПЕТУХ И СОБАКА

(Обр. К. Ушинского)

Жил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности. Всех животов у них только и было, что петух и собака, да и тех они плохо кормили. Вот собака и говорит петуху: «Давай, брат Петя, уйдём в лес: здесь нам житьё плохое». — «Уйдём, — говорит петух, — хуже не будет». Вот и пошли они куда глаза глядят: проbродили целый день; стало смеркаться — пора на ночлег приставать. Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло и заснули.

Утром, только что заря стала заниматься, петух и закричал: ку-ка-ре-ку! Услыхала петуха лиса; захотелось ей петушиным мясом полакомиться. Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать: «Вот петух, так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и пёрышки-то какие красивые, и гребень-то какой красный, и голос-то какой звонкий! Слети ко мне, красавчик».

— А за каким делом? — спрашивал петух.

— Пойдём ко мне в гости: у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

— Хорошо, — говорит петух, — только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

«Вот какое счастье привалило! — подумала лиса. — Вместо одного петуха будет два». — Где же твой товарищ? — спрашивает она. — Я и его в гости позову.

— Там, в дупле ночует, — отвечает петух.

Лиса кинулась в дупло, а собака её за морду — цап!.. Поймала и разорвала лису.

ЛИСА И ГУСИ

Пришла однажды лиса на лужок. А на лугу были гуси. Хорошие гуси, жирные. Обрадовалась лиса и говорит:

— Вот я сейчас всех вас съем!

А гуси говорят:

— Ты, лиса, добрая! Ты, лиса, хорошая, не ешь, пожалей нас!

— Нет! — говорит лиса, — не буду жалеть, всех съем!

Что тут делать? Тогда один гусь говорит:

— Позволь, лиса, нам песню спеть, а потом ешь нас!

— Ну, ладно, — говорит лиса, — пойте!

Стали гуси все в ряд и запели:

Га!

Га-га!

Га-га-га!

Га-га-га-га!

Га-га-га-га-га!

Они и теперь поют, а лиса ждёт, когда они кончат.



* КОЗА-ДЕРЕЗА

Жили-были дед да баба да внучка Маша. Не было у них ни коровки, ни свинки, никакой скотинки — одна коза. Коза, чёрные глаза, кривая нога, острые рога. Дед эту козу очень любил. Вот раз дед послал бабку козу пасти. Она пасла, пасла и домой погнала. А дед сел у ворот да и спрашивает:

— Коза моя, коза, чёрные глаза, кривая нога, острые рога, что ты ела, что пила?

— Я не ела, не пила, меня бабка не пасла. Как бежала я через мосточек, ухватила кленовый листочек, а как бежала через гребельку[1], проглотила воды капельку — вот и вся моя еда.

Рассердился дед на бабку, раскричался, и послал внучку козу пасти. Та пасла, пасла да домой пригнала. А дед сел у ворот да и спрашивает:

— Коза моя, коза, чёрные глаза, кривая нога, острые рога, что ты ела, что пила?

А коза в ответ:

— Я не ела, не пила, меня внучка не пасла. Как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, как бежала через гребельку, проглотила воды капельку — вот и вся моя еда.

Рассердился дед на внучку, раскричался, пошёл сам козу пасти. Пас, пас, досыта накормил и домой погнал. А сам вперёд побежал, сел у ворот да и спрашивает:

— Коза моя, коза, чёрные глаза, кривая нога, острые рога, хорошо ли ела, хорошо ли пила?

А коза и говорит:

— Я не ела, не пила, а как бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, а как бежала через гребельку, проглотила воды капельку — вот и вся моя еда!

Рассердился дед на обманщицу, схватил ремень, давай её по бокам лупить. Еле-еле коза вырвалась и побежала в лес. В лес прибежала да и забралась в зайкину хатку, двери заперла, на печку залезла. А зайка в огороде капусту ел. Пришёл зайка домой — дверь заперта. Постучал зайка да и говорит.

— Кто, кто мою хатку занимает, кто меня в дом не пускает?

А коза ему страшным голосом:

— Я коза-дереза, чёрные глаза, кривая нога, острые рога. Я топу-топу ногами, заколю тебя рогами, хвостом замету.

Испугался зайка, бросился бежать. Сидит под кустом, плачет, лапкой слёзы утирает.

---

[1] Гребелька — узкая плотина.



Идёт мимо серый волк, драный бок.

— О чём ты, заинька, плачешь, о чём слёзы льёшь?

— Как мне, заиньке, не плакать, как мне, серому, не горевать: построил я себе избушку на лесной опушке, а забралась в неё коза-дереза, меня домой не пускает.

— Не горюй, заинька, я её выгоню.

Подошёл серый волк к избушке да и закричал:

— Ступай, коза, с печи, освобождай зайкину избушку!

А коза ему в ответ:

— Как выскочу, как выпрыгну, как забью ногами, заколю рогами — пойдут клочки по закоулочкам!

Испугался волк и прочь побежал.

Сидит зайка под кустом, плачет, слёзы лапкой утирает. Идёт медведь, толстая нога.

— О чём, заинька, плачешь, о чём серенький, слёзы льёшь?

— Как мне, заиньке, не плакать, как мне, серому, не горевать: построил я себе избушку на лесной опушке, а забралась ко мне коза-дереза, меня домой не пускает.

— Не горюй, заинька, я её выгоню.

Пошёл к избушке медведь да давай реветь:

— Пошла, коза, с печи, освобождай зайке избушку!

А коза ему в ответ:

— Как выскочу, да как выпрыгну, как забью ногами, заколю рогами — пойдут клочки по закоулочкам!

Испугался медведь и ну бежать.

Сидит зайка под кустом, плачет, слёзы лапкой утирает.

Идёт петушок, красный гребешок, на ногах шпоры.

— Что ты, заинька, плачешь, что ты, серенький, слёзы льёшь?

— Как мне не плакать, как не горевать. Построил я избушку, а забралась в неё коза-дереза, меня домой не пускает.

— Не горюй, заинька, я её выгоню.

— Я гнал — не выгнал, волк гнал — не выгнал, медведь гнал — не выгнал, где тебе, Петя, выгнать!

— Ну, посмотрим!

Пришёл Петя к избушке да как закричит:

— Иду, иду скоро, на ногах шпоры, несу острую косу, козе голову снесу! Ку-ка-ре-ку!

Испугалась коза да как хлопнется с печи. С печи на стол, со стола на пол, да в дверь, да в лес бегом! Только её и видели.

А зайка снова в своей избушке живёт, морковку жуёт, вам кланяется.

ЛЕНИВАЯ БРУЧОЛИНА

(Итальянская сказка. Перевод и обр. Л. Вершинина)

Жила в одном селении девочка, которая не любила ходить ножками. Звали эту ленивую девочку Бручолина. И была у неё бабушка, старенькая, седая.

Вот однажды пошла бабушка с внучкой на лужок цветы собирать. Нарвали они большой букет ромашек и одуванчиков и не спеша отправились домой. Но очень скоро Бручолине надоело идти самой, она остановилась и захныкала:

— Хочу на ручки, хочу на ручки!

Стала ей бабушка выговаривать:

— И не стыдно тебе! Ведь ты уже совсем большая! Не возьму тебя на руки! — повернулась и ушла.

Села Бручолина на землю и заплакала:

Кто меня отнесёт домой?
Бабушка моя ушла...

Прибежал зайчик:

— Садись, я тебя отнесу.

Уселась Бручолина зайцу на спину, и косой поскакал по тропинке. Но ведь зайцы — народ пугливый. Вот и наш зайчишка при каждом шорохе спешил спрятаться в лесок. Лежит за пеньком, не шелохнётся, только усики еле заметно подрагивают. Устала Бручолина ждать, пока у трусишки страх пройдёт. Стоит она у пенька и зовёт:

Кто меня отнесёт домой?
Бабушка моя ушла,
Заяц всего боится...

Тут подползла к ней улитка:

— Я тебя отнесу. Влезай на крышу моего домика. Домик хоть и маленький, но крепкий: влезай, не бойся.

Бручолина взобралась на крышу домика, и улитка тронулась в путь. Пригревало солнышко, и девочка не заметила, как заснула. Проснулась она через час, а может, и через два, смотрит — а улитка ещё от одного куста до другого не доползла. Ничего не поделаешь, пришлось Бручолине распрощаться и с улиткой.

Прислонилась Бручолина к дереву, стоит пригорюнившись, вот-вот расплачется. Очень ей себя стало жалко. Она и в самом деле заплакала:

Кто меня отнесёт домой?
Бабушка моя ушла,
Заяц всего боится,
Улитка еле ползёт...

Подбежала козочка:

— Садись, я тебя отнесу.

Села Бручолина к ней на спину, и коза поскакала вперёд.

«Ой, сейчас упаду!» — испугалась Бручолина. И только она об этом подумала, как и вправду свалилась на землю.

Встала она, отряхнулась, смотрит — а козочки и след простыл. Тут уж Бручолина не на шутку испугалась. Закричала она что было силы:

Кто меня отнесёт домой?
Бабушка моя ушла,
Заяц всего боится,
Улитка еле ползёт,
Коза убежала...

Подскакала к ней лошадка.

— Я тебя отнесу.

Лошадка опустилась на колени, подождала, пока Бручолина взобралась к ней на спину. Потом поднялась и поскакала.

Бручолина обеими руками уцепилась за лошадиную холку, но всё-таки не удержалась и упала прямо в траву. Лежит в траве и горько плачет:

Кто меня отнесёт домой?
Бабушка моя ушла,
Заяц всего боится,
Улитка еле ползёт,
Коза убежала,
Лошадка скачет во весь опор...

Прилетел голубь:

— Я тебя отнесу. Только крепче держись за шею.—И взмыл в небо.

Он поднялся так высоко, что у Бручолины голова закружилась.

— Милый голубь, поскорее спусти меня на землю! — попросила девочка.

Внизу тоненькой светлой полоской тянулась речушка. Голубь покружил над водой и плавно опустился на песчаный берег.

— Прощай, девочка, меня дома детки ждут, — сказал он. Взмахнул крыльями и полетел дальше.

Снова Бручолина одна. Смотрит—мимо лодка плывёт. Подбежала она к воде и тихонько так спрашивает:

Кто меня отнесёт домой?
Бабушка моя ушла,
Заяц всего боится,
Улитка еле ползёт,
Коза убежала,
Лошадка скачет во весь опор,
Голубь летает слишком высоко...

Пристала лодка к берегу:

— Садись, я тебя отвезу.

Села Бручолина в лодку, и они поплыли. Но лодка была старая, рассохшаяся. Скоро она начала протекать. Бедняжка Бручолина промочила ноги и платье. Вода в лодке всё прибывала и прибывала. Счастье ещё, что берег был близко. Только Бручолина успела выскочить на берег, как лодка захлебнулась и потонула.

Стоит Бручолина у речки и плачет навзрыд:

Кто меня отнесёт домой?
Бабушка моя ушла,
Заяц всего боится,
Улитка еле ползёт,

Коза убежала,
Лошадка скачет во весь опор,
Голубь летает слишком высоко,
Лодка потонула...

Мимо пролетала пчела.

— Ж-ж-ж-ж! Попробуй лучше идти ножками, — посоветовала она Бручолине. И улетела.

Никто больше не хотел помочь ленивой девочке. Пришлось ей самой добираться до дому. Сначала она шла медленно, потом всё быстрее и быстрее. Когда она вбежала в дом, бабушка накрывала уже на стол. Ничего не сказала она внучке. Стояла и, улыбаясь, смотрела, как Бручолина с аппетитом ест.

БРАТЬЯ ГРИММ

* ГОРШОК КАШИ[1]

(Перевод с немецкого А. Введенского)

Жила-была одна девочка.

Пошла девочка в лес за ягодами и встретила там старушку.

— Здравствуй, девочка, — сказала ей старушка. — Дай мне ягод, пожалуйста.

— На, бабушка, — говорит девочка.

Поела старушка ягод и сказала:

— Ты мне ягод дала, а я тебе тоже что-то подарю. Вот тебе горшочек. Стоит тебе только сказать:

Раз, два, три,
Горшочек, вари! —

и он начнёт варить вкусную сладкую кашу. А скажешь ему:

Раз, два, три,
Больше не вари! —

и он перестанет варить.

— Спасибо, бабушка, — сказала девочка, взяла горшочек и пошла домой к матери.

Обрадовалась мать этому горшочку. Да и как не радоваться? Без труда и хлопот всегда на обед вкусная, сладкая каша готова.

[1] См. цветной рисунок (стр. 192—193).

Вот однажды ушла девочка куда-то из дому, а мать поставила горшочек перед собой и говорит:

Раз, два, три,
Горшочек, вари!

Он и начал варить. Много каши наварил. Мать поела, сыта стала. А горшочек всё варит и варит кашу. Как его остановишь?

Нужно было сказать:

Раз, два, три,
Больше не вари! —

да мать забыла эти слова, а девочки дома не было. Горшочек варит и варит. Уже вся комната полна каши, уж и в прихожей каша, и на крыльце каша, и на улице каша, а он всё варит и варит.

Испугалась мать, побежала за девочкой, да не пробраться ей через дорогу — горячая каша рекой течёт.

Хорошо, что девочка недалеко от дома была. Увидала она, что на улице делается, и бегом побежала домой. Кое-как взобралась на крылечко, открыла дверь и крикнула:

Раз, два, три,
Больше не вари! —

И перестал горшочек варить кашу.

А наварил он её столько, что тот, кому приходилось из деревни в город ехать, должен был себе в каше дорогу проедать.

Только никто на это не жаловался: очень уж вкусная и сладкая была каша.

БРАТЬЯ ГРИММ

В СТРАНЕ НЕБЫВАЛОЙ

(По мотивам сказок-небылиц. Перевод Г. Петникова)

В чудесной стране небывалой пошёл я раз и вижу: стоит липа такая ветвистая, и растут на ней горячие оладьи. И слышу я — затеяли рыбы такой шум, что на небе тучи начали качаться.

А два ворона луг косят; и приметил я двух комаров, что мост строят, а две лягушки зерно молотят.

А две козы печь топят и рыжая корова хлебы в печку сажает.

А мухи в тех краях большущие-пребольшущие, как у нас козы.

Вот уж, что и говорить, диковинные дела!

А теперь открой-ка окошко, чтоб все небылицы в него улетели.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКИХ ПОЭТОВ

В. ЖУКОВСКИЙ

ПТИЧКА

Птичка летает,
Птичка играет,
Птичка поёт.
Птичка летала,
Птичка играла.
Птички уж нет!
Где же ты, птичка?
Где ты, певичка?
В дальнем краю
Гнёздышко вьёшь ты;
Там и поёшь ты
Песню свою.

А. ПЛЕЩЕЕВ

Скучная картина!
Тучи без конца,
Дождик так и льётся
Лужи у крыльца.
Что ты рано, осень,
В гости к нам пришла?
Ещё просит сердце
Света и тепла.

А. ФЕТ

Ласточки пропали,
А вчера зарёй
Всё грачи летали
Да как сеть мелькали
Вон над той горой.
С вечера всё спится,
На дворе темно,
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно.

А. НАСИМОВИЧ

ОСЕНЬ

Осень,
        Осень,
                Осень!
Вьются птички где-то:
«Мы с собой уносим
Золотое лето!»
Им в полях, в дубравах,
Из-под хмурых сосен
Глухо шепчут травы:
«Осень,
        Осень,
                Осень!..»

С. ЧЕРНЫЙ

Мчусь, как ветер, на коньках.
Разгорелись ушки...
Рукавицы на руках,
Шапка на макушке —
    Раз-два,
    Вот и поскользнулся...
    Раз-два,
    Чуть не кувыркнулся.

С. ДРОЖЖИН

Улицей гуляет
Дедушка-мороз,
Иней рассыпает
По ветвям берёз;
Ходит, бородою
Белою трясёт,
Топает ногою,
Только треск идёт.



А. ПУШКИН

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл — и вот сама
Идёт волшебница-зима.

Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки-зимы.

А. БЛОК

ВЕСНА

Всё темней и кудрявей
берёзовый лес зеленеет;
Колокольчики ландышей
в чаще зелёной цветут,
На рассвете в долинах теплом
и черёмухой веет
Соловьи до рассвета поют.

В. ТУМАНСКИЙ

ПТИЧКА

Птичка над моим окошком
Гнёздышко для деток вьёт,
То соломку тащит в ножках,
То пушок в носу несёт.

Птичка домик сде́лать хочет.
Солнышко взойдёт, зайдёт,
Целый день она хлопочет,
Но и целый день поёт.

И. СУРИКОВ

Ярко солнце светит,
В воздухе тепло,
И, куда ни взглянешь,
Всё кругом светло.

По лугу пестреют
Яркие цветы,
Золотом облиты
Тёмные листы.

Дремлет лес: ни звука, —
Лист не шелестит,
Только жаворонок
В воздухе звенит.

А. ПЛЕЩЕЕВ

Как мой садик свеж и зелен!
Распустилась в нём сирень;
От черёмухи душистой
И от лип кудрявых тень.

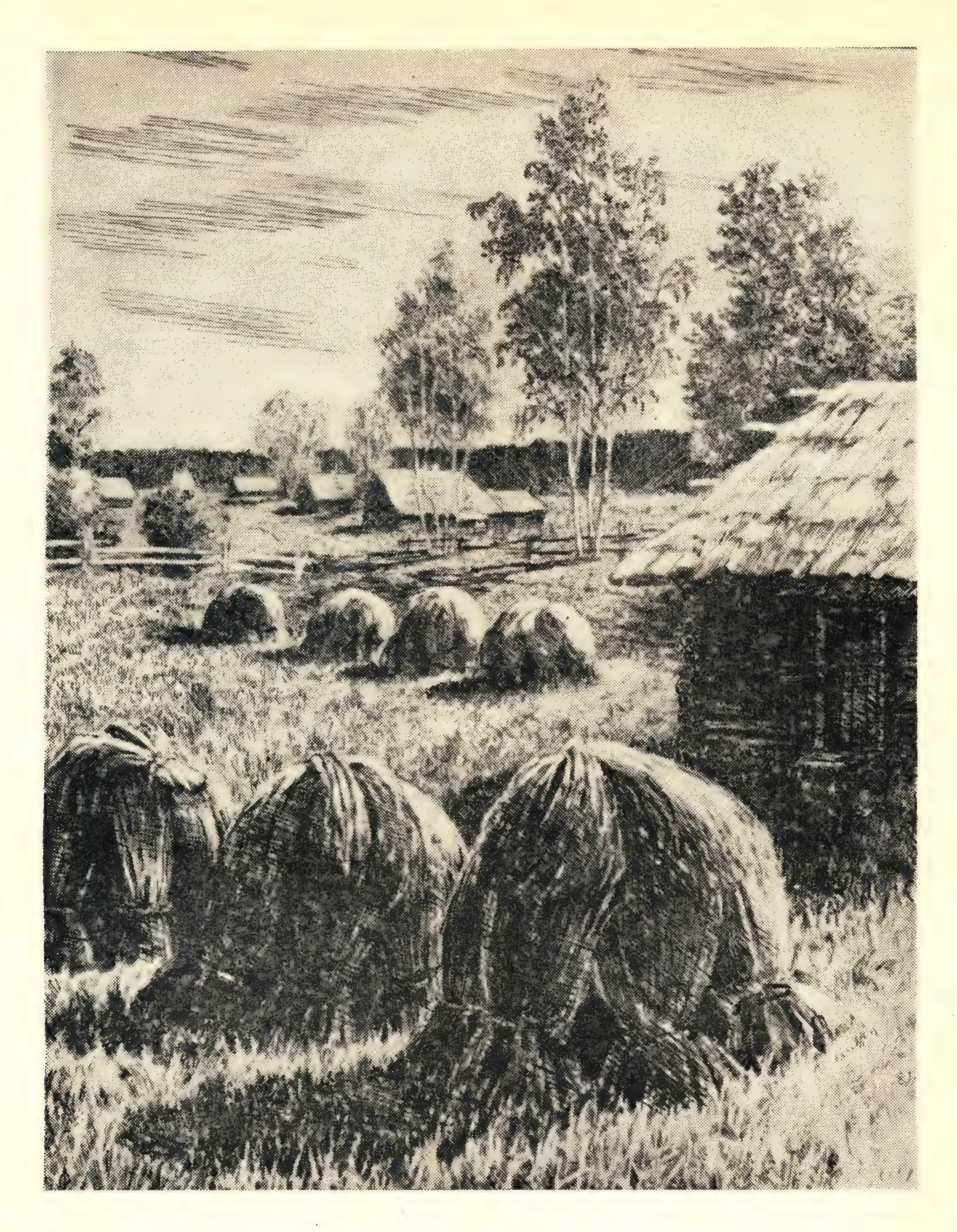
И весь день, в траве высокой
Лёжа, слушать бы я рад,
Как заботливые пчёлы
Вкруг черёмухи жужжат.

Ф. ТЮТЧЕВ

Сияет солнце, воды блещут,
На всём улыбка, жизнь во
всём,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

А. БЛОК

Спят луга, спят леса,
Пала свежая роса.
В небе звёздочки горят,
В речке струйки говорят,
К нам в окно луна глядит,
Малым деткам спать велит.



Л. Н. ТОЛСТОЙ — ДЕТЯМ







Спала кошка на крыше, сжала лапки. Села подле кошки птичка. Не сиди близко, птичка, кошки хитры.

Нашли дети ежа на траве.

— Бери его, Вася, на руки.

— Мне колко.

Ну, клади шапку на землю, а я скачу его в шапку.

Шапка была мала, и дети ушли, а ежа не взяли.

●

У Миши были сани. Маша и Петя сели на сани.

— Вези, сани, Миша!

А у Миши силы нету.

●

Сели гуси на воду. По воде пошли круги всё шире и шире, а после стало гладко. Вода была чиста, и видны были лапки.

●

— Слушай меня, мой пёс: на вора лай, к нам в дом не пускай, а детей не пугай и с ними играй.

●

Петя и Маша были гости у Насти.
Они вышли все вместе за кусты и сели на траву.
Настя взяла хлеба и масла и они вместе ели, а после пели песни.

●

К Маше пришли в гости девочки пить чай.
Маша была хозяйка и села за чайный стол угощать гостей. Но хозяйка была мала. Она взяла чайник, — ручка была горяча. Маша уронила чайник из рук и разбила его, и себя и других обожгла.

●

Была драка между Жучкой и кошкой. Кошка стала есть, а Жучка пришла. Кошка Жучку лапой за нос. Жучка кошку за хвост. Кошка Жучке в глаза. Жучка кошку за шею. Тётя шла мимо, несла ведро с водой и стала лить на кошку и Жучку водой.







Птица свила гнездо на кусте. Дети нашли гнездо и сняли на землю.
— Гляди, Вася, три птички!
Наутро пришли дети, а гнездо уже было пусто. Жалко было.

●



На лугу были чурки. Дети взяли эти чурки и клали избу. Прежде стены, после крышу. И на крыше была труба, а на углу были двери.

Изба была не мала, но двери были тесны для куклы. Дети сняли крышу, и куклы сели туда сверху.

●

У Вари был чиж. Чиж жил в клетке и ни разу не пел. Варя пришла к чижу:

— Пора тебе, чиж, петь.

— Пусти меня на волю, на воле буду весь день петь.

●

Был у Пети и у Миши конь. Стал у них спор: чей конь. Стали они коня друг у друга рвать.

— Дай мне, мой конь.

— Нет, ты мне дай, конь не твой, а мой.

Пришла мать, взяла коня, и стал конь ничей



Л. Н. ТОЛСТОЙ

* ТРИ МЕДВЕДЯ[1]

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена; она посмотрела в дверь, видит: в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Иванычева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михайлы Иваныча; другой поменьше — Настасьи Петровнин, а третий,

---

[1] См. цветные рисунки (стр. 208—209).

маленький, с синенькой подушечкой — Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нём было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Иванычева; другая средняя — Настасьи Петровнина; третья маленькая — Мишенькина. Девочка легла в большую, ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать.

Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ?

Настасья Петровна посмотрела на свою чашку и зарычала не так громко:

КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ?

А Мишутка увидал свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ И ВСЁ ВЫХЛЕБАЛ?

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

КТО СИДЕЛ НА МОЁМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

КТО СИДЕЛ НА МОЁМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

КТО СИДЕЛ НА МОЁМ СТУЛЕ И СЛОМАЛ ЕГО?

Медведи пришли в другую горницу.

КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЁ?— заревел Михайло Иваныч страшным голосом.

КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЁ?— зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ?



И вдруг он увидал девочку и завизжал так, как будто его режут:
— Вот она! Держи, держи! Вот она! Ай-я-яй! Держи!
Он хотел её укусить.

Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Оно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.

К. Д. УШИНСКИЙ — ДЕТЯМ

ВАСЬКА

Котичек-коток — серенький лобок. Ласков Вася, да хитёр; лапки бархатные, коготок остёр. У Васютки ушки чутки, усы длинные, шубка шёлковая.

Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поёт, а попалась мышка — не прогневайся! Глазки-то большие, лапки, что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

УТОЧКА

Сидит Вася на бережку; смотрит он, как уточки в воде кувыркаются: широкие носики в воду прячут, жёлтые лапки на солнышке сушат. Приказали Васе уточек стеречь, а они на воду ушли — и старые и малые: как их теперь домой загнать?

Вот и стал Вася уточек кликать: «Ути-ути-уточки! прожоры-тараторочки, носики широкие, лапочки перепончатые! Полно вам червячков таскать, травку щипать, тину глотать, зобы набивать, — пора вам домой идти!»

Уточки Васю послушались, на берег вышли, домой идут, с ноги на ногу переваливаются.

ГУСИ

Вышла хозяюшка и манит гусей домой: «Теги-теги-теги! Гуси белые, гуси серые, ступайте домой!»

А гуси шеи длинные вытянули, лапы красные растопырили, крыльями машут, носы раскрывают: «Га-га-га! Не хотим мы домой идти! Нам и здесь хорошо».

Видит хозяйка, что добром от гусей ничего не добьёшься: взяла длинную хворостину и погнала их домой.

КОЗЁЛ

Идёт козёл мохнатый, идёт бородатый, рожищами помахивает, бородищей потряхивает, копытками постукивает, идет, блеет, коз и козлят зовёт. А козочки с козлятками в сад ушли, травку щиплют, кору гложут, молодые прищепы портят, молочко деткам копят; а козлятки, малые ребятки молочка насосались, на забор взобрались, рожками передрались.

Погодите, ужо придёт бородатый хозяин — всем вам порядок даст!

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ — ДЕТЯМ

Е. СЕРОВА

СОЛНЦЕ В ДОМЕ

Встало утром Солнышко
И гулять отправилось;
И на нашей улице
Все ему понравилось.

Побежало Солнце
Золотой дорожкой,
И попало Солнце
Прямо к нам в окошко!

Вместе мы отправились
С Солнцем в детский сад.
Приласкало Солнышко
Сразу всех ребят.

Шла у нас до вечера
Дружная игра...
Но сказало Солнышко:
— Мне домой пора!

Завтра утром рано
Вас будить приду —
Снова будем бегать
И гулять в саду!

А. КУЗНЕЦОВА

ПОДРУЖКИ

Мы поссорились с подругой
И уселись по углам.
Очень скучно друг без друга!
Помириться нужно нам.

Я её не обижала.
Только Мишку подержала,
Только с Мишкой убежала
И сказала: «Не отдам».

Я пойду и помирюсь,
Дам ей Мишку, извинюсь.
Дам ей куклу, дам трамвай
И скажу: «Играть давай!»

А. БАРТО

* КОЗЛЁНОК

У меня живёт козлёнок,
Я сама его пасу.
Я козлёнка в сад зелёный
Рано утром отнесу.
Он заблудится в саду —
Я в траве его найду.

А. БАРТО

* ГРУЗОВИК

Нет, напрасно мы решили
Прокатить кота в машине!
Кот кататься не привык —
Опрокинул грузовик.





А. БАРТО

** КОРАБЛИК

Матросская шапка,
Верёвка в руке.
Тяну я кораблик
По быстрой реке.
И скачут лягушки
За мной по пятам
И просят меня:
«Прокати, капитан!»

С. МАРШАК

* МЯЧ

Мой
Весёлый,
Звонкий
Мяч,
Ты куда
Помчался
Вскачь?
Жёлтый,
Красный,
Голубой,
Не угнаться
За тобой!

Я
Тебя
Ладонью
Хлопал.

Ты
Скакал
И звонко
Топал.

Ты
Пятнадцать
Раз
Подряд
Прыгал
В угол
И назад.

А потом
Ты покатился
И назад
Не воротился.

Покатился
В огород,
Докатился
До ворот,

Подкатился
Под ворота,
Добежал
До поворота.

Там
Попал
Под колесо.
Лопнул,
Хлопнул —
Вот и всё!

С. МАРШАК

ДРЕМОТА И ЗЕВОТА

По городу бродили Дремота
и Зевота.
Дремота забегала в калитки
и ворота,
Заглядывала в окна и щелочки
дверей,
И детям говорила:
ложитесь поскорей!
Зевота говорила: кто спать
скорее ляжет,
Тому она, Зевота, спокойной
ночи скажет,
А если кто не ляжет сейчас же
на кровать,
Тому она прикажет зевать,
зевать, зевать.

А. ВВЕДЕНСКИЙ

ПЕСЕНКА МАШИНИСТА

Спят ли волки?
Спят. Спят.
Спят ли пчёлки?
Спят. Спят.
Спят ли птички?
Спят. Спят.
А лисички?
Спят. Спят.
А все дети?
Спят. Спят.
Все на свете
Спят, спят.
Только я и паровоз —
Мы не спим.
Мы не спим,
И летит до самых звёзд
К небу дым,
К небу дым.



И. ТОКМАКОВА

СОННЫЙ СЛОН

Динь-дон. Динь-дон.
В переулке ходит слон.
Старый, серый, сонный слон.
Динь-дон. Динь-дон.
Стало в комнате темно:
Заслоняет слон окно.
Или это снится сон?
Динь-дон. Динь-дон.

КАЙСЫН КУЛИЕВ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

*(Перевод с балкарского
Я. Козловского)*

Дремлет конь в соседстве
с мячиком.
В медном кране спит вода.
Кот,
Свернувшийся калачиком,
Спит у печки, как всегда.
За стеною ходит маятник,
Смотрит месяц к нам в окно.
Спи скорее, мальчик
маленький,
Детям спать пора давно...

О. ВЫСОТСКАЯ

ЁЛОЧКА

Ни листочка, ни травинки!
Тихим стал наш сад.
И берёзы и осинки
Скучные стоят.
Только ёлочка одна
Весела́ и зелена́.
Видно, ей мороз не страшен,
Видно, смелая она!

Е. ТРУТНЕВА

** НА КРЫЛЕЧКО СНЕЖОК ПАДАЕТ — НЕ ТАЕТ

На крылечко снежок
Падает — не тает,
А в руке цветёт флажок,
Маком расцветает.

На листке календаря
День такой нарядный!
Здравствуй, праздник Октября,
Радостный, парадный.

М. ЧАРНАЯ

ЗДРАВСТВУЙ, ПРАЗДНИК!

Здравствуй, здравствуй,
праздник,
Праздник Октября!
Мы тебя встречаем
И кричим: «Ура!»
С яркими флажками
Дружно мы идём.
Пойте вместе с нами,
Так, как мы поём.

А. ВВЕДЕНСКИЙ

НА ЛЫЖАХ

Вся земля в снегу,
Я на лыжах бегу,
Ты бежишь за мной,
Хорошо в лесу зимой:

Небо ярко-синее,
Ели, сосны в инее,
Снег сверкает под ногами.
Эй, ребята, кто за нами?!

М. ПОЗНАНСКАЯ

СНЕГ ИДЁТ

(Перевод с украинского З. Александровой)

Тихо, тихо снег идёт,
Белый снег, мохнатый.
Мы расчистим снег и лёд
Во дворе лопатой.

От калитки мы с трудом
К дому стёжку проведём,
Выйдет мама на порог,
Скажет: «Кто бы это мог
Провести дорожку
К нашему порожку?»

Е. БЛАГИНИНА

* ОГОНЁК

Хрустит за окошком
Морозный денёк.
Стоит на окошке
Цветок-огонёк.

Малиновым цветом
Цветут лепестки,
Как будто и вправду
Горят огоньки.

Его поливаю,
Его берегу,
Его подарить
Никому не могу!

Уж очень он ярок,
Уж очень хорош,
Уж очень на мамину
Сказку похож!

Н. АСЕЕВ

МОРОЗ

Такой мороз!
    Такой мороз!
Берёт за нос,
    Дерёт до слёз.
Такой мороз трескучий,
Пристал,
    Пристал,
        Прискучил.
Такой мороз!
    Такой мороз!
Укроешь нос —
        К бровям прирос.
Такой мороз!
    Здоровый,
Идёт — хрустит
    Дорогой.

Н. САКОНСКАЯ

**ГДЕ МОЙ ПАЛЬЧИК?

Маша варежку надела:
— Ой, куда я пальчик дела?
Нету пальчика, пропал,
В свой домишко не попал!
Маша варежку сняла.
— Поглядите-ка, нашла!
Ищешь, ищешь — и найдёшь.
Здравствуй, пальчик!
Как живёшь?

З. АЛЕКСАНДРОВА

ЁЛОЧКА

Маленькой ёлочке
Холодно зимой,
Из лесу ёлочку
Взяли мы домой.
Сколько на ёлочке
Шариков цветных,
Розовых пряников,
Шишек золотых!
Сколько под ёлочкой
Маленьких ребят!
Топают, хлопают,
Весело кричат:
«Ёлочка, ёлочка,
Яркие огни,
Синими бусами,
Ёлочка, звени!
Встанем под ёлочкой
В дружный хоровод.
Весело, весело
Встретим Новый год!»

М. ИВЕНСЕН

ЁЛОЧКА

Ёлочка, ёлка,
Колкая иголка,
Где ты выросла?
    — В лесу.
Что ты видела?
    — Лису.
Что в лесу?
    — Морозы,
Голые берёзы,
Волки да медведи —
Вот и все соседи.
    А у нас под Новый год
    Каждый песенку поёт.

К. ЧУКОВСКИЙ

ЁЛКА

Были бы у ёлочки
Ножки,
Побежала бы она
По дорожке.

Заплясала бы она
Вместе с нами,
Застучала бы она
Каблучками.

Завертелись бы на ёлочке
Флаги
Из зелёной, из малиновой
Бумаги.

Закружились бы на ёлочке
Игрушки,
Разноцветные фонарики,
Хлопушки,

Засмеялись бы румяные
Матрёшки
И захлопали б от радости
В ладошки:

Оттого, что у ворот
Постучался Новый год.
Новый, новый, молодой,
С золотою бородой!

Е. ИЛЬИНА

НАША ЁЛКА

Посмотри
В дверную щёлку —
Ты увидишь
Нашу ёлку.
Наша ёлка
Высока,
Достаёт
До потолка.
А на ней
Висят игрушки —
От подставки
До макушки.
Кто же это и откуда
К нам принес такое чудо?
Что за день у нас в саду?
Это первый день в году!

С. МАРШАК

** ЯНВАРЬ

В январе, в январе
Много снегу на дворе.
Снег—на крыше, на крылечке,
Солнце в небе голубом.
В нашем доме топят печки,
В небо дым идёт столбом.

И. ТОКМАКОВА

Как на горке — снег, снег,
И под горкой — снег, снег,
И на ёлке — снег, снег,
И под ёлкой — снег, снег,
А под снегом спит медведь.
Тише, тише. Не шуметь!

О. ВЫСОТСКАЯ

СНЕЖНЫЙ КРОЛИК

Мы слепили снежный ком,
Ушки сделали потом,
И как раз
Вместо глаз
Угольки нашлись у нас.

Кролик вышел как живой!
Он с хвостом и с головой!
За усы
Не тяни —
Из соломинок они!
Длинные, блестящие,
Точно настоящие!

О. ВЫСОТСКАЯ

ХОЛОДНО

Кто мяукнул у дверей?
— Открывайте поскорей!
Очень холодно зимой.
Мурка просится домой.

П. ВОРОНЬКО

** ПИРОГ

(Перевод С. Маршака)

Падал снег на порог,
Кот слепил себе пирог.
Пока смазал, пока пёк,
Ручейком пирог утёк.
Пироги себе пеки
Не из снега — из муки!

З. АЛЕКСАНДРОВА

КАПЕЛЬ

На солнышке согрелась ель,
Подтаяла сосна,
Идёт апрель, звенит капель,
В лесу у нас весна.

М. КЛОКОВА

ЗИМА ПРОШЛА

Воробей с берёзы
На дорогу — прыг!
Больше нет мороза,
Чик-чирик!

Вот журчит в канавке
Быстрый ручеёк,
И не зябнут лапки —
Скок, скок, скок!

Высохнут овражки —
Прыг, прыг, прыг!
Вылезут букашки —
Чик-чирик!

И. ВОРОБЬЕВА

БЕРЁЗКА

Её узнаешь по простой
примете:
Нет деревца белей её на свете!

С. ВЫШЕСЛАВЦЕВА

ВЕСНА

Скоро снова зашумят
Листья молодые,
Загудят, заговорят
Пчёлки золотые.

Окропит поля дождём
Туча грозовая;
Загрохочет первый гром,
Землю облетая.

В нежной зелени, в кустах
Ручеёк проснётся,
Звонко песней в небесах
Птичка отзовётся.

И. ТОКМАКОВА

Выйди, выйди, солнышко,
Мы посеем зёрнышко.
Скоро вырастет росток,
Потянется на восток.
Потянется на восток —
Перекинется мосток.
По мосточку пойдём,
В гости к солнышку придём.

И. ТОКМАКОВА

РУЧЕЁК

Бежал ручей по камешкам,
Бежал, бежал, бежал...
Потом в глубокой лужице
Лежал, лежал, лежал...
То снова он помчался вскачь,
То будто бы уснул.
Увидел речку — прыг туда
И сразу утонул.

9 Зак. 54



А. БАРТО

Сегодня солнышко печёт.
Сегодня праздник — Май.
Влезай, сынишка, на плечо
И флаг свой поднимай!
А через год пойдёшь пешком
С красным праздничным
флажком.

Е. БЛАГИНИНА

* ВОТ КАКАЯ МАМА

Мама песню напевала,
Одевала дочку.
Одевала — надевала
Белую сорочку.
Белая сорочка —
Тоненькая строчка!

Мама песенку тянула,
Обувала дочку.
По резинке пристегнула
К каждому чулочку.
Светлые чулочки
На ногах у дочки.
Мама песенку допела,
Мама девочку одела:
Платье красное в горошках,
Туфли новые на ножках...

Вот как мама угодила —
К Маю дочку нарядила!
Вот какая мама —
Золотая прямо!

Е. БЛАГИНИНА

** ФЛАЖОК

Солнце гладит по щеке...
Нынче праздник Мая!
У меня флажок в руке,
Я теперь большая!

Мой флажок, как огонёк,
Светится, играя.
Здравствуй, радостный денёк!
Здравствуй, праздник Мая!

С. КАПУТИКЯН

МАЙ

(Перевод Т. Спендиаровой)

Зелёный, красный,
Яркий май,
С ребят пальтишки
Поснимай!

Деревья
В листики одень,
Звени ручьями
Целый день.

Куда я в мае
Ни пойду,
Везде я солнышко
Найду!

З. АЛЕКСАНДРОВА

ОДУВАНЧИК

Одуванчик золотой
Был красивый, молодой,
Не боялся никого,
Даже ветра самого!
Одуванчик золотой
Постарел и стал седой.
А как только поседел,
Вместе с ветром улетел.

Е. СЕРОВА

** ОДУВАНЧИК

Носит одуванчик
Жёлтый сарафанчик;
Подрастёт — нарядится
В беленькое платьице,
Лёгкое,
воздушное,
Ветерку послушное.

И. ЗАЛЕТАЕВА

КОТ-ЛЕЖЕБОКА

Лежебока рыжий кот
Отлежал себе живот,
Он и ночью
Спал,
Он и днём
Не вставал.

На кошачью беду
Принесли коту еду.
Кушать хочется,
Да лень ворочаться,
Полакать бы молока,
Только миска далека.
Вот и ждёт
Рыжий кот:
Может, миска подползёт.

Л. КВИТКО

* РУЧЕЁК

(Перевод Е. Благининой)

Ручеёк-журчалочка,
Пой, пой!
Завертелась палочка —
Стой, стой!
Козочка копытцами —
Брык-брык!
Хорошо напиться бы —
Прыг-прыг!
Окунула мордочку —
Хлюп-хлюп!
А пастух на жёрдочку —
Туп-туп!
У него есть дудочка,
Ой-ой!
Дудочка-погудочка,
Пой-пой!
И запела дудочка —
Триль-трюль!
Дудочка-погудочка —
Триль-трюль!
Все вороны каркают —
Кра-кра!
А лягушки квакают —
Ква-ква!
Ручеёк-журчалочка —
Буль-буль!..
Где же теперь палочка?
Триль-трюль.

И. ТОКМАКОВА

ГДЕ СПИТ РЫБКА

Ночью темень. Ночью тишь.
Рыбка, рыбка, где ты спишь?

Лисий след ведёт к норе,
След собачий — к конуре,
Белкин след ведёт к дуплу,
Мышкин — к дырочке в полу.

Жаль, что в речке, на воде,
Нет следов твоих нигде.
Только темень, только тишь.
Рыбка, рыбка, где ты спишь?

Г. САПГИР

ПЧЁЛКА

— Где была ты?
— Тут и там.
— Где летала?
— По цветам.
— Что домой ты принесла?
— Мёд, — ответила пчела.

М. КЛОКОВА

КУКУШКА

У леса на опушке,
Высоко на суку,
С утра поёт кукушка:
«Ку-ку! Ку-ку!»

Внизу бежит речонка
По жёлтому песку.
Поёт кукушка звонко:
«Ку-ку! Ку-ку!»

П. ТЫЧИНА

КУ-КУ!

(Перевод с украинского З. Александровой)

А я цветов нарвала
В лесу, на бережку,
Берёзка мне кивала,
Кукушка куковала:
— Ку-ку!

Я зайчика видала —
Прижался он к пеньку.
Его бы я поймала —
Кукушка испугала:
— Ку-ку!

О. ВЫСОТСКАЯ

ГРИБОК

Мы в лесок пойдём,
Мы грибок найдём
В шапочке нарядной,
Светло-шоколадной.
Ты не прячь, грибок,
Под листок свой бок!
Ты ребятам нужен
К вечеру на ужин.

П. ОБРАЗЦОВ

РАДУГА

Прояснилось небо,
Засинела даль.
Дождик словно не был,
Речка — как хрусталь.
Над рекою быстрой,
Озарив луга,
На небе повисла
Радуга-дуга.

Е. БЛАГИНИНА

Вьётся недалечко
Реченька-река.
Маленькая речка —
Меньше ручейка.
Ни поплыть,
Ни нырнуть,
Только ножки
Окунуть
Чуть-чуть.

С. МАРШАК

РАДУГА-ДУГА

Ладушки! Ладушки!
По радуге, по радужке,
По цветной
Дуге
На одной
Ноге.
Вниз по радуге верхом
И на землю кувырком!

П. ВОРОНЬКО

* ОБНОВКИ

(Перевод С. Маршака)

Я купила кошке
К празднику сапожки.
Причесала ей усы,
Сшила новые трусы.
Только как их надевать?
Хвостик некуда девать!

Д. ХАРМС

КОРАБЛИК

По реке плывёт кораблик,
Он плывёт издалека.
На кораблике четыре
Очень храбрых моряка.
У них ушки на макушке,
У них длинные хвосты
И страшны им только
кошки,
Только кошки да коты!

Е. РОВИНСКАЯ

ПЕТУШОК

У Кирюшки петушок
Петь умеет хорошо.
Ну и как?
А вот так:
«Ки-рюш-ка!»
Он с Кирюшкиной ладошки
Ест и зёрнышки и крошки,
Он немножко поклюёт
И «спасибо» запоёт.
Ну и как?
А вот так:
«Ки-рюш-ка!»
Убежал Кирюшка в сад,
Петушок зовёт назад.
Ну и как?
А вот так:
«Ки-рюш-ка!»

Г. БОЙКО

СЕСТРИЦЫ-ОЗОРНИЦЫ

(Перевод З. Александровой)

Две киски-сестрицы
Хотели напиться,
Холодной водицы
Попить из корытца.

Корыто с водою
Стоит возле хаты,
Там пёрышки моют,
Там пьют голубята.

Две киски-сестрицы
Забыли про воду,
Две киски-сестрицы
Идут на охоту.

Глаза их сверкают,
Хвосты — будто струнки.
Добыча такая,
Что катятся слюнки.

Увидев их, птицы
Вспорхнули сердито,
А две озорницы
Упали в корыто!

В. ХОРОЛ

** КОЗОЧКА

Тупы, тупы козочка
По горе.
Выбежала козочка
На заре.
И топтала ножками
Мягкий луг.
И бодала рожками
Всех подруг.

Скоро ночь, и солнышку
Кончен путь.
Не пора ли козочке
Отдохнуть?

В. БЕРЕСТОВ

* ВЕСЁЛОЕ ЛЕТО

Лето, лето к нам пришло,
Стало сухо и тепло!
По дорожке прямиком
Ходят ножки босиком.

Кружат пчёлы, вьются птицы,
А Маринка веселится.

Увидала петуха,
Засмеялась: — Ха-ха-ха!
Удивительный петух —
Сверху перья, снизу пух! —

Увидала поросёнка,
Улыбается девчонка:
— Кто от курицы бежит,
На всю улицу визжит,

Вместо хвостика — крючок;
Вместо носа — пятачок,
Пятачок дырявый,
А крючок вертлявый?

А Барбос,
Рыжий пёс,
Насмешил её до слёз.
Он бежит не за котом,
А за собственным хвостом.
Хитрый хвостик вьётся,
В зубы не даётся.

Девочке хохочется,
Ей смеяться хочется,
Потому что нынче лето,
Потому что столько света,
Потому что прямиком
Ходят ножки босиком!

А. БАРТО

ПЁС

У крыльца лохматый пёс
Лёг, уткнувши в лапы нос.
Тихо, мирно он сопит,
Может, дремлет, может, спит.
А попробуй сунься вор —
Вмиг залает на весь двор.

П. ВОРОНЬКО

** ПРО БЫЧКА

(Перевод С. Маршака)

Встретил ёжика бычок
И лизнул его в бочок.
И, лизнув его, бычок
Уколол свой язычок.
А колючий ёж смеётся:
— В рот не суй, что попадётся!

Я. АКИМ

ГДЕ ЖИВЁТ ВОДА

Сын, умываясь,
Подумал: «Куда
Так быстро бежит
Из-под крана
Вода?»

Подумал
И маму спросил потом:
— Мама, а где у водички дом?
— Речкой, сынок,
Этот дом зовут.
Струйки и капли
В речке живут.
Утром
Взбегают они
По трубе,
Чтобы помочь
Умыться тебе.

Ворчат они: «Скоро ли
Дети проснутся?» —
Каплям не терпится
В речку вернуться.

...Мальчик теперь
Просыпается рано,
Встаёт
И кричит умывальному крану:
— Водичка,
Меня поскорее умой
И в речку к себе
Возвращайся
Домой!



А. БАРТО

* МАШЕНЬКА

Кто, кто
В этой комнате живёт?
Кто, кто
Вместе с солнышком встаёт?
Это Машенька проснулась,
С боку на бок повернулась
И, откинув одеяло,
Вдруг сама на ножки встала.

Здесь не комната большая —
Здесь огромная страна,
Два дивана-великана,
Вот зелёная поляна —
Это коврик у окна.

Потянулась Машенька
К зеркалу рукой,
Удивилась Машенька:
«Кто же там такой?»

Она дошла до стула,
Немножко отдохнула,
Постояла у стола
И опять вперёд пошла.

* * *

Целый день поёт щегол
В клетке на окошке,
Третий год ему пошёл,
А он боится кошки.

А Маша не боится
Ни кошки, ни щегла.
Щеглу дала напиться,
А кошку прогнала.

* * *

Встали девочки в кружок,
Встали и примолкли.
Дед Мороз огни зажёг
На высокой ёлке.

Наверху звезда,
Бусы в два ряда,
Пусть не гаснет ёлка,
Пусть горит всегда!

* * *

Часы пробили восемь.
Сейчас затихнет дом,
Сейчас платок набросим
На клетку со щеглом.

Есть у Маши дочка,
Ей скоро полгодочка.
Она лежит не плачет,
Глаза от света прячет.

Ходят тени по стене,
Будто птицы в тишине
Стаями летят.
Кошка сердится во сне
На своих котят.

Мы спать ложимся рано,
Сейчас закроем шторы,
Диваны-великаны
Теперь стоят как горы...

Баю-баюшки-баю,
Баю Машеньку мою.

А. БАРТО и П. БАРТО

* ДЕВОЧКА-РЁВУШКА

Что за вой? Что за рёв?
Там не стадо ли коров?
Нет, там не коровушка —
Это Ганя-рёвушка.
Плачет, заливается,
Платьем утирается...
Уу-уу-у!..

Вышла рёва на крыльцо,
Рёва сморщила лицо:
— Никуда я не пойду!
Мне не нравится в саду!
Уу-уу-у!..

Вот вернулась Ганя в дом,
Слёзы катятся ручьём:
— Ой, пойду обратно,
Дома неприятно!
Оо-оо-о!..

Дали Гане молока.
— Эта кружка велика!
В этой не могу я!
Дайте мне другую!
Уу-уу-у!..

Дали рёвушке в другой,
Рёва топнула ногой:
— В этой не желаю!
Лучше дайте чаю!
Аа-аа-а!..

Уложили Ганю спать,
Плачет рёвушка опять:
— Ой, не буду спать я!
Ой, наденьте платье!
Уу-уу-у!..



Тут собрался народ,
Чтоб узнать, кто ревёт?
Кто все время плачет?
Что всё это значит?

Видят — девочка стоит,
Очень странная на вид:
Нос распух, как свёкла,
Платье всё промокло.
Оо-оо-о!..
Уу-уу-у!..

Что ты плачешь, рёвушка,
Рёвушка-коровушка?
На тебе от сырости
Плесень может вырасти.

А. БАРТО и П. БАРТО

* ДЕВОЧКА ЧУМАЗАЯ

— Ах ты, девочка
Чумазая,
Где ты руки
Так измазала?
Чёрные
Ладошки,
На локтях
Дорожки.



— Я на солнышке
Лежала,
Руки кверху
Держала,
Вот они и загорели.

— Ах ты, девочка
Чумазая,
Где лицо ты так
Измазала?

Кончик носа
Чёрный,
Будто
Закопчённый.

— Я на солнышке
Лежала,
Нос я кверху
Держала,
Вот он и загорел.

— Ах ты, девочка
Чумазая,
Где ты пятки
Так измазала?

— Я на солнышке
Лежала,
Пятки кверху
Держала,
Вот они и загорели.

— Ой ли, так ли?
Так ли дело было?
Отмоем всё до капли.
Ну-ка, дайте мыло!
Мы её ототрём.

Громко девочка
Кричала,

Как увидела
Мочалу.

Царапалась, как кошка:
— Не трогайте
Ладошки!
Они не будут
Белые:
Они же загорелые! —
А ладошки-то отмылись.

Оттирали
Губкой нос —
Разобиделась
До слёз.

— Ой, мой бедный носик
Мыла не выносит!
Он не будет белый:
Он же загорелый! —
А нос отмылся.

— Ой, боюсь щекотки!
Уберите щётки.
Не будут пятки белые:
Они же загорелые! —
А пятки тоже отмылись.

Вот теперь ты белая,
Совсем не загорелая.
Это была грязь.

Е. БЛАГИНИНА

* АЛЁНУШКА

А у нас есть девочка,
Звать её Алёнушка.
Девочка-припевочка,
Круглая головушка.
Целый день «уа-уа» —
Вот и все её слова.

Как у нашей дочки
Розовые щёчки.

Как у нашей птички
Тёмные реснички.

Как у нашей крошки
Тёпленькие ножки.

Как у нашей лапки
Ноготки-царапки.

Ой, ладушки-ладушки,
Испекли оладушки!

На окно поставим,
Остывать заставим.
А остынут — поедим
И воробушкам дадим.

Воробушки сели,
Оладушки съели,
Оладушки съели —
Шу-у!.. и улетели.

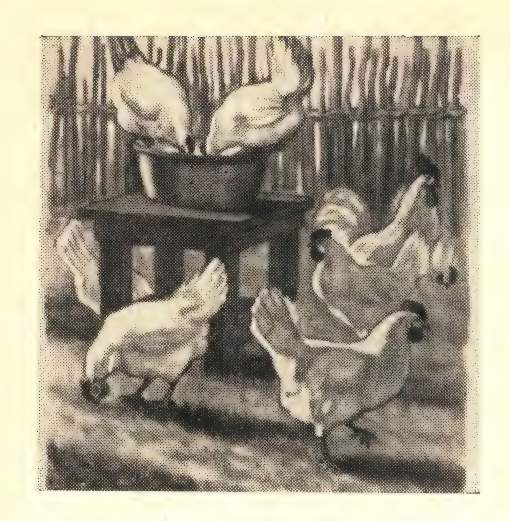
З. АЛЕКСАНДРОВА

* МОЙ МИШКА

Я рубашку сшила Мишке,
Я сошью ему штанишки.
Надо к ним карман пришить
И конфетку положить.

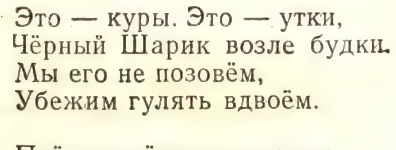
На плите сварилась каша.
Где большая ложка наша?
Я тебе перед едой
Лапы вымою водой.

Повяжу тебе салфетку —
Ешь котлетку, ешь конфетку.
Молоко своё допей
И пойдём гулять скорей.









Это — куры. Это — утки,
Чёрный Шарик возле будки.
Мы его не позовём,
Убежим гулять вдвоём.

Пьёт козлёнок из корыта,
На тебя глядит сердито.
Ты не бойся — это гусь.
Я сама его боюсь!

Мы по узенькой дощечке
Побежим купаться к речке.
Будем плавать, загорать,
Наши трусики стирать.

Мишка топал, баловался —
Лёгкий мостик зашатался.
По воде идут круги...
Шарик, Шарик, помоги!

Мишка мокрый, будто губка,
Сохнет плюшевая шубка.
Шарик убежал вперёд...
Нам от мамы попадёт!

С. КАПУТИКЯН

* МАША ОБЕДАЕТ

(Перевод Т. Спендиаровой)

Час обеда подошёл,
Села Машенька за стол.
— Гав, гав, гав!
— Кто это
к нам?
— Гав, гав, гав!
— Кто это
там?
— Это я,
ваш верный пёс,
Ваш Арапка
— чёрный нос.
День и ночь
Я дом стерёг,
Наработался,
продрог.
НЕ ПОРА ЛИ ОБЕДАТЬ?
— Мяу-мяу!..
— Кто ж
теперь
К нам царапается в дверь?
— Это ваша кошка Мурка.
Мурка — серенькая шкурка.
Я ваш погреб стерегла,
Всех мышей
перевела,
Крыс прогнала
из подвала,
Наработалась,
устала.
НЕ ПОРА ЛИ ОБЕДАТЬ?
— Куд-куда, куд-куда!..
— Кто ещё
спешит сюда?
— Ваша курочка рябая,
Я к вам прямо из сарая.
Я не ела, не пила —
Я яичко вам снесла.
НЕ ПОРА ЛИ ОБЕДАТЬ?



Двери отперты,
и вот
Мама всех к столу зовёт:
Пса Арапку,
Кошку-царапку,
Курочку-рябку.

Никому отказа нет,
Подан каждому обед:
Собачке — в миске,
В блюдечке — киске,
Курочке-несушке —
Пшена в черепушке,
А Машеньке в тарелке,
В ГЛУБОКОЙ, НЕ В МЕЛКОЙ.



С. МАРШАК

* СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ

Пела ночью мышка в норке:
— Спи, мышонок, замолчи!
Дам тебе я хлебной корки
И огарочек свечи.

Отвечает ей мышонок:
— Голосок твой слишком
тонок.
Лучше, мама, не пищи,
Ты мне няньку поищи!

Побежала мышка-мать,
Стала утку в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя утка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку утка:
— Га-га-га, усни, малютка!
После дождика в саду
Червяка тебе найду.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош —
Слишком громко ты поёшь!

Побежала мышка-мать,
Стала жабу в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя жаба,
Нашу детку покачать.

Стала жаба важно квакать:
— Ква-ква-ква, не надо
плакать!
Спи, мышонок, до утра,
Дам тебе я комара.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
Нет, твой голос нехорош —
Очень скучно ты поёшь!

Побежала мышка-мать
Тётю лошадь в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя
лошадь,
Нашу детку покачать.

— И-го-го!—поёт лошадка.—
Спи, мышонок, сладко-сладко.
Повернись на правый бок,
Дам овса тебе мешок.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош —
Очень страшно ты поёшь!

Побежала мышка-мать
Тётю свинку в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя свинка,
Нашу детку покачать.

Стала свинка хрипло хрюкать,
Непослушного баюкать:
— Баю-баюшки, хрю-хрю,
Две морковки подарю!

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош —
Очень грубо ты поёшь!

Стала думать мышка-мать:
Надо курицу позвать.
— Приходи к нам, тётя клуша,
Нашу детку покачать.

Закудахтала наседка:
— Куд-куда! Не бойся, детка!
Забирайся под крыло —
Там и тихо и тепло.



Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош,
Этак вовсе не уснёшь!

Побежала мышка-мать,
Стала щуку в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя щука,
Нашу детку покачать.



Стала петь мышонку щука —
Не услышал он ни звука:
Разевает щука рот,
А не слышно, что поёт...

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош —
Слишком тихо ты поёшь!

Побежала мышка-мать,
Стала кошку в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя кошка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку кошка:
— Мяу-мяу, спи, мой крошка!
Мяу-мяу, ляжем спать,
Мяу-мяу, на кровать.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Голосок твой так хорош,
Очень сладко ты поёшь!

Прибежала мышка-мать,
Поглядела на кровать,
Ищет глупого мышонка,
А мышонка не видать...

С. МАРШАК

СКАЗКА ОБ УМНОМ МЫШОНКЕ

Унесла мышонка кошка
И поёт: — Не бойся, крошка.
Поиграем час-другой
В кошки-мышки, дорогой!

Перепуганный спросонок,
Отвечает ей мышонок:
— В кошки-мышки наша мать
Не велела нам играть.

— Мур-мур-мур, — мурлычет кошка,
Поиграй, дружок, немножко.—
А мышонок ей в ответ:
— У меня охоты нет.

Поиграл бы я немножко,
Только пусть я буду кошка.
Ты же, кошка, хоть на час
Мышкой будь на этот раз!

Засмеялась кошка Мурка:
— Ах ты, дымчатая шкурка,
Как тебя ни называть,
Мышке кошкой не бывать.

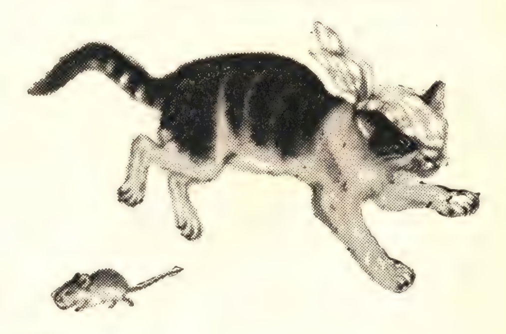
Говорит мышонок Мурке:
— Ну, тогда сыграем в жмурки!

Завяжи глаза платком
И лови меня потом.

Завязала кошка глазки,
Но глядит из-под повязки.
Даст мышонку отбежать
И опять бедняжку — хвать!

Говорит он хитрой кошке:
— У меня устали ножки,
Дай, пожалуйста, чуть-чуть
Мне прилечь и отдохнуть.

— Хорошо, — сказала кошка, —
Отдохни, коротконожка,
Поиграем, а затем
Я тебя, голубчик, съем!





Кошке — смех, мышонку —
горе...
Но нашёл он щель в заборе.
Сам не знает, как пролез.
Был мышонок — да исчез!

Вправо, влево смотрит кошка.
— Мяу-мяу, где ты, крошка?
А мышонок ей в ответ:
— Там, где был, меня уж нет!





Покатился он с пригорка,
Видит: маленькая норка.
В этой норке жил зверёк —
Длинный, узенький хорёк.

Острозубый, остроглазый,
Был он вором и пролазой
И, бывало, каждый день
Крал цыплят из деревень.

Вот пришёл хорёк с охоты,
Гостя спрашивает: — Кто ты?
Коль попал в мою нору,
Поиграй в мою игру!

— В кошки-мышки или
в жмурки? —
Говорит мышонок юркий.
— Нет, не в жмурки. Мы,
хорьки,
Больше любим «уголки».

— Что ж, сыграем, но сначала
Посчитаемся, пожалуй:
Я — зверёк,
И ты — зверёк,
Я — мышонок,
Ты — хорёк,
Ты хитёр,
А я умён,
Кто умён,
Тот вышел вон!

— Стой! — кричит хорёк
мышонку
И бежит за ним вдогонку,
А мышонок — прямо в лес
И под старый пень залез.

Стали звать мышонка белки:
— Выходи играть в горелки!
— У меня, — он говорит, —
Без игры спина горит!

В это время по дорожке
Шёл зверёк страшнее кошки,
Был на щётку он похож.
Это был, конечно, ёж.

А навстречу шла ежиха
Вся в иголках, как портниха.

Закричал мышонку ёж:
— От ежей ты не уйдёшь!

Вот идёт моя хозяйка,
С ней в пятнашки поиграй-ка,
А со мною в чехарду.
Выходи скорей — я жду!

А мышонок это слышал,
Да подумал и не вышел.
— Не хочу я в чехарду.
На иголки попаду!

Долго ждали ёж с ежихой,
А мышонок тихо-тихо
По тропинке меж кустов
Прошмыгну́л — и был таков!

Добежал он до опушки.
Слышит — квакают лягушки:
— Караул! Беда! Ква-ква!
К нам сюда летит сова!

Поглядел мышонок: мчится
То ли кошка, то ли птица,
Вся рябая, клюв крючком,
Перья пёстрые торчком.

А глаза горят, как плошки,
Вдвое больше, чем у кошки.
У мышонка замер дух.
Он забился под лопух.

А сова всё ближе, ближе,
А сова всё ниже, ниже.



И кричит в тиши ночной:
— Поиграй, дружок, со мной!

Пропищал мышонок: —
В прятки! —
И пустился без оглядки,
Скрылся в скошенной траве.
Не найти его сове.

До утра сова искала.
Утром видеть перестала.
Села старая на дуб
И глазами луп да луп.

А мышонок вымыл рыльце
Без водицы и без мыльца
И пошёл искать свой дом,
Где остались мать с отцом.

Шёл он, шёл, взошёл на горку
И внизу увидел норку.

То-то рада мышка-мать!
Ну мышонка обнимать!
А сестрёнки и братишки
С ним играют в мышки-мышки.

С. МАРШАК

* КТО КОЛЕЧКО НАЙДЁТ?

Покатилось, покатилось
Олино колечко,
Покатилось, покатилось
С нашего крылечка.
Кто с крылечка
Сойдёт?
Кто колечко
Найдёт?
— Я! — сказала кошка. —
Подожди немножко.
Вот я с печки
Прыг,
На крылечко
Шмыг,
Вниз по лесенке
Клубком,
По ступенькам
Кувырком.
Да уйти я не могу —
Мышку в норке стерегу.
Кто с крылечка
Сойдёт?



Кто колечко
Найдёт?
— Го-го-го! — гогочет гусь. —
Погоди, пока вернусь.
Я во всякую погоду
Тороплюсь забраться в воду.
Я поплаваю в пруду,
А потом кольцо найду.

Покатилось, покатилось
Олино колечко,





Покатилось, покатилось
С нашего крылечка.

Кто с крылечка
Сойдёт?
Кто колечко
Найдёт?

— Я найду!—сказал индюк.—
Только стал я близорук,
А для нас, для индюков,
Не придумано очков.
Покажите мне местечко,
Где запряталось колечко, —
Постараюсь я найти
И хозяйке принести.

Покатилось, покатилось
Олино колечко,
Покатилось, покатилось
С нашего крылечка.

Кто с крылечка
Сойдёт?
Кто колечко
Найдёт?

— Я, — сказала курица. —
Стоит мне прищуриться,
Я вам зёрнышко найду
На дворе или в саду.
И кольцо найти я рада,
Да цыплят кормить мне надо,
А цыплята — вот беда! —
Разбежались кто куда.

Кто с крылечка
Сойдёт?
Кто колечко
Найдёт?

— Я, — ответила сорока, —
Я, — сказала белобока. —
Нахожу я ложки,
Брошки
И серёжки.
Только всё, что отыщу,
Я домой к себе тащу!



— Не ищи кольца, сорока,
Не старайся, белобока!
Наша Оленька мала,
Да сама искать пошла.

Воротилась, воротилась
Оля на крылечко,
А на пальчике светилось
У неё колечко.

Л. КВИТКО

* КИСОНЬКА

(Перевод С. Погореловского)

Слыхали вы про кисоньку,
Про милую мою?
Не любит мама кисоньку,
А я её люблю.

Она такая чёрная,
А лапки — точно снег.
Ну, всех она наряднее
И веселее всех!

Сказала мама кисоньке:
— Лови у нас мышей! —
Не слушается кисонька.
К чему мышата ей?

Не слушается кисонька,
Резвится весь денёк:
То за мячом погонится,
То мне на шею — скок!

А приласкаешь кисоньку,
Погладишь по спине —
Глаза зажмурит кисонька
И промурлычет мне.

Глаза откроет кисонька,
А я уж под столом.
Она мяучит жалобно
И бегает кругом.

В кувшин заглянет, в чашечку:
Куда я деться мог?
Да сверху вдруг откуда-то
Ко мне на шею—скок!

А ночь настанет тёмная,
Усну я рядом с ней...
Мышат не ловит кисонька.
К чему мышата ей?

Но вскоре как-то с кисонькой
Беда стряслась у нас.
Её на кухне с мышками
Застала мама раз.

Она резвилась, прыгала,
Каталась кувырком,
И с нею мышки весело
Кружилися рядком.

Схватила мама кисоньку —
Ну чем я мог помочь? —
И за ворота вынесла
И выбросила прочь.

И горько-горько плакал я,
Всё кисоньку жалел.
И даже с новой лошадью
Играть не захотел.

И всё не мог утешиться...
Но что там слышу я?
Скребётся в двери кисонька,
Затейница моя!

Тут стали обниматься мы,
Пустились с нею в пляс.
А мама только глянула.
И не бранила нас.

Живёт со мною кисонька,
Затейница моя.
Хоть мама и не рада ей,
Да рад ей очень я.

Н. ЗАБИЛА

* ЯСОЧКИН САДИК

(Перевод с украинского З. Александровой)

За окном сегодня ветер, ветер,
Даже в доме слышно, как гудит.
В детский сад ушли давно все дети,
Только Яся в комнате сидит.

Наша Яся кашляет немножко —
Простудилась на дворе вчера.
Верно, Яся промочила ножки
Там, где баб лепила детвора.

Мамы нет, и на работе папа.
В Ясочкином доме тишина.
Думаете, Яся будет плакать?
В комнате соскучится одна?

Ну уж нет! Зачем же плакать Ясе?
Вон игрушки у неё стоят.
Села к ним, игрою занялася:
Будет у неё свой детский сад.

В детский сад пришёл
мохнатый мишка,
Кукла Ляля и больной конёк,
А ещё весёлый шалунишка —
Длинноухий маленький щенок.

И котёнка записала Яся,
Но шмыгну́л котёнок под
кровать:
— Непослушный, глупый
котик Вася.
Больше не возьму тебя
играть! —

В уголок уселись ребятишки.
Смирная какая детвора!
Что-то лапы грязные у мишки.
Он, лентяй, их не помыл
с утра.

Дом из книг для вас построю,
дети,
Привяжу на башенку флажок,
Дам к обеду по большой
конфете,
Испеку с вареньем пирожок.

А потом возьму из шкафа
книжку,
Покажу вам буквы «А» и «О».
Яся знает, что мохнатый
мишка
Хочет буквы выучить давно.

Яся коврик на полу расстелет,
Тихий час устроит для ребят.
— Ну, ложитесь, малыши,
в постели!
И у нас в саду ребята спят!

Спать ложатся Ясочкины дети:
И щенок, и кукла, и медведь.

За окошком дует ветер, ветер,
Но тепло нам в комнате сидеть.

Вот и мама в двери постучала,
Маленькую дочку обняла:
— Молодчина, дочка, не
скучала,
Хорошо денёк свой провела!

К. ЧУКОВСКИЙ

* МОЙДОДЫР

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку —
Свечка — в печку!
Я за книжку —
Та бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.
Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?
Утюги
за сапогами,
Сапоги
за пирогами,



Пироги
За
утюгами,
Кочерга
За
кушаком —
Всё
вертится,
И кружится,
И несётся кувырком.



Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

— Ах ты, гадкий, ах ты,
грязный,
Неумытый поросёнок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя!

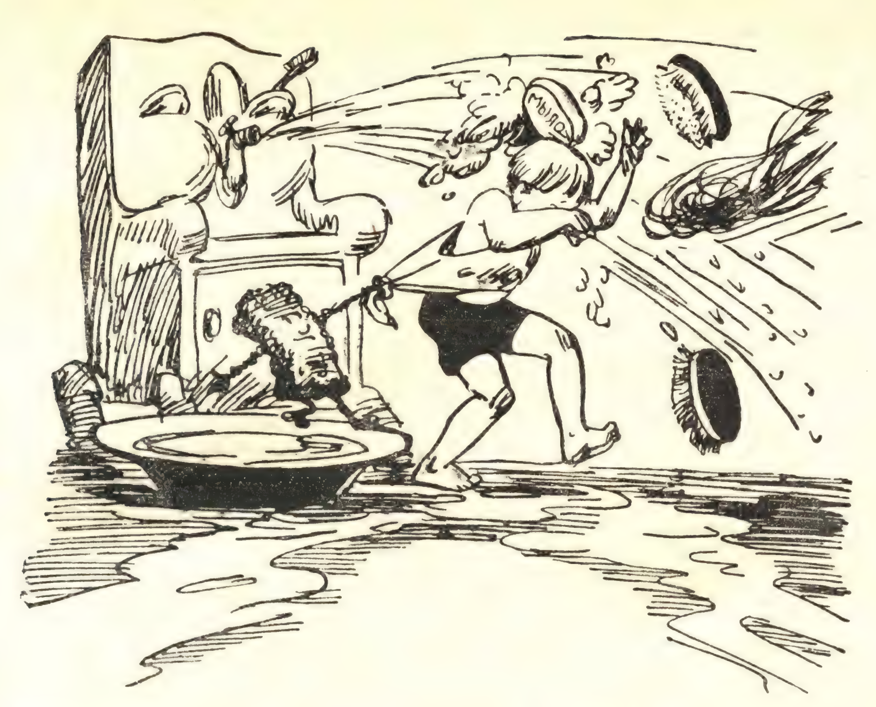


Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.



Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки.

Я — великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!



Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят

И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!

Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»

И сейчас же щётки, щётки
Затрещали, как трещотки,

И давай меня тереть,
Приговаривать:

— Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волоса,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу
Мой хороший,
Мой любимый Крокодил.

Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
    На меня,
Как ногами застучит
    На меня:
— Уходи-ка ты домой, —
    Говорит, —
Да лицо своё умой, —
    Говорит, —
А не то как налечу, —
    Говорит, —
Растопчу и проглочу! —
    Говорит.

Как пустился я по улице
                бежать!
Прибежал я к умывальнику
                опять.
    Мылом, мылом,
    Мылом, мылом
Умывался без конца,
    Смыл и ваксу
    И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.
А за ними пирожок:
— Ну-ка, съешь меня, дружок!
А за ним и бутерброд:
Подбежал — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась,
Воротилася тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

— Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!

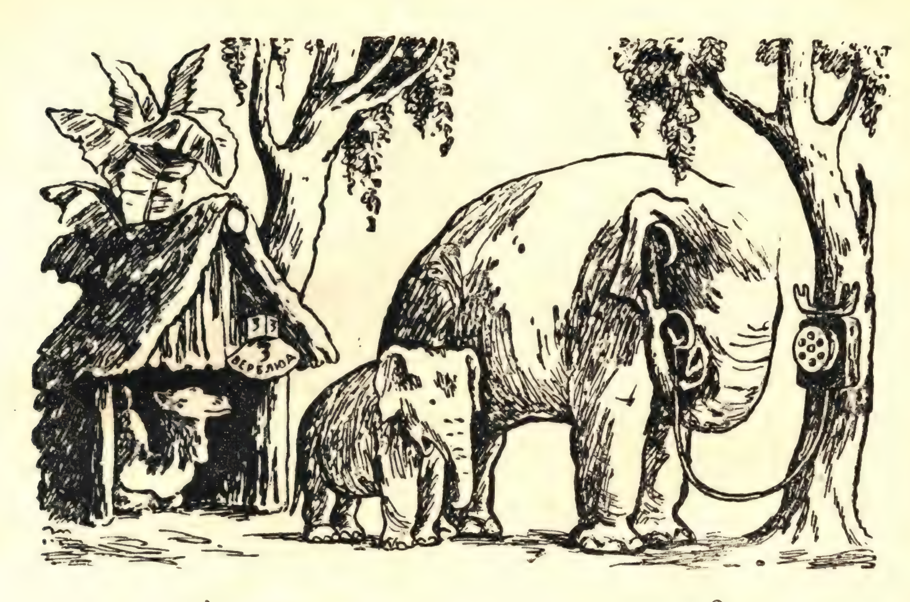
Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
    А нечистым
    Трубочистам —
    Стыд и срам!
    Стыд и срам!

Да здравствует мыло
                душистое,
И полотенце пушистое,
    И зубной порошок,
    И густой гребешок!

Давайте же мыться,
                плескаться,
Купаться, нырять,
                кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,
И в ванне, и в бане —
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

К. ЧУКОВСКИЙ

* ТЕЛЕФОН[1]



1

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Слон.
— Откуда?
— От верблюда.
— Что вам надо?
— Шоколада.
— Для кого?
— Для сына моего.
— А много ли прислать?
— Да пудов этак пять
Или шесть:
Больше ему не съесть.
Он у меня ещё маленький.

2

А потом позвонил
Крокодил
И со слезами просил:
— Мой милый, хороший,
Пришли мне калоши,
И мне, и жене, и Тотоше.
— Постой, не тебе ли
На прошлой неделе
Я выслал две пары
Отличных калош?
— Ах, те, что ты выслал
На прошлой неделе,
Мы давно уже съели
И ждём не дождёмся,
Когда же ты снова пришлёшь
К нашему ужину

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 272—273).



Дюжину
Новых и сладких калош!

3

А потом позвонили зайчатки:
— Нельзя ли прислать
перчатки?

А потом позвонили мартышки:
— Пришлите, пожалуйста,
книжки!

4

А потом позвонил медведь
Да как начал, как начал
реветь.
— Погодите, медведь, не
ревите,
Объясните, чего вы хотите?



Но он только «му» да «му»,
А к чему, почему —
Не пойму!
— Повесьте, пожалуйста,
трубку!

5

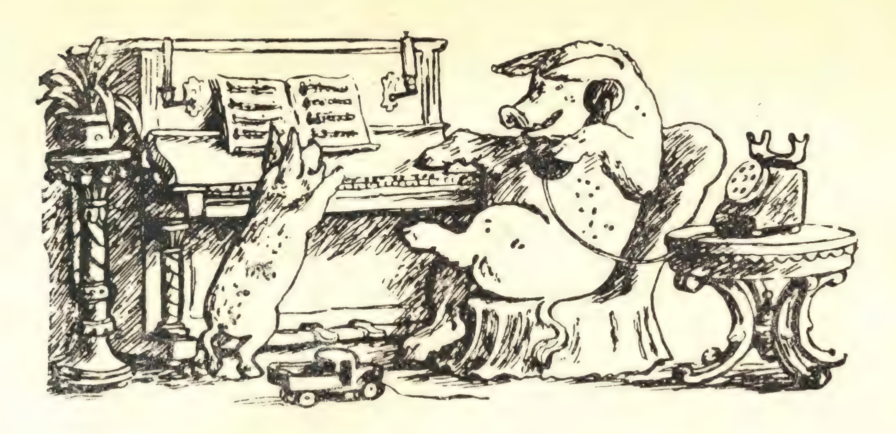
А потом позвонили цапли:
— Пришлите, пожалуйста,
капли:
Мы лягушками нынче
объелись,
И у нас животы разболелись!

6

А потом позвонила свинья:
— Пришлите ко мне соловья,
Мы сегодня вдвоём
С соловьём
Чудесную песню
Споём.
— Нет, нет! Соловей
Не поёт для свиней!
Позови-ка ты лучше ворону!

7

И снова медведь:
— О, спасите моржа!



Вчера проглотил он морского
ежа!

8

И такая дребедень
Целый день:
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень,
То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
Позвонили и запели:
— Неужели
В самом деле
Все сгорели
Карусели?

— Ах, в уме ли вы, газели?
Не сгорели карусели,
И качели уцелели!

Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели!
Но не слушали газели

И по-прежнему галдели:
— Неужели
В самом деле
Все качели
Погорели?
Что за глупые газели!

9

А вчера поутру
Кенгуру:
— Не это ли квартира
Мойдодыра?
Я рассердился да как заору:
— Нет! Это чужая квартира!!!
— А где Мойдодыр?
— Не могу вам сказать...
Позвоните по номеру сто
двадцать пять.

10

Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лёг —
Звонок!



— Кто говорит?
— Носорог.
— Что такое?
— Беда! Беда!
Бегите скорее сюда!
— В чём дело?
— Спасите!
— Кого?
— Бегемота!
Наш Бегемот провалился
в болото...
— Провалился в болото?
— Да!
И ни туда, ни сюда!
О, если вы не придёте —
Он утонет, утонет в болоте,
Умрёт, пропадёт
Бегемот!!!
— Ладно! Бегу! Бегу!
Если смогу, помогу!

11

Ох, нелёгкая это работа —
Из болота тащить бегемота!

К. ЧУКОВСКИЙ

* КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ[1]



Солнце по небу гуляло
И за тучи забежало.
Глянул заинька в окно,
Стало заиньке темно.
А сороки-
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
«Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!»

Наступила темнота,
Не ходи за ворота:
Кто на улицу попал —
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
«Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно —
В поле зёрнышка не видно!»

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в ворота:
Тра-та-та и тра-та-та!
«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!»
Но мохнатые боятся:
«Где нам с этаким сражаться!

---

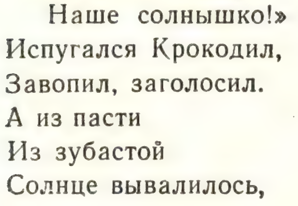
[1] См. цветной рисунок (стр. 272—273).

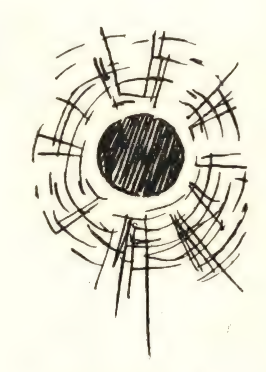
Он и грозен и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!»

И бегут они к Медведю
в берлогу:
«Выходи-ка ты, Медведь,
на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю,
сосать,
Надо солнышко идти
выручать!»
Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг
болота.
Он и плачет, Медведь, и ревёт,
Медвежат он из болота зовёт:
«Ой, куда вы, толстопятые,
сгинули?
На кого вы меня, старого,
кинули?»

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
«Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?»
И весь день она по лесу бродит,
Но нигде медвежат не
находит.
Только чёрные совы из чащи
На неё свои очи таращат.
Тут зайчиха выходила
И Медведю говорила:
«Стыдно старому реветь —
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти.
И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»
И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке
Побежал
Медведь.
А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горит —
Солнце красное,
Солнце краденое.
Подошёл Медведь тихонько,
Толканул его легонько:
«Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!
А не то, гляди, поймаю,
Пополам переломаю, —
Будешь ты, невежа, знать
Наше солнце воровать!

Пропадает целый свет,
А тебе и горя нет!»
Но бессовестный смеётся
Так, что дерево трясётся:
«Если только захочу,
И луну я проглочу!»
Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.
Уж он мял его
И ломал его:
«Подавай сюда
Наше солнышко!»
Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил.
А из пасти
Из зубастой
Солнце вывалилось,







11 Зак 54

В небо выкатилось!
Побежало по кустам,
По берёзовым листам.
Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!
Стали пташки щебетать,
За букашками летать.
Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.
И глядите: медвежата,
Как весёлые котята,
Прямо к дедушке мохнатому,
Толстопятые, бегут:
«Здравствуй, дедушка, мы
тут!»
Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют
косолапого:
«Ну, спасибо тебе, дедушка,
за солнышко!»



К. ЧУКОВСКИЙ

* ЦЫПЛЁНОК





Жил на свете цыплёнок. Он был крошечный. Вот такой.

Но он думал, что он очень большой, и когда гулял по двору, то важничал и задирал кверху голову. Вот так.

И была у него мама, которую звали Пеструшка. Мама была вот такая.





Она очень любила цыплёнка и кормила его червяками. И были червяки вот такие.



Как-то раз налетел на Пеструшку злой кот и погнал её к самому озеру. А был кот вот такой.



Цыплёнок остался у забора один. Вдруг он видит — взлетел на забор петух, вытянул шею — вот так — и во всё горло закричал:

— Ку-ка-ре-ку! — И важно посмотрел по сторонам. — Я ли не удалец, я ли не молодец!





Цыплёнку это очень понравилось. Он тоже вытянул шею — вот так — и что было силы запищал:

— Пи-пи-пи-пи! Я тоже удалец! Я тоже молодец!

Но споткнулся и шлёпнулся в лужу. Вот так.

В луже сидела лягушка. Она увидела его и засмеялась:

— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Далеко тебе до петуха!

А была лягушка вот такая.

Тут к цыплёнку подбежала мама. Она пожалела и приласкала его. Вот так.





В. СУТЕЕВ

ТРИ КОТЁНКА



Три котёнка — чёрный, серый и белый — увидели мышь... и бросились за ней!

Мышь прыгнула в банку с мукой.

Котята — за ней!

Мышь убежала.

А из банки вылезли три белых котёнка.





Три белых котёнка увидели на дворе лягушку и бросились за ней. Лягушка прыгнула в старую самоварную трубу. Котята — за ней! Лягушка ускакала... а из трубы вылезли три чёрных котёнка.





Три чёрных котёнка увидели в пруду рыбу... и бросились за ней.
Рыба уплыла... а из воды вынырнули три мокрых котёнка.
Три мокрых котёнка пошли домой.
По дороге они обсохли и стали как были: чёрный, серый и белый.



Н. КАЛИНИНА

* ЛЕТОМ

КАК ПЕТУХ УТАЩИЛ ВАСИН ХЛЕБ

Мама дала Кате и Васе хлеба и сказала:

— Идите покормите кур.

Они вышли во двор, стали звать:

— Цып-цып-цып!

Прибежали куры белые, прибежали серые, и большой рыжий петух прибежал. Всем хлеба хочется.

Катя отломила корочку, бросила курам, а Вася свой кусок за спину спрятал, говорит:

— Никому не дам! Сам съем!

А петух подскочил сзади, схватил Васин хлеб и убежал.

Бросил его на землю, клювом крошит, кур завтракать приглашает. Заревел Вася, а Катя разломила свой кусок пополам, говорит:

— Не плачь, нá тебе хлеб, ешь!

Стало всем весело: Вася ест хлеб, Катя ест, и куры с петухом едят. Все вместе завтракают.

КАК ВАСЯ ЛОВИЛ РЫБУ

Мама пошла на речку полоскать бельё. Вася за ней побежал, кричит:

— Мама, я с тобой пойду!

Пришли они на речку. Мама полощет бельё, а Вася отошёл подальше, смотрит, как в реке маленькие рыбки плавают.

Захотелось Васе поймать рыбку. Присел он на корточки, за рыбкой потянулся, да не удержался и в воду шлёпнулся.

Барахтается, кричит:

— Рыбку поймал! Рыбку поймал!

Подхватила его мама, вытащила из воды, на песок посадила, спрашивает:

— Где же твоя рыбка?

Разжал Вася кулак, а там нет ничего!

Смеётся мама:

— Вот так рыболов! Разве рыбу руками ловят!

В ЛЕСУ

Вечером, когда Вася и Катя ложились спать, дождь барабанил по крыше и стучал в окно, а утром проснулись — солнышко светит.

— Вставайте, гулять пора, — говорит мама. — Сегодня мы последний день в деревне. Завтра домой.

Одела она Катю с Васей потеплее и пошла с ними на улицу. По грязной дороге ноги разъезжаются. Пошли они в лес, там посуше. Шуршат под ногами мокрые листья. Идут они, как по мягкому ковру.

Навстречу им Оля с ребятами, у каждого полная корзина красной брусники, а из Олиной корзинки торчат ветки.

— Эх, ты, — говорит Катя, — ничего не нашла!

А Оля смеётся:

— Под соснами, под ёлками лежит клубок с иголками! — Да как выбросит ветки из корзинки.

А в корзинке ёжик. Оля несла его Кате с Васей показать. Вытряхнула она ёжика на землю, а он фыркнул и побежал.

Ну и пусть бежит, ему в лесу лучше.

И. КИПНИС

*КОТЁНОК, КОТОРЫЙ ЗАБЫЛ, КАК НАДО ПРОСИТЬ ЕСТЬ

Утром котёнок проснулся и захотел есть. Он побежал к хозяйке, но вдруг забыл, как надо сказать по-кошачьи, что он голоден. Поэтому хозяйка не поняла, зачем он пришёл, и котёнок с плачем выбежал во двор. Во дворе он увидел гнедую лошадь.

— Ты чего плачешь? — спрашивает его лошадь.

— Я плачу, потому что очень хочу есть, — отвечает котёнок, — но забыл, как по-кошачьи попросить.

— Не плачь, — говорит лошадь, — я тебя научу, как надо просить. Скажи: «Гы-гы-гы», — и тебе сразу дадут есть.

— Что ты! Котята не ржут, — заплакал пуще прежнего котёнок и побежал дальше.

На лужайке он встретил чёрную корову.

— Ты чего плачешь? — спрашивает его корова.

— Я плачу, потому что забыл, как просят есть, а я очень голоден.

— Подумаешь! Стоит из-за этого плакать. Скажи: «Му-уу!»—тебе сразу дадут есть.

— Ах, нет! Котята не мычат. Они говорят по-другому, — сказал котёнок и побежал в поле.

Услыхала овца, что котёнок плачет, и спрашивает:

— Ты чего плачешь, котёнок?

— Я забыл, как кошки просят есть, — твердит своё котёнок.

— Идём, я тебя научу, — сказала овца. — Скажи: «Ме-е-е!» — и тебе сразу дадут есть.

— Нет, нет! — закричал котёнок. — Это только овцы блеют. Котята говорят по-другому.

И он побежал обратно к дому.

У забора котёнок увидел белую курицу.

— Чего ты плачешь? — спрашивает его курица.

Когда котёнок сказал ей, почему он плачет, курица стала его утешать.

— Сейчас тебе дадут поесть. Скажи только: «Кудах-тах-тах», — сказала она.

— Нет, что ты! Котята не кудахчут, — залился слезами котёнок, — а как они говорят, я позабыл.

И он побежал дальше.

Но тут вышел из избы чёрный кот и сказал:

— Один я тебе скажу, как надо голодному котёнку попросить есть. Пойди в кухню к хозяйке, которая сейчас цедит молоко в крынки, и скажи: «Мяу!»

— Вот это верно! — обрадовался котёнок. — Так и только гак просят есть!

Он побежал в кухню и жалобно стал просить:

— Мяу-у-у!

Девочка поняла, что котёнок сильно проголодался.

— Бедный котёнок! Почему ты целый день молчал и не напомнил мне, что ты хочешь есть?

И маленькая хозяйка налила котёнку молока в мисочку. Котёнок вылакал молоко и больше уже не забывал, что́ надо говорить, когда захочешь есть. «Мяу, — говорит он, — мяу-у-у!»



В. СУТЕЕВ

КОРАБЛИК



Пошли гулять: Лягушонок, Цыплёнок, Мышонок, Муравей и Жучок.

Пришли на речку.

— Давайте купаться! — сказал Лягушонок и прыгнул в воду.

— Мы не умеем плавать, — сказали Цыплёнок, Мышонок, Муравей и Жучок.

— Ква-ха-ха! Ква-ха-ха! — засмеялся Лягушонок. — Куда же вы годитесь! — И так стал хохотать — чуть было не захлебнулся.

Обиделись Цыплёнок, Мышонок, Муравей и Жучок. Стали думать. Думали-думали и придумали.

Пошёл Цыплёнок и принёс листочек. Мышонок—ореховую скорлупку. Муравей соломинку притащил. А Жучок — верёвочку.

И пошла работа: в скорлупку соломинку воткнули, листок верёвочкой привязали — и построили кораблик!

Столкнули кораблик в воду.

Сели на него и поплыли!

Лягушонок голову из воды высунул, хотел ещё посмеяться, а кораблик уже далеко уплыл... И не догонишь!



Н. ПАВЛОВА

* ЧЬИ БАШМАЧКИ



Наши башмачки стоят на окошке. Прыгнула на окошко киска. Нюхает наши башмачки.

— Кыш, кыш, киска! Не нюхай наши башмачки! Кыш, кыш!

Киска испугалась. Киска повернулась, толкнула башмачки и — прыг! — на пол. А башмачки — бух! — во двор.

Лежат башмачки во дворе и плачут:

— Где же тут ножки? На кого мы наденемся?

Подошёл к башмачкам гусь:

— Го-го-го! Надевайтесь на мои ножки!

— Нет, не наденемся: у тебя ножки красные, между пальчиками тряпочки. Нет, не наденемся!

— Го-го-го! Надевайтесь!

— Кыш, кыш, гусь! Не лезь к нашим башмачкам! Кыш, кыш!

Вот гусь и убежал.

Лежат башмачки во дворе и плачут:

— Где же тут ножки? На кого мы наденемся?

Подошёл к башмачкам петушок:

— Ко-ко-ко! Надевайтесь на мои ножки!

— Нет, не наденемся: у тебя ножки гладкие, как палочки, а на пальчиках — острые когти. Нет, не наденемся!

— Ко-ко-ко! Надевайтесь!

— Кыш, кыш, петушок! Не лезь к нашим башмачкам. Кыш, кыш!

Вот петушок и убежал.

Лежат башмачки во дворе и плачут:

— Где же тут ножки? На кого мы наденемся?

Подошла к башмачкам собачка:

— Гав-гав-гав! Надевайтесь на мои ножки!

— Нет, не наденемся: у тебя ножки лохматые, везде шёрстка и пальчиков не видно.

— Собачка, собачка, возьми-ка башмачки. Принеси-ка их нам. Здесь наша детка. Ждёт свои башмачки.

Собачка послушалась, взяла башмачки в зубы.

— Иди, иди, собачка! Иди, иди к нам!

Вот и принесла собачка наши башмачки домой!

Вот теперь где башмачки! Вот на чьих ножках!

Я. ТАЙЦ

* КУБИК НА КУБИК

Маша ставит кубик на кубик, кубик на кубик, кубик на кубик. Построила высокую башню.

Прибежал Миша:

— Дай башню!

— Не дам!

— Дай хоть кубик!

— Один кубичек возьми!

Миша протянул руку — и хвать самый нижний кубик. И вмиг — трах-тара-рах! — вся Машина башня раз-

ва-

ли-

лась!

Ф. ЛЕВ

КАК МЕТРО СТРОИЛИ

ПОД ЗЕМЛЕЙ, ПОД МОСКВОЙ

На земле — город, Москва.

Под землёй, под Москвой — Московское метро.

Город у нас большой, а всё равно не устаёт расти, строиться.

И под землёй тоже нельзя отставать: людям нужны новые дороги, новые станции...

Мчатся под землёй в туннеле голубые поезда метро. Мчатся так быстро, как только могут, от станции к станции, от станции к станции. Здесь им никто пути не перебегает, никто не мешает. И сами поезда тоже никому не мешают: ни троллейбусам, ни автобусам, ни пешеходам. Можно мчаться, дорога свободна!

Т. БУШКО

СНЕЖИНКА

(Перевод с белорусского)

Выбежала Татьянка из дома. Снег мягко падает, устилает землю.

Вытянула руки в синих нарядных рукавичках. Мама на них белые снежинки вышила. Вот к маминым снежинкам ещё одна снежинка прибавилась. Настоящая. Маленькая она. Куда меньше вышитых...

Смотрит на рукавичку Татьянка, разглядывает настоящую снежинку... Только что это? Снежинка-то все меньше и меньше становится. А потом и совсем пропала. Куда же она делась?

Перевернула Татьянка руку — нет, и тут её нет!

А тем временем на ладошку опустилась ещё одна снежинка. Большая, пушистая.

«Ну, теперь я её не потеряю»,—подумала Татьянка. Сжала она снежинку в рукавичке и побежала скорее домой, маме показать. Очень уж эта снежинка на мамину, вышитую, похожа.

— Мама! Смотри! — закричала Татьянка. Разжала руку — а на ладони нет ничего.

— Куда же она делась?! — расплакалась Татьянка. — Я так крепко держала!

— Кто? — спрашивает мама.

— Снежинка! Я её несла, несла и потеряла по дороге!

— Не плачь! Не потеряла ты её...

И мама объяснила Танюше, что случилось со снежинкой.

А вы догадались, куда она делась?


Произведения
для
детей 4-5 лет

К четырем—пяти годам основным приемом знакомства с художественными произведениями становится чтение вслух. Детям этого возраста читают значительно больше, чем раньше, рассказов.

В этом разделе довольно много произведений устного народного творчества. Потешки, прибаутки, дразнилки, заклички дети должны слышать в повседневной жизни не только в раннем возрасте. Эти маленькие поэтические шедевры насыщены и глубокой моралью, и юмором, и игрой словом. Они теперь говорят не об умывании, одевании, кормлении ребенка, а о посильном участии малыша в общей работе, подтрунивают над ленивым, нерасторопным, недогадливым. Создавались эти произведения народом для того, чтобы и позабавить ребенка, и многому научить исподволь.

Произведения самобытного народного искусства, народной педагогики, заботливо отобранные и сохраненные предыдущими поколениями, должны войти в повседневную речь взрослых, сделать ее точной, выразительной, красочной.

В этой части хрестоматии помещено много сказок.

Сказки «Отчего у зайца длинные уши», «О солнце, месяце и петухе», «Почему у месяца нет платья», «Три поросенка» лучше рассказать, когда ребенку будет не менее четырех с половиной лет.

Такие сказки развивают у детей любознательность, учат наблюдать явления природы, замечать особенности зверей, птиц, учат сравнивать, сопоставлять.

Большинство помещенных сказок лучше рассказывать, максимально придерживаясь текста. Они естественнее прозвучат в устной передаче. При пересказывании легче передать личную заинтересованность рассказчика в тех событиях, о которых идет речь.

Иллюстрации Т. Мавриной, Е. Рачева, Ю. Васнецова, К. Кузнецова, В. Конашевича к произведениям народного творчества прекрасно дополняют и углубляют их.

Полны динамики и интересных находок рисунки П. Алякринского к сказке «Красная Шапочка». Созданные художником сказочные образы исключительно выразительны и точны.

К пересказу С. Михалковым сказки «Три поросенка» даны рисунки У. Диснея, их юмор и забавные выдумки доставят много удовольствия малышам.

С неменьшим интересом должны быть приняты детьми рисунки У. Диснея и к более поздним сказкам: «Три поросенка отдыхают», «Приключения маленького щенка», «Новоселье гномов», помещенные в разделе «Зарубежные писатели — детям».

С большим мастерством художнику удается наделить всех своих героев определенными характерами. Каждая из сказок имеет педагогическую направленность. В сказке «Три поросенка отдыхают» побеждают

единство и дружба. Простодушие, оптимизм поросят, их стойкость особенно выигрывают рядом с «закоренелым злодеем» — волком. С тем большей радостью встречают ребята победу поросят — вечную победу добра над злом. Постреленок («Приключения маленького щенка») при всей проказливости, контрастной поведению благовоспитанных братцев, оказывается добрым и заботливым. Дружбу, взаимопомощь, трудолюбие прославляет «Новоселье гномов».

В этой части хрестоматии много рисунков В. Конашевича — они сопровождают и французские народные песенки, и все сказки К. Чуковского.

Чем фантастичнее произведение, иллюстрируемое художником, тем ярче и свободнее проявляется его изумительное умение с полной достоверностью отразить самые невероятные события. И в этом отношении рисунки В. Конашевича удивительно гармонично сливаются со сказками К. Чуковского в единое целое.

Художник убедительно показывает и то, как «горит море», а крокодил «тушит» его «пирогами и блинами», как рыбы, поднявшись на хвосты, в шляпах, с зонтиками важно гуляют по земле, подчеркивая ту забавную «путаницу», которая приводит в восторг всех ребят, как только они начинают разбираться в том, что корова мычит, а котята мяукают, а воробьи чирикают, что вода не может гореть и т. п.

В рисунках В. Конашевича столько динамики, все персонажи в таком стремительном движении, что именно это как нельзя более ярко отражает характер сказок К. Чуковского: стремительность развивающихся событий и убедительность всего совершающегося: и того, что лохматые волки, кит и орел делают все возможное, чтобы добрый доктор Айболит скорее попал в Африку, и того, как в страхе убегают от таракана «зубастые» и «клыкастые», а маленький воробей «взял и клюнул таракана, вот и нету великана»; с большой сатирической силой обрисованы и трусы («Мы врага бы на рога бы, только шкура дорога, и рога нынче тоже не дешевы»), и глупцы («ослы ему славу по нотам поют, козлы бородою дорогу метут», «бараны, бараны стучат в барабаны»). Но, конечно, весь этот подтекст адресован не тем, кто будет слушать, а тем, кто будет читать.

Для тех же, кто будет слушать сказку, вполне достаточно понять и запомнить то, как важно быть смелым, пускай и не «клыкастым» и не «зубастым», а совсем маленьким и слабым, но смелым.

В сказках К. Чуковского именно это является самым главным. И у доктора Айболита совсем немного сил, но добрые дела находят отклик: тому, кто, забывая о себе, бросается на помощь другому, даже звери всегда помогут. Вот это доброе начало сказок К. Чуковского, наполненных весельем, движением, — самое дорогое и нужное для маленьких детей.

В поэтическом разделе третьей части хрестоматии и ряд стихотворений С. Михалкова, в которых радует веселая улыбка, теплота («Трезор», «Песенка друзей»), здесь и чудесный образ доброго и чуть-чуть смешного великана («Дяди Степы»), готового в любую минуту «в огонь и в воду» для защиты Родины, готового каждому прийти на помощь в большом и малом деле.

Здесь и ряд произведений З. Александровой, умеющей очень задушевно, просто, тепло говорить и о Родине, патриотизме («Родина», «Дозор»), и о детях («Про маленькую Таню»), и о природе («Анютины глазки», «Лесная дорожка», «Белая черемуха»). Стихи о цветах, о лесе поднимают большой разговор о родном крае, о любви к нему, умении беречь его красоту, его богатства. Именно с этого и начинается воспитание патриотизма у маленького ребенка.

Впервые зазвучат для детей чудесные лирические стихи С. Есенина.

Дети услышат страстный голос В. Маяковского, который и для больших, и для маленьких писал в полную силу своего огромного таланта. Он умел соединять откровенное поучение с великолепными убедительными поэтическими образами и отточенными стихами («Что такое хорошо и что такое плохо»). Высокая требовательность поэта к себе, великое мастерство и горячая убежденность делают это произведение непревзойденным по силе прямого воздействия на детей.

В третьей части хрестоматии много произведений поэтов наших республик: П. Воронько, О. Дриза, Н. Забилы, С. Капутикян, Л. Квитко, М. Познанской в переводах С. Маршака, З. Александровой, Е. Благининой.

Много здесь произведений талантливых поэтов, пришедших к детям за последние десятилетия: В. Берестова, Б. Заходера, И. Токмаковой.

В конце раздела помещены произведения поэтов Индии в переводах И. Токмаковой и поэтов Японии в переводах В. Марковой. Думается, что детвора должна полюбить эти произведения за большой лиризм, проникновенность, музыкальность.

В этой части хрестоматии много самых разнообразных рассказов.

Детей четырех—пяти лет все больше начинает интересовать жизнь нашей страны: им хочется услышать о В. И. Ленине, о Советской Армии, о космонавтах. В книге помещены рассказы на эти темы.

Рассказ С. Алексеева «Раз, два, три» показывает внимание Ленина к детям, его заботу о них.

Глава из книги Л. Кассиля «Твои защитники» поднимает серьезный разговор о тех, кто отдал жизнь за Родину.

В. Бороздин в книге «Звездолетчики» сумел сделать интересным для детей трудный материал, не снижая его значимости. Наиболее полно представлены главы «Необыкновенная школа» и «Тренировки». В них автор показывает, что лишь беспрерывный повседневный труд может подготовить космонавта к полету.

Все больше интересует детей труд взрослых. Им хочется как можно больше услышать о нем. На эту тему даны как поэтические произведения («А что у вас?» С. Михалкова, «Пожар» С. Маршака), так и прозаические («Ракета», «Где ночуют трамваи и автобусы»).

Все эти произведения следует читать во втором полугодии пятого года жизни.

Отрывки из книги Б. Житкова «Что я видел» читать можно в начале года. С большим мастерством педагога-писателя он рассказывает о многом большом, порой сложном, удивительно просто, давая точные объяснения, все время помнит о возрасте своих маленьких слушателей.

Перед чтением следует детям пояснить, что маленький мальчик Алеша («Почемучка») жил в небольшом поселке и больших городов он еще никогда не видел. И вот однажды они с мамой собрались ехать к бабушке в город. О том, что он увидел, Алеша рассказывает сам.

Ряд познавательных произведений взят из детских журналов «Чиж», «Мурзилка» и др. Здесь и рассказы-очерки («Ракета», «Где ночуют трамваи и автобусы»), и зарисовки картин природы, жизни животных (Э. Шим, «Солнечная капля», «Коровы и телята»; Ю. Александров, «Увели», С. Голицын, «Олененок»). Большинство этих произведений следует читать детям четырех с половиной—пяти лет.

Наиболее широко представлены в прозе произведения Л. Воронковой и Е. Чарушина.

Л. Воронкова правдиво рассказывает о двух деревенских девочках: о их дружбе, проделках, играх. Здесь и лирические зарисовки («В небе тучки поспорили», «Лебеди и гуси»), и юмор («Хитрый снеговик», «Танин пирожок»), и теплый разговор о человеческих взаимоотношениях.

Е. Чарушин — писатель, художник и педагог — в своих рассказах и рисунках знакомит детей с повадками, внешностью животных. Сколько интересных наблюдений в каждом рассказе! Беспомощность, неуклюжесть, беззащитность котенка Тюпы, щенка Томки старательно подчеркнуты в рисунках.

Впервые в этом разделе помещены своеобразные лирические зарисовки Н. Сладкова. Миниатюры писателя полны глубоких знаний, точных наблюдений, сказочности, мягкой иронии. Построены они на диалогах — Н. Сладков мастер таких рассказов, и эту специфику его творчества необходимо подчеркнуть выразительностью чтения.

Сказки В. Сутеева «Кто сказал мяу?», «Под грибом» требуют подробного внимательного рассматривания рисунков, так как именно они помогут ребенку правильно понять поставленные перед ним задачи. Рисунки к этим сказкам очень просты, динамичны, выразительны.

Сказки «Мышонок и карандаш» и «Капризная кошка» представляют особенный интерес. Они строятся на постепенном создании на глазах у детей рисунков с одновременно развивающимся рассказом о них. Этот

своеобразный жанр таит в себе большие возможности развития детской творческой фантазии: сотрудничество с художником чрезвычайно плодотворно для детей. Наиболее интересна в этом отношении сказка «Мышонок и карандаш». Изображение кошки рождается не вдруг. Этапы создания рисунка допускают различные предположения, и дети вместе с мышонком стараются угадать, что же рисует карандаш. Это хорошо обыграно текстом. Рассматривать рисунки к этим произведениям надо не все сразу, а одновременно со слушанием текста.

Третья часть хрестоматии велика по объему. Торопиться с чтением более сложных произведений (К. Мазовский, «Весенние голоса», С. Голицын, «Олененок») не следует.

То, что осталось непрочитанным или особенно полюбилось, может составить материал для чтения и в последующие годы.

Стихотворения, которые помещены в разделе «Русские поэты — детям», — золотой фонд поэзии; научить детей ее любить — значит сделать их более восприимчивыми к красоте мира, более чуткими, более душевными.

В раннем детстве самое главное — постараться разбудить в душе ребенка все лучшее, что у него есть. Книга — это тот чудесный друг, который покажет ребенку, как широк и прекрасен мир, научит любить его, пробудит любознательность, пытливость ума, человечность.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

●

Песенки, потешки

●

Уж ты месяц, крутые рога,
Уж ты солнышко ясное!
Как у солнышка лучики горят,
Как у Танюшки русы косыньки висят.
Чешу, чешу волосыньки,
Расчёсываю косыньки.

●

Иголка, иголка,
Ты остра и колка,
Не коли мне пальчик,
Шей сарафанчик!

●

Иван, Иван, вырывай бурьян,
Чтоб росла морковка,
Большая, как мутовка,
Чтоб росла репка,
Сладкая да крепкая,
Чтобы вырос огурец,
Длинноусый молодец.

●

Я по лесу по зелёному бреду,
Я грибочки в кузовок соберу,
Я в осинничке рыжики беру,
По березничку — берёзовики,
По сосновым пням—опёночки,
А под ёлкой — белый гриб боровик.

●

Тра-та-та, тра-та-то,
Пожалуйте, решето!
Мучки просейте,
Пироги затейте
С гречневой кашей,
Пироги для Маши!

●

Тара-тара-тара-ра!
У крыльца растёт трава,
Я колю, колю дрова!
Я колю на чурочки,
Гори, огонь, в печурочке.
Я колю на плашки
Для сестры Дуняшки.
Гори, гори жарче, печь!
Будет Дуня пышки печь.

ВЕСНЯНКА

Летел кулик
Из-за моря,
Принёс кулик
Девять замков.
«Кулик, кулик!
Замыкай зиму,
Отпирай весну —
Тёплое лето».

●



Ой, ребята, та-ра-ра!
На лугу стоит гора,
А на той горе дубок,
А на дубе воронок.
Ворон в красных сапогах,
В позолоченных серьгах,
Чёрный ворон на дубу,
Он играет во трубу.
Труба точёная,
Позолочённая.
Труба ладная,
Песня складная.

●

Жаворонки, жавороночки,
Прилетите к нам.
Принесите нам лето тёплое,
Унесите от нас зиму холодную.
Нам холодная зима наскучила,
Руки, ноги отморозила.

●

Весна, весна красная!
Приди, весна ясная.
Приди, весна, с радостью,
Приди, весна, с милостью!
С солнцем горячим,
С дождём обильным,
Принеси урожай
В наш счастливый край!

●

* Иди весна,
Иди красна,
Принеси ржаной колосок,
Овсяной снопок,
Большой урожай
В наш край!

* ПЧЁЛЫ

Пчёлы гудят
В поле летят.
С поля идут, —
Медок несут·

БЕРЁЗОНЬКА

Берёза моя, берёзонька,
Берёза моя, белая,
Берёза кудрявая!
Стоишь ты, берёзонька,
Посередь долинушки;
На тебе, берёзонька,
Листья зелёные;
Под тобой, берёзонька,
Трава шелковая;
Близ тебя, берёзонька,
Красные девушки
Венки вьют, плетут.

●

Что за славный денёк,
Собирайся, народ,
В хоровод!
Станем кругом ходить
Да весну веселить.
Хоровод заведём,
Дружно все запоём:
Здравствуй, здравствуй, весна!

●

Тара-тара-тара-ра!
Как с колхозного двора
Выезжают трактора.
Будем землю пахать,
Будем хлеб засевать!
Будем рожь молотить!
Малых детушек кормить!

●

Ходит конь по бережку,
Вороной по зелёному.
Он головушкой помахивает,
Чёрной гривушкой
потряхивает,
Золотой уздой побрякивает,
Все колечушки-то бряк, бряк,
бряк!
Золотые они—звяк, звяк, звяк!



●

Гоп-гоп! Ну, скачи в галоп!
Ты лети, конь, скоро-скоро,
Через речки, через горы!
Все в галоп — гоп-гоп!
Трух-трух! Рысью, милый друг!
Ведь сдержать-то хватит силы.
Рысью, рысью, конь мой
милый!
Трух-трух! Не споткнись,
мой друг!

●

— Ермил, Ермил,
Чем коня кормил?
— Овсом-серебром,
Белоярым пшеном.

●

Как у нашего кота
Шубка очень хороша.
Как у котика усы
Удивительной красы,
Глаза смелые,
Зубки белые.

Выйдет котя в огород —
Всполошится весь народ:
И петух и курица
С деревенской улицы.
Станут котю в гости звать,
Станут котю угощать.
Жучком, паучком,
Малой жужелицей.
А ты, котя-коток,
Приди к бабке на часок.
Бабушка Арина
Уложит на перине,
Даст кусок пирога,
Даст горшок творога,
Миску щей
Пожирней.
Вот это еда —
Да!

●

Как повадился коток
К бабке Марье в погребок
Есть сметану да творог.
Как увидели кота

Ребятишки из окна,
Они хлопнули окном,
Побежали за котом.
Ухватили кота
Поперёк живота.
— Вот-те, котенька-коток,
И сметана, и творог!

●

Как у наших у ворот
Петух зёрнышки клюёт,
Петух зёрнышки клюёт,
К себе курочек зовёт:
— Вы, хохлушечки!
Вы, пеструшечки!
Я нашёл для вас орех,
Разделю орех на всех
По крупиночке,
По восьминочке.

●

Чу-чу-чу!
Я горох молочу
На колхозном гумне[1],
Пришла курочка ко мне.
Ко мне курочка пришла,
Куропатку привела, —
Она рябенькая,
Полосатенькая.
Стали зёрнышки клевать,
Мне работать не давать.
А я куру догоню,
Куропатку догоню,
Себе в избу заберу.

●

Сидит, сидит зайка,
Сидит зайка серый
Под кустом, под кустом.
Охотнички едут,
Едут, скачут в поле
Во пустом, во пустом.
— Вы, охотнички, скачите,
На мой хвостик поглядите —
Я не ваш, я ушёл!
Сидит, сидит зайка,
Сидит зайка белый,
Ушки жмёт, ушки жмёт.
Охотнички скачут,
Едут, скачут в поле
Вмимолёт, вмимолёт.
— Вы, охотнички, скачите,
Меня, зайку, не ищите —
Я не ваш, я ушёл!

●

Зайчишка-трусишка
По полю бежал.
В огород забежал,
Морковку нашёл,
Капустку нашёл,
Сидит грызёт.
Иди прочь,
Хозяин идёт!

КАК У БАБУШКИ КОЗЁЛ

Как у бабушки козёл,
У Варварушки седой,
Что за умный был:
Сам и по воду ходил,
Сам и печку топил,
Сам и кашу варил,
Деда с бабой кормил.
Похвалялся козёл,
Похвалялся седой:
— Семь волков я убью —
Бабе шубу сошью,
А восьмого убью —
Воротник пришью!
Как пошёл козёл
Во зелёный лес,
Во дремучий бор.
А навстречу козлу
Бежит заюшка,
Бежит серенький.
Испугался козёл,

[1] Гумно́ — площадка для молотьбы.



Испугался седой:
— Уж ты зверь, ты зверина,
Ты скажи-ка своё имя,
Ты не смерть ли моя,
Ты не съешь ли меня?
— Я не смерть твоя,
Я не съем тебя.
Уж я заюшка,
Уж я серенький.
В огороды я хожу,
Всё капустку стерегу!
Вот идёт козёл,
Вот бредёт седой.
По густым кустам
Продирается.
А навстречу козлу
Бежит лисонька,
Бежит рыженька.
Испугался козёл,
Испугался седой:
— Уж ты зверь, ты зверина,
Ты скажи-ка своё имя,
Ты не смерть ли моя,
Ты не съешь ли меня?
— Я не смерть твоя,
Я не съем тебя.
Уж я лисонька,
Уж я рыженька.
По курятникам хожу,
Я всё кур стерегу.
Пошёл дальше козёл,
Пошёл дальше седой.
Попрыгивает, поскакивает,
Веселёшенько кругом
поглядывает.
А навстречу козлу
Идут семь волков,
Идут семь волков,
Семь разбойников!
А восьмой-то волк,
Он голодный был,
Он три года ходил
Всё козлятинки просил.
Испугался козёл,
Испугался седой,
Завертел головой,
Затряс бородой.
Поскакал козёл домой.
— Уж ты, бабушка, ты
Варварушка!
Отворяй-ка ворота,
Принимай-ка ты козла,
Лохматого,
Бородатого!

●

Как на тоненький ледок
Выпал беленький снежок,
Выпал беленький снежок,
Ехал Ванюшка-дружок.
Ехал Ваня, поспешал,
С ворона коня упал.
Он упал, упал, лежит,
Никто к Ване не бежит.
Таня с Маней увидали —
Прямо к Ване подбегали.
Прямо к Ване подбегали
Да за обе руки брали,
Они брали, подымали,
На коня его сажали.
На коня его сажали,
В путь-дорогу провожали:
— Как поедешь ты, Иван,
Не зевай по сторонам!

●

Как у нашего соседа
Весела была беседа:
Гуси — в гусли,
Утки — в дудки,
Овцы — в донцы,
Тараканы — в барабаны.

●

Раздень меня, разуй меня,
Уложи меня, укрой меня,
А засну я сам.

●

Стучит, бренчит по улице:
Фома едет на курице,
Тимошка — на кошке
По кривой дорожке.
— Куда, Фома, едешь?
Куда погоняешь?
— Еду сено косить.
— На что тебе сено?
— Коровок кормить.
— А на что коровы?
— Молоко доить.
— А зачем молоко?
— Ребяток кормить.



●

— Федул, что губы надул?
— Кафтан прожёг.
— Зачинить можно.
— Да иглы нет.
— А велика ли дыра?
— Один ворот остался.

●

— Ты пирог съел?
— Нет, не я.
— А вкусный был?
— Очень.



ТЕНЬ-ТЕНЬ, ПОТЕТЕНЬ

Тень-тень, потетень,
Выше города плетень.
Сели звери под плетень,
Похвалялися весь день.
Похвалялась лиса:
— Всему свету я краса!
Похвалялся зайка:
— Поди, догоняй-ка!
Похвалялись ежи:
— У нас шубы хороши!
Похвалялся медведь:
— Могу песни я петь!

●



Совушка-сова,
Большая голова,
На пеньке сидит,
Головой вертит,
Глазками хлоп-хлоп!
Ножками топ-топ!
Совушка-совушка,
Большая головушка!
Где ты живала,
Где ты бывала?
— Живала я, совушка,
Большая головушка,
В тёмных лесищах,
В глубоких дуплищах.

ЗАЯЦ

*(Кабардино-балкарская песенка.
Перевод Н. Гребнева)*



Заяц мчится
Что есть мочи,
Заяц схорониться
Хочет.
То бежит он
И кружит,
То лежит он —
Весь дрожит.
Бедный, он
Всего боится...
Где укрыться
Ото зла —
От лисицы
И куницы,
От орлицы
И орла?
Он боится
Даже белки,
Певчей птицы —
Даже мелкой.
Уши —стрелы,
Хвост — сучок.
Прыгнул белый
И — молчок.



ВЕСНЯНКА

(Украинская песенка. Обр. Г. Литвака)

А уж ясно солнышко
Припекло, припекло.
И повсюду золото
Разлило, разлило.
Ручейки на улице
Всё журчат, всё журчат.
Журавли курлыкают
И летят, и летят...

Расцвели подснежники
Да в леске, да в леске.
Скоро всей землюшке
Быть в венке, быть в венке.
Ой, солнышко-батюшка,
Угоди, угоди,
А землица-матушка,
Уроди, уроди.

ВИШНИ, ЧЕРЕШНИ РАСПУСКАЮТСЯ

(Украинская песенка. Обр. Г. Литвака)

Вишни, черешни
Распускаются,
А синь-озеро
Разливается.
Ясно солнышко
Улыбается,
Жито силушкой
Наливается.



ХОРОВОД

(Чешская песенка. Пересказал С. Маршак)

Можно ль козам не бодаться,
Если рожки есть?
В пляс девчонкам
не пускаться,
Если ножки есть?
За рога возьмём козлёнка,
Отведём на луг,
А девчонку за ручонку —
В наш весёлый круг!

ЛЯГУШКА

(Чешская песенка. Пересказал С. Маршак)

Вот лягушка на дорожке.
У неё озябли ножки.
Значит, ей нужны
Тёплые штаны,
Суконные
Зелёные
В крапинку!

ЁЖ И ЛИСА

(Чешская песенка. Пересказал С. Маршак)

Бежит ёжик
Вдоль дорожек
Да скользит на льду.
Говорит ему лисица:
— Дай переведу!
Отвечает серый ёжик:
— У меня две пары ножек —
Сам я перейду!



Рисунок В. Конашевича к сказке бр. Гримм «Горшок каши» (к стр. 110).



Рисунок Е. Рачёва к русской народной сказке «Лисичка со скалочкой»(к стр. 196).

ПЕСНЯ МОРЯКА

(Норвежская песенка.
Перевод Ю. Вронского)

Мы поднимаем якоря
И отплываем чуть заря.
Море зовёт,
Ветер поёт.
Вперёд!
Вперёд!
Вперёд!
Мы поднимаем якоря
И отплываем чуть заря.
Помни свой край!
Не унывай!
Прощай!
Прощай!
Прощай!

ЧИК-ЧИРИК

(Норвежская песенка.
Перевод Ю. Вронского)

Воробей сидит и плачет:
Поломался чик-чирик!
— Что теперь я буду делать?
Молча жить я не привык! —
Стал он
Думать,
Думать,
Думать
И придумал
Наконец:
Полечу скорее в кузню —
Не поможет ли кузнец?
А кузнец
Толковый
Взял две нужных вещи —
Молоток да клещи:
Пинг-панг,
Клинг-кланг! —
И чик-чирик
Как новый.



РУЧКИ, СПЛЯШИТЕ РАЗОК

(Французская песенка.
Перевод Н. Гернет и С. Гиппиус)

Ручки, спляшите разок —
Будет вам завтра пирог!
　Ах вы, мои мастерички,
　Быстрые ручки-сестрички!
Яблочный будет пирог,
Только спляшите разок!

КОНЬ

(Немецкая песенка.
Перевод В. Викторова)

Гоп-гоп-гоп,
Конь пошёл в галоп!
Напою коня лихого,
Сам прибью коню подкову.
Гоп-гоп-гоп,
Конь пошёл в галоп!

13 Зак. 54



ДОЖДЬ

*(Французская песенка.
Перевод Н. Гернет и С. Гиппиус)*

Дождь! Дождь! Надо нам
Расходиться по домам!
Гром! Гром, как из пушек.
Нынче праздник у лягушек.
Град! Град! Сыплет град!
Все под крышами сидят,
Только мой братишка в луже
Ловит рыбу нам на ужин.

* КУЗНЕЦ

*(Английская песенка.
Пересказал С. Маршак)*

— Эй, кузнец,
Молодец,
Захромал мой жеребец.
Ты подкуй его опять!
— Отчего не подковать!
Вот гвоздь,
Вот подкова,
Раз, два —
И готово!

ТАНЦУЙ, МОЯ КУКОЛКА

*(Норвежская песенка.
Перевод Ю. Вронского)*

Танцуй, моя куколка,
Танцуй веселей,
Танцуй веселей,
Каблуков не жалей.
Танцуй, моя милая куколка!
Танцуй, моя куколка,
Танцуй без забот,
А туфельки
Новые папа сошьёт.
Танцуй, моя милая куколка!

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

*(Английская песенка.
Пересказал С. Маршак)*

Даю вам честное слово:
Вчера в половине шестого
Я видел двух свинок...
Без шляп
И ботинок...
Даю вам честное слово!

КОТЯТА

(Английская песенка. Пересказал С. Маршак)

Два маленьких котёнка поссорились в углу,
Сердитая хозяйка взяла свою метлу
И вымела из кухни дерущихся котят,
Не справившись при этом, кто прав, кто виноват.
А дело было ночью, зимою, в январе.
Два маленьких котёнка озябли на дворе.
Легли они, свернувшись, на камень у крыльца,
Носы уткнули в лапки и стали ждать конца.
Но сжалилась хозяйка и отворила дверь.
— Ну что? — она спросила. — Не ссоритесь теперь?
Прошли они тихонько в свой угол на ночлег.
Со шкурки отряхнули холодный, мокрый снег.
И оба перед печкой уснули сладким сном,
А вьюга до рассвета шумела за окном.

БАРАБЕК

(Английская песенка-дразнилка. Пересказал К. Чуковский)

Робин-Бобин Барабек
Скушал сорок человек,
И корову, и быка,
И кривого мясника,
И лопату, и дугу,
И метлу, и кочергу,
Скушал башню, скушал дом
И кузницу с кузнецом,
А потом и говорит:
«У меня живот болит!»

ЖИЛ НА СВЕТЕ ЧЕЛОВЕК

(Английская песенка. Пересказал К. Чуковский)

Жил на свете человек,
Скрюченные ножки,
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.
А за скрюченной рекой
В скрюченном домишке
Жили летом и зимой
Скрюченные мышки.

И стояли у ворот
Скрюченные ёлки,
Там гуляли без забот
Скрюченные волки.
И была у них одна
Скрюченная кошка,
И мяукала она,
Сидя у окошка.

СКАЗКИ

Присказка

Начинаются наши сказки,
Заплетаются наши сказки
На море-океане, на острове
Буяне.
Там берёзонька стоит,
На ней люлечка висит,
В люльке зайка крепко
спит.

Как у зайки моего
Одеяльце шелково,
Перинушка пухова,
Подушечка в головах.

Рядом бабушка сидит,
Зайке сказки говорит.
Сказки старинные.
Не короткие, не длинные
Про кошку,
Про ложку,
Про лису и про быка,
Про кривого пастуха,
Про гусей-лебедей,
Про смышлёных зверей...
Это присказка, а сказки?
Сказки дальше пойдут.

* ЛИСИЧКА СО СКАЛОЧКОЙ[1]

(Обр. М. Булатова)

Шла лисичка по дорожке, нашла скалочку. Подняла и пошла дальше.

Пришла в деревню и стучится в избу:

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

— У нас и без тебя тесно.

— Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку.

Её пустили.

Вот она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку.

Рано утром лисичка встала, сожгла свою скалочку, а потом и спрашивает:

— Где же моя скалочка? Давайте мне за неё курочку!

Мужик — делать нечего! — отдал ей за скалочку курочку.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 192—193).



Взяла лисичка курочку, идёт да поёт:

Шла лисичка по дорожке,
Нашла скалочку,
За скалочку взяла курочку!

Пришла она в другую деревню:

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

— У нас и без тебя тесно.

— Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, курочку под печку.

Её пустили.

Лисичка легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, а курочку под печку.

Рано утром лисичка потихоньку встала, схватила курочку, съела, а после и говорит:

— Где же моя курочка? Давайте мне за неё гусочку!

Ничего не поделаешь, пришлось хозяину отдать ей за курочку гусочку.



Взяла лисичка гусочку, идёт да поёт:

Шла лисичка по дорожке,
Нашла скалочку,
За скалочку взяла курочку,
За курочку взяла гусочку!

Пришла она под вечер в третью деревню:
— Стук-стук-стук!
— Кто там?
— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!
— Да у нас и без тебя тесно.
— А я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку.
Её пустили.
Вот она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку.
Утром, чуть свет, лисичка вскочила, схватила гусочку, съела, да и говорит:
— А где же моя гусочка? Давайте мне за неё девочку!
А мужику девочку жалко отдавать. Посадил он в мешок большую собаку и отдал лисе:
— Бери, лиса, девочку!
Вот лиса взяла мешок, вышла на дорогу и говорит:

— Девочка, пой песни!

А собака в мешке как зарычит!

Лиса испугалась, бросила мешок — да бежать...

Тут собака выскочила из мешка — да за ней!

Лиса от собаки бежала-бежала да под пенёк в нору юркнула. Сидит там и говорит:

— Ушки мои, ушки! Что вы делали?

— Мы всё слушали.

— А вы, ножки, что делали?

— Мы всё бежали.

— А вы, глазки?

— Мы всё глядели.

— А ты, хвост?

— А я всё тебе мешал бежать.

— А, ты всё мешал! Ну постой же, я тебе задам! — И высунула хвост из норы: — Ешь его, собака!

Тут собака ухватилась за лисий хвост, вытащила лисицу из норы и давай её трепать!

* СМОЛЯНОЙ БЫЧОК

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Танюшка. Сидели они один раз у своего дома, а мимо пастух стадо коров гонит. Коровы всякие: и рыжие, и пёстрые, и чёрные, и белые. А с одной коровой рядом бежал бычок — чёрненький, маленький. Где припрыгнет, где прискачет. Очень хороший бычок.

Танюшка и говорит:

— Вот бы нам такого телёночка.

Дедушка думал, думал и придумал: достану для Танюшки телёночка. А где достанет — не сказал.

Вот настала ночь. Бабка легла спать, Танюшка легла спать, кошка легла спать, собака легла спать, куры легли спать, только дедушка не лёг. Собрался потихоньку, пошёл в лес. Пришёл в лес, наковырял с ёлок смолы полное ведро и вернулся домой.

Бабка спит, Танюшка спит, кошка спит, собака спит, куры тоже уснули, один дед не спит — телёночка делает.

Взял он соломы, сделал из соломы бычка. Взял четыре палки, сделал ноги. Потом приделал головку, рожки, а потом всего смолой вымазал, и вышел у дедушки смоляной бычок, чёрный бочок. Посмотрел дедушка на бычка — хороший бычок. Только чего-то у него не хватает. Чего же это у него не хватает? Стал дедушка рассматривать — рожки

есть, ножки есть, а вот хвоста-то нет! Взял дедушка верёвочку, приладил и хвост. И только успел хвост приладить — глядь! — смоляной бычок сам в сарай побежал.

Встали утром Танюшка с бабушкой, вышли во двор, а по двору гуляет смоляной бычок, чёрный бочок.

Обрадовалась Танюшка, нарвала травы, стала смоляного бычка кормить. А потом повела бычка пасти. Пригнала на крутой бережок, на зелёный лужок, за верёвочку привязала, а сама домой пошла. А бычок траву ест, хвостиком размахивает.

Вот выходит из лесу Мишка-медведь. Постоял-постоял, туда-сюда поглядел — увидел бычка. Стоит бычок к лесу задком, не шелохнётся, только шкурка на солнышке блестит.

«Ишь, жирный какой, — думает Мишка-медведь, — съем бычка».

Вот медведь бочком, бочком к бычку подобрался, схватил бычка... да и прилип. А бычок хвостиком взмахнул и пошёл домой. «Топ-топ!» Испугался медведь и просит:

— Смоляной бычок, соломенный бочок, отпусти меня в лес.

А бычок шагает, медведя за собой тащит.

А на крылечке и дедушка, и бабушка, и Танюшка сидят, бычка встречают. Смотрят — а он медведя привёл.

— Вот так бычок! — говорит дедушка. — Смотри, какого здоровенного медведя привёл. Сошью теперь себе медвежью шубу.

Испугался медведь и просит:

— Дедушка, бабушка, внучка Танюшка, не губите меня, отпустите меня, я вам за это из лесу мёду принесу.

Выпростал дедушка медвежьи лапы из бычковой спины. Бросился медведь в лес. Только его и видели.

Вот на другой день Танюшка опять погнала бычка пастись. Бычок траву ест, хвостиком помахивает. Вот выходит из лесу волчище, серый хвостище. Кругом осмотрелся — увидал бычка. Подкрался волк, зубами щёлк, да и вцепился бычку в бок, вцепился да и завяз в смоле. Волк туда, волк сюда, волк и так и этак. Не вырваться серому. Вот и стал он просить бычка:

— Быченька-бычок, смоляной бочок! Отпусти меня в лес.

А бычок будто не слышит, повернулся и идёт домой. «Топ-топ!» — и пришёл. Увидел старик волка и говорит:

— Эй! Вот кого сегодня бычок привёл! Будет у меня волчья шуба.

Испугался волк.

— Ой, старичок, отпусти меня в лес, я тебе за это мешок орехов принесу.

Выпростал дедушка волка — только того и видели.

И на завтра бычок пошёл пастись. Ходит по лужку, травку ест, хвостиком мух отгоняет. Вдруг выскочил из лесу зайчик-побегайчик. Смот-

рит на бычка — удивляется: что это за бычок здесь гуляет. Подбежал к нему, тронул лапкой — и прилип.

— Ай, ай, ай! — заплакал зайчик-побегайчик.

А бычок «топ-топ»! — привёл его домой.

— Вот молодец, бычок! — говорит дедушка. — Сошью теперь Танюшке рукавички заячьи.

А заинька просит:

— Отпустите меня. Я вам капустки принесу да ленточку красную для Танюшки.

Выпростал старик зайчишкину лапку. Ускакал заинька.

Вот под вечер сели дедушка, да бабушка, да внучка Танюшка на крылечке — глядят: бежит медведь к ним на двор, несёт целый улей мёду — вот вам! Не успели мёд взять, как бежит серый волк, несёт мешок орехов — пожалуйста! Не успели орехи взять, как бежит заинька — кочан капусты несёт да ленточку красную для Танюшки — возьмите скорее!

Никто не обманул.

* ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

(Пересказ И. Соколова-Микитова)

Надумали бык, баран, свинья, кот да петух жить в лесу.

Хорошо летом в лесу, привольно! Быку и барану травы вволю, кот ловит мышей, петух собирает ягоды, червяков клюёт, свинья под деревьями корешки да жёлуди роет. Только и худо бывало друзьям, ежели дождик пойдёт.

Так лето прошло, наступила поздняя осень, стало в лесу холодать. Бык прежде всех спохватился зимовье строить. Встретил в лесу барана:

— Давай, друг, зимовье строить! Я стану из леса брёвна носить да столбы тесать, а ты будешь щепу драть.

— Ладно, — отвечает баран, — согласен.

Повстречали бык и баран свинью:

— Пойдём, Хавроньюшка, с нами зимовье строить. Мы станем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, а ты будешь глину месить, кирпичи делать, печку класть.

Согласилась и свинья.

Увидели бык, баран и свинья кота:

— Здравствуй, Котофеич! Пойдём вместе зимовье строить! Мы станем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, глину месить, кирпичи делать, печку класть, а ты будешь мох таскать, стены конопатить.

Согласился и кот.

Повстречали бык, баран, свинья и кот в лесу петуха:

— Здравствуй, Петя! Идём с нами зимовье строить! Мы будем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, глину месить, кирпичи делать, печку класть, мох таскать, стены конопатить, а ты — крышу крыть.

Согласился и петух.

Выбрали друзья в лесу место посуше, наносили брёвен, натесали столбов, щепы надрали, наделали кирпичей, моху натаскали — стали рубить избу.

Избу срубили, печку сложили, стены проконопатили, крышу покрыли. Наготовили на зиму запасов и дров.

Пришла лютая зима, затрещал мороз. Иному в лесу холодно, а друзьям в зимовье тепло. Бык и баран на полу спят, свинья забралась в подполье, кот на печи песни поёт, а петух под потолком на жёрдочке пристроился.

Живут друзья — не горюют.

А бродили по лесу семь голодных волков, увидели новое зимовье. Один, самый смелый волк, говорит:

— Пойду-ка я, братцы, посмотрю, кто в этом зимовье живёт. Если скоро не вернусь, прибегайте на выручку.

Вошёл волк в зимовье и прямо на барана угодил. Барану деваться некуда. Забился баран в угол, заблеял страшным голосом.

— Бэ-э-э!.. Бэ-э-э!.. Бэ-э-э!..

Петух увидел волка, слетел с жёрдочки, крыльями захлопал:

— Ку-ка-ре-ку-у!..

Соскочил кот с печи, зафыркал, замяукал:

— Мя-у-у-!.. Мя-у-у!.. Мя-у-у!..

Набежал бык, рогами волка в бок:

— У-у-у!.. У-у-у!.. У-у-у!..

А свинья услыхала, что наверху бой идёт, вылезла из подполья и кричит:

— Хрю!.. Хрю!.. Хрю! Кого тут съесть?

Туго пришлось волку, едва жив из беды вырвался. Бежит, товарищам кричит:

— Ой, братцы, уходите! Ой, братцы, бегите!

Услыхали волки, пустились наутёк.

Бежали час, бежали два, присели отдохнуть, красные языки вывалили. А старый волк отдышался, им говорит:

— Вошёл я, братцы мои, в зимовье, вижу — уставился на меня страшный да косматый. Наверху захлопало, внизу зафыркало! Выскочил из угла рогатый, бодатый — мне рогами в бок! А снизу кричат: «Кого тут съесть?» Не взвидел я свету — и вон... Ой, бежим, братцы!..

Поднялись волки, хвосты трубой — только снег столбом.

ЛИСА И КУВШИН

(Обр. К. Д. Ушинского)

Вышла баба в поле жать и спрятала за кусты кувшин с молоком. Подобралась к кувшину лиса, всунула в него голову, молоко вылакала, пора бы и домой, да вот беда — головы из кувшина вытащить не может. Ходит лиса, головой мотает и говорит: «Ну, кувшин, пошутил, да и будет — отпусти же меня, кувшинушко! Полно тебе, голубчик, баловать— поиграл, да и полно».

Не отстаёт кувшин, хоть ты что хочешь. Рассердилась лиса: «Погоди же ты, проклятый! Не отстаёшь честью, так я тебя утоплю».

Побежала лиса к реке и давай кувшин топить. Кувшин-то утонуть утонул, да и лису за собой потянул.

* ЛИСА И КОЗЁЛ

(Обр. О. Капицы)

Бежала лиса по дороге, на ворон зазевалась и упала в колодец. Воды в колодце немного, утонуть — не утонешь, а выскочить — не выскочишь.

Сидит лиса, горюет. Что тут делать?

Вот идёт по той дороге козёл, головой помахивает, бородой потряхивает, по сторонам поглядывает. От нечего делать заглянул козёл в колодец. Увидел там лису и спрашивает:

— Здорово, лисонька! Что ты тут делаешь?

— Да вот отдыхаю. Наверху-то жарко, а тут и прохладно, и водицы холодненькой сколько хочешь.

А козлу давно пить хочется.

— Да хороша ли вода-то?

— Вода-то хороша, — отвечает лиса. — Да ты прыгай сюда, вот и попробуешь. Места нам и двоим хватит.

Козёл сдуру и прыгнул. Воду замутил, чуть лису не задавил.

Рассердилась лиса, бранится:

— Ишь, бородатый, и прыгнуть не сумел, всю забрызгал.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из колодца. Только козёл её и видел.

Сидит козёл в колодце. До вечера просидел, не знает, как выбраться.

Хватился хозяин козла, пошёл искать. Искал, искал, насилу нашёл. Верёвку принёс и козла из колодца вытащил.

** У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ[1]

Жили-были бабушка-старушка, внучка-хохотушка, курочка-клохтушка и мышка-норушка.

Каждый день они ходили за водой. У бабушки были вёдра большие, у внучки — поменьше, у курочки — с огурчик, у мышки — с напёрсточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучка — из колоды, курочка — из лужицы, а мышка — из следа от поросячьего копытца.

Назад идут, у бабушки вода — трёх-ё-х! плё-ё-х! У внучки — трёх! плёх! У курочки — трёх-трёх! плёх-плёх! У мышки — трёх-трёх-трёх! плёх-плёх-плёх!

Вот раз наши водоносы пошли за водой. Воды набрали, идут домой через огород.

А в огороде яблонька росла, и на ней яблоки висели. А под яблонькой зайка сидел. Налетел на яблоньку ветерок, яблоньку качнул, яблочко хлоп — и зайке в лоб!

Прыгнул зайка да прямо нашим водоносам под ноги.

Испугались они, вёдра побросали и домой побежали. Бабушка на лавку упала, внучка за бабку спряталась, курочка на печку взлетела, а мышка под печку схоронилась. Бабка охает: «Ох! Медведище меня чуть не задавил!»

Внучка плачет: «Бабушка, волк-то какой страшный на меня наскочил!»

Курочка на печке кудахчет: «Ко-ко-ко! Лиса ведь ко мне подкралась, чуть не сцапала!»

А мышка из-под печки пищит: «Котище-то какой усатый! Вот страху я натерпелась!»

А зайка в лес прибежал, под кустик лёг и думает: «Вот страсти-то! Четыре охотника за мной гнались, и все с собаками; как только меня ноги унесли!»

Верно говорят: «У страха глаза велики: чего нет, и то видят».

* ЖИХАРКА[2]

(Обр. И. Карнауховой)

Жили-были в избушке кот, петух да маленький человечек Жихарка. Кот с петухом на охоту ходили, а Жихарка домовничал. Обед варил, стол накрывал, ложки раскладывал. Раскладывает да приговаривает:

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 208—209).

[2] Жихарка — удалец.

— Эта простая ложка — котова, эта простая ложка — Петина, а эта не простая, точёная, ручка золочёная,—эта Жихаркина. Никому её не отдам!

Вот прослышала лиса, что в избушке Жихарка один хозяйничает, и захотелось ей жихаркиного мясца попробовать.

Кот да петух, как уходили на охоту, всегда велели Жихарке двери запирать. Запирал Жихарка двери. Всё запирал, а один раз и забыл. Справил Жихарка все дела, обед сварил, стол накрыл, стал ложки раскладывать, да и говорит:

— Эта простая ложка — котова, эта простая ложка — Петина, а эта не простая, точёная, ручка золочёная, — Жихаркина. Никому её не отдам!

Только хотел её на стол положить, а по лестнице — топ-топ-топ.

— Лиса идёт!

Испугался Жихарка, с лавки соскочил, ложку на пол уронил — и поднимать некогда, да под печку и залез. А лиса в избушку вошла, глянь туда, глянь сюда — нет Жихарки.

«Постой же, — думает лиса, — ты мне сам скажешь, где сидишь».

Пошла лиса к столу и говорит:

— Эта ложка простая — Петина, эта ложка простая — котова, а эта ложка не простая, — точёная, ручка золочёная, — эту я себе возьму.

А Жихарка-то под печкой во весь голос:

— Ай, ай, ай, не бери, тётенька, я не дам!

— Вот ты где, Жихарка!

Подбежала лиса к печке, лапу в подпечье запустила, Жихарку вытащила, на спину перекинула — да в лес.

Домой прибежала, печку жарко истопила: хочет Жихарку изжарить да съесть. Взяла лиса лопату.

— Садись, — говорит, — Жихарка.

А Жихарка маленький, да удаленький. На лопату сел, ручки-ножки растопырил — в печку-то и нейдёт.

— Не так сидишь, — говорит лиса.

Повернулся Жихарка к печи затылком, ручки-ножки растопырил— в печку-то и нейдёт.

— Да не так, — лиса говорит.

— А ты мне, тётенька, покажи, я ведь не умею.

— Экой ты недогадливый!

Лиса Жихарку с лопаты сбросила, сама на лопату прыг, в кольцо свернулась, лапки спрятала, хвостом накрылась. А Жихарка её толк в печку да заслонкой прикрыл, а сам скорей вон из избы да домой.

А дома-то кот да петух плачут, рыдают:

— Вот ложка простая — котова, вот ложка простая — Петина, а

нет ложки точёной, ручки золочёной, да и нет нашего Жихарки, да и нет нашего маленького!

Кот лапкой слёзы утирает, Петя крылышком подбирает.

Вдруг по лестнице — тук-тук-тук — Жихарка бежит, громким голосом кричит:

— А вот и я! А лиса в печке сжарилась!

Обрадовались кот и петух. Ну Жихарку целовать! Ну Жихарку обнимать! И сейчас кот, петух и Жихарка в этой избушке живут, нас в гости ждут.

* ГУСИ-ЛЕБЕДИ

(Обр. М. Булатова)

Жили-были муж да жена. Были у них дочка Машенька да сын Ва́нюшка. Вот раз собрались отец с матерью в город и говорят Маше:

— Ну, дочка, будь умница: никуда не уходи, береги братца. А мы вам с базара гостинцев привезём.

Вот отец с матерью уехали, а Маша посадила братца на травку под окном и побежала на улицу, к подружкам.

Вдруг, откуда ни возьмись, налетели гуси-лебеди, подхватили Ванюшку, посадили на крылья и унесли.

Вернулась Маша, глядь — братца нету!

Ахнула она, кинулась туда, сюда — нигде Ванюшки не видно. Кликала она, кликала — братец не откликается. Стала Маша плакать, да слезами горю не поможешь. Сама виновата, сама и найти братца должна.

Выбежала Маша в чистое поле, глянула по сторонам. Видит — метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом.

Догадалась Маша, что это они унесли её братца, и бросилась догонять их.

Бежала, бежала, видит — стоит в поле печка. Подбежала Маша к ней:

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Подбрось в меня дровец, — говорит печка, — тогда скажу.

Маша скорее дровец нарубила, в печку подбросила. Печка сказала, в какую сторону бежать. Побежала Маша дальше.

Видит — стоит яблоня, вся румяными яблочками увешана, ветки до самой земли склонились. Маша к ней:

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Стряси мои яблочки, а то все веточки погнулись — стоять тяжело!

Стрясла Маша яблочки, яблоня веточки подняла, листочки расправила, Маше дорогу показала.

Бежит Маша дальше и видит: течёт молочная речка — кисельные берега. Маша к ней:

— Молочная речка — кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Упал в меня камень, — отвечает речка, — мешает молоку дальше течь. Сдвинь его в сторону — тогда скажу, куда гуси-лебеди полетели.

Сломала Маша большую ветку, сдвинула камень. Зажурчала речка, сказала Маше, куда ей бежать, где гусей-лебедей искать.

Бежала, бежала Маша и прибежала к дремучему лесу. Встала на опушке и не знает, куда теперь идти, что делать. Смотрит — сидит под пеньком ёж.

— Ёжик, ёжик, — спрашивает Маша, — не видал ли ты, куда гуси-лебеди полетели?

Ёжик говорит:

— Куда я покачусь, туда и ты иди!

Свернулся он клубочком и покатился между ёлками, между берёзками. Катился, катился и прикатился к избушке на курьих ножках. Смотрит Маша — сидит в той избушке Баба Яга, пряжу прядёт. А Ванюшка возле крылечка золотыми яблочками играет.

Подкралась Маша тихонько к избушке, схватила братца и побежала домой.

Немного спустя глянула Баба Яга в окно: нету мальчика! Кликнула она гусей-лебедей:

— Скорей, гуси-лебеди, летите в погоню!

Взвились гуси-лебеди, закричали, полетели.

А Маша бежит, несёт братца, ног под собой не чует. Глянула назад— увидела гусей-лебедей... Что делать? Побежала она к молочной речке— кисельным берегам. А гуси-лебеди кричат, крыльями хлопают, нагоняют её...

— Речка, речка, — просит Маша, — спрячь нас!

Речка посадила её с братцем под крутой бережок, от гусей-лебедей спрятала.

Гуси-лебеди Машу не увидали, мимо пролетели.

Вышла Маша из-под крутого бережка, поблагодарила речку и опять побежала.

А гуси-лебеди увидали её — воротились, летят навстречу. Подбежала Маша к яблоне:

— Яблонька, яблонька, спрячь меня!

Яблонька заслонила её веточками, прикрыла листочками. Гуси-лебеди покружились, покружились, не нашли Машу и Ванюшку и пролетели мимо.

Вышла Маша из-под яблони, поблагодарила её и опять пустилась бежать.

Бежит она, несёт братца, уж недалеко и до дома... Да на беду гуси-лебеди снова увидали её — и ну за ней! Гогочут, налетают, крыльями над самой головой машут — того и гляди, Ванюшку из рук вырвут... Хорошо, что печка рядом. Маша к ней:

— Печка, печка, спрячь меня!

Печка её спрятала, заслонкой закрыла.

Гуси-лебеди к печке подлетели, давай заслонку открывать, да не тут-то было. Сунулись они в трубу, да в печку не попали, только крылья сажей вымазали. Покружились они, покружились, покричали, покричали, да так ни с чем и вернулись к Бабе Яге...

А Маша с братцем вылезла из печки и пустилась домой во весь дух.

Прибежала домой, умыла братца, причесала, посадила на лавочку, сама рядом с ним села.

Тут скоро и отец с матерью вернулись из города, гостинцы привезли.

* РУКАВИЧКА[1]

(Украинская сказка. Перевод Е. Благининой)

Шёл дед лесом, а за ним бежала собачка. Шёл дед, шёл, да и обронил рукавичку.

Вот бежит мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

— Тут я буду жить.

А в это время лягушка — прыг-прыг! — спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка. А ты кто?

— А я лягушка-попрыгушка. Пусти и меня!

— Иди.

Вот их уже двое. Бежит зайчик. Подбежал к рукавичке, спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка. А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик. Пустите и меня!

— Иди.

Вот их уже трое. Бежит лисичка:

— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка да зайчик-побегайчик. А ты кто?

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 208—209).



Рисунок Т. Шеварёвой к русской народной сказке «У страха глаза велики» (к стр. 204).



Рисунок Ю. Васнецова к сказке Л. Н. Толстого «Три медведя» (к стр. 119).



Рисунок Ю. Васнецова к сказке Л. Н. Толстого «Три медведя» (к стр. 119).



Рисунок Е. Рачёва к украинской сказке «Рукавичка» (к стр. 208).



— А я лисичка-сестричка. Пустите и меня!

Вот их уже четверо сидят. Глядь, бежит волчок — и тоже к рукавичке, да и спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, да лисичка-сестричка. А ты кто?

— А я волчок-серый бочок. Пустите и меня!

— Ну иди!

Влез и этот. Уже стало их пятеро. Откуда ни возьмись, бредёт кабан:

14 Зак 54

— Хро-хро-хро, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка да волчок-серый бочок. А ты кто?

— А я кабан-клыкан. Пустите и меня!

Вот беда, всем в рукавичку охота.

— Тебе и не влезть!

— Как-нибудь влезу, пустите!

— Ну, что ж с тобой поделаешь, лезь!

Влез и этот. Уже их шестеро. И так им тесно, что не повернуться! А тут затрещали сучья: вылезает медведь и тоже к рукавичке подходит, ревёт:

— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок да кабан-клыкан. А ты кто?

— Гу-гу-гу, вас тут многовато! А я медведюшка-батюшка. Пустите и меня!

— Как же мы тебя пустим? Ведь и так тесно.

— Да как-нибудь!

— Ну уж иди, только с краешку!

Влез и этот. Семеро стало, да так тесно, что рукавичка того и гляди, разорвётся.

А тем временем дед хватился — нету рукавички. Он тогда вернулся искать её. А собачка вперёд побежала. Бежала, бежала, смотрит — лежит рукавичка и пошевеливается. Собачка тогда:

«Гав-гав-гав!»

Звери испугались, из рукавички вырвались—да врассыпную по лесу. А дед пришёл и забрал рукавичку.

* КОЛОСОК

(Украинская сказка. Обр. С. Могилевской)

Жили-были два мышонка, Круть и Верть, да петушок Голосистое горлышко. Мышата только и знали, что пели да плясали, крутились да вертелись. А петушок чуть свет поднимался, сперва всех песней будил, а потом принимался за работу.

Вот однажды подметал петушок двор и видит на земле пшеничный колосок.

— Круть, Верть, — позвал петушок, — глядите, что я нашёл.

Прибежали мышата и говорят:

— Нужно его обмолотить.

— А кто будет молотить? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал один.
— Только не я! — закричал другой.
— Ладно, — сказал петушок, — я обмолочу.
И принялся за работу.
А мышата стали играть в лапту.
Кончил петушок молотить и крикнул:
— Эй, Круть, эй, Верть, глядите, сколько я зерна намолотил!
Прибежали мышата и запищали в один голос:
— Теперь нужно зерно на мельницу нести, муки намолоть.
— А кто понесёт? — спросил петушок.
— Только не я! — закричал Круть.
— Только не я! — закричал Верть.
— Ладно, — сказал петушок, — я снесу зерно на мельницу.
Взвалил себе на плечи мешок и пошёл.
А мышата тем временем затеяли чехарду. Друг через друга прыгают, веселятся.
Вернулся петушок с мельницы, опять зовёт мышат:
— Сюда, Круть, сюда, Верть! Я муку принёс...
Прибежали мышата, смотрят, не нахвалятся.
— Ай да петушок! Ай да молодец! Теперь нужно тесто замесить да пироги печь.
— Кто будет месить? — спросил петушок.
А мышата опять своё:
— Только не я, — запищал Круть.
— Только не я, — запищал Верть.
Подумал, подумал петушок и говорит:
— Видно, мне придётся.
Замесил он тесто, натаскал дров, затопил печь. А как печь истопилась, посадил в неё пироги.
Мышата тоже времени не теряют: песни поют, пляшут.
Испеклись пироги, петушок их вынул, выложил на стол, а мышата тут как тут. И звать их не пришлось.
— Ох, и проголодался я, — пищит Круть.
— Ох, и есть мне хочется, — пищит Верть.
Скорее сели за стол.
А петушок им говорит:
— Подождите, подождите. Вы мне сперва скажите: кто нашёл колосок?
— Ты нашёл, — громко закричали мышата.
— А кто колосок обмолотил? — снова спросил петушок.
— Ты обмолотил, — потише сказали оба.
— А кто зерно на мельницу носил?
— Тоже ты, — совсем тихо ответили Круть и Верть.

— А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пёк?
— Всё ты. Всё ты, — чуть слышно пропищали мышата.
— А вы что делали?
Что сказать в ответ? И сказать нечего.
Стали Круть и Верть вылезать из-за стола, а петушок их не удерживает.
Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать.

* ПЫХ

(Белорусская сказка. Перевод Н. Мялика)

Жили-были дедка, бабка да внучка Алёнка. И был у них огород. Росли в огороде капуста, свеколка, морковка и репка жёлтенькая. Захотелось однажды дедусе репки. Пошёл он за ней. Идёт-идёт, а в огороде жарко да тихо, только пчёлки жужжат да комарики звенят.
Прошёл дед грядку с капустой, прошёл грядку со свеколкой, прошёл грядку с морковкой...
А вот и репка растёт.
Только наклонился, чтоб репку вытащить, да вдруг с грядки кто-то как зашипит на него:
— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не ты ли это, дедка? Не за репкой ли пришёл?
Испугался дед и бежать. Бежит мимо морковки, бежит мимо свеколки, аж пятки сверкают. Еле живой до хаты добрался. Сел на лавку, отдышаться никак не может.
— Ну что, дед, принёс репку?
— Ох, бабка, там кто-то страшный сидит. Я еле ноги унёс!
— Полно, дед! Я сама пойду, уж, верно, репку принесу...
И пошла бабка в огород.
Шла-шла бабка мимо грядки с капустой, мимо грядки со свеколкой, мимо грядки с морковкой. Идёт бабка, торопится.
А вот и репка.
Нагнулась бабка, чтоб репку вытащить, а из борозды как зашипит на неё кто-то:
— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не ты ли это, бабка? Не по репку ли пришла?
Испугалась бабка да бежать. Бежала-бежала она мимо морковки, мимо свеколки, бежала мимо капусты. Еле-еле до хатки добралась. Села на лавку, тяжело дышит, отдышаться не может.
— Ой, дедка, твоя правда! Кто-то там страшный сидит и пыхтит. Еле-еле ноги унесла!
Поглядела на дедку с бабкой внучка Алёнка, пожалела их и говорит:

— Я принесу репку!

Пошла Алёнка в огород. Идёт-идёт, а в огороде жарко да тихо, только пчёлки жужжат да комарики звенят.

Прошла Алёнка грядку с капустой, прошла грядку со свеколкой, прошла грядку с морковкой...

А вот и репка растёт.

Только наклонилась она, чтоб репку вытащить, а с грядки как зашипит кто-то:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не Алёнка ли это? Не по репку ли пришла?

Засмеялась тут Алёнка и как крикнет звонким голоском:

— Так, так, так! Это я, Алёнка! Бабке с дедкой за репкой пришла.

А на грядке кто-то снова как запыхтит:

— Пшш-ы-хх! Пшш-ы-хх!

Нагнулась Алёнка над грядкой, чтоб разглядеть, кто там такой страшный сидит, и вдруг увидела: лежит на грядке какой-то колючий клубочек, глазками-бусинками поблёскивает и пыхтит:

— Пшш-пыы-ы-хх!

Засмеялась девочка:

— Ах ты, ёжик, ёжик колючий! Это ты дедушку с бабушкой напугал? Это ты их домой прогнал?

А ёжик вытянул кверху острую мордочку и опять:

— Пшш-пыы-ы-хх! Пшш-пыы-ы-хх!

Потянула Алёнушка репку раз, потянула другой и третий и вытянула репку. Да такую большую! Круглую да жёлтенькую. Сладкую-пресладкую. Взяла Алёнка репку, ёжика в передничек положила — и домой. Бежала мимо морковки, бежала мимо свеколки, бежала мимо капусты. Быстро-быстро бежала! И мигом к своей хатке прибежала. А навстречу ей дедка с бабкой вышли. И спрашивают:

— А где же репка?

— А вот вам репка!

Обрадовались тут дедка с бабкой:

— Ну и внучка у нас! Ну и Алёнушка! Молодец девочка!

— А как же зверь этот, Пых страшный? Не испугалась ты его?

Раскрыла тут Алёнка передничек

— А вот вам и Пых!

То-то смеху было!

ПОЧЕМУ КОТ МОЕТСЯ ПОСЛЕ ЕДЫ

(Литовская сказка. Обр. З. Задунайской)

Однажды залетел воробей на крестьянский двор и стал клевать зерно. Прыгает воробей по траве, зёрнышко за зёрнышком подбирает, а хозяйский кот на него из-за угла посматривает. Смотрел кот, смотрел да как прыгнет на воробья! Схватил его за крыло и говорит:

— Неплохо я сейчас позавтракаю!

— Что вы, что вы, пан кот! — зачирикал воробей. — Неужели вы собираетесь меня съесть?

— А что мне, любоваться тобой, что ли? — фыркнул кот и приготовился свернуть воробью голову.

— Да постыдитесь же, пан кот! — опять зачирикал воробей. — Ведь вы забыли умыться! А разве вы не знаете, что и хозяин ваш, и хозяйка, и все люди на свете сначала моются, а потом завтракают?

— И то правда! — сказал кот и поднял лапу, чтобы хорошенько потереть себе мордочку.

А воробей, недолго думая, прыг в сторону! Взмахнул крыльями и улетел.

Очень рассердился кот.

— Ну нет, теперь уж меня не обманешь! — сказал он. — Пусть люди делают, как знают, а я сначала буду завтракать, потом умываться.

С тех пор все коты на свете моются после еды.

ПОЧЕМУ У ЗАЙЦА ГУБА РАССЕЧЕНА

(Эстонская сказка. Обр. З. Задунайской)

Как-то собрались зайцы под высокой сосной и стали на свою горькую судьбу жаловаться.

А самый старший слушал, слушал, потом вышел вперёд и сказал:

— Милые мои братья! Плохо бедным зайцам живётся на свете. В кустах зверь зашуршит — зайке страшно; лист слетит с дерева — у зайца душа в пятки уходит. Как завидит кто нашего брата, так и кричит: «Улю-лю его, улю-лю!» Всех мы боимся, а нас и комар не испугается. Пойдём лучше к морю и утопимся с горя. Всё равно рано или поздно помирать надо.

Послушались зайцы своего старшего. Побежали к морю топиться.

А у моря на лугу паслось большое стадо овец. Увидела одна овца столько зайцев, испугалась, заблеяла и побежала. И всё стадо за ней. Бегут овцы, сами не знают куда, сами не знают от кого. Хвостики у них дрожат, копытца стучат.

А за овцами собаки несутся, лают, надрываются. Пастухи кричат, палками машут. Шуму-то, крику!

Смешно стало зайцам. Присели они ча задние лапы и давай хохотать. До того смеялись, что губа у них лопнула.

— Нет, не так уж нам, зайцам, плохо на свете! И мы сильны, когда вместе!

И не стали топиться. Только вот с того времени у всех зайцев верхняя губа надвое рассечена.

ОТЧЕГО У ЗАЙЦА ДЛИННЫЕ УШИ

(Мансийская сказка. Перевод и обр. А. Чернецовой)

Когда появились в лесу звери, был у них самым старшим Большой Зверь — Лось. Однажды Лось с женой своей на лесной полянке разговаривал. Заяц мимо бежал, разговор их услышал, остановился. Думает: «Послушаю-ка я, о чём они говорят».

Подкрался поближе, спрятался за пенёк, слушает.

— Вот, — говорит Большой Лось, — есть у меня рога, которые должен я раздать зверям. Но зверей много, а рогов мало. Кому же дать их?

Слушает Заяц, думает: «А неплохо бы и мне рога получить. Чем я хуже других?»

— Кому вот эти рога дать? — спрашивает Лось жену.

Только хотел Заяц рот открыть, а Лосиха уже отвечает:

— Эти оленю дай.

— Ну хорошо, — говорит Лось. — А вот эти, большие, кому?

Только хотела Лосиха ответить, а Заяц не вытерпел, высунулся из-за пенька и закричал:

— Эти мне, Зайцу, дай, Большой Лось!

— Что ты, братец, — говорит Лось. — Куда тебе такие рога? Что ты с ними будешь делать?

— Как куда? Мне рога очень нужны, — говорит Заяц. — Я всех врагов своих в страхе буду держать, все будут меня бояться.

— Ну что ж, бери! — сказал Лось и дал Зайцу рога.

Обрадовался Заяц, запрыгал, заплясал, и вдруг с кедра большая шишка прямо на голову ему свалилась.

Как подскочил Заяц от испуга и ну бежать! Да не тут-то было! Запутался рогами в кустах, выпутаться не может и визжит со страху.

А Лось с Лосихой хохочут, заливаются.

— Нет, брат, — говорит Лось. — Ты, я вижу, трусишка, а трусу и самые длинные рога не помогут. Получай-ка ты длинные уши. Пускай все знают, что ты подслушивать любишь.

Так и остался Заяц без рогов, а уши у него выросли длинные-предлинные.

** У СОЛНЫШКА В ГОСТЯХ

(Словацкая сказка. Перевод С. Могилевской и Л. Зориной)



Однажды большая туча занавесила небо. Солнце три дня не показывалось.

Заскучали цыплята без солнечного света.

— Куда это солнышко девалось? — говорят. — Нужно его поскорее на небо вернуть.

— Где же вы его найдёте?— закудахтала наседка.—Разве вы знаете, где оно живёт?

— Знать-то мы не знаем, а кого встретим, того спросим, — ответили цыплята.

Собрала их наседка в дорогу. Дала мешочек и сумочку. В мешочке — зёрнышко, в сумочке — маковинка.



Отправились цыплята. Шли, шли — и видят: в огороде, за кочаном капусты, сидит улитка. Сама большая, рогатая, а на спине хатка стоит.

Остановились цыплята и спрашивают:

— Улитка, улитка, не знаешь ли, где солнышко живёт?

— Не знаю. Вон на плетне сорока сидит—может, она знает.

А сорока ждать не стала, пока к ней цыплята подойдут.

Подлетела к ним, затараторила, затрещала:

— Цыплята, куда вы идёте, куда? Куда вы, цыплята, идёте, куда?

Отвечают цыплята:

— Да вот солнышко скрылось. Три дня его на небе не было. Идём его искать.

— И я пойду с вами! И я пойду с вами! И я пойду с вами!

— А ты знаешь, где солнышко живёт?



— Я-то не знаю, а заяц, может, знает: он по соседству, за межой живёт! — затрещала сорока.

Увидел заяц, что к нему гости идут, поправил шапку, вытер усы и пошире ворота распахнул.

— Заяц, заяц, — запищали цыплята, затараторила сорока,— не знаешь ли, где солнышко живёт? Мы его ищем.

— Я-то не знаю, а вот моя соседка утка — та, наверно, знает: она около ручья, в камышах, живёт.



Повёл заяц всех к ручью. А возле ручья утиный дом стоит и челнок рядом привязан.

— Эй, соседка, ты дома или нет? — крикнул заяц.

— Дома, дома! — закрякала утка. — Всё никак не могу просохнуть — солнца-то три дня не было.

— А мы как раз солнышко идём искать! — закричали ей в ответ цыплята, сорока и заяц. — Не знаешь ли, где оно живёт?

— Я-то не знаю, а вот за ручьём, под дуплистым буком, ёж живёт — он знает.

Переправились они на челноке через ручей и пошли ежа искать. А ёж сидел под буком и дремал.

— Ёжик, ёжик, — хором закричали цыплята, сорока, заяц и утка.— ты не знаешь, где солнышко живёт? Три дня его не было на небе, уж не захворало ли?

Подумал ёж и говорит:

— Как не знать! Знаю, где солнышко живёт. За буком — большая гора. На горе — большое облако. Над облаком — серебристый месяц, а там и до солнца рукой подать!

Взял ёж палку, нахлобучил шапку и зашагал впереди всех дорогу показывать.

Вот пришли они на макушку высокой горы. А там облако за вершину уцепилось и лежит-полёживает.

Залезли на облако цыплята, сорока, заяц, утка и ёж, уселись покрепче и полетело облако прямёхонько к месяцу в гости.

А месяц увидел их и поскорее засветил свой серебряный рожок.

— Месяц, месяц, — закричали ему цыплята, сорока, заяц, утка да ёж, — покажи нам, где солнышко живёт! Три дня его не было на небе, соскучились мы без него.

Привёл их месяц прямо к воротам солнцева дома, а в доме темно, света нет: заспалось, видно, солнышко и просыпаться не хочет.

Тут сорока затрещала, цыплята запищали, утка закрякала, заяц ушами захлопал, а ёж палочкой застучал:

— Солнышко-вёдрышко, выгляни, высвети!

— Кто под окошком кричит? — спросило солнышко. — Кто мне спать мешает?

— Это мы — цыплята, да сорока, да заяц, да утка, да ёж. Пришли тебя будить: утро настало.

— Ох, ох!.. — застонало солнышко. — Да как мне на небо выглянуть? Три дня меня туча прятала, три дня собой заслоняла, я теперь и заблестеть не смогу...

Услыхал про это заяц — схватил ведро и давай воду таскать. Услыхала про это утка — давай солнце водой умывать. А сорока — полотенцем вытирать. А ёж давай колючей щетиной начищать. А цыплята — те стали с солнышка соринки смахивать.

Выглянуло солнце на небо, чистое, ясное да золотое.

И всюду стало светло и тепло.

Вышла погреться на солнышке и курица. Вышла, закудахтала, цыплят к себе подзывает.

А цыплята тут как тут. По двору бегают, зёрна ищут, на солнышке греются.

Кто не верит, пусть посмотрит: бегают по двору цыплята или нет?

* ДВА ЖАДНЫХ МЕДВЕЖОНКА

(Венгерская сказка.
Перевод и обр. А. Красновой и В. Важдаева)

По ту сторону стеклянных гор, за шелковым лугом, стоял нехоженый, невиданный густой лес. В нехоженом, невиданном густом лесу, в самой его чащобе, жила старая медведица. У старой медведицы было два сына. Когда медвежата подросли, решили они пойти по белу свету счастья искать.

Поначалу пошли они к матери и, как положено, распрощались с



ней. Обняла старая медведица сыновей и наказала им никогда не расставаться друг с другом.

Обещали медвежата исполнить наказ матери и тронулись в путь-дорогу. Сначала пошли они к опушке леса, а оттуда — в поле. Шли они, шли. И день шли, и другой шли. Наконец все припасы у них кончились. А по дороге достать было нечего.

Понурые брели рядышком медвежата.

— Э, братик, до чего же мне есть хочется! — пожаловался младший.

— А мне и того пуще! — сокрушённо покачал головой старший.

Так они всё шли да шли, покуда вдруг не набрели на большую круглую головку сыра. Хотели было поделить её по справедливости, поровну, но не сумели.

Жадность одолела медвежат, каждый боялся, что другому достанется большая половина.

Спорили они, ругались, рычали, как вдруг подошла к ним лиса.

— О чём вы спорите, молодые люди? — спросила плутовка.

Медвежата рассказали о своей беде.

— Какая же это беда! — сказала лисица. — Это не беда! Давайте я вам поделю сыр поровну: мне что младший, что старший — всё одно.

— Вот это хорошо! — воскликнули с радостью медвежата. — Дели!

Лисичка взяла сыр и разломила его надвое. Но старая плутовка разломила головку так, чтобы один кусок был больше другого.

Медвежата враз закричали:

— Этот больше!

Лисица успокоила их:

— Тише, молодые люди! И эта беда — не беда. Малость терпения — сейчас всё улажу.

Она откусила добрый кусок от большей половины и проглотила его. Теперь большим стал меньший кусок.

— И так неровно! — забеспокоились медвежата.

Лисица посмотрела на них с укоризной.

— Ну, полно, полно! — сказала она. — Я сама знаю своё дело!

И она откусила от большей половины здоровенный кусок. Теперь больший кусок стал меньшим.

— И так неровно! — вскричали медвежата в тревоге.

— Да будет вам! — сказала лиса, с трудом ворочая языком, так как рот её был набит вкуснейшим сыром. — Ещё самая малость — и будет поровну.

Так и шла делёжка. Медвежата только чёрными носами водили туда-сюда — от большего к меньшему, от меньшего к большему куску.

Покуда лисица не насытилась, она всё делила и делила.

К тому времени, как куски сравнялись, медвежатам почти и сыра не осталось: две крохотные крошки!

— Ну что ж, — сказала лиса, — хоть и помалу, да зато поровну! Приятного вам аппетита, медвежата! — захихикала лиса и, помахав хвостом, убежала.

Так-то вот бывает с теми, кто жадничает.

ПОЧЕМУ У МЕСЯЦА НЕТ ПЛАТЬЯ

(Сербская сказка. Перевод Е. Покрамович)

Решил месяц сшить себе платье.

Снял с него портной мерку и сел за работу. В назначенный срок пришёл месяц за платьем.

А платье-то узко и коротко.

— Видно, я ошибся, — говорит портной. И снова сел за работу.

В назначенный срок пришёл месяц за платьем.

Опять платье мало.

— Видно, и теперь я ошибся, — сказал портной. И снова стал кроить и шить.

В третий раз месяц пришёл к портному.

Увидел портной — идёт по небу круглый месяц, вдвое шире, чем платье, которое он для него сшил. Что было делать портному? Бросился он бежать. Искал его месяц, искал, да и не нашёл.

Так и остался месяц без платья.

ПИРОГ[1]

(Норвежская сказка. Перевод М. Абрамовой)

Жила-была женщина, и было у неё семеро детей, мал мала меньше. Вот как-то раз решила она побаловать их: взяла пригоршню муки, свежего молока, масла, яиц и замесила тесто. Стал пирог поджариваться, и так вкусно запахло, что все семеро ребят прибежали и ну просить:

— Матушка, дай пирожка! — говорит один.

— Матушка, дорогая, дай пирожка! — пристаёт другой.

— Матушка, дорогая, милая, дай пирожка! — хнычет третий.

— Матушка, дорогая, милая, родненькая, дай пирожка! — просит четвёртый.

— Матушка, дорогая, милая, родненькая, расхорошая, дай пирожка! — ноет пятый.

— Матушка, дорогая, милая, родненькая, расхорошая, распрекрасная, дай пирожка! — умоляет шестой.

— Матушка, дорогая, милая, родненькая, расхорошая, распрекрасная, золотая, дай пирожка! — вопит седьмой.

— Подождите, детки, — говорит мать. — Вот испечётся пирог, станет пышным да румяным — разрежу его на части, всем вам дам по куску и дедушку не забуду.

Как услышал это пирог, испугался.

«Ну, — думает, — конец мне пришёл! Надо бежать отсюда, покуда цел».

Хотел он со сковороды спрыгнуть, да не удалось, только на другой бок упал. Пропёкся ещё немного, собрался с силами, скок на пол — да и к двери! День был жаркий, дверь стояла открытой — он на крылечко, оттуда вниз по ступенькам и покатился, как колесо, прямо по дороге.

Бросилась женщина за ним следом, со сковородой в одной руке и с поварёшкой в другой, дети — за ней, а сзади дедушка заковылял.

— Эй! Подожди-ка! Стой! Лови его! Держи! — кричали все наперебой.

Но пирог всё катился и катился и вскоре был уже так далеко, что и видно его не стало.

Так катился он, пока не повстречал человека.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 224—225).

— Добрый день, пирог! — сказал человек.
— Добрый день, человек-дровосек! — ответил пирог.
— Милый пирог, не катись так быстро, подожди немножко — дай я тебя съем! — говорит человек.
А пирог ему в ответ:
— Убежал я от хозяйки-хлопотуньи, от деда-непоседы, от семерых крикунов и от тебя, человек-дровосек, тоже убегу! — и покатился дальше.
Навстречу ему курица.
— Добрый день, пирог! — сказала курица.
— Добрый день, курица-умница! — ответил пирог.
— Милый пирог, не катись так быстро, подожди немножко — дай я тебя съем! — говорит курица.
А пирог ей в ответ:
— Убежал я от хозяйки-хлопотуньи, от деда-непоседы, от семерых крикунов, от человека-дровосека и от тебя, курица-умница, тоже убегу! — и снова покатился, как колесо, по дороге.
Тут повстречал он петуха.
— Добрый день, пирог! — сказал петух.
— Добрый день, петушок-гребешок! — ответил пирог.
— Милый пирог, не катись так быстро, подожди немножко — дай я тебя съем! — говорит петух.
— Убежал я от хозяйки-хлопотуньи, от деда-непоседы, от семерых крикунов, от человека-дровосека, от курицы-умницы и от тебя, петушка-гребешка, тоже убегу! — сказал пирог и покатился ещё быстрее.
Так катился он долго-долго, пока не повстречал утку.
— Добрый день, пирог! — сказала утка.
— Добрый день, утка-малютка! — ответил пирог.
— Милый пирог, не катись так быстро, подожди немножко — дай я тебя съем! — говорит утка.
— Убежал я от хозяйки-хлопотуньи, от деда-непоседы, от семерых крикунов, от человека-дровосека, от курицы-умницы, от петушка-гребешка и от тебя, утка-малютка, тоже убегу! — сказал пирог и покатился дальше.
Долго-долго катился он, смотрит — навстречу ему гусыня.
— Добрый день, пирог! — сказала гусыня.
— Добрый день, гусыня-разиня, — ответил пирог.
— Милый пирог, не катись так быстро, подожди немножко — дай я тебя съем! — говорит гусыня.
— Убежал я от хозяйки-хлопотуньи, от деда-непоседы, от семерых крикунов, от человека-дровосека, от курицы-умницы, от петушка-гребешка, от утки-малютки и от тебя, гусыня-разиня, тоже убегу!—сказал пирог и покатился прочь.
Так снова катился он долго-долго, пока не встретил гусака.

— Добрый день, пирог! — сказал гусак.

— Добрый день, гусак-простак! — ответил пирог.

— Милый пирог, не катись так быстро, подожди немножко — дай я тебя съем! — говорит гусак.

А пирог опять в ответ:

— Убежал я от хозяйки-хлопотуньи, от деда-непоседы, от семерых крикунов, от человека-дровосека, от курицы-умницы, от петушка-гребешка, от утки-малютки, от гусыни-разини и от тебя, гусак-простак, тоже убегу! — и покатился ещё быстрее.

Снова долго-долго катился он, а навстречу ему — свинья.

— Добрый день, пирог! — сказала свинья.

— Добрый день, свинка-щетинка! — ответил пирог и собрался было покатиться дальше.

Но тут свинья сказала:

— Подожди немножко, дай полюбоваться на тебя. Не торопись, скоро лес... Пойдём через лес вдвоём — не так страшно будет.

Вот пошли они дальше вдвоём. Шли, шли и дошли до ручья.

Свинье ничего не стоило переплыть через ручей, а пирог не мог сам перебраться на другой берег.

— Садись ко мне на пятачок, — говорит свинья, — я тебя перенесу. А то промокнешь — всю красоту свою потеряешь!

Послушался пирог — и скок свинье на пятачок! А та — ам-ам! — и проглотила его.

Пирога не стало, и сказке тут конец.

** ТРИ ПОРОСЁНКА[1]

(Английская сказка. Обр. С. Михалкова)

Жили-были на свете три поросёнка. Три брата. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми весёлыми хвостиками.

Даже имена были у них похожи. Звали поросят: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф.

Всё лето они кувыркались в зелёной траве, грелись на солнышке, нежились в лужах.

Но вот наступила осень.

Солнце уже не так сильно припекало, серые облака тянулись над пожелтевшим лесом.

— Пора нам подумать о зиме, — сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. — Я весь дрожу от холода. Мы можем простудиться. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной тёплой крышей.

[1] См. цветной рисунок (стр. 224—225).

Но его братьям не хотелось браться за работу. Гораздо приятнее в последние тёплые дни гулять и прыгать по лугу, чем рыть землю и таскать камни.

— Успеется! До зимы ещё далеко. Мы ещё погуляем, — сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

— Когда нужно будет, я сам построю себе дом, — сказал Нуф-Нуф и лёг в лужу.

— Я тоже, — добавил Ниф-Ниф.

— Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом, — сказал Наф-Наф. — Я не буду вас дожидаться.

С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее. Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились. Им и думать не хотелось о работе. Они бездельничали с утра до вечера. Они только и делали, что играли в свои поросячьи игры, прыгали и кувыркались.

— Сегодня мы ещё погуляем, — говорили они, — а завтра с утра возьмёмся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое.

И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взялись наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова.

Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домом, весело запел:

Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!

Напевая эту песенку, он направился к Нуф-Нуфу.

Нуф-Нуф невдалеке тоже строил себе домик.

Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же, как и брат, он хотел построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев. Так он и сделал.

Он вбил в землю колья, переплёл их прутьями, на крышу навалил сухих листьев, и к вечеру дом был готов.

Нуф-Нуф с гордостью обошёл его несколько раз кругом и запел:

У меня хороший дом,
Новый дом, прочный дом.
Мне не страшен дождь и гром,
Дождь и гром, дождь и гром!



Рисунок М. Карпенко к норвежской сказке «Пирог» (к стр. 221).

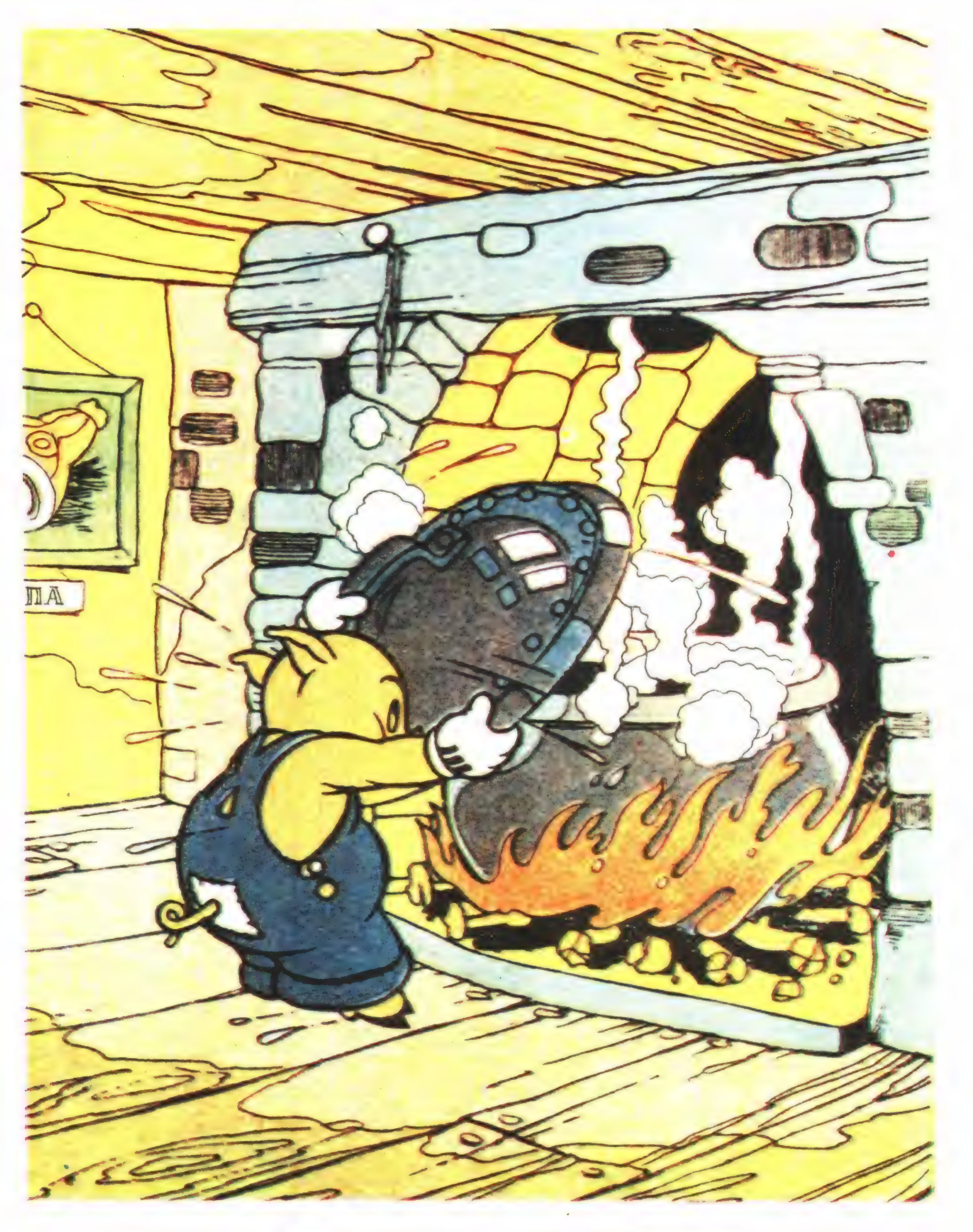


Рисунок У. Диснея к английской сказке «Три поросёнка» (к стр. 223).

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф.

— Ну, вот и твой дом готов! — сказал Ниф-Ниф брату. — Я говорил, что мы быстро справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать всё, что нам вздумается!

— Пойдём к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! — сказал Нуф-Нуф. — Что-то мы его давно не видели!

— Пойдём, посмотрим! — согласился Ниф-Ниф.

И оба брата, очень довольные тем, что им ни о чём не нужно заботиться, скрылись за кустами.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и теперь не спеша строил себе надёжный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза.

Он сделал в доме тяжёлую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой.

— Что ты строишь? — в один голос закричали удивлённые Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. — Что это, дом для поросёнка или крепость?

— Дом поросёнка должен быть крепостью! — спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

— Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? — весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу.

И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке.

А Наф-Наф как ни в чём не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

Я, конечно, всех умней,
Всех умней, всех умней!
Дом я строю из камней,
Из камней, из камней!

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не ворвётся в эту дверь,
В эту дверь, в эту дверь!

— Это он про какого зверя? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

— Это ты про какого зверя? — спросил Нуф-Нуф у Наф-Нафа.

— Это я про волка! — ответил Наф-Наф и уложил ещё один камень.

— Посмотрите, как он боится волка! — сказал Ниф-Ниф.

— Он боится, что его съедят! — добавил Нуф-Нуф.

И братья ещё больше развеселились.

— Какие здесь могут быть волки? — сказал Ниф-Ниф.

— Никаких волков нет! Он просто трус! — добавил Нуф-Нуф. И оба они начали приплясывать и петь:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся.

— Пойдём, Нуф-Нуф, — сказал тогда Ниф-Ниф. — Нам тут нечего делать!

И два храбрых братца пошли гулять. По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

— Что за шум? — недовольно проворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких глупых поросят.

— Ну какие тут могут быть волки! — говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

— Вот мы его схватим за нос, будет знать! — добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

И братья опять развеселились и запели:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

И вдруг они увидели настоящего живого волка!

Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спинкам пробежал холодок и тонкие хвостики мелко-мелко задрожали. Бедные поросята не могли даже пошевельнуться от страха.

Волк приготовился к прыжку, щёлкнул зубами, моргнул правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутёк. Никогда ещё не приходилось им так быстро бегать! Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, они неслись каждый к своему дому.

Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

— Сейчас же отопри дверь! — прорычал волк. — А не то я выломаю её!

— Нет, — прохрюкал Ниф-Ниф, — я не отопру!

За дверью было слышно дыханье страшного зверя.

— Сейчас же отопри дверь! — прорычал опять волк. — А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Но Ниф-Ниф от страха уже ничего не мог ответить. Тогда волк начал дуть: «Ф-ф-ф-у-у-у!»



С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись.

Волк ещё раз глубоко вздохнул и дунул во второй раз:

«Ф-ф-ф-у-у-у!»

Когда волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган. Волк щёлкнул зубами перед самым пятачком маленького поросёнка.

Но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать, через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа.

Едва успели братья запереться, как услышали голос волка:

— Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

— Я передумал! — сказал он так громко, чтобы его услышали в домике. — Я не буду есть этих худосочных поросят! Я лучше пойду домой!

— Ты слышал? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа. — Он сказал, что не будет нас есть! Мы — худосочные!

— Это очень хорошо! — сказал Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать.

Братьям стало очень весело, и они запели как ни в чём не бывало:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

А волк и не думал уходить. Он просто отошёл в сторонку и притаился. Ему было очень смешно. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться. Как ловко он обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял овечью шкуру и осторожно подкрался к дому. У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались.

— Кто там? — спросили они, и у них снова затряслись хвостики.

— Это я-я-я, бедная маленькая овечка! — тонким, чужим голосом пропищал волк. — Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень устала!

— Пустить? — спросил брата добрый Ниф-Ниф.

— Овечку можно пустить! — согласился Нуф-Нуф. — Овечка — не волк!

Но, когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а всё того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех сил налегли на неё, чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться.

Волк очень рассердился. Ему не удалось перехитрить поросят. Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал:

— Ну, погодите же! От этого дома сейчас ничего не останется!

И он принялся дуть. Дом немного покосился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвёртый раз.

С крыши слетали листья, стены дрожали, но дом всё ещё стоял.

И только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался и развалился. Одна только дверь некоторое время ещё стояла посреди развалин.

В ужасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохли. Братья мчались к дому Наф-Нафа.

Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдёрнул её и прибавил ходу. Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут.

Но ему опять не повезло.

Поросята быстро промчались мимо большой яблони, даже не задев её. А волк не успел свернуть и налетел на яблоню, которая осыпала его яблоками. Одно твёрдое яблоко ударило его между глаз. Большая шишка вскочила у волка на лбу.

А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни живы ни мёртвы подбежали в это время к дому Наф-Нафа.

Брат впустил их в дом. Бедные поросята были так напуганы, что ничего не могли сказать. Они молча бросились под кровать и там притаились. Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своём каменном доме. Он быстро закрыл дверь на засов, сел на табуреточку и громко запел:

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Но тут как раз постучали в дверь.

— Кто стучит? — спокойным голосом спросил Наф-Наф.

— Открывай без разговоров! — раздался грубый голос волка.

— Как бы не так! И не подумаю! — твёрдым голосом ответил Наф-Наф.

— Ах, так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

— Попробуй! — ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки. Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме.

Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул, как только мог! Но сколько он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места.

Волк посинел от натуги.

Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась.

Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил зубы. Голодному и злому волку ничего не оставалось делать, как убираться восвояси. Но тут он поднял голову и вдруг заметил большую, широкую трубу на крыше.

— Ага! Вот через эту трубу я и проберусь в дом! — обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо.

«Я все-таки закушу сегодня свежей поросятинкой»,—подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу.

Но, как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох.

А когда на крышку котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался, в чём дело. Он быстро бросился к котлу, в котором на огне кипела вода, и сорвал с него крышку.

— Милости просим! — сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям. Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уже совсем успокоились, и, счастливо улыбаясь, смотрели на своего умного и храброго брата.

Поросятам не пришлось долго ждать.

Чёрный, как трубочист, волк бултыхнулся прямо в кипяток.

Никогда ещё ему не было так больно!

Глаза у него вылезли на лоб, вся шерсть поднялась дыбом.

С диким рёвом ошпаренный волк вылетел в трубу обратно на крышу, скатился по ней на землю, перекувырнулся четыре раза через голову, проехался на своём хвосте мимо запертой двери и бросился в лес.

А три брата, три маленьких поросёнка, глядели ему вслед и радовались, что они так ловко проучили злого разбойника.

А потом они запели свою весёлую песенку:

Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Волк из леса никогда,
Никогда, никогда,
Не вернётся к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!

С этих пор братья стали дружно жить вместе под одной крышей.

Вот и всё, что мы знаем про трёх маленьких поросят—Ниф-Нифа, Нуф-Нуфа и Наф-Нафа.

О СОЛНЦЕ, МЕСЯЦЕ И ПЕТУХЕ

(Малайская сказка)

Это было очень давно, так давно, что даже трудно сосчитать, сколько лет прошло с тех пор. Жили на небе три брата: Солнце, Месяц и Петух. И вот однажды, когда старший брат — Солнце — вышел из дому, чтобы посветить людям, остались Месяц и Петух вдвоём. Надо сказать, что Месяц был страшный задира, он стал обижать Петуха, наконец схватил его за гребешок и сбросил на Землю. Вернулось Солнце и узнало, что случилось. Задумалось оно и говорит: «Вижу я, ты не желаешь ни с кем жить в мире и покое. Я не хочу больше тебя видеть. Отныне я буду выходить на небо днём, а ты ночью. А с Петушком мы останемся друзьями, он обо мне не забудет».

И с тех пор Петух каждое утро, как только увидит Солнце, кричит: «Кукареку!» Это значит «Доброе утро, мой старший брат!» А с наступлением вечера, когда на небе появляется Месяц, Петух скорее спешит домой, чтобы не видеть своего обидчика.

Ш. ПЕРРО

*КРАСНАЯ ШАПОЧКА

(Перевод с французского под ред. С. Маршака)

Жила-была в одной деревне маленькая девочка, такая хорошенькая, что лучше её и на свете не было. Мать любила её без памяти, а бабушка ещё больше.

Ко дню рождения внучки подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор девочка всюду ходила в своей новой, нарядной красной шапочке. Соседи так про неё и говорили:

— Вот Красная Шапочка идёт!

Как-то раз испекла мама пирожок и сказала дочке:

— Сходи-ка ты, Красная Шапочка, к бабушке, снеси ей этот пирожок и горшочек масла да узнай, здорова ли она.

Собралась Красная Шапочка и пошла к бабушке в другую деревню.

Идёт она лесом, а навстречу ей серый Волк.

Очень захотелось ему съесть Красную Шапочку, да только он не посмел — где-то близко стучали топорами дровосеки. Облизнулся волк и спрашивает девочку:

— Куда ты идёшь, Красная Шапочка?

А Красная Шапочка ещё не знала, как это опасно — останавливать-



ся в лесу и разговаривать с волками. Поздоровалась она с Волком и говорит:

— Иду к бабушке и несу ей вот этот пирожок и горшочек масла.

— А далеко ли живёт твоя бабушка? — спрашивает Волк.

— Довольно далеко, — отвечает Красная Шапочка. — Вон в той деревне, за мельницей, в первом домике с края.

— Ладно, — говорит Волк, — я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придёт!

Сказал это Волк и побежал что было духу по самой короткой дорожке.

А Красная Шапочка пошла по самой длинной дороге. Шла она не торопясь, по пути то и дело останавливалась, рвала цветы и собирала в букеты.

Не успела она ещё и до мельницы дойти, а Волк уже прискакал к бабушкиному домику и стучит в дверь.

— Тук-тук!

— Кто там? — спрашивает бабушка.

— Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, — отвечает Волк тоненьким голоском. — Я к вам в гости пришла, пирожок принесла и горшочек масла.

А бабушка была в это время больна и лежала в постели. Она подумала, что это и в самом деле Красная Шапочка, и крикнула:

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, дверь и откроется!

Волк дёрнул за верёвочку — дверь открылась. Бросился Волк на бабушку и разом проглотил её.

Он был очень голоден, потому что три дня ничего не ел.

Потом закрыл дверь, улёгся на бабушкину постель и стал поджидать Красную Шапочку. Скоро она пришла и постучалась:

— Тук-тук!

— Кто там? — спрашивает Волк.

А голос у него грубый, хриплый.

Красная Шапочка испугалась было, но потом подумала, что бабушка охрипла от простуды и оттого у неё такой голос.

— Это я, внучка ваша, — говорит Красная Шапочка. — Принесла вам пирожок и горшочек масла.

Волк откашлялся и сказал потоньше:

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, дверь и откроется!

Красная Шапочка дёрнула за верёвочку — дверь и открылась.

Вошла девочка в домик, а Волк спрятался под одеяло и говорит:

— Положи-ка, внучка, пирожок на стол, горшочек на полку поставь, а сама приляг рядом со мной! Ты, верно, очень устала.

Красная Шапочка прилегла рядом с Волком и спрашивает:

— Бабушка, почему у вас такие большие руки?

— Это чтобы крепче обнять тебя, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие уши?

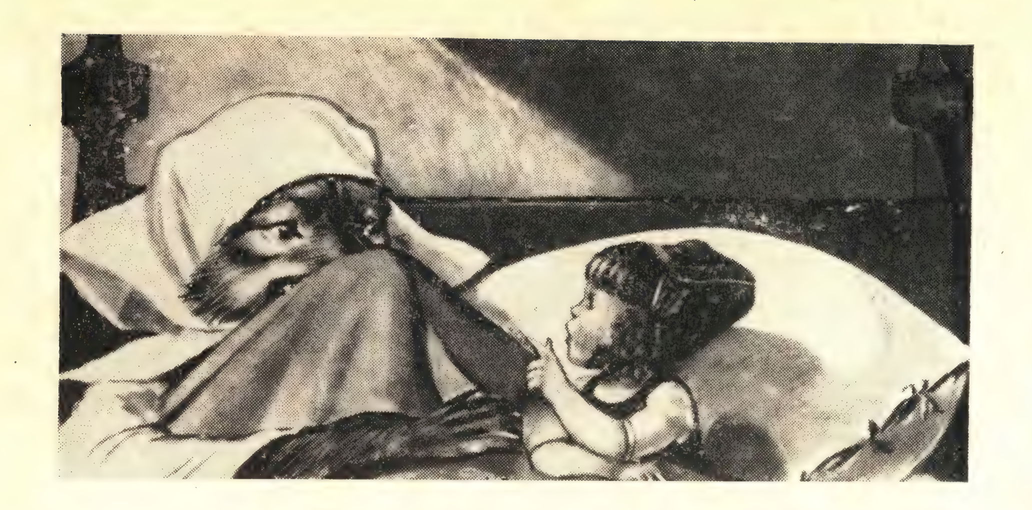
— Чтобы лучше слышать, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие глаза?

— Чтобы лучше видеть, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие зубы?

— А это чтоб скорее съесть тебя, дитя моё!



Не успела Красная Шапочка и охнуть, как злой Волк бросился на неё и проглотил вместе с башмачками и красной шапочкой.

Но, по счастью, в это самое время проходили мимо домика дровосеки с топорами на плечах.

Услышали они шум, вбежали в домик и убили Волка.

А потом они распороли ему брюхо и оттуда вышла Красная Шапочка, а за ней и бабушка — обе целые и невредимые.

БРАТЬЯ ГРИММ

*ЗАЯЦ И ЁЖ

(Перевод А. Введенского под ред. С. Маршака)

Этой сказке вы, пожалуй, не поверите. Однако мой дедушка, рассказывая её, всегда говорил:

— Не всё в сказке выдумка. Есть в ней и правда. А то зачем бы стали люди её рассказывать.

Начиналась эта сказка так:

Однажды в ясный солнечный денёк стоял ёж у дверей своего дома, сложив руки на животе, и напевал песенку.

Пел он свою песенку, пел и вдруг решил: «Пойду-ка я в поле, на брюкву посмотрю. Пока, — думает, — моя жена-ежиха детей моет да одевает, я успею и в поле побывать, и домой вернуться».

Пошёл ёж и встретился по дороге с зайцем, который тоже шёл в поле — на свою капусту поглядеть.

Увидел ёж зайца, поклонился ему и говорит приветливо:

— Здравствуйте, уважаемый заяц. Как вы поживаете?

А заяц был очень важный и гордый. Вместо того чтобы вежливо поздороваться с ёжиком, он только головой кивнул и сказал грубо:

— Что это ты, ёж, в такую рань по полю рыщешь?

— Я погулять вышел, — говорит ёж.

— Погулять? — спросил заяц насмешливо. — А по-моему, на таких коротеньких ножках далеко не уйдёшь.

Обиделся ёж на эти слова. Не любил он, когда говорили о его ногах, которые и вправду были коротенькие и кривые.

— Уж не думаешь ли ты, — спросил он зайца, — что твои заячьи ноги бегают быстрее и лучше?

— Разумеется, — говорит заяц.

— А не хочешь ли со мной вперегонки побежать? — спрашивает ёж.

— С тобой вперегонки?—говорит заяц.—Не смеши меня, пожалуйста. Неужели же ты на своих кривых ногах меня обгонишь?

— А вот увидишь, — отвечает ёж. — Увидишь, что обгоню.

— Ну, давай побежим, — говорит заяц.

— Подожди, — говорит ёж. — Сначала я схожу домой, позавтракаю, а через полчаса вернусь на это место, тогда и побежим. Ладно?

— Ладно, — сказал заяц.

Пошёл ёж домой. Идёт и думает: «Заяц, конечно, быстрее меня бегает. Но он глуп, а я умён. Я его перехитрю».

Пришёл ёж домой и говорит жене:

— Жена, одевайся поскорее, придётся тебе со мной в поле идти.

— А что случилось? — спрашивает ежиха.

— Да вот мы с зайцем поспорили, кто быстрее бегает: я или он. Я должен зайца обогнать, а ты мне в этом деле поможешь.

— Что ты, с ума сошёл? — удивилась ежиха. — Куда же тебе с зайцем тягаться! Он тебя сразу обгонит.

— Не твоё дело, жена, — сказал ёж. — Одевайся да пойдём. Я знаю, что делаю.

Оделась жена и пошла с ежом в поле.

По дороге ёж и говорит жене.

— Мы побежим с зайцем вот по этому длинному полю. Заяц побежит по одной борозде, а я по другой. А ты, жена, стань в конце поля, у моей борозды. Как только подбежит заяц, ты крикни: «Я уже здесь!» Поняла?

— Поняла, — отвечает жена.

Так они и сделали. Отвёл ёж ежиху на конец своей борозды, а сам вернулся на то место, где оставил зайца.

— Ну что ж, — говорит заяц, — побежим?

— Побежим, — говорит ёж.

Стали они каждый у начала своей борозды.

— Раз, два, три! — крикнул заяц.

И побежали оба со всех ног.

Пробежал ёж шага три-четыре, а потом тихонько вернулся на своё место и сел. Сидит и отдыхает.

А заяц всё бежит и бежит. Добежал до конца своей борозды, а тут ежиха ему и крикнула:

— Я уже здесь!

А надо сказать, что ёж и ежиха очень похожи друг на друга. Удивился заяц, что ёж его обогнал.

— Бежим теперь обратно, — говорит он ежихе. — Раз, два, три!

И помчался заяц быстрее прежнего. А ежиха осталась сидеть на своём месте.

Добежал заяц до начала борозды, а ёж ему кричит:

— Я уже здесь!

Ещё больше удивился заяц.

— Бежим ещё раз, — говорит он ежу.

— Ладно, — отвечает ёж. — Если хочешь, побежим ещё раз.

Побежали ещё и ещё раз.

Так семьдесят три раза бегал заяц туда и обратно. А ёж всё его обгонял.

Прибежит заяц к началу борозды, а ёж ему кричит: «Я уже здесь!»

Побежит заяц обратно к концу борозды, а ежиха ему кричит: «Я уже здесь!»

На семьдесят четвёртый раз добежал заяц до середины поля и свалился на землю.

— Устал! — говорит. — Не могу больше бегать.

— Вот видишь теперь, — говорит ему ёж, — у кого ноги быстрее?

Ничего не ответил заяц и ушёл с поля — еле ноги унёс. А ёж с ежихой позвали своих детей и пошли с ними гулять.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКИХ ПОЭТОВ

А. БЛОК

ЗАЙЧИК

Маленькому зайчику
На сырой ложбинке
Прежде глазки тешили
Белые цветочки...
Осенью расплакались
Тонкие былинки,
Лапки наступают
На жёлтые листочки.
Хмурая, дождливая
Наступила осень,
Всю капусту сняли,
Нечего украсть...
Бедный зайчик прыгает
Возле мокрых сосен,
Страшно в лапы волку
Серому попасть...
Думает о лете,
Прижимает уши,
На небо косится —
Неба не видать...
Только б потеплее,
Только бы посуше...
Очень неприятно
По воде ступать.

К. БАЛЬМОНТ

ОСЕНЬ

Поспевает брусника,
Стали дни холоднее.
И от птичьего крика
В сердце только грустнее.

Стаи птиц улетают
Прочь, за синее море.
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.

Солнце реже смеётся,
Нет в цветах благовонья.
Скоро осень проснётся,
И заплачет спросонья.

М. КОНОПНИЦКАЯ

ЖУРАВЛИ

Умирало лето... Зори
В тишине блестели.
Над пустынным полем
Журавли летели.

«Ты прощай, родное поле,
В голубом просторе
Мы летим, мы улетаем
В тёплый край — за море!»

Улетают, улетают,
Всё быстрей несутся...
Не горюй, родное поле,
Журавли вернутся.

К. БАЛЬМОНТ

К ЗИМЕ

Лес совсем уж стал
сквозистый,
Редки в нём листы.
Скоро будет снег пушистый
Падать с высоты.

На коньках начнём кататься
Мы на звонком льду.
Будет смех наш раздаваться
В парке на пруду.

Н. НЕКРАСОВ

ПЕРЕД ДОЖДЁМ

Заунывный ветер гонит
Стаю туч на край небес.
Ель надломленная стонет,
Глухо шепчет тёмный лес.

На ручей, рябой и пёстрый,
За листком летит листок,
И струёй, сухой и острой,
Набегает холодок.

Полумрак на всё ложится;
Налетев со всех сторон,
С криком в воздухе кружится
Стая галок и ворон...

А. ПУШКИН

** Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом
обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

А. ПУШКИН

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она,

По дороге зимней, скучной,
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит...

И. НИКИТИН

ВСТРЕЧА ЗИМЫ

Здравствуй, гостья-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петь
По лесам и степям.
Есть раздолье у нас, —
Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстилай.
Нам не стать привыкать, —
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!..

И. СУРИКОВ

*ДЕТСТВО

Вот моя деревня;
Вот мой дом родной;
Вот качусь я в санках
По горе крутой;

Вот свернулись санки,
И я на бок — хлоп!
Кубарем качуся
Под гору в сугроб.

И друзья-мальчишки,
Стоя надо мной,
Весело хохочут
Над моей бедой.

Всё лицо и руки
Залепил мне снег...
Мне в сугробе — горе,
А ребятам — смех!

И. СУРИКОВ

*ЗИМА

Белый снег, пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.

И под утро снегом
Поле забелело,
Точно пеленою
Всё его одело.

Тёмный лес что шапкой
Принакрылся чудной
И заснул под нею
Крепко, непробудно...

Стали дни коротки,
Солнце светит мало,
Вот пришли морозцы,
И зима настала.

Н. НЕКРАСОВ

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины,
щели,
И нет ли где голой земли?

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идёт—по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде...

А. БЛОК

В МАРТЕ

Ветхая избушка
Вся в снегу стоит.
Бабушка-старушка
Из окна глядит.

Внукам-шалунишкам
По колено снег;
Весел ребятишкам
Быстрых санок бег.

Бегают, смеются,
Лепят снежный дом.
Звонко раздаются
Голоса кругом.

В снежном доме будет
Резвая игра.
Пальчики застудят —
По домам пора.

Завтра выпьют чаю,
Глянут из окна,
А уж дом растаял:
На дворе — весна.

А. БЛОК

ВОРОНА

Вот ворона на крыше покатой,
Так с зимы и осталась
лохматой...
А уж в воздухе — вешние
звоны,
Даже дух занялся у вороны...

Вдруг запрыгала вбок
глупым скоком,
Вниз на землю глядит она
боком:



Что белеет под нежною
травкой?
Вон желтеют под серою лавкой
Прошлогодние мокрые
стружки...
Это всё у вороны игрушки,

И уж так-то ворона довольна,
Что весна и дышать ей
привольно!..

А. ПЛЕЩЕЕВ

ВЕСНА

Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи,
И лес оденется листвою!

Чиста небесная лазурь,
Теплей и ярче солнце стало;
Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала...

Ф. ТЮТЧЕВ

Зима недаром злится,
Прошла её пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

И всё засуетилось,
Всё гонит Зиму вон —
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

Зима ещё хлопочет
И на Весну ворчит,
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылася в снегу,
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.

Ф. ТЮТЧЕВ

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль
летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток
проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум
нагорный —
Всё вторит весело громам.

С. ДРОЖЖИН

Тени вечера сгущаются,
Воздух влажен и душист,
И росою умывается
На деревьях каждый лист.

Птицы в гнёздах схоронилися,
И у берега реки,
Чуть мерцая, засветилися
По деревне огоньки.

16 Зак. 54

С. ДРОЖЖИН

ПОЛЕ

Хорошо весной поле чистое,
Муравой-травой ты украшено,
Да цветочками всё душистыми
В утро майское принаряжено,
От сырой земли рожь-
красавица
К небу синему поднимается.
Там поёт-звенит пташка
вольная,
Колокольчиком заливается!

В. ЖУКОВСКИЙ

ЖАВОРОНОК

На солнце тёмный лес зардел,
В долине пар белеет тонкий,
И песню раннюю запел
В лазури жаворонок звонкий.
Он голосисто с вышины
Поёт, на солнышке сверкая:
«Весна пришла к нам молодая,
Я здесь пою приход весны!..»

В. ЖУКОВСКИЙ

КОЛОСИК

Будто солнцу улыбаясь,
На соломке молодой
Дремлет, медленно качаясь,
Ржи колосик золотой.

К. БАЛЬМОНТ

РОСИНКА

Росинка дрожала
На тонком листке.
Речонка дышала,
Шурша в тростнике.

В росинку гляжу я,
И вижу, что в ней
Играет, ликуя,
Так много огней.
Их еле заметишь,
Так малы они.
Но где же ты встретишь
Такие огни?

И. БУНИН

Ясным утром на тихом пруде
Резво ласточки реют кругом;
Опускаются к самой воде,
Чуть касаются влаги крылом.

На лету они звонко поют,
А вокруг зеленеют луга,
И стоит, словно зеркало, пруд,
Отражая свои берега.

А. МАЙКОВ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спи, дитя моё, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Улетел орёл домой,
Солнце скрылось под водой;
Ветер после трёх ночей
Мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?
Али звёзды воевал?
Али волны всё гонял?»

«Не гонял я волн морских,
Звёзд не трогал золотых;
Я дитя оберегал,
Колыбелечку качал!»

Л. Н. ТОЛСТОЙ—ДЕТЯМ



Была зима, но было тепло. Было много снегу. Дети были на пруду. Взяли снегу, клали куклу. Руки зябли. Зато кукла вышла славно. Во рту куклы была трубка. Глаза куклы были угли.

●

Пришла весна. Потекла вода.

Дети взяли дощечки, сделали лодочку, пустили лодочку по воде.

Лодочка плыла, а дети бежали за нею, кричали и ничего впереди себя не видали и в лужу упали.

●

* Хотела галка пить. На дворе стоял кувшин с водой, а в кувшине была вода только на дне. Галке нельзя было достать.

Она стала кидать в кувшин камушки и столько наклала, что вода стала выше и можно было пить.

●

Саша был трус. Была гроза и гром.

Саша влез в шкаф. Там было ему темно и душно.

Саше не слышно было, прошла ли гроза.

Сиди, Саша, всегда в шкафу, за то, что ты трус.

●



Шёл Миша по лесу. У дуба рос гриб. Гриб был стар, никто его не брал. Но Миша был рад и снёс гриб в дом.

Вот гриб лучше всех!

А гриб был гнил, никто его не ел.

●

Овцы ходили под лесом, два ягнёнка отошли от стада.

Старая овца сказала: «Не шалите, ягнята, не долго до беды».

А волк стоял за кустом и сказал:

— Неправда, ягнята, овца стара, у ней ноги не ходят, так ей завидно. Бегайте одни по всему полю.

Ягнята так и сделали: отошли от стада, а волк поймал их и съел.

●

Две крысы нашли яйцо. Хотели его делить и есть; но видят — летит ворона и хочет яйцо взять.

Стали думать крысы, как яйцо от вороны стащить.

Нести? — не схватить; катить? — разбить можно. И решили крысы вот что: одна легла на спину, схватила яйцо лапками, а другая повезла её за хвост, и как на санях стащили яйцо под пол.

●

Мышка вышла гулять. Ходила по двору и пришла опять к матери.

— Ну, матушка, я двух зверей видела. Один страшный, а другой добрый.

Мать сказала:

— Скажи, какие это звери?

Мышка сказала:

— Один, страшный, ходит по двору вот этак: ноги у него чёрные, хохол красный, глаза навыкате, а нос крючком. Когда я мимо шла, он открыл пасть, ногу поднял и стал кричать так громко, что я от страха не знала, куда уйти.

— Это петух, — сказала старая мышь. — Он зла никому не делает, его не бойся. Ну, а другой зверь?

— Другой лежал на солнышке и грелся. Шейка у него белая, ножки серые, гладкие, сам лижет свою белую грудку и хвостиком чуть движет, на меня глядит.

Старая мышь сказала:

— Дура ты, дура. Ведь это сам кот.

●

Разговорилась кошка с лисицей, как от собак отделываться. Кошка говорит:

— Я собак не боюсь, потому что у меня от них одна уловка есть.

А лисица говорит:

— Как можно с одной уловкой отделаться от собак? У меня так семьдесят семь уловок и семьдесят семь увёрток есть.

Пока они говорили, наехали охотники и набежали собаки.

У кошки одна уловка: она вскочила на дерево, и собаки не поймали её, а лисица начала свои увёртки делать, да не увернулась, собаки поймали её.

●

Старик сажал яблони. Ему сказали:

— Зачем тебе эти яблони? Долго ждать с этих яблонь плода, и ты не съешь с них яблочка.

Старик сказал:

— Я не съем, другие съедят, мне спасибо скажут.



●

Несла Жучка кость через мост. Глядь: в воде её тень.

Пришло Жучке на ум, что в воде не тень, а Жучка и кость.

Она и пусти свою кость, чтобы ту взять.

Ту не взяла, а своя ко дну пошла.

●

Белка прыгала с ветки на ветку и упала прямо на сонного волка. Волк вскочил и хотел её съесть. Белка стала просить:

— Пусти меня.

Волк сказал:

— Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мне, отчего вы, белки, так веселы. Мне всегда скучно, а на вас смотришь, вы там вверху всё прыгаете и прыгаете.

Белка сказала:

— Пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебе скажу, а то я боюсь тебя.

Волк пустил, а белка ушла на дерево и оттуда сказала:

— Тебе оттого скучно, что ты зол. Тебе злость сердце жжёт. А мы весёлые оттого, что мы добры и никому зла не делаем.

●

Митька набрал столько грибов, что ему нельзя было донести домой. Он сложил их в лесу.

На заре Митька пошёл взять грибы. Грибы унесли, и он стал плакать.

Мать ему сказала:

— Что плачешь? Или наши лепёшки поели кошки?

Тогда Митьке стало смешно, он тёр по лицу слёзы и сам смеялся.

К. Д. УШИНСКИЙ — ДЕТЯМ

* ВМЕСТЕ ТЕСНО, А ВРОЗЬ СКУЧНО

Говорит брат сестре: «Не тронь моего волчка!» Отвечает сестра брату: «А ты не тронь моих кукол!»

Дети расселись по разным углам, но скоро им обоим стало скучно.

Отчего детям стало скучно?

* УМЕЙ ОБОЖДАТЬ

Жили-были себе брат и сестра, петушок да курочка. Побежал петушок в сад и стал клевать зеленёхонькую смородину, а курочка и говорит ему: «Не ешь, Петя! Обожди, пока смородина поспеет». Петушок не послушался, клевал да клевал и наклевался так, что насилу домой добрёл. «Ох! — кричит петушок, — беда моя! Больно, сестрица! Больно!» Напоила курочка петушка мятой, приложила горчичник — и прошло.

Выздоровел петушок и пошёл в поле: бегал, прыгал, разгорелся, вспотел и побежал к ручью пить холодную воду; а курочка ему кричит:

— Не пей, Петя, обожди, пока простынешь.

Не послушался петушок, напился холодной воды — и тут стала его бить лихорадка; насилу домой курочка его довела. Побежала курочка за доктором, прописал доктор Пете горького лекарства, и долго пролежал петушок в постели.

Выздоровел петушок к зиме и видит, что речка ледком покрылась; захотелось петушку на коньках покататься, а курочка и говорит ему: «Ох, обожди, Петя! Дай реке совсем замёрзнуть, теперь ещё лёд очень тонок, утонешь». Не послушался петушок сестрицы: покатился по льду; лёд проломился, и петушок — бултых в воду! Только петушка и видели.

ПЕТУШОК С СЕМЬЁЙ

Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под носом красная бородка. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом, на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребает, курочек с цыплятами созывает:

— Курочки-хохлатушки! Хлопотуньи-хозяюшки! Пёстренькие-рябенькие, чёрненькие-беленькие! Собирайтесь с цыплятками, с малыми ребятками: я вам зёрнышко припас!

Курочки с цыплятами собрались, раскудахталися; зёрнышком не поделились, передрались.

Петя-петушок беспорядков не любит — сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зёрнышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во всё горло заорал: «Ку-ка-ре-ку!»



КОРОВКА

Некрасива корова, да молочко даёт. Лоб у неё широк, уши в сторону; во рту зубов недочёт, зато рожища большие; хребёт — остриём, хвост — помелом, бока оттопырились, копыта двойные. Она травушку рвёт, жвачку жуёт, пойло пьёт, мычит и ревёт, хозяйку зовёт: «Выходи, хозяюшка; выноси подойничек, чистый утиральничек! Я деточкам молочка принесла, густых сливочек».



ЛОШАДКА

Конь храпит, ушами прядёт, глазами поводит, удила грызёт, шею, словно лебедь, гнёт, копытом землю роет. Грива на шее волной, сзади хвост трубой, меж ушей — чёлка, на ногах — щётка; шерсть серебром отливает. Во рту удила, на спине седло, стремена золотые, подковки стальные.

Садись — и пошёл! За тридевять земель, в тридесятое царство!

Конь бежит, земля дрожит, изо рта пена, из ноздрей пар валит.



БИШКА



«А ну-ка, Бишка, прочти, что в книжке написано!»

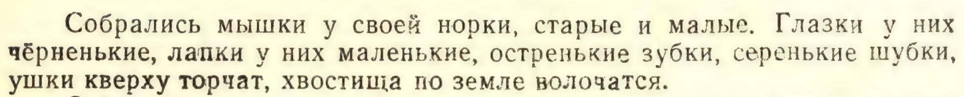
Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла. «Не моё, — говорит, — дело книги читать; я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, зайку слежу, уточек ищу, поноску тащу — будет с меня и этого».

ХРАБРАЯ СОБАКА

— Собака, что лаешь?
— Волков пугаю.
— Собака, что хвост поджала?
— Волков боюсь.



МЫШКИ



Собрались мышки у своей норки, старые и малые. Глазки у них чёрненькие, лапки у них маленькие, остренькие зубки, серенькие шубки, ушки кверху торчат, хвостища по земле волочатся.

Собрались мышки, подпольные воровки, думушку думают, совет держат: «Как бы нам, мышкам, сухарь в норку протащить?»

Ох, берегитесь, мышки! Ваш приятель, Вася, недалеко. Он вас очень любит, лапкой приголубит; хвостик вам помнёт, шубочки вам порвёт.

ПЧЕЛКИ НА РАЗВЕДКАХ

Настала весна; солнце согнало снег с полей; в пожелтевшей, прошлогодней травке проглядывали свежие, ярко-зелёные стебельки; почки на деревьях раскрывались и выпускали молоденькие листочки.

Вот проснулась и пчёлка от своего зимнего сна, прочистила глазки мохнатыми лапками, разбудила подруг, и выглянули они в окошечко — разведать: ушёл ли снег, и лёд, и холодный северный ветер?

Видят пчёлки, что солнышко светит ярко, что везде светло и тепло; выбрались они из улья и полетели к яблоньке:

— Нет ли у тебя, яблонька, чего-нибудь для бедных пчёлок? Мы целую зиму голодали!

— Нет, — говорит им яблонька, — вы прилетели слишком рано, мои цветы ещё спрятаны в почках. Попытайтесь у вишни.

Полетели пчёлки к вишне:

— Милая вишенка! Нет ли у тебя цветочка для бедных пчёлок?

— Наведайтесь, милочки, завтра, — отвечает им вишня, — сегодня ещё нет на мне ни одного открытого цветочка; а когда откроются, я буду рада гостям.

Полетели пчёлки к тюльпану; заглянули в его пёструю головку; но не было в ней ни запаху, ни мёду.

Печальные и голодные пчёлки хотели уже домой лететь, как увидели под кустиком скромный тёмно-синий цветочек, это была фиалочка. Она открыла пчёлкам свою чашечку, полную аромата и сладкого сока. Наелись, напились пчёлки и полетели домой — веселёшеньки.

ЛИСА ПАТРИКЕЕВНА

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое, ушки на макушке, хвостик на отлёте, шубка тёпленькая.

Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек.

Ходит лиса тихохонько, к земле пригинается, будто кланяется; свой пушистый хвост носит бережно, смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает.

Роет норы, умница, глубокие; много ходов в них и выходов, кладовые есть, есть и спаленки, мягкой травушкой полы выстланы.

Всем бы лисонька хороша была хозяюшка, да разбойница-лиса — хитрая: любит курочек, любит уточек, свернёт шею гусю жирному, не помилует и кролика.

ЛИСА И КРОЛИК

Сказала лиса кролику:

— Зачем ты, кролик, роешь узкие норы?

— Затем, чтобы ты, лисонька, не пришла ко мне в гости, — отвечал кролик.

ВОРОНА И РАК

Летела ворона над озером; смотрит — рак ползёт: цап его! села на вербу и думает закусить.

Видит рак, что приходится пропадать, и говорит:

— Ай, ворона! ворона! знал я твоего отца и мать, что за славные были птицы!

— Угу! — говорит ворона, не раскрывая рта.

— И сестёр и братьев твоих знал — отличные были птицы!

— Угу! — опять говорит ворона.

— Да хоть хорошие были птицы, а всё же далеко до тебя.

— Ага! — крикнула ворона во весь рот и уронила рака в воду.

А. К. ТОЛСТОЙ — ДЕТЯМ

ТОПОР

Пошёл топор по дрова. Постукивает по горелым пням, посмеивается:

— Моя воля: хочу зарублю, хочу — мимо пройду, я здесь хозяин.

А в лесу берёза росла, весёленькая, кудрявая, старым деревьям на радость. И звали её Люлинькой.

Увидал топор берёзку и стал куражиться: — Кудрявая, я тебя покудрявлю, начну рубить, только щепки полетят...

Испугалась берёзка: — Не руби меня, топор, мне больно будет.

— А ну-ка, поплачь!

Золотыми слезами заплакала берёзонька, веточки опустила.

Захохотал железный топор, наскочил на берёзку — только щепки полетели.

Заугрюмились деревья и пошли шептать про злое дело по всему лесу тёмному, вплоть до калинового моста.

Срубил топор, повалилась берёзка и, как была, легла, кудрявая, в зелёную траву, в цветы голубые. Ухватил её топор, поволок домой.

А идти топору через калиновый мост. Мост ему и говорит:

— Ты это зачем в лесу озорничаешь, сестёр моих рубишь?

— Молчи, дурак! — огрызнулся топор. — Рассержусь и тебя зарублю.

Не пожалел спины, крякнул и сломался калиновый мост. Топор шлёпнулся в воду и потонул.

А берёзка Люлинька поплыла по реке в океан-море.

ЁЖ

Телёнок увидел ежа и говорит: — Я тебя съем!

Ёж не знал, что телёнок ежей не ест, испугался, клубком свернулся и фыркнул: — Попробуй...

Задрав хвост, запрыгал глупый телёнок, боднуть норовит, потом растопырил передние ноги и лизнул ежа. — Ой, ой, ой! — заорал телёнок и побежал к корове-матери, жалуется: — Ёж меня за язык укусил.

Корова подняла голову, поглядела задумчиво и опять принялась траву рвать.

А ёж покатился в тёмную нору под рябиновый корень и сказал ежихе: — Я огромного зверя победил, должно быть льва!

И пошла слава про храбрость ежову за синее озеро, за тёмный лес.

— У нас ёж — богатырь! — шёпотом со страху говорили звери.

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ—ДЕТЯМ

А. БАРТО

ПОМОЩНИЦА

У Танюши дел немало,
У Танюши много дел:
Брату утром помогала —
Он с утра конфеты ел.

Обещала вымыть ложки,
Пролила столярный клей,
Отворила двери кошке,
Помогла мяукать ей.

Вот у Тани сколько дела:
Таня ела, чай пила,
Села с мамой, посидела,
Встала, к бабушке пошла.

Перед сном сказала маме:
— Вы меня разденьте сами,
Я устала, не могу,
Я вам завтра помогу!

А. БАРТО

БАРАБАН

Левой, правой!
Левой, правой!
На парад
Идёт отряд.

Барабанщик
Очень рад:
Барабанит,
Барабанит
Полтора часа
Подряд.

Но назад идёт отряд,
Левой, правой!
Левой, правой!
Барабан уже дырявый.

Е. БЛАГИНИНА

УМОРИЛАСЬ

Солнце жёлтым косяком
Улеглось на лавке.
Я сегодня босиком
Бегала по травке.

Я видала, как растут
Острые травинки,
Я видала, как цветут
Синие барвинки.

Я слыхала, как в пруду
Квакала лягушка,
Я слыхала, как в саду
Плакала кукушка.

Я видала гусака
У цветочной грядки.
Он большого червяка
Расклевал у кадки.

Я слыхала соловья —
Вот певун хороший!
Я видала муравья
Под тяжёлой ношей.

Я такому силачу
Два часа дивилась...
А теперь я спать хочу,
Очень уморилась!..

Е. БЛАГИНИНА

КОТЁНОК

Я нашла в саду котёнка.
Он мяукал тонко-тонко,
Он мяукал и дрожал.
Может быть, его побили,
Или в дом пустить забыли,
Или сам он убежал?
День с утра стоял ненастный,

Лужи серые везде...
Так и быть, зверёк несчастный,
Помогу твоей беде.

Я взяла его домой,
Накормила досыта...
Скоро стал котёнок мой
Загляденье просто!
Шерсть — как бархат, хвост— трубой...
До чего ж хорош собой!

С. КАПУТИКЯН

МОЯ БАБУШКА

(Перевод Т. Спендиаровой)

Стала бабушка
Старой, хворою,
От ходьбы она
Устаёт.
Храбрым лётчиком
Стану скоро я,
Посажу её
В самолёт.
Не тряхну её,
Не качну её.
Отдохнёт она
Наконец.
Скажет бабушка:
«Ай, да внучек мой,
Ай, да лётчик мой!
Молодец!»

Б. ЗАХОДЕР

ПЕРЕПЛЁТЧИЦА

Заболела
Эта книжка:
Изорвал её
Братишка.
Я больную
Пожалею:
Я возьму её
И склею!

Б. ЗАХОДЕР

САПОЖНИК

Мастер, мастер,
Помоги —
Прохудились
Сапоги.
Забивай покрепче
Гвозди —
Мы пойдём сегодня
В гости!

Б. ЗАХОДЕР

ШОФЁР

Качу,
Лечу
Во весь опор.
Я сам — шофёр,
И сам — мотор.
Нажимаю
На педаль —
И машина
Мчится вдаль!

И. ТОКМАКОВА

УСНИ-ТРАВА

Дальний лес стоит стеной,
А в лесу, в глуши лесной,
На суку сидит сова.
Там растёт усни-трава.

Говорят, усни-трава
Знает сонные слова;
Как шепнёт свои слова,
Сразу никнет голова.

Я сегодня у совы
Попрошу такой травы:
Пусть тебе усни-трава
Скажет сонные слова.

С. МАНАСЕВИЧ

НОЧЬ ГЛЯДИТ В ОКОШКО

Дремлют стрелки на часах,
Сны по крышам бродят.
Гаснут лампочки в домах.
Вечер спать уходит.
Хочет вечер отдохнуть,
Подремать немножко.
Всем давно пора уснуть,
Ночь глядит в окошко.
Шелестят по мостовой
Тихо-тихо шины,
В гаражи, к себе домой,
Едут спать машины.
За витриной прилегли
Сонные игрушки,
А к ребятам забрели
Сказки под подушки.
Улеглись в кровать давно
Маленькие дети.
В наше тёмное окно
Яркий месяц светит.
Освещает месяц путь
К самым дальним звёздам.
Ну, а нам пора уснуть:
Очень, очень поздно!

Л. ЯХНИН

ГОРОД СПИТ

Ночь. Уснули улицы.
Тише, туча, тише,
Гулкие дождинки
Не роняй на крыши.
　　Сны приходят к детям.
　　Фонари зажглись.
　　Тише, тише, ветер,
　　В окна не стучись.
Тише, машины, тише.
Город уже уснул.
Месяц на небо вышел,
В пустые дворы заглянул.
Дома уплыли в ночную тьму,
Застыли подъёмные краны.
Город спит, не мешайте ему
Город проснётся рано.

НАБИ ХАЗРИ

СПЯТ ЛИ ГОРЫ

(Перевод-пересказ с азербайджанского Я. Акима)

За окнами
Тёмные горы встают.
До неба ночного
Они достают.
Недвижные горы
Стоят под луной.
А может, они
Засыпают со мной?
«Нет, — горы вздыхают, —
Мы спать не должны,
Чтоб снились детишкам
Хорошие сны.
　　Мы будем от бури
　　Ребят заслонять,
　　От шумного ветра
　　Их сон охранять.
Все птицы уснули
И детям пора...»
Горы молчат
И не спят до утра.

С. МАРШАК

*ВАНЬКА-ВСТАНЬКА

Уснули телята, уснули цыплята,
Не слышно весёлых скворчат из гнезда.
Один только мальчик — по имени Ванька,
По прозвищу Встанька — не спит никогда.

У Ваньки, у Встаньки —
несчастные няньки,
Начнут они Ваньку укладывать
спать,
А Ванька не хочет — приляжет
и вскочит,
Уляжется снова и встанет опять.

Укроют его одеялом на вате —
Во сне одеяло отбросит он прочь.
И снова, как прежде, стоит
на кровати,
Стоит на кровати ребёнок всю
ночь.

Лечил его доктор из детской
больницы.
Больному сказал он такие слова:
— Тебе, дорогой, потому не
лежится,
Что слишком легка у тебя голова!

С. МАРШАК

ДЕТКИ В КЛЕТКЕ

ГДЕ ОБЕДАЛ, ВОРОБЕЙ?

— Где обедал, воробей?
— В зоопарке у зверей.

Пообедал я сперва
За решёткою у льва.

Подкрепился у лисицы,
У моржа попил водицы.

Ел морковку у слона,
С журавлём поел пшена.

Погостил у носорога,
Отрубей поел немного.

Побывал я на пиру
У хвостатых кенгуру.

Был на праздничном обеде
У мохнатого медведя.

А зубастый крокодил
Чуть меня не проглотил!

ТИГРЁНОК

Эй, не стойте слишком
близко —
Я тигрёнок, а не киска!

ГУСЁНОК

Отчего течёт вода
С этого младенца?
Он недавно из пруда,
Дайте полотенце!









ВЕРБЛЮД

Бедный маленький верблюд:
Есть ребёнку не дают.
Он сегодня съел с утра
Только два таких ведра!

СЛОН

Дали туфельки слону.
Взял он туфельку одну
И сказал: — Нужны пошире,
И не две, а все четыре!

С. МАРШАК, Д. ХАРМС

ВЕСЁЛЫЕ ЧИЖИ[1]

Жили в квартире сорок четыре,
Сорок четыре весёлых чижа:
Чиж-судомойка, чиж-
поломойка,
Чиж-огородник, чиж-водовоз,
Чиж за кухарку, чиж
за хозяйку,
Чиж на посылках,
чиж-трубочист.
Печку топили, кашу варили
Сорок четыре весёлых чижа—
Чиж с поварёшкой, чиж
с кочерёжкой,
Чиж с коромыслом, чиж
с решетом,
Чиж накрывает, чиж созывает,
Чиж разливает, чиж раздаёт.

Кончив работу, шли на охоту
Сорок четыре весёлых чижа:
Чиж на медведя, чиж
на лисицу,
Чиж на тетёрку, чиж на ежа,
Чиж на индюшку, чиж
на кукушку,
Чиж на лягушку, чиж на ужа.

После охоты брались за ноты
Сорок четыре весёлых чижа.
Дружно играли: чиж на рояле,
Чиж на цимбале, чиж
на трубе,
Чиж на тромбоне,
чиж на гармони,

[1] См. цветной рисунок (стр. 256—257).

Чиж на гребёнке, чиж на губе!
Спать захотели, стелют
постели
Сорок четыре весёлых чижа:
Чиж на кровати,
чиж на диване,
Чиж на корзине,
чиж на скамье,
Чиж на коробке,
чиж на катушке,
Чиж на бумажке, чиж на полу.
Лёжа в постели, дружно
свистели
Сорок четыре весёлых чижа:
Чиж—трити-тити,
чиж—тирли-тирли,
Чиж—дили-дили,
чиж—ти-ти-ти,
Чиж—тики-тики,
чиж—тики-рики,
Чиж—тюти-люти,
чиж—тю-тю-тю!

Ю. КОРИНЕЦ

ЛАПКИ

Как у старой бабки
Жили-были лапки.

Встанет бабка утром рано,
Выйдет в погреб за сметаной—
Лапки вслед за ней бегут.
Всюду бабку стерегут.

Сядет бабушка вязать —
Лапки рядом с ней опять.
Схватят бабушкин клубок
И закатят в уголок.

Надоели бабке
Озорные лапки!
Глядь, уж лапки из кастрюли
Кость большую утянули.

Вот тебе и лапки!
Нет покоя бабке.

Отчего ж тогда стара
Их не гонит со двора?

Оттого, что ночью лапки
Верно служат старой бабке.

Если лапки ночью вскочат,
Когти острые поточат,

По полу пройдутся —
Все мыши разбегутся!

Нет мышей у бабки.
Вот какие лапки!

И. ТОКМАКОВА

ДОЖДИК

Дождик, дождик, капелька,
Водяная сабелька,
Лужу резал, лужу резал,
Резал, резал —
Не разрезал,
И устал,
И перестал.

О. БЕДАРЕВ

КТО ЧЕЙ?

— Чей ты, чей, лесной ручей?
— Ничей!
— Но откуда ж ты, ручей?
— Из ключей!
— Ну, а чьи же те ключи?
— Ничьи!
— Чья берёзка у ручья?
— Ничья!
— А ты, девочка-лапушка?
— Я мамина,
папина
и бабушкина!



Рисунок М. Митурича к стихотворению С. Маршака и Д. Хармса «Весёлые чижи» (к стр. 255).



Рисунок Л. Токмакова к стихотворению И. Токмаковой «Сосны» (к стр. 269).

Г. БОЙКО

ЗАЙЧИК

(Перевод З. Александровой)

Длинноухий
озорник
В огород
ходить привык.
Он по грядкам
прыгать стал,
Всю капусту потоптал,
Мы за ним —
он скок-поскок,
С огорода наутёк!

Г. ЛАДОНЩИКОВ

ВСТРЕЧА

Шёл лесничий из сторожки
По глухой лесной дорожке.
А навстречу заинька,
Серенький, маленький.
— Ты куда бежишь, косой?
— Я бегу к себе домой.
— Покажи мне, где твой дом.
— Под развесистым кустом,
Видишь, вроде этого...
Зайка прыг — и нет его!

П. ВОРОНЬКО

* ИСПУГАЛИСЬ ЗАЙЦА

(Перевод С. Маршака)

Мы ходили по грибы,
Зайца испугались.
Схоронились за дубы,
Растеряли все грибы.
А потом смеялись —
Зайца испугались!



А. ПРИШЕЛЕЦ

РОЩА ЗОЛОТАЯ

Осень —
Роща золотая!
Золотая, синяя.
А над рощей пролетает
Стая журавлиная.
Высоко
Под облаками
Гуси откликаются,
С дальним озером,
С полями
До весны прощаются.
Все дорожки
Заметает,
Тропки над полянами
Осень —
Роща золотая
Листьями багряными.

С. ЕСЕНИН

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.
Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось...

З. АЛЕКСАНДРОВА

ЛЕСНАЯ ДОРОЖКА

Дорожка лесная
Петляет возле пней.
Мы сами не знаем,
Куда придём по ней.

Дорожка не скажет,
И лес нам не знаком.
Под горкой овражек
С поющим ручейком.

Зарос он цветами,
Вода в ручье темна,
Дрожат под ногами
Два узеньких бревна.

Хоть страшно немножко,
Но мы идём вперёд.
За это дорожка
Гостинцы раздаёт.

В зелёных кармашках
Полным-полно добра:
Орехи-двойняшки
Прохожих ждут с утра.

А вниз погляди-ка, —
С дорожки в лес маня,
Краснеет брусника,
Серёжками звеня.

Дорожка, ты где же,
Куда свернула ты?
Становятся реже
Ольховые кусты.

И мы уже знаем, —
За ними край села.
Дорожка лесная
Нас к дому привела.

З. АЛЕКСАНДРОВА

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

У нас в палисаднике
Возле терраски
Растут
Голубые анютины глазки.
Анютины глазки,
Анютины глазки,
Они распускаются
Быстро, как в сказке.

Чуть робкое солнце
Пригреет в апреле, —
Анютины глазки
Уже засинели.

На волю
Они пробиваются смело,
Зимою под снегом
Им спать надоело.

Высоким цветам
Уступая дорогу,
Всё лето
«Анютки» растут понемногу.

А только зажгутся
Осенние краски,
Нас радуют снова
Анютины глазки.

Стоят
Синеглазой весёлой толпою,
Пока не засыплет их
Снежной крупою.

Анютины глазки,
Анютины глазки
Весною распустятся
Снова, как в сказке.

Е. БЛАГИНИНА

УЛЕТАЮТ, УЛЕТЕЛИ...

Скоро белые метели
Снег подымут от земли.
Улетают, улетели,
улетели журавли.

Не слыхать кукушки в роще,
И скворечник опустел,
Аист крыльями полощет —
Улетает, улетел!

Лист качается узорный
В синей луже на воде.
Ходит грач с грачихой чёрной
В огороде по гряде.

Осыпаясь, пожелтели
Солнца редкие лучи.
Улетают, улетели,
улетели и грачи.

М. ШПАК

ЖУРАВЛИКИ-ЖУРАВЛИ

(Перевод с украинского Г. Абрамова)

Журавлики-журавли
Оторвались от земли,
Крылья к небу вскинули,
Милый край покинули.
Закурлыкали вдали
Журавлики-журавли.

С. МАРШАК

**НОЯБРЬ

День Седьмого ноября —
Красный день календаря.
Посмотри в своё окно:
Всё на улице красно!

Вьются флаги у ворот,
Пламенем пылая.
Видишь, музыка идёт
Там, где шли трамваи.
Весь народ — и млад, и стар—
Празднует свободу.
И летит мой красный шар
Прямо к небосводу.

О. ВЫСОТСКАЯ

**ПРАЗДНИК ОКТЯБРЯ

Пролетайте мимо, тучи,
Вы нам не нужны.
Ведь сегодня самый лучший
День для всей страны!
Не шуми, осенний ветер.
Что ты дуешь зря?
Пусть услышат все на свете
Песню Октября.

Если солнышко над нами —
Солнцу каждый рад:
Хорошо идти с флажками
На большой парад.

М. ПОЗНАНСКАЯ

ЗДРАВСТВУЙ, ОКТЯБРЬ

(Перевод З. Александровой)

Здравствуй, наш весёлый
праздник,
Шумный праздник Октября!
Ты идёшь в знамёнах красных,
Сам, как солнышко, горя.
И по всей стране сегодня
Флаги празднично шумят.
Мы идём со всем народом
На октябрьский парад.

Я. АКИМ

ОСЕНЬ

Дождь, дождь
Целый день
Барабанит в стёкла.
Вся земля,
Вся земля
От воды размокла.
Воет, воет
За окном
Недовольный ветер.
Хочет двери он сорвать
Со скрипучих петель.
Ветер, ветер, не стучи
В запертые сени;
Пусть горят у нас в печи
Жаркие поленья.
Руки тянутся к теплу,
Стёкла запотели.
На стене
И на полу
Заплясали тени.
Собирайтесь у меня
Слушать сказку
У огня!

Я. АКИМ

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Утром кот
Принёс на лапках
Первый снег!
Первый снег!
Он имеет
Вкус и запах,
Первый снег!
Первый снег!
Он кружится
Лёгкий,
Новый,
У ребят над головой,
Он успел
Платок пуховый
Расстелить
На мостовой,
Он белеет
Вдоль заборов,
Прикорнул на фонаре.
Значит, скоро,
Очень скоро
Полетят салазки
С горок,
Значит, можно будет
Снова
Строить крепость
Во дворе!

Ф. ПЕТРОВ

КАЛИНУШКА

(Перевод с украинского Т. Волгиной)

Лес осенний засыпает,
Гол и пуст,
А калина не снимает
Красных бус.
Степь под снегом холодеет,
Вся бела,
А калина ярко рдеет
Вкруг села.

Н. АРТЮХОВА

БЕЛЫЙ ДЕД

Дед Мороз проспал в постели,
Встал, сосульками звеня:
— Где вы, вьюги и метели?
Что ж не будите меня?

Непорядок на дворе —
Грязь и лужи в декабре!
И от дедушки в испуге
На поля умчались вьюги,

И метели налетели,
Застонали, засвистели,
Все царапины земли
Белым снегом замели.

Рано утром вышел дед,
В шубу новую одет,
Захотел проверить сам
По лугам и по лесам,

Все ли ждут в наряде новом,
Все ль его встречать готовы.
— Да, — ответили метели, —
Даже зайцы побелели!

Ни былинки на полях,
Ни листочка на ветвях.

Только ёлочка одна
Да пушистая сосна
Подчиняться не хотят
И зелёные стоят!

В. БЕРЕСТОВ

СНЕГОПАД

День настал.
И вдруг стемнело.
Свет зажгли, глядим в окно.
Снег ложится белый-белый...
Отчего же так темно?

Е. БЛАГИНИНА

ЗАХРУСТЕЛА ЛЬДИНКА

Захрустела льдинка,
А под ней вода.
Падает снежинка —
Лёгкая звезда,
А за ней вторая,
Третья — без конца...

Не видать сарая,
Не видать крыльца.

Ой, как насорила
Белая пурга!
Замело перила,
Занесло стога.

Е. СЕРОВА

НОВОГОДНЕЕ

Наступает новый год.
Что он людям принесёт?

У каждого, кто трудится,
Кто честен, добр и смел,
Пускай желанье сбудется,
Чего б он ни хотел.

Строитель хочет строить дом
На радость новосёлам,
Чтоб каждый становился в нём
Счастливым и весёлым.

О чём мечтает садовод?
В его мечтах весь мир цветёт.
И люди, глядя на цветы,
Становятся добрей.
Пусть эти славные мечты
Исполнятся скорей.

И. ТОКМАКОВА

ГОЛУБИ

Голуби, голуби,
Раз, два, три...
Прилетели голуби,
Сизари,
Сели и нахохлились
У дверей.
Кто накормит крошками
Сизарей?

С. МАРШАК

Сыплет, сыплет снег охапками
На поля зима.

До бровей накрылись шапками
Во дворах дома.
Ночью вьюга куролесила,
Снег стучал в окно,
А сейчас — гляди, как весело
И белым-бело.

С. МАРШАК

ДЕКАБРЬ

В декабре, в декабре
Все деревья в серебре.

Нашу речку, словно в сказке,
За ночь вымостил мороз,
Обновил коньки, салазки,
Ёлку из лесу привёз.

Ёлка плакала сначала
От домашнего тепла,
Утром плакать перестала,
Задышала, ожила.

Чуть дрожат её иголки,
На ветвях огни зажглись.
Как по лестнице, по ёлке
Огоньки взбегают ввысь.

Блещут золотом хлопушки.
Серебром звезду зажёг
Добежавший до верхушки
Самый смелый огонёк.

С. ЕСЕНИН

Заметает пурга
Белый путь.
Хочет в мягких снегах
Потонуть.
Ветер резвый уснул
На пути,
Не проехать в лесу,
Не пройти...

И. ТОКМАКОВА

ПОД НОВЫЙ ГОД

Ходят ёлки по одной,
Ходят парами,
Тротуаром, мостовой
И бульварами.
Скоро, скоро Новый год!
Вся с иголочки
К вам придёт и к нам придёт
Гостья-ёлочка.

Е. ТРУТНЕВА

* ЁЛКА

Вырастала ёлка
В лесу
На горе.
У неё иголки
Зимой
В серебре.
У неё на шишках
Ледышки
Стучат,
Снежное пальтишко
Лежит
На плечах.
Жил под ёлкой зайка
С зайчихой
Своей.
Прилетала стайка
Чечёток
С полей.
Приходили к ёлке
И волки
Зимой.
Увезли мы ёлку
Из леса
Домой.
Нарядили ёлку
В новый
Наряд —
На густых иголках

Блёстки
Горят.
Началось веселье,
Песни
Да пляс.
Хорошо ли, ёлка,
Тебе
У нас?

З. АЛЕКСАНДРОВА

ДЕД МОРОЗ

Шёл по лесу Дед Мороз
Мимо клёнов и берёз,
Мимо просек, мимо пней,
Шёл по лесу восемь дней.

Он по бору проходил —
Ёлки в бусы нарядил.
В эту ночь под Новый год
Он ребятам их снесёт.

На полянках тишина,
Светит жёлтая луна.
Все деревья в серебре,
Зайцы пляшут на горе,
На пруду сверкает лёд,
Наступает Новый год.

И заходит Дед Мороз
В каждый город и колхоз.
Он стучится к нам в окно,
А у нас уже темно.
Мальчик лёг в свою кровать,
Так не хочется вставать!

— Кто там? Я уже раздет.
Нашей мамы дома нет.
— Отопри, я Дед Мороз,
Я коня тебе принёс
И винтовку на ремне,
Отопри скорее мне...

Так заходит Дед Мороз
В каждый город и колхоз.
В эту ночь под Новый год
Всем подарки он несёт.

М. КЛОКОВА

ДЕД МОРОЗ

Ночью в поле снег летучий,
Тишина.
В тёмном небе, в мягкой туче
Спит луна.
Тихо в поле. Тёмный-тёмный
Смотрит лес.
Дед Мороз, старик огромный,
С ёлки слез.
Весь он белый, весь в обновах,
Весь в звездах,
В белой шапке и в пуховых
Сапогах.
Вся в серебряных сосульках
Борода.
У него во рту свистулька
Изо льда.
Вышел в поле синеглазый
Дед Мороз.
Стал он сразу
Выше ёлок и берёз.
Потянулся,
Сразу до неба достал.
Улыбнулся
И луну поцеловал.
Зашагал он в снеговую
Темноту,
Ледяную
Держит дудочку во рту
И свистит себе холодным
ветерком.
В поле тихо. Белый снег лежит
кругом.

А. БАРТО

ЁЛКА

Дело было в январе,
Стояла ёлка на горе,
А возле этой ёлки
Бродили злые волки.
Вот как-то раз,
Ночной порой,
Когда в лесу так тихо,
Вдруг видят
Волка под горой
Зайчата и зайчиха.
Кому охота в Новый год
Попасться в лапы волку?
Зайчата бросились вперёд
И прыгнули на ёлку.
Они прижали ушки,
Повисли, как игрушки.
Летели мимо воробьи,
Уселись на верхушке.
Десять маленьких зайчат
Висят на ёлке и молчат,
Обманули волка.
Ведь это было в январе:
Подумал он, что на горе
Украшенная ёлка.

С. МАРШАК

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

ЯНВАРЬ

Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны, у берёзы
Не грызите кору!
Полно вам вороньё
Замораживать,
Человечье жильё
Выхолаживать.

ФЕВРАЛЬ

Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи!
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи!
В облаках трубите громко,
Вейтесь над землёю.
Пусть бежит в полях позёмка
Белою змеёю!

●

Вьюга белая — пурга,
Взбей летучие снега.
Ты курись,
Ты дымись,
Пухом на землю вались,
Кутай землю пеленой,
Перед лесом стань стеной.
Вот ключ,
Вот замок,
Чтоб никто
Пройти не мог!

И. ШУЦЬКО

ВОРОБЕЙ

(Перевод с белорусского)

Замер у окна Сергейка
И глядит не наглядится,
Как забавно воробейка
На морозе веселится.
Серых пёрышек комок
Под окошком прыг да скок!..
Хоть совсем и невелик,
Через стены слышен крик:
— Чик-чирик!.. Чик-чирик!..
Невдомёк одно Сергейке,
Что бедняге воробейке
Некуда зимою деться, —
Он и скачет, чтоб согреться.

Э. МОШКОВСКАЯ

Дым —
из труб,
пар —
из губ,
под ногами —
хруп!
Хруп!
Под ногами —
звинь!
Звинь!
А над нами —
синь!
Синь!
А над нами —
страна
голубого цвета...
Под ногами —
зима,
а над нами —
лето!..

В. БЕРЕСТОВ

**ПЕСЕНКА ВЕСЕННИХ МИНУТ

Что ни сутки,
По минутке
День длинней,
Короче ночь.
Потихоньку,
Полегоньку
Прогоняем зиму
Прочь!

А. ПРОКОФЬЕВ

РАННЕЙ ВЕСНОЙ

Гули-гули голуби
Сели возле проруби.
Ворковали:
«Гуль-гуль...»
Речка пела:
«Буль-буль...»
Таял снег в лугах, в полях,
Голубели ночки,
На прибрежных тополях
Набухали почки,
У весенней проруби
Голубели голуби.

А. ПРОКОФЬЕВ

ВЕСНЯНКА

Ясна, красна
Пришла весна:
С золочёным гребнем,
С изумрудным стеблем,
С полою водою,
С первой бороздою,
С голубою далью,
С иваном-да-марьей!

Весна пришла,
Войной пошла
На всё в зимнем:
На льды — ливнем,
На снег — теплом,
На всю зиму — помелом!

В. ЛАДЫЖЕЦ

ВЕСНЯНКА

(Перевод с украинского
П. Сынгаевского)

С тёплым ветром, травушка,
Подружись,
Золотому солнышку
Поклонись,
Чтобы цвела яблонька
На горе,
Чтоб гулялось весело
Детворе!

Солнечные лучики
Горячи.
Мы поймаем в реченьке
Те лучи.
Их в косички девочки
Заплетут,
Хоровод под яблонькой
Поведут!
С тёплым ветром, травушка,
Подружись,
Вместе с нами солнышку
Поклонись!

С. ПОГОРЕЛОВСКИЙ

АПРЕЛЬСКИЙ ДОЖДИК

— Дождик,
Дождик,
Что ты льёшь,
Погулять нам не даёшь!
— Я водою
Дождевою
Землю мою,
Мою, мою!
Мою крышу и забор,
Мою улицу и двор,
И калитку
Умываю,
И деревья,
И кусты,
Чтобы были
К Первомаю
Все умыты
И чисты!

О. ВЫСОТСКАЯ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛЕНИНА

Был апрельский день весенний
Всех других светлей.
В этот день родился Ленин,
Лучший из людей.
Он боролся за свободу,
Не жалея сил.
Он советскому народу
К счастью путь открыл.
Добрый ветер, тёплый ветер
Веет над страной.
Хорошо, что жил на свете
Наш Ильич родной!

С. ПОГОРЕЛОВСКИЙ

* ПОРТРЕТ ЛЕНИНА

Поднимется солнце,
Заглянет ко мне —
Осветится ярко
Портрет на стене.
И, словно желая мне
Доброго дня,
Ильич как живой
Поглядит на меня.
Я ленинцем стать
Настоящим хочу,
Чтоб смело смотреть мне
В глаза Ильичу!

З. АЛЕКСАНДРОВА

РОДИНА

Если скажут слово — родина,
Сразу в памяти встаёт
Старый дом, в саду смородина,
Толстый тополь у ворот.
У реки берёзка-скромница
И ромашковый бугор...
А другим, наверно, вспомнится
Свой родной московский двор.
В лужах первые кораблики,

Над скакалкой топот ног,
И большой соседней фабрики
Громкий радостный гудок.
Или степь от маков красная,
Золотая целина...
Родина бывает разная,
Но у всех она одна!

З. АЛЕКСАНДРОВА

БЕЛАЯ ЧЕРЁМУХА

Расцвела черёмуха
Около ручья,
На апрельском солнышке
Ветками шепча.

Лёгкая, как облачко,
Чистая, как снег,
Радовался деревцу
Каждый человек.

Приходили девочки
Посидеть под ней,
И могла цвести она
Много-много дней.

— Это чья черёмуха?
— Да она — ничья,
Белая снегурочка
Около ручья...

Мимо бабка ехала.
Оглядясь вокруг,
Сразу от черёмухи
Отломила сук.

Городские школьники
Шли в далёкий путь.
Увидав черёмуху,
Стали ветви гнуть.

Прибежали девочки,
А снегурки нет.
Лишь в пыли валяется
Вянущий букет.

А была черёмуха
Чистая, как снег,
Радовался деревцу
Каждый человек.

З. АЛЕКСАНДРОВА

МАЙ В МОСКВЕ

Весенней песне подпевай,
Шагай на праздник с нами!
Идём встречать сегодня Май
С флажками и цветами.

Деревья до чего ж хитры —
Зазеленели к маю!
Летят воздушные шары...
Куда летят, не знаю...

Ребята песенки поют,
Идут с цветами люди.
Конечно, вечером салют
В Москве сегодня будет.

Весенней песне подпевай,
Шагай на праздник с нами!
Идём встречать сегодня Май
С флажками и цветами.

З. АЛЕКСАНДРОВА

ПЕСЕНКА МАЯ

Песенка мая —
Зелень сквозная.
Красный весёлый флажок.
Песенка мая —
Ласточек стая,

Белых черёмух снежок.
Песенка мая —
Свежесть лесная,
Ландыш в руках у ребят.
Песенка мая
С нами шагает
На первомайский парад.

З. АЛЕКСАНДРОВА

ДОЖДИК

К нам на длинной мокрой ножке
Дождик скачет по дорожке.
В лужице — смотри, смотри! —
Он пускает пузыри.
Если лужицы нальются,
Так и хочется разуться,
Побежать и потрясти
В тёплом дождике кусты...
Дождь плясал по огороду,
Поливал на грядки воду,
Тучу-лейку перенёс,
Напоил в полях овёс.
Сохнут вымытые чисто
Лопухов большие листья.
Значит, очень хорошо,
Что сегодня дождик шёл!

Я. АКИМ

** ЦВЕТНЫЕ ОГОНЬКИ

В праздники на улицах
В руках у детворы
Горят, переливаются
Воздушные шары.
Разные-разные,
Голубые,
Красные,
Жёлтые,
Зелёные
Воздушные шары!
Очень любят шарики
Ребята в эти дни,
У каждого за пуговку
Привязаны они.
Разные-разные,
Голубые,
Красные,
Жёлтые,
Зелёные
Воздушные шары!
Вот над демонстрацией
Летят они, легки,
Как будто в небе вспыхнули
Цветные огоньки.
Разные-разные,
Голубые,
Красные,
Жёлтые,
Зелёные
Цветные огоньки!

В. МАЯКОВСКИЙ

МАЙСКАЯ ПЕСЕНКА

Зелёные листики —
и нет зимы.
Идём
раздольем чистеньким —
и я,
и ты,
и мы.
На ситцах, на бумаге —
огонь на всём.
Красные флаги
несём!
Несём!
Несём!
Улица рада,
весной умытая.
Шагаем отрядом,
и мы,
и ты,
и я.

С. ЕСЕНИН

ЧЕРЁМУХА

Черёмуха душистая
С весною расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила.

А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится маленький
Серебряный ручей.

Черёмуха душистая,
Развесившись, стоит,
А зелень золотистая
На солнышке горит.

Ручей волной гремучею
Все ветки обдаёт
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поёт.

Е. БЛАГИНИНА

— ** Черёмуха, черёмуха,
Ты что стоишь бела?
— Для праздника весеннего,
Для Мая расцвела.

— А ты, трава-муравушка,
Что стелешься мягка?
— Для праздника весеннего,
Для майского денька.

— А вы, берёзы тонкие,
Что нынче зелены?
— Для праздника!
Для праздника!
Для Мая! Для весны!



И. ТОКМАКОВА

ОСИНКА

Зябнет осинка,
Дрожит на ветру,
Стынет на солнышке,
Мёрзнет в жару...
Дайте осинке
Пальто и ботинки,
Надо погреться
Бедной осинке.

И. ТОКМАКОВА

** СОСНЫ[1]

Сосны до неба хотят дорасти,
Небо ветвями хотят подмести,
Чтобы в течение года
Ясной стояла погода.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 256—257)

И. ТОКМАКОВА

ПИХТЫ

Пихты с виду кажутся
Злючками,
Лапы их покрыты
Колючками,
Да колючки-то незлые у пихты.
Можешь даже погладить их ты.

П. ВОРОНЬКО

БЕРЁЗКА

(Перевод Г. Абрамова)

У красы-берёзки
Платье серебрится.
У красы-берёзки
Зелены косицы.

Со двора к берёзке
Выскочили козы.
Стали грызть берёзку,
А берёзка — в слёзы.

Защищать берёзку
Стали мы гурьбою,
Чтоб краса-берёзка
Выросла большою.

М. ПОЗНАНСКАЯ

РОМАШКА

(Перевод З. Александровой)

На лугу у той дорожки,
Что идёт к нам прямо в дом,
Рос цветок на длинной ножке,
Белый с жёлтеньким глазком.
Я его сорвать хотела,
Поднесла к нему ладонь,
А пчела с цветка слетела
И жужжит, жужжит:
«Не тронь!»

Е. СЕРОВА

ЛАНДЫШ

Родился ландыш в майский
день,
И лес его хранит;
Мне кажется, его задень —
Он тихо зазвенит.
И этот звон услышат луг,
и птицы, и цветы...
Давай послушаем,
а вдруг
Услышим, — я и ты?

Е. СЕРОВА

** ГВОЗДИКА

Погляди-ка,
погляди-ка,
Что за красный огонёк?
Это дикая гвоздика
Новый празднует денёк.
А когда настанет вечер,
Лепестки свернёт цветок:
«До утра! До новой
встречи!»
И погасит огонёк.

Е. СЕРОВА

** НЕЗАБУДКИ

Их видимо-невидимо,
Не сосчитаешь их!
И кто их только выдумал —
Весёлых, голубых?
Должно быть, оторвали
От неба лоскуток,
Чуть-чуть поколдовали
И сделали цветок!

Е. СЕРОВА

ЛЮТИК

Звать его к нам нечего, —
Он и сам придёт;
Расцветёт доверчиво
Прямо у ворот —
Солнцем залитой
Лютик золотой.

М. ПОЗНАНСКАЯ

ВОРОБУШЕК КАЧАТЬСЯ ЗАХОТЕЛ

(Перевод З. Александровой)

Наш воробушек качаться
захотел,
В гости к тоненькой былинке
прилетел,
Сел на самую вершину —
цинь-цвиринь,
Покачай меня, былиночка,
подкинь!..
Колыхается былинка
на ветру.
Ой, как солнце ярко светит
поутру!
Ой, как весело, когда на
свете май!..
Ты воробушка, былинка,
покачай!

М. КЛОКОВА

ГАЛЧАТА

Все галчата чёрные,
Быстрые, проворные,
С чёрными носами,
С острыми глазами.
Поднимают ссору,
Распушили спинки,
Скачут по забору,
Точно на пружинке.

В. БЕРЕСТОВ

ЧАЙКИ

— Чайки, чайки! Где ваш
дом?
Чайки, чайки! Где ваш дом?
На земле,
Иль на волне,
Или в синей вышине?
— Ну, конечно, на земле!
На земле
Рождаемся.
Ну, конечно, на волне!
На волне качаемся.
Ну, конечно, в вышине!
В вышине
Летаем.
Край земли,
Волну
И небо
Домом мы считаем.

В. БЕРЕСТОВ

СОВА И СИНИЦА

У совы у старой
Не глаза, а фары,
Круглые, большие,
Страшные такие.

А у птички
У синички,
У синички-
Невелички
Глазки, словно бусинки,
Малюсенькие.

Но синичьи глазки
Смотрят без опаски
И на облако
Вдали,
И на зёрнышко
В пыли.

Днём сова не видит —
Значит, не обидит.

Ночь вошла в свои права.
В путь пускается сова.
Всё
Глаза огромные
Видят ночью тёмною.

А синица
Не боится,
Потому что спит синица.

С. МАРШАК

ДОЖДЬ

По небу голубому
Проехал грохот грома,
И снова всё молчит.
А миг спустя мы слышим,
Как весело и быстро
По всем зелёным листьям,
По всем железным крышам,
По цветникам, скамейкам,
По вёдрам и по лейкам
Весёлый дождь стучит.

Е. СЕРОВА

Ветерок спросил,
пролетая:
— Отчего ты, рожь, золотая?
А в ответ колоски шелестят:
— Золотые руки растят!

А. БРОДСКИЙ

ВЕТЕР

Кто в полях шумит пшеницей?
Кто летит крылатой птицей?
Ветер!
Кто играет проводами,
Поднимает пыль клубами?
Ветер!
Кто к земле деревья клонит?
Кто волну морскую гонит?
Ветер!
Я достал свою тетрадь.
Как же мне нарисовать
Ветер?

Э. МОШКОВСКАЯ

ГРОМ

Бом! Бом!
Стукнул гром,
Слышен голос грома:
— Бум-бум-бум! Вы — дома?
Можно, мы войдём
С дождём?
Мы ответа
Ждём!
Мы стоим уже в дверях!
Отвечайте!
Бах-бабаххх!!!

Я. АКИМ

ПЕСЕНКА В ЛЕСУ

Гуляла девочка в лесу
Погожим утром ранним.
Сбивала прутиком росу
На ягодной поляне,
Венки пахучие плела
Да землянику ела...
Гуляла девочка в лесу
И потихоньку пела:



Рисунок В. Конашевича к сказке К. Чуковского «Телефон» (к стр. 155).



Рисунок М. Митурича к сказке К. Чуковского «Краденое солнце» (к стр. 159).

«Свети нам, солнышко, свети!
Легко с тобой живётся.
И даже песенка в пути
Сама собой поётся.
    От нас за тучи-облака
    Не уходи, не надо —
    И лес, и поле, и река
    Теплу и солнцу рады.
Послушай песенку мою:
Свети с утра до ночи!
А я ещё тебе спою,
Спою, когда захочешь...»

•

...Гуляла девочка в лесу
Погожим утром ранним,
Сбивала прутиком росу
На ягодной поляне.
    Венки пахучие плела
    Да землянику ела...
    Гуляла девочка в лесу
    И всю дорогу пела.
Глядит, далёко забрела
Да и устала малость.
Пора. И девочка ушла.
А песенка осталась.
    Листва и звонкий ручеёк,
    Что падает на камень,
    Поют по-своему её
    С лесными ветерками.
А там и травы и цветы
Услышат — отзовутся...
Пришлась бы песня по душе,
А голоса найдутся.

И. ТОКМАКОВА

*ПОИГРАЕМ

На лошадке ехали,
До угла доехали.
Сели на машину,
Налили бензину.
На машине ехали,
До реки доехали.
Трр! Стоп! Разворот.
На реке — пароход.
Пароходом ехали,
До горы доехали.
Пароход не везёт,
Надо сесть в самолёт.

Самолёт летит,
В нём мотор гудит:
У-у-у!

В. БЕРЕСТОВ

ПРО МАШИНУ

Вот девочка Марина,
А вот её машина.
На, машина, чашку,
Ешь, машина, кашку.
Вот тебе кроватка,
Спи, машина, сладко!
Я тобою дорожу,
Я тебя не завожу.

Чтобы ты не утомилась,
Чтобы ты не простудилась,
Чтоб не бегала в пыли.
Спи, машина, не шали!

Вдруг машина заболела.
Не пила она, не ела,
На скамейке не сидела,
Не играла, не спала,
Невесёлая была.

Навестил больную Мишка,
Угостил конфетой «Мишка».
Приходила кукла Катя

18 Зак. 54



В белом чистеньком халате.
Над больною целый час
Не смыкала Катя глаз.
Доктор знает всё на свете.
Первоклассный доктор Петя
(Петя кончил первый класс),
И машину доктор спас.
Доктор выслушал больную,
Грузовую,
Заводную,
Головою покачал
И сказал:

— Почему болеет кузов?
Он не может жить без грузов.
Потому мотор простужен,
Что мотору воздух нужен.
Надоело
Жить без дела —
И машина заболела.
Ей не нужно тишины,
Ей движения нужны.
Как больную нам спасти?
Ключик взять —
И завести!

О. ДРИЗ

РАЗНОЦВЕТНЫЙ МАЛЬЧИК

(Перевод Р. Сефа)

Устала наша бабушка,
Присела на порог:
«Куда пропал,
Куда пропал,
Куда пропал внучок?»
Подумала,
Поохала,
Потом тихонько встала,

Пошла
Вокруг да около
Искать внучка сначала.
Пошла спросила
Столяров,
Бетонщиков
И маляров.
Спросила

У монтёров,
Вахтёров
И шофёров.
И ей шофёры говорят:
— Минуты три тому назад
Ваш внук
В машине за рулём
Сидел с водителем вдвоём,
А где сейчас —
Никто из нас
Сказать не может вам.
Наверное, он побежал
В столярку к столярам.
Пошла бабуся к столярам:
— Ах, будьте так добры, —
Куда мой внук
Мог деться вдруг —
Скажите, столяры!
А плотники
И столяры,
Поставив в угол
Топоры
И сбросив стружку
Под верстак,
Старушке
Отвечают так:
— Минуты три тому назад
Вы здесь нашли бы внучка.
У вас растёт чудесный внук,
Совсем не белоручка.
Малыш рубанки подавал
И даже гвозди забивал.
Силёнок не жалея,
Принёс две банки клея.
А где сейчас —
Никто из нас
Сказать не может вам,
Попробуйте ещё зайти
Напротив — к малярам.
Пошла бабуся к малярам,
А маляры в ответ:
— У вас растёт прекрасный внук,



Не белоручка, нет.
Он подносил олифу нам
Не покладая рук...
Минуточку,
Да вот он сам.
Не это ли ваш внук?
А бабушка
Растеряна:
— Я видела немало,
Но разноцветных мальчиков
Нигде я не встречала.
Замазку,
Клей,
Белила
Отмыть
Не хватит
Мыла.
На курточке засохла
Пятном яичным охра,
И прямо на макушке
Торчат
Смешные стружки.

З. АЛЕКСАНДРОВА

ПРОЛЕТАЕТ ЛЁТЧИК НАД МОСКВОЙ

Пролетает лётчик над Москвой
На своей машине скоростной.
Поднялся с земли, качнул
крылом —
И уже далёк аэродром.
Праздник начался в Москве
давно,
Лётчик на парад ведёт звено.
Пионером десять лет назад
Со звеном шагал он на парад.
И глядели ребятишки ввысь —
Корабли воздушные неслись,
Пролетали строем боевым...
Как тогда завидовал он им!
Кунцевский вихрастый паренёк,
Как мечтал он сесть на
«ястребок»!
А теперь не в сказке — наяву
Видит он внизу свою Москву.
Рядом проплывают облака,
Змейкою бежит Москва-река,
Башенки и звёзды под
крылом —
Лётчик пролетает над Кремлём.
Хорошо расти в своей стране,
Хорошо идти в своём звене,
Мчаться на машине
скоростной
Над октябрьской, праздничной
Москвой!

О. ДРИЗ

ПЕКАРЬ

(Перевод Р. Сефа)

— Пекарь,
Пекарь,
Для чего ты
Из баранок
Сделал счёты?
— Подсчитать
Хочу точней,
Хватит ли на всех дрожжей,
И прикинуть,
Сколько надо
Рафинада
Взять со склада,
Сколько масла
И муки
Привезут грузовики.
Торт я нынче испеку,
Всем рабочим —
По куску,
Всем,
Кто строил новый дом,
Дом, в котором мы живём.

О. ДРИЗ

СВОЯ ПОГОДА

(Перевод Т. Спендиаровой)

Сыро, хмуро
За окном,
Дождик моросит,
Низко
Небо серое
Над крышами висит.
А в доме —
Чистота, уют;
У нас своя
Погода тут.
Улыбнётся мама
Ясно и тепло —
Вот уж вам
И солнышко
В комнате
Взошло!

С. МИХАЛКОВ

* ТРЕЗОР

На дверях висел
Замок,
Взаперти сидел
Щенок.
Все ушли
И одного
В доме
Заперли его.
Мы оставили Трезора
Без присмотра,
Без надзора,
И поэтому щенок
Перепортил всё, что мог.
Разорвал на кукле платье,
Зайцу выдрал шерсти клок,
В коридор из-под кровати
Наши туфли уволок.
Под кровать загнал кота —
Кот остался без хвоста.
Отыскал на кухне угол —
С головой забрался в уголь,
Вылез чёрный — не узнать.
Влез в кувшин —
Перевернулся,
Чуть совсем не захлебнулся
И улёгся на кровать
Спать...
Мы щенка в воде и мыле
Два часа мочалкой мыли.
Ни за что теперь его
Не оставим одного!

С. МИХАЛКОВ

ПЕСЕНКА ДРУЗЕЙ

Мы едем, едем, едем
В далёкие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.

Нам весело живётся,
Мы песенку поём,
И в песенке поётся
О том, как мы живём.

Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Когда живётся дружно,
Что может лучше быть!
И ссориться не нужно,
И можно всех любить.

Ты в дальнюю дорогу
Бери с собой друзей:
Они тебе помогут,
И с ними веселей.

Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Мы ехали, мы пели,
И с песенкой смешной
Все вместе, как сумели,
Приехали домой.

Нам солнышко светило,
Нас ветер обвевал;
В пути не скучно было,
И каждый напевал:

Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

* ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Крошка-сын
к отцу пришёл,
И спросила кроха:
— Что такое
х о р о ш о
и что такое
п л о х о?
У меня
секретов нет, —
слушайте, детишки, —
папы этого
ответ
помещаю
в книжке.
— Если ветер
крыши рвёт,
если
град загрохал, —
каждый знает —
это вот
для прогулок
плохо.
Дождь покапал
и прошёл.
Солнце
в целом свете.
Это —
очень хорошо
и большим
и детям.
Если
сын
чернее ночи,
грязь лежит
на рожице, —
ясно,
это
плохо очень
для ребячьей кожицы.
Если
мальчик
любит мыло
и зубной порошок,
этот мальчик
очень милый,









поступает хорошо.
Если бьёт
дрянной драчун
слабого мальчишку,
я такого
не хочу
даже
вставить в книжку.
Этот вот кричит:
— Не трожь
тех,
кто меньше ростом! —
Этот мальчик
так хорош,
загляденье просто!
Если ты
порвал подряд
книжицу
и мячик,
октябрята говорят:
плоховатый мальчик.
Если мальчик
любит труд,
тычет
в книжку
пальчик,
про такого
пишут тут:
он
хороший мальчик.
От вороны
карапуз
убежал, заохав.
Мальчик этот
просто трус.
Это
очень плохо.
Этот,
хоть и сам с вершок,
спорит
с грозной птицей.
Храбрый мальчик,
хорошо,
в жизни
пригодится.



Этот
в грязь полез
и рад,
что грязна рубаха.
Про такого
говорят:
он плохой,
неряха.



Этот
чистит валенки,
моет
сам
калоши.
Он
хотя и маленький,
но вполне хороший.
Помни
это
каждый сын,
знай
любой ребёнок:
вырастет
из сына
свин,
если сын —
свинёнок.
Мальчик
радостный пошёл,
и решила кроха:
«Буду
делать хорошо
и не буду —
плохо».

З. АЛЕКСАНДРОВА

* ПРО МАЛЕНЬКУЮ ТАНЮ

ТАНЯ ПРОПАЛА

Потерялась наша Таня,
Где искать её мы станем?

— Котик, чёрные чулочки,
Ты не видел нашей дочки?
— Мяу, не видал я Тани,
Я мышей ловил в чулане.

— Хрюшка, розовое брюшко,
Ты не знаешь, где Танюшка?

— Хрю, спала я возле бани,
Не видала вашей Тани...

— Утка, беленькая шея,
Где она, скажи скорее?
— Кря, не видела я Тани,
Я вела утят с купанья.

Слушай, курица-пеструшка,
Где же всё-таки Танюшка?
— Ко-о, копалась я в бурьяне,
Там не видно было Тани.

— Козлик, остренькие рожки,
Ты не видел нашей крошки?
— Мэ-э, я прыгал на поляне,
Не заметил вашей Тани.

— Тузик, рыженькое ушко,
Ты не знаешь, где Танюшка?
— Гав, сейчас доем я кашу
И найду Танюшку вашу.

Мчится Тузик по дорожке,
Вот следы...
Вот босоножки...
Ну, а вот и наша Таня
В ярко-синем сарафане.

ТАНЯ И ВОЛЧОК

Познакомьтесь с нашей
Таней —
Ей пошёл четвёртый год.
Таня рано утром встанет,
И гулять она пойдёт.

Вместе с Димой, старшим
братом,
Таня выйдет за порог.
Побежит с хозяйкой рядом
Серый маленький щенок.

— Здравствуй, Таня!
Таня, здравствуй! —
Ребятишки ей кричат.
И Волчок, щенок ушастый,
Повидаться с ними рад.

Варю, Танину подружку,
Он лизнул в озябший нос,
На большую кошку Вьюшку
Зарычал, как взрослый пёс.
На чужих он звонко лает,
Если видит первый раз.
Он хозяйку охраняет,
Обижать её не даст!

ШАРИК

На верёвочке у Вари
Красный шарик с петушком.
Ой, какой красивый шарик!
Все мечтают о таком.

Но поднялся ветер вдруг —
Шарик выхватил из рук.
Улетает красный шарик
Высоко под облака.

Чуть не плачет наша Варя:
Очень жаль ей петушка.
Подошла к подружке Таня,
Стала Варю утешать:

— Шарик твой мы
не достанем,
Так давай с моим играть!
Зайчик беленький на нём,
Будем с ним играть вдвоём!

ГУЛИ-ГУЛИ

— Гули-гули-гули-гули... —
Таня кормит голубей.
Стаи лёгкие вспорхнули
И летят навстречу ей.

— Гули-гули-гули-гули... —
Таня сыплет им пшено.
Вьюшка вертится на стуле
Просит выпустить в окно.

Вот окошко распахнули,
Вышла кошка на карниз.
Гули-гули-гули-гули
В небо синее взвились.

Гули-гули-гули-гули
Вьюшку ловко обманули!

МАЙСКИЙ ПРАЗДНИК

На деревьях к маю распустились почки,
Мама красный бантик завязала дочке.
По Москве весенней улицей зелёной
Все несут на площадь красные знамёна.

Ребятишки в школу не пошли учиться
И поют сегодня, как весною птицы.
А Танюшка смотрит, как на праздник Мая
«Ястребки» несутся серебристой стаей.
В светлом небе быстро самолеты мчатся,
Но который папин — трудно догадаться.

Таня помахала из окна платочком —
Папа сам увидит маленькую дочку.

БУКЕТ

Побежала Таня за цветами,
Свой букет она подарит маме.

Вот ромашка с золотым сердечком, —
У неё высокий стебелёк.
Рядом с нею синий, будто речка,
Солнышком нагретый василёк.

Колокольчик в шапочке лиловой
Весело кивает головой,
Одуванчик, улететь готовый,
Шепчется с гвоздичкой полевой...

Всех цветов не сосчитать в букете!
Жарко в поле, солнце ярко светит.

Девочки зовут купаться Таню, —
Ей на речку хочется самой.
Но ромашка с васильками вянет,
Надо их скорей нести домой.

Надо ей бежать без остановки —
Солнышко пригрело горячо,
И ромашки светлые головки
Положили Тане на плечо...

Добежала до дому Танюшка,
Бабочка за ней влетела вслед.
И теперь стоит в зелёной кружке
Первый Таней собранный букет.

Н. ЗАБИЛА

ЯСОЧКА НА ПРАЗДНИКЕ

(Перевод З. Александровой)

Праздник, праздник! Травка-невеличка!
Всем тепло и радостно. Весна!
Ясочка — весёлая, как птичка:
Первый раз на празднике она.

Красный бантик у неё в косичке,
А сама, как солнышко, ясна.
Праздник, праздник!
Травка-невеличка!
Первомай! Весёлая весна!

Вышла Яся с мамою
на площадь —
Там народ собрался на парад.
Ветер флаги красные полощет,
И оркестры майские гремят.

Над толпой шумят знамёна
Мая,
Все выходят с песней на парад.
Яся тоже песне подпевает,
И флажок в руках её зажат.

С. КАПУТИКЯН

МАША РИСУЕТ

(Перевод Ю. Коринца)

Я ВЫРОСЛА БОЛЬШАЯ

Я выросла большая!
Кто скажет, что мала?
Я достаю до края
Огромного стола.

Могу я, как большие,
Работать за столом.
Карандаши цветные
Возьму я и альбом.

И кукол и посуду
Я спрячу под кровать.
И плакать я не буду —
Я буду рисовать!

ОДИНОКИЙ МЫШОНОК

Вот листок бумаги белой,
А на нём — мышонок смелый.
Хорошо сидеть ему
На бумаге одному!

Завладел моим листом,
Серый, с тоненьким хвостом,
Хитро щурится спросонок.

— Не шути со мной, мышонок!
Если влезешь в кладовую,
Кошку рядом нарисую!

НЕБО

(Перевод Т. Спендиаровой)

Вот колючий жёлтый круг —
Это солнце вышло вдруг.
Вслед за ним взошла луна,
Рядом звёздочка видна.

Одного лишь
Не хватает:
В небе спутник
Не летает.

Для него оставлю в небе
Место рядышком с луной.
Разузнать скорее мне бы,
Круглый он или какой?

Спросим папу —
Пусть ответит.
Папа знает
Всё на свете!

С. МАРШАК

* БАГАЖ

Дама сдавала в багаж
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку
И маленькую собачонку.



Выдали даме на станции
Четыре зелёных квитанции
О том, что получен багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка
И маленькая собачонка.

Вещи везут на перрон,
Кидают в открытый вагон.
Готово. Уложен багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка
И маленькая собачонка.

Но только раздался звонок,
Удрал из вагона щенок.
Хватились на станции Дно:
Потеряно место одно.
В испуге считают багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка...
— Товарищи! Где собачонка?

Вдруг видят: стоит у колёс
Огромный взъерошенный пёс.
Поймали его — и в багаж.
Туда, где лежал саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка,
Где прежде была собачонка.

Приехали в город Житомир.
Носильщик пятнадцатый номер
Везёт на тележке багаж:
Диван,
Чемодан,

Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку,
А сзади ведут собачонку.

Собака-то как зарычит,
А барыня как закричит:
— Разбойники! Воры! Уроды!
Собака — не той породы!

Швырнула она чемодан,
Ногой отпихнула диван,
Картину,
Корзину,
Картонку...
— Отдайте мою собачонку!

— Позвольте, мамаша! На
станции,
Согласно багажной квитанции,
От вас получили багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку
И маленькую собачонку.

Однако
За время пути
Собака
Могла подрасти!



С. МАРШАК

* УСАТЫЙ-ПОЛОСАТЫЙ[1]



Жила-была девочка. Как её звали?
Кто звал,
Тот и знал,
А вы не знаете!
Сколько ей было лет?
Сколько зим,
Столько лет, —
Сорока́ ещё нет.
А всего четыре года.
И был у неё... Кто у неё был?
Серый,
Усатый,
Весь полосатый.
Кто это такой? Котёнок.
Стала девочка котёнка спать укладывать.
Вот тебе под спинку —
Мягкую перинку.
Сверху на перинку —
Чистую простынку.
Вот тебе под ушки —
Белые подушки.
Одеяльце на пуху
И платочек наверху.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 288—289).

Уложила котёнка, а сама пошла ужинать.
Приходит назад — что такое?
Хвостик — на подушке,
На простынке — ушки.
Разве так спят? Повернула она котёнка, уложила как надо.
Под спинку —
Перинку.
На перинку —
Простынку.
Под ушки —
Подушки.
А сама пошла ужинать. Приходит опять, — что такое?
Ни перинки,
Ни простынки,
Ни подушки
Не видать.
А усатый,
Полосатый
Перебрался под кровать.
Разве так спят? Вот какой глупый котёнок.
Захотела девочка котёнка выкупать,
Принесла
Кусочек
Мыла
И мочалку
Раздобыла,
И водицы
Из котла
В чайной
Чашке
Принесла.
Не хотел котёнок мыться —
Опрокинул он корытце
И в углу за сундуком
Начал мыться языком.
Вот какой глупый котёнок!
Стала девочка учить котёнка говорить:
— Котик, скажи: мя-чик.
А он говорит: мяу!
— Скажи: ло-шадь
А он говорит: мяу!



— Скажи: э-лек-три-че-ство.
А он говорит: мяу-мяу!
Всё «мяу» да «мяу»! Вот какой глупый котёнок!
Стала девочка котёнка кормить.
Принесла овсяной кашки —
Отвернулся он от чашки.
Принесла ему редиски —
Отвернулся он от миски.
Принесла кусочек сала,
Говорит котёнок: — Мало!
Вот какой глупый котёнок!

Не было в доме мышей, а было много карандашей. Лежали они на столе у папы и попали котёнку в лапы. Как помчался он вприпрыжку, карандаш поймал, как мышку.

И давай его катать —
Из-под стула под кровать,
От стола до табурета,
От комода до буфета.
Подтолкнёт — и цап-царап!
А потом загнал под шкап.
Ждёт на коврике у шкапа,
Притаился, чуть дыша...
Коротка кошачья лапа,
Не достать карандаша!
Вот какой глупый котёнок!
Закутала девочка котёнка в платок и пошла с ним в сад.
Люди спрашивают: — Кто это у вас?
А девочка говорит: — Это моя дочка.
Люди спрашивают: — Почему у вашей дочки серые щёчки?
А девочка говорит: — Она давно не мылась.
Люди спрашивают: — Почему у неё мохнатые лапы, а усы, как у папы?

Девочка говорит: — Она давно не брилась.
А котёнок как выскочит, как побежит, — все и увидели, что это котёнок — усатый, полосатый.
Вот какой глупый котёнок.
А потом,
А потом,
Стал он умным котом.
А девочка тоже выросла, стала ещё умнее и учится в первом классе сто двадцать пятой школы.



Рисунок В. Лебедева к стихотворению С. Маршака «Усатый-полосатый» (к стр. 286).



Рисунок Л. Токмакова к стихотворению И. Токмаковой «Кукареку» (к стр. 292).

С. МАРШАК

* ПОЖАР

На площади базарной,
На каланче пожарной
Круглые сутки
Дозорный у будки
Поглядывал вокруг —
На север,
На юг,
На запад,
На восток, —
Не виден ли дымок.

И если видел он пожар,
Плывущий дым угарный,
Он поднимал сигнальный шар
Над каланчой пожарной.
И два шара,
И три шара
Взвивались вверх, бывало.
И вот с пожарного двора
Команда выезжала.

Тревожный звон будил народ.
Дрожала мостовая.
И мчалась с грохотом вперёд
Команда удалая.

Теперь не надо каланчи, —
Звони по телефону
И о пожаре сообщи
Ближайшему району.
Пусть помнит каждый
гражданин
Пожарный номер: ноль-один!

В районе есть бетонный дом—
В три этажа и выше —
С большим двором и гаражом
И с вышкою на крыше.

Сменяясь, в верхнем этаже
Пожарные сидят,
А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.
Чуть только — ночью или
днём —
Дадут сигнал тревоги,
Лихой отряд борцов с огнём
Несётся по дороге...

Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:
— Печку, Леночка, не тронь.
Жжётся, Леночка, огонь!

Только мать сошла
с крылечка,
Лена села перед печкой,
В щёлку красную глядит,
А в печи огонь гудит.

Приоткрыла дверцу Лена —
Соскочил огонь с полена,
Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол.
Побежал по стульям
с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.

Но пожарные узнали,
Где горит, в каком квартале,
Командир сигнал даёт,
И сейчас же—в миг единый—
Вырываются машины
Из распахнутых ворот.

Вдаль несутся с гулким
звоном.
Им в пути помехи нет.



И сменяется зелёным
Перед ними красный свет.
В пять минут автомобили
До пожара докатили,
Стали строем у ворот,
Подключили шланг упругий,
И, раздувшись от натуги,
Он забил, как пулемёт.

Заклубился дым угарный,
Гарью комната полна.
На руках Кузьма-пожарный
Вынес Лену из окна.

Он, Кузьма, — пожарный
старый,
Двадцать лет тушил пожары,
Сорок душ от смерти спас,
Бился с пламенем не раз.

Ничего он не боится:
Надевает рукавицы,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.

Вдруг на крыше из-под балки
Чей-то крик раздался жалкий,
И огню наперерез
На чердак Кузьма полез.

Сунул голову в окошко,
Поглядел... — Да это кошка!
Пропадёшь ты здесь в огне.
Полезай в карман ко мне!

Широко бушует пламя...
Разметавшись языками,
Лижет ближние дома.
Отбивается Кузьма.

Ищет в пламени дорогу,
Кличет младших на подмогу,
И спешат к нему на зов
Трое рослых молодцов.

Топорами балки рушат,
Из брандспойтов пламя тушат.
Чёрным облаком густым
Под ногами вьётся дым.

Пламя ёжится и злится,
Убегает, как лисица,
А струя издалека
Гонит зверя с чердака.

Вот уж брёвна почернели...
Злой огонь шипит из щели:
— Пощади меня, Кузьма,
Я не буду жечь дома!

— Замолчи, огонь
коварный! —
Говорит ему пожарный. —
Покажу тебе Кузьму!
Посажу тебя в тюрьму!

Оставайся только в печке,
В старой лампе и на свечке!

На скамейке у ворот
Лена горько слёзы льёт.

На панели перед домом —
Стол, и стулья, и кровать...
Отправляются к знакомым
Лена с мамой ночевать.

Плачет девочка навзрыд,
А Кузьма ей говорит:
— Не зальёшь огонь слезами,
Мы водой потушим пламя.

Будешь жить да поживать,
Только, чур, — не поджигать!
Вот тебе на память кошка,
Посуши её немножко!

Дело сделано. Отбой.
И опять по мостовой
Понеслись автомобили,
Затрубили, зазвонили.
Мчится лестница, насос.
Вьётся пыль из-под колёс.

Вот Кузьма в помятой каске,
Голова его в повязке,
Лоб в крови, подбитый глаз,—
Да ему не в первый раз!
Поработал он недаром —
Славно справился с пожаром!

И. ТОКМАКОВА

КУКАРЕКУ[1]

Захотел Петушок
Сочинить стишок,
Написать к у к а р е к у
И к нему ещё строку.
Но к у к а р е к у потерялось,
Ничего от него не осталось:
Ни к у, ни к а, ни р е...



Увидал он Хрюшку на дворе.
— Хрюшка, — говорит
Петушок, —
Я хотел сочинить стишок:
Написать к у к а р е к у
И к нему ещё строку.
Но к у к а р е к у потерялось.
Ты не знаешь, куда оно девалось?
Хрюшка головой покачала:
— Нет, к у к а р е к у
я не встречала,
Не печалься, тебе я х р ю - х р ю
Вместо него подарю.

Говорит Петушок:
— Нет, спасибо,
Мне к у к а р е к у найти бы.

Собрался Петушок,
Взял дорожный мешок
И пошёл шагать —
Пропажу искать.

Видит — навстречу Кошка.
Кошка идёт, мягконожка.
— Кошка, — говорит
Петушок, —
Я хотел сочинить стишок:
Написать к у к а р е к у
И к нему еще строку.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 288—289).

Но к у к а р е к у потерялось.
Ты не знаешь, куда оно девалось?
Кошка головой покачала:
— Нет, к у к а р е к у
я не встречала.
Не грусти, я тебе удружу —
М я у - м я у тебе одолжу.

Говорит Петушок:
— Нет, спасибо,
Мне к у к а р е к у найти бы.

Вздохнул Петушок,
Подтянул ремешок,
До реки дошагал —
Очень устал.

Видит — скачет Лягушка,
Известная всем болтушка.
— Лягушка, — говорит
Петушок, —
Я хотел сочинить стишок:
Написать к у к а р е к у
И к нему ещё строку.
Но к у к а р е к у потерялось.
Ты не знаешь, куда оно девалось?

Лягушка головой покачала:
— Нет, к у к а р е к у
я не встречала.
Ты возьми себе лучше
к в а - к в а —
Для стихов неплохие слова.
Говорит Петушок:
— Нет, спасибо,
Мне к у к а р е к у найти бы.

Грустный Петушок
Срезал посошок,
На закат взглянул,
Домой повернул.
Дома ужин ждёт.
Дома — детки.

Глядь — на крылечке Наседка.
— Муженёк, — кричит, —
я так устала,
Все к у к а р е к у твоё искала!

Утащили его цыплята,
Непослушные наши ребята.

Целый день с ним они
провозились.
Говорят — кукарекать учились.
Впредь храни ты его аккуратно.
А теперь получай обратно!

Тут Петушок
Сочинил стишок:
Написал — к у к а р е к у!
И ещё — к у к а р е к у!
И третью строку —
к у к а р е к у!



С. МИХАЛКОВ

А ЧТО У ВАС?

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел,
Толя пел,
Борис молчал,
Николай ногой качал.

Дело было вечером,
Делать было нечего.

Галка села на заборе,
Кот забрался на чердак.

Тут сказал ребятам Боря
Просто так:
— А у меня в кармане гвоздь,
А у вас?
А у нас сегодня гость.
А у вас?

— А у нас сегодня кошка
Родила вчера котят.
Котята выросли немножко,
А есть из блюдца не хотят.

— А у нас на кухне газ.
А у вас?
— А у нас водопровод.
Вот!
— А из нашего окна
Площадь Красная видна.
А из вашего окошка
Только улица немножко.

— Мы гуляли по Неглинной,
Заходили на бульвар,
Нам купили синий-синий,
Презелёный, красный шар.

— А у нас огонь погас —
Это раз.
Грузовик привёз дрова —
Это два.
А в-четвертых, наша мама
Отправляется в полёт,
Потому что наша мама
Называется пилот.

С лесенки ответил Вова:
— Мама — лётчик?
Что ж такого!
Вот у Коли, например,
Мама — милиционер.
А у Толи и у Веры
Обе мамы — инженеры.
А у Лёвы мама — повар.
Мама — лётчик?
Что ж такого!

— Всех важней, — сказала
Ната, —
Мама — вагоновожатый,
Потому что до Зацепы
Водит мама два прицепа.

И спросила Нина тихо:
— Разве плохо быть
портнихой?
Кто трусы ребятам шьёт?
Ну, конечно, не пилот.

Лётчик водит самолёты —
Это очень хорошо.
Повар делает компоты —
Это тоже хорошо.
Доктор лечит нас от кори,
Есть учительница в школе.
Мамы разные нужны,
Мамы всякие важны.

Дело было вечером,
Спорить было нечего.



С. МИХАЛКОВ

** ДЯДЯ СТЕПА[1]

В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин,
По прозванью «Каланча».

По фамилии Степанов
И по имени Степан,
Из районных великанов
Самый главный великан.

Уважали дядю Стёпу
За такую высоту.
Шёл с работы дядя Стёпа —
Видно было за версту.

Лихо мерили шаги
Две огромные ноги:
Сорок пятого размера
Покупал он сапоги.

Он разыскивал на рынке
Величайшие ботинки,
Он разыскивал штаны
Небывалой ширины.

Купит с горем пополам,
Повернётся к зеркалам —
Вся портновская работа
Разъезжается по швам!

Он через любой забор
С мостовой глядел во двор.
Лай собаки поднимали:
Думали, что лезет вор.

Брал в столовой дядя Стёпа
Для себя двойной обед.
Спать ложился дядя Стёпа —
Ноги клал на табурет.

Сидя книги брал со шкапа.
И не раз ему в кино
Говорили: — Сядьте на́ пол —
Вам, товарищ, всё равно!

Но зато на стадион
Проходил бесплатно он:
Пропускали дядю Стёпу —
Думали, что чемпион.

От ворот и до ворот
Знал в районе весь народ,
Где работает Степанов,
Где прописан,
Где живёт,

Потому что всех быстрее,
Без особенных трудов
Он снимал ребятам змея
С телеграфных проводов.

И того, кто ростом мал,
На параде поднимал,
Потому что все должны
Видеть армию страны.

Все любили дядю Стёпу,
Уважали дядю Стёпу:
Был он самым лучшим другом
Всех ребят со всех дворов.

Он домой спешит с Арбата,
— Как живёшь? — кричат ребята.
Он чихнёт — ребята хором:
— Дядя Стёпа, будь здоров!

Дядя Стёпа утром рано
Быстро вскакивал с дивана,
Окна настежь открывал,

[1] См. цветной рисунок (стр. 368—369).

Душ холодный принимал.
Чистить зубы дядя Стёпа
Никогда не забывал.

Человек сидит в седле,
Ноги тащит по земле —
Это едет дядя Стёпа
По бульвару на осле.

— Вам, — кричат Степану
люди, —
Нужно ехать на верблюде!
На верблюде он поехал —
Люди давятся от смеха:

— Эй, товарищ, вы откуда?
Вы раздавите верблюда!
Вам, при вашей вышине,
Нужно ехать на слоне!

Дяде Стёпе две минуты
Остаётся до прыжка.
Он стоит под парашютом
И волнуется слегка.
А внизу народ хохочет:
— Вышка с вышки прыгать
хочет!

В тир, под низенький навес,
Дядя Стёпа еле влез.
— Разрешите расплатиться,
Получите два рубля!
Я стреляю в эту птицу
И в названье корабля!

Оглядев с тревогой тир,
Говорит в ответ кассир:
— Вам придётся на колени,
Дорогой товарищ, встать —
Вы же можете мишени
Без ружья рукой достать!

До утра в аллеях парка
Будет весело и ярко,
Будет музыка греметь,
Будет публика шуметь.

Дядя Стёпа просит кассу:
— Я пришёл на карнавал.
Дайте мне такую маску,
Чтоб никто не узнавал!

— Вас узнать довольно
просто, —
Раздаётся дружный смех, —
Мы узнаем вас по росту:
Вы, товарищ, выше всех!

Что случилось?
Что за крик?
— Это тонет ученик!
Он упал с обрыва в реку —
Помогите человеку!

На глазах всего народа
Дядя Стёпа лезет в воду.
— Это необыкновенно! —
Все кричат ему с моста. —
Вам, товарищ, по колено
Все глубокие места!
Жив, здоров и невредим
Мальчик Вася Бородин.

Дядя Стёпа в этот раз
Утопающего спас.
За поступок благородный
Все его благодарят.
— Попросите что угодно, —
Дяде Стёпе говорят.
— Мне не нужно ничего —
Я задаром спас его!

Паровоз летит, гудит,
Машинист вперёд глядит.
Машинист у полустанка
Кочегару говорит:

— От вокзала до вокзала
Сделал рейсов я немало,



Но готов идти на спор —
Это новый семафор.

Подъезжают к семафору.
Что такое за обман?
Никакого семафора —
У пути стоит Степан.

Он стоит и говорит:
— Здесь дождями путь
размыт.
Я нарочно поднял руку —
Показать, что путь закрыт.

Что за дым над головой?
Что за гром по мостовой?

Дом пылает за углом,
Сто зевак стоит кругом,
Ставит лестницы команда,
От огня спасает дом.
Весь чердак уже в огне,
Бьются голуби в окне.

На дворе в толпе ребят
Дяде Стёпе говорят:
— Неужели вместе с домом
Наши голуби сгорят?

Дядя Стёпа с тротуара
Достаёт до чердака.
Сквозь огонь и дым пожара
Тянется его рука.

Он окошко открывает,
Из окошка вылетают
Восемнадцать голубей,
А за ними — воробей.

Все Степану благодарны:
Спас он птиц, и потому
Стать немедленно пожарным
Все советуют ему.

Но пожарникам в ответ
Говорит Степанов: — Нет!
Я на флот служить пойду,
Если ростом подойду!

В коридоре смех и топот,
В коридоре гул речей,
В кабинете — дядя Стёпа
На осмотре у врачей.

Он стоит. Его нагнуться
Просит вежливо сестра.
— Мы не можем
дотянуться! —
Объясняют доктора. —

Всё, от зрения до слуха,
Мы исследуем у вас:
Хорошо ли слышит ухо,
Хорошо ли видит глаз.

Дядю Стёпу осмотрели,
Проводили на весы
И сказали: — В этом теле
Сердце бьётся, как часы!

Рост велик, но ничего —
Примем в армию его!

Но вы в танкисты не годитесь:
В танке вы не поместитесь!
И в пехоту не годны:
Из окопа вы видны!

С вашим ростом в самолёте
Неудобно быть в полёте:
Ноги будут уставать —
Вам их некуда девать!

Для таких, как вы, людей
Нет на фронте лошадей,
А на флоте вы нужны —
Послужите для страны!

— Я готов служить народу, —
Раздаётся Стёпин бас. —
Я пойду в огонь и в воду!
Посылайте хоть сейчас!

Вот прошли зима и лето,
И опять пришла зима.
— Дядя Стёпа, как ты?
Где ты?
Нету с моря нам ответа,
Ни открытки, ни письма...

И однажды мимо моста
К дому восемь дробь один
Дядистёпиного роста
Двигается гражданин.

Кто, товарищи, знаком
С этим видным моряком?

Он идёт.
Скрипят снежинки
У него под каблуком.
В складку форменные брюки,
Он в шинели под ремнём,
В шерстяных перчатках руки,
Якоря блестят на нём.

Вот моряк подходит к дому,
Всем ребятам незнакомый.
И ребята тут ему
Говорят: — А вы к кому?

Дядя Стёпа обернулся,
Поднял руку к козырьку
И ответил: — Я вернулся.
Дали отпуск моряку.

Ночь не спал. Устал с дороги:
Не привыкли к суше ноги.
Отдохну. Надену китель.
На диване полежу.
После чая заходите —
Сто историй расскажу!

Про войну и про бомбёжку,
Про большой линкор «Марат»,
Как я ранен был немножко,
Защищая Ленинград.

И теперь горды ребята —
Пионеры, октябрята, —
Что знакомы с краснофлотцем,
С настоящим моряком.

Он домой идёт с Арбата.
— Как живёшь? — кричат
ребята.
И теперь зовут ребята
Дядю Стёпу «Маяком».

З. АЛЕКСАНДРОВА

** ДОЗОР

Я нашёл в канаве
Серого щенка,
Я ему на блюдце
Налил молока.

Он меня боялся,
Жалобно глядел,
Прятался в калоши,
Ничего не ел.

На другое утро
Влез ко мне в кровать,
Стал под простынёю
Ноги щекотать.

Пролил у котёнка
Миску молока.
Мама рассердилась:
— Выгоню щенка!

Папа для газеты
Объявленье дал,
Что щенок овчарки
К мальчику пристал.

Пусть его хозяин
К нам придёт за ним,
А не то считаем
Мы щенка своим!

Я глядел в окошко,
Ждал в дверях звонка...
Не пришёл хозяин
Серого щенка!

Я его Дозором
В тот же день назвал.
Как меня любил он!
Как меня он знал!

Мой щенок весёлый
За лето подрос,
Стал красивый, умный,
Стал учёный пёс.

Ходит за газетой,
В очереди ждёт,
Купит — не замажет,
Маме принесёт.

На чужих он лает,
Охраняет дверь.
Почтальон боится
К нам ходить теперь...

С Дальнего Востока
Возвратился брат.
Ехал он в вагоне
Десять дней подряд.

Брат приехал в отпуск
К нам издалека.
Брат сказал мне: — Ну-ка,
Покажи щенка!

Прибежал с мороза,
Запыхавшись, пёс,
Свежую газету
Он в зубах принёс.

Он мешок понюхал
Новый вещевой,
Поглядел на брата
И подумал: «Свой!»

Сразу подружился
Брат с моим щенком,
И весёлым лаем
Снова полон дом.

Пусть они играют —
Ничего, я рад...
— Подари Дозора, —
Говорит мне брат, —

Будем с ним границу
Вместе охранять.
Пёс, наверно, понял —
Стал хвостом вилять.

Говорят ребята:
— Правда, подари! —
Закусил я губы
И сказал: — Бери!

Облизал мне щёки,
Закружился пёс...
Только с ним расстаться
Жалко мне до слёз.

Проводили брата.
В доме тишина.
Мама шьёт рубашки,
Сидя у окна.

Из собачьей миски
Ест ленивый кот.
За газетой папа
Сам теперь идёт...

Скучно после школы
Мне по вечерам.
А у всех собаки
Лают по дворам...

За весною лето,
И опять зима...
Что-то брат с границы
Нам не шлёт письма!

Тихо шепчет мама:
— Может, ранен он...
А в окно стучится
Старый почтальон.

С голубым конвертом
Тянется рука:
— Вам письмо с границы,
Верно, от сынка!

Брат нам пишет: «Мама!
Я теперь здоров,
Здесь меня лечили
Восемь докторов.

И Дозор был ранен.
Он герой у нас —
Он меня от смерти
На границе спас.

Он врага-шпиона
В роще задержал,
С перебитой лапой
К нашим добежал.

Я горжусь Дозором,
От него привет.
Мы покинем завтра
Скучный лазарет...

На родной заставе
Вьётся красный флаг,
Перейти границу
Не посмеет враг!»

К. ЧУКОВСКИЙ

* ПУТАНИЦА[1]

Замяукали котята:
— Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
    Хрюкать!

А за ними и утята:
— Не желаем больше крякать!
Мы хотим, как лягушата,
    Квакать!

Свинки замяукали:
— Мяу, мяу!

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 304—305).



Кошечки захрюкали:
— Хрю, хрю, хрю!

Уточки заквакали:
— Ква, ква, ква!
Курочки закрякали!
— Кря, кря, кря!

Воробышек прискакал
И коровой замычал:
— Му-у-у!

Прибежал медведь
И давай реветь:
— Ку-ка-ре-ку!

И кукушка на суку:
— Не хочу кричать ку-ку,
Я собакою залаю:
— Гав, гав, гав!

Только заинька
Был паинька:
Не мяукал
И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
уговаривал:
— Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам под
облаком! —

Но весёлые зверята —
Поросята, медвежата —
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.
Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,
Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.
А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

Море пламенем горит.
Выбежал из моря кит:



— Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами и блинами,
И сушёными грибами.

Прибегали два курчонка
Поливали из бочонка.
Приплывали два ерша,
Поливали из ковша,

Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.
Тушат, тушат — не потушат.
Заливают — не зальют.

Тут бабочка прилетела,
Крылышками помахала,
Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери!
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
— Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
— Мур-мур-мур!

Птицы зачирикали:
— Чик-чирик!

Лошади заржали:
— И-и-и!

Мухи зажужжали:
— Ж-ж-ж!

Лягушата квакают:
Ква-ква-ква!

А утята крякают:
Кря-кря-кря!

Поросята хрюкают:
Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают,
Милую мою:

— Баюшки-баю!
— Баюшки-баю!

К. ЧУКОВСКИЙ

* АЙБОЛИТ

1

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!

Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

2

И пришла к Айболиту лиса:
— Ой, меня укусила оса!
И пришёл к Айболиту барбос:
— Меня курица клюнула
в нос!

И прибежала зайчиха
И закричала: — Ай, ай!
Мой зайчик попал под
трамвай!
Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!
Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больной и хромой,
Маленький заинька мой!

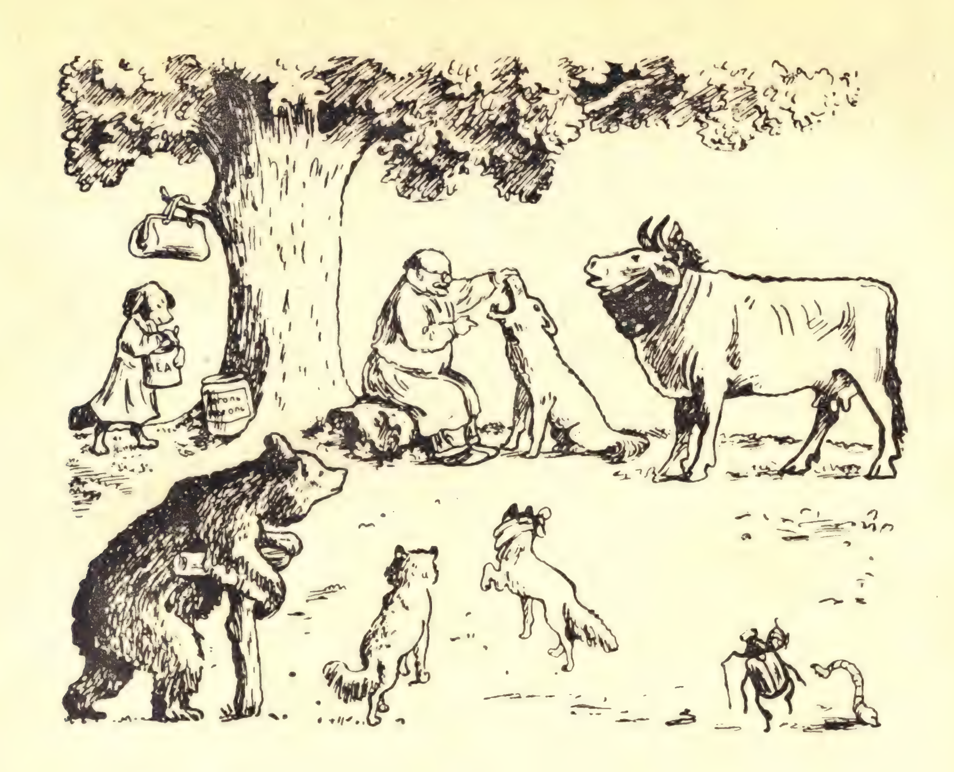
И сказал Айболит: — Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке.
И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки,
И заинька прыгает снова.



Рисунок В. Конашевича к сказке К. Чуковского «Путаница» (к стр. 301).



Рисунок В. Конашевича к сказке К. Чуковского «Тараканище» (к стр. 313).



А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать.
И смеётся она, и кричит:
— Ну, спасибо тебе, Айболит!

3

Вдруг откуда-то шакал
На кобыле прискакал:
— Вот вам телеграмма
От Гиппопотама!

«Приезжайте, доктор,
В Африку скорей
И спасайте, доктор,
Наших малышей».

— Что такое? Неужели
Ваши дети заболели?
— Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,
Дифтерит, аппендицит,
Малярия и бронхит!

Приходите же скорее,
Добрый доктор Айболит!

— Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу.

Только где же вы живёте?
На горе или в болоте?

— Мы живём на Занзибаре,

20 Зак. 54



В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-По́,
Где гуляет Гиппо-по́по
По широкой Лимпопо́...

4

И встал Айболит, побежал
Айболит.
По полям, по лесам, по лугам
он бежит,
И одно только слово твердит
Айболит:
— Лимпопо́! Лимпопо́!
Лимпопо́!

А в лицо ему ветер, и снег,
и град:
— Эй, Айболит, воротися
назад!
И упал Айболит и лежит
на снегу:
— Я дальше идти не могу!

И сейчас же к нему из-за ёлки
Выбегают лохматые волки:
— Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!

И вперёд поскакал Айболит
И одно только сло́во твердит:
— Лимпопо́! Лимпопо́!
Лимпопо́!

5

Но вот перед ними море —
Бушует, шумит на просторе,
А в море высокая ходит волна,
Сейчас Айболита проглотит
она.
— О, если я утону,
Если пойду я ко дну,
Что станется с ними,
с больными,
С моими зверями лесными?

Но тут выплывает кит:
— Садись на меня, Айболит!
И, как большой пароход,
Тебя повезу я вперёд!

И сел на кита Айболит
И одно только слово твердит:
— Лимпопо́! Лимпопо́!
Лимпопо́!

6

И горы встают перед ним
на пути,
И он по горам начинает ползти.
А горы всё выше, а горы всё
круче,
А горы уходят под самые тучи!

— О, если я не дойду,
Если в пути пропаду,
Что станется с ними,
с больными,
С моими зверями лесными?

И сейчас же с высокой скалы
К Айболиту слетели орлы:
— Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!

И сел на орла Айболит
И одно только слово твердит:
— Лимпопо́! Лимпопо́!
Лимпопо́!

7

А в Африке,
А в Африке,
На чёрной
Лимпопо́,
Сидит и плачет
В Африке
Печальный Гиппопо́.

Он в Африке, он в Африке
Под пальмою сидит
И на море из Африки
Без отдыха глядит:
Не едет ли в кораблике
Доктор Айболит?

И рыщут по дороге
Слоны и носороги





И говорят сердито:
— Что ж нету Айболита?

А рядом бегемотики
Схватились за животики:
У них, у бегемотиков,
Животики болят.

И тут же страусята
Визжат, как поросята.
Ах, жалко, жалко, жалко
Бедных страусят!

И корь, и дифтерит у них,
И оспа, и бронхит у них,
И голова болит у них,
И горлышко болит.

Они лежат и бредят:
— Ну что же он не едет,
Ну что же он не едет,
Доктор Айболит?

А рядом прикорнула
Зубастая акула,
Зубастая акула
На солнышке лежит.

Ах, у её малюток,
У бедных акулят,
Уже двенадцать суток
Зубки болят!

И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика;
Не прыгает, не скачет он,
А горько-горько плачет он
И доктора зовёт:
— О, где же добрый доктор?
Когда же он придёт?

8

Но вот, поглядите, какая-то
птица
Всё ближе и ближе по воздуху
мчится.
На птице, глядите, сидит
Айболит,
И шляпою машет, и громко
кричит:
— Да здравствует милая
Африка!
И рада и счастлива вся
детвора:
— Приехал, приехал! Ура,
ура!

А птица над ними кружи́тся,
А птица на землю садится.
И бежит Айболит
к бегемотикам,
И хлопает их по животикам,
И всем по порядку
Даёт шоколадку,
И ставит, и ставит
им градусники!

И к полосатым
Бежит он тигрятам,
И к бедным горбатым
Больным верблюжатам,
И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует.

Десять дней Айболит
Не ест, не пьёт и не спит,
Десять дней подряд
Он лечит несчастных зверят
И ставит, и ставит
им градусники!

9

Вот и вылечил он их,
Лимпопо!
Вот и вылечил больных,
Лимпопо!
И пошли они смеяться,
Лимпопо!
И плясать и баловаться,
Лимпопо!

И акула Каракула
Правым глазом подмигнула
И хохочет, и хохочет,
Будто кто её щекочет.

А малютки бегемотики
Ухватились за животики
И смеются, заливаются —
Так, что ду́бы сотрясаются.
Вот и Ги́ппо, вот и По́по,
Ги́ппо-по́по, Ги́ппо-по́по!

Вот идёт Гиппопотам.
Он идёт от Занзибара,
Он идёт к Килиманджаро —
И кричит он, и поёт он:
— Слава, слава Айболиту!
Слава добрым докторам!

К. ЧУКОВСКИЙ

* ФЕДОРИНО ГОРЕ

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.
За лопатою метла
Вдоль по улицам пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.

Испугалася коза,
Растопырила глаза:
«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».

2

Но, как чёрная, железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.
И помчалися по улицам ножи:
— Эй, держи, держи, держи,
держи, держи!
И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
— Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!
Вот и чайник за кофейником
бежит,
Тараторит, тараторит,
дребезжит...
Утюги бегут, покрякивают,
Через лужи, через лужи
перескакивают.
А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы — дзынь! —
натыкаются,
И стаканы — дзынь! —
разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит
сковорода:
— Вы куда? куда? куда?
куда? куда?
А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл,
пошёл, пошёл...
А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
— Уходите, бегите,
спасайтеся!
И в железную трубу:
— Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!

3

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
— Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитеся домой!

Но ответило корыто:
— На Федору я сердито!
И сказала кочерга:
— Я Федоре не слуга!

А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
— Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить:
— Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?



Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитеся домой!

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
— Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!

4

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
— Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?

И ответила посуда:
— Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!

— Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!

— Да, — промолвил медный таз, —
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадушку —
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат —
Тараканы там кишат.
Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!

5

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням
и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюли поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре,
Горе!

6

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.
И чайник шепнул утюгу:
— Я дальше идти не могу.
И заплакали блюдца:
— Не лучше ль вернуться?
И зарыдало корыто:
— Увы, я разбито, разбито!

Но блюдо сказало: —Гляди,
Кто это там позади?
И видят: за ними из тёмного
бора
Идёт-ковыляет Федора.

Но чудо случилося с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт.

— Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, немытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять.
А поганых тараканов
я повыведу,
Прусаков и пауков
я повымету!

И сказала скалка:
— Мне Федору жалко.
И сказала чашка:
— Ах она, бедняжка!

И сказали блюдца:
— Надо бы вернуться!

И сказали утюги:
— Мы Федоре не враги!

7

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.

— Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
— Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!
Полетели,
Зазвенели —
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь, —
Будут, будут у Федоры
и блины, и пироги!



А метла-то, а метла весела —
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры
не оставила.

И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу
поглядывает:
— Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю,
Кушай, кушай, Федора
Егоровна!

К. ЧУКОВСКИЙ

* ТАРАКАНИЩЕ[1]

Часть первая

Ехали медведи
На велосипеде.

А за ними кот
Задом наперёд.

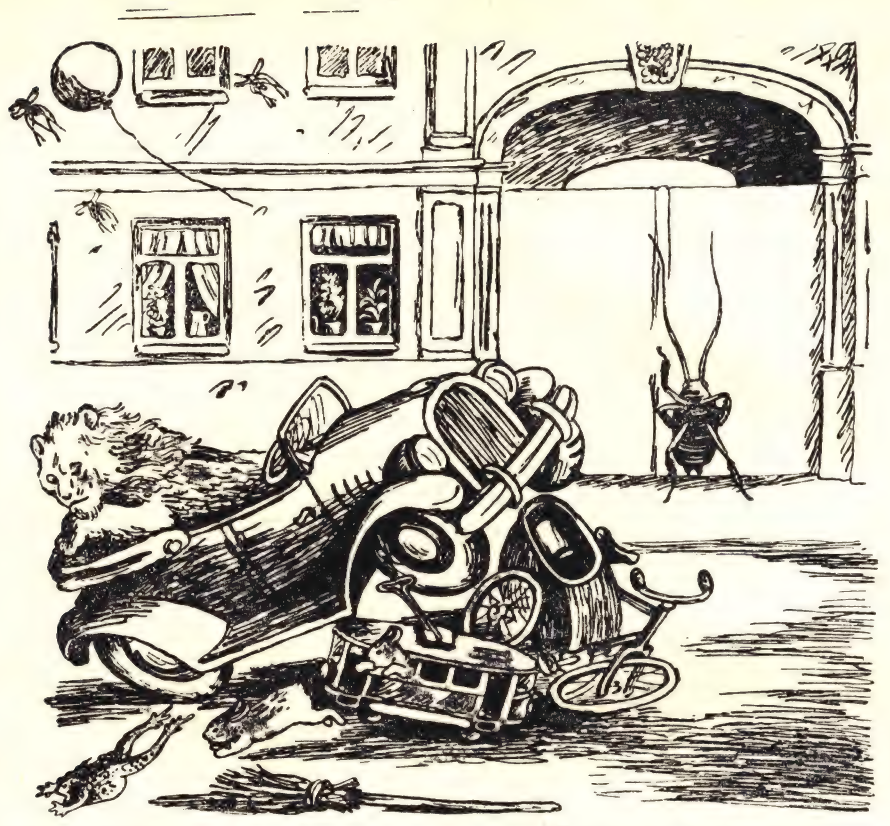
А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.

Зайчики
В трамвайчике,
Жаба на метле...

[1] См. цветной рисунок (стр. 304—305).



Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,

Рыжий и усатый,
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан,
Тараканище!

Он рычит и кричит,
И усами шевелит:

— Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу,
не помилую!

Звери задрожали,
В обморок упали.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки:
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:

— Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами! —
И назад ещё дальше
попятились.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:
— Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!

— Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!

И весёлою гурьбой
Звери кинулися в бой.

Но увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!),
По лесам, по полям
разбежалися,
Тараканьих усов испугалися.

И вскричал Гиппопотам:
— Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага
На рога
Поднимите-ка!

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:

— Мы врага бы
На рога бы,
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дёшевы.

И сидят и дрожат
под кусточками,
За болотными прячутся
кочками.
Крокодилы в крапиву
забилися,
А в канаве слоны схоронилися.
Только и слышно, как зубы
стучат,
Только и видно, как уши
дрожат.
А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутёк.
И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.
А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

Часть вторая

Вот и стал Таракан
победителем,
И лесов, и полей повелителем.
Покорилися звери усатому.
(Чтоб ему провалиться,
проклятому!)



А он между ними похаживает,
Золочёное брюхо поглаживает:
— Принесите-ка, звери,
ваших детушек,
Я сегодня их за ужином
скушаю!
Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге
и в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка —
Медвежонка, волчонка,
слонёнка, —
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку замучило!
Плачут они, убиваются,
С малышами навеки
прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
— Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)
Таракан, таракан,
таракашечка,
Жидконогая козявочка-
букашечка.
И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,
А малявочке
поклонилися,
А козявочке
покорилися!
Испугались бегемоты,

Зашептали: — Что ты,
Что ты?
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!

Только вдруг
из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает Воробей.

Прыг да прыг,
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!
Взял и клюнул Таракана —
Вот и нету великана.

Поделом великану досталося,
И усов от него не осталося.

То-то рада, то-то рада вся
звериная семья,
Прославляют, поздравляют
удалого Воробья!

Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бородою дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.
А слониха-щеголиха
Так отплясывала лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам
приколачивать!



В. СУТЕЕВ

* КТО СКАЗАЛ «МЯУ»?

Щенок спал на коврике около дивана.

Вдруг сквозь сон он услышал, как кто-то сказал:

— М я у!

Щенок поднял голову, посмотрел — никого нет.

«Это, наверное, мне приснилось», — подумал он и улёгся поудобнее.

И тут кто-то опять сказал:

— М я у!

— Кто там?

Вскочил Щенок, обежал всю комнату, заглянул под кровать, под стол — никого нет!

Влез на подоконник, увидел: за окном на дворе гуляет Петух.

«Вот кто не дал мне спать!» — подумал Щенок и побежал во двор к Петуху.

— Это ты сказал «мяу»?— спросил Щенок Петуха.

Нет, я говорю... — Петух захлопал крыльями и закричал: — К у-к а-р е-к у-у-у!

— А больше ты ничего не умеешь говорить? — спросил Щенок.

— Нет, только «кукареку», — сказал Петух.

Щенок почесал задней лапкой за ухом и пошёл домой...





Вдруг у самого крыльца кто-то сказал:

— М я у!

«Это тут!» — сказал себе Щенок и быстро начал рыть под крыльцом всеми четырьмя лапами.

Когда он вырыл большую яму, оттуда выскочил маленький серый мышонок.

— Ты сказал «мяу»? — строго спросил его Щенок.

— П и - п и - п и, — запищал Мышонок, — а кто так сказал?

— Кто-то сказал «мяу»...

— Близко? — заволновался Мышонок.

— Вот здесь, совсем рядом, — сказал Щенок.





— Мне страшно! Пи-пи-пи! — запищал Мышонок и юркнул под крыльцо.

Щенок задумался.

Вдруг около собачьей конуры кто-то громко сказал:

— Мяу!

Щенок обежал вокруг конуры три раза, но никого не нашёл. В конуре кто-то зашевелился...

«Вот он! — сказал себе Щенок. — Сейчас я его поймаю...»

Он подкрался поближе...

Навстречу ему выскочил огромный лохматый Пёс.

— Р-р-р-р-р! — зарычал Пёс.

— Я... я хотел узнать...

— Р-р-р-р!

— Это вы сказали... «мяу»? — прошептал Щенок, поджимая хвостик.

— Я?! Ты смеёшься, Щенок!



Со всех ног бросился Щенок в сад и спрятался там под кустом.

И тут, прямо над его ухом, кто-то сказал:

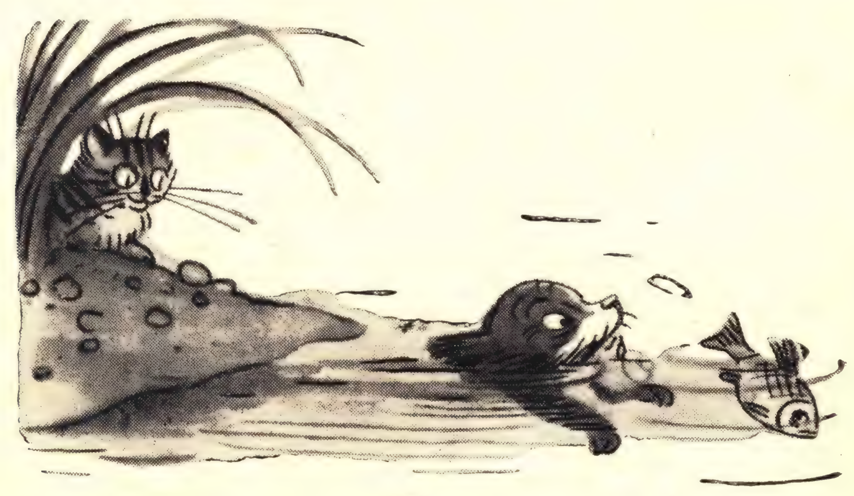
— М я у!

Щенок выглянул из-под куста. Прямо перед ним на цветке сидела мохнатая Пчела.

«Вот кто сказал «мяу»!» — подумал Щенок и хотел схватить её зубами.

— З - з - з - з! — прожужжала обиженная Пчела и больно ужалила Щенка в кончик носа.

Завизжал Щенок, побежал, а Пчела за ним!





Летит и жужжит:

— У ж - ж - ж а л ю! У ж - ж - ж а л ю!

Подбежал Щенок к пруду — и в воду!

Когда он вынырнул, Пчелы уже не было.

И тут опять кто-то сказал:

— М я у!

— Это ты сказала «мяу»? — спросил мокрый Щенок Рыбу, которая проплывала мимо него.

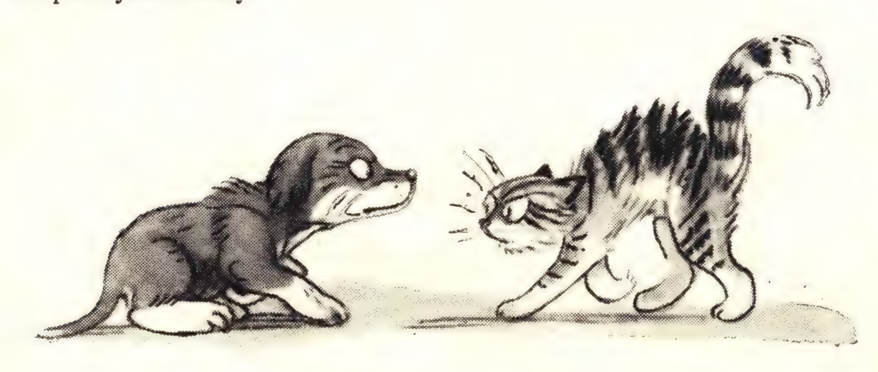
Рыба ничего не ответила, махнула хвостом и исчезла в глубине пруда.

— К в а - к в а - к в а! — засмеялась Лягушка, сидевшая на листе лилии. — Разве ты не знаешь, что рыбы не говорят?

— А может быть, это ты сказала «мяу»? — спросил Щенок Лягушку.

— К в а - к в а - к в а! — засмеялась Лягушка. — Какой ты глупый! Лягушки только квакают.

И прыгнула в воду...



Пошёл Щенок домой, мокрый, с распухшим носом. Грустный, улёгся он на коврике около дивана. И вдруг услышал:

— М я у !!!

Он вскочил — на подоконнике сидела пушистая полосатая Кошка.

— М я у ! — сказала Кошка.

— А в-а в-а в!—залаял Щенок, потом вспомнил, как рычал лохматый Пёс, и зарычал: — Р - р - р - р - р!

Кошка изогнулась, зашипела: «Ш - ш - ш!», зафыркала: «Ф ы р - ф ы р!» — и выпрыгнула в окно.

Вернулся Щенок на свой коврик и улёгся спать.

Он теперь знал, кто сказал «мяу».

В. СУТЕЕВ

ПОД ГРИБОМ

Как-то раз застал Муравья сильный дождь.

Куда спрятаться?

Увидел Муравей на полянке маленький грибок, добежал до него и спрятался под его шляпкой.

Сидит под грибком — дождь пережидает.

А дождь идёт сильнее и сильнее...

Ползёт к грибку мокрая Бабочка:

— Муравей, Муравей, пусти меня под грибок! Промокла я — летать не могу!

— Куда же я пущу тебя?— говорит Муравей. — Я один тут кое-как уместился.

— Ничего! В тесноте, да не в обиде.

Пустил Муравей Бабочку под грибок.



А дождь ещё сильнее идёт...
Бежит мимо Мышка:
— Пустите меня под грибок! Вода с меня ручьём течёт.
— Куда же мы тебя пустим? Тут и места нет.
— Потеснитесь немножко!
Потеснились — пустили Мышку под грибок.
А дождь всё льёт и не перестаёт...
Мимо гриба Воробей скачет и плачет:
— Намокли пёрышки, устали крылышки! Пустите меня под грибок обсохнуть, отдохнуть, дождик переждать!
— Тут места нет.
— Подвиньтесь, пожалуйста!



— Ладно.

Подвинулись — нашлось Воробью место.

А тут Заяц на полянку выскочил, увидел грибок.

— Спрячьте, — кричит, — спасите! За мной Лиса гонится!..

— Жалко зайца, — говорит Муравей. — Давайте ещё потеснимся.

Только спрятали Зайца, Лиса прибежала.

— Зайца не видели? — спрашивает.

— Не видели.

Подошла Лиса поближе, понюхала:

— Не тут ли он спрятался?

— Где ему тут спрятаться!

Махнула Лиса хвостом и ушла.

К тому времени дождик прошёл — солнышко выглянуло.

Вылезли все из-под гриба — радуются.

Муравей задумался и говорит:

— Как же так? Раньше мне одному под грибом тесно было, а теперь всем пятерым место нашлось!

— Ква-ха-ха! Ква-ха-ха! — засмеялся кто-то.

Все посмотрели: на шляпке гриба сидит Лягушка и хохочет:

— Эх вы! Гриб-то...

Не досказала и ускакала.

Посмотрели все на гриб и тут догадались, почему сначала одному под грибом тесно было, а потом и пятерым место нашлось.

А вы догадались?

В. СУТЕЕВ

МЫШОНОК И КАРАНДАШ

Жил-был на столе у Вовы Карандаш.

Вова часто рисовал всякие картинки, и Карандаш послушно рисовал всё, что хотел Вова. За это Вова очень любил свой Карандаш.

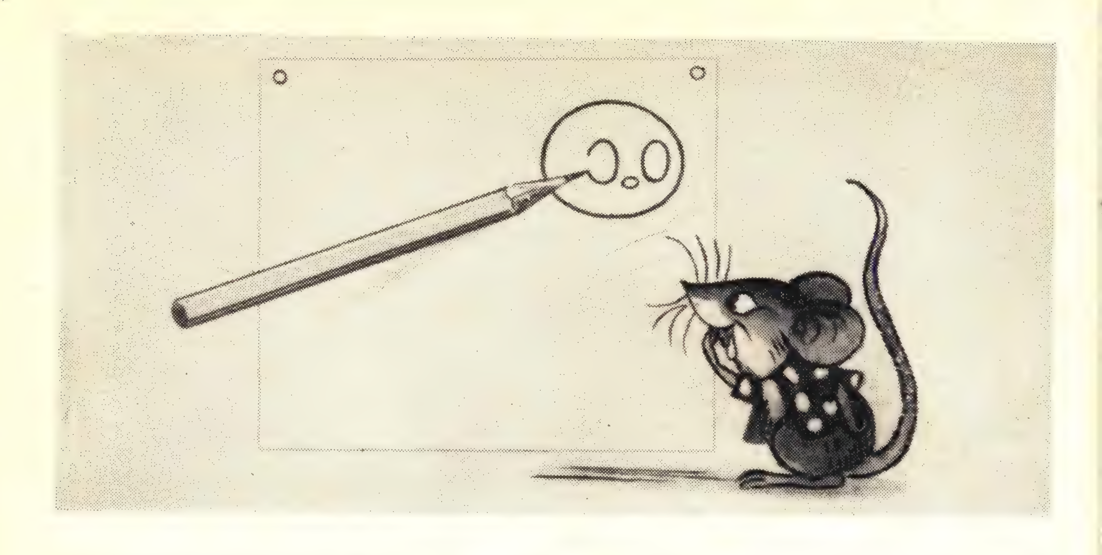
Однажды, когда Вова спал, на стол забрался Мышонок. Увидел Карандаш, схватил и потащил к себе в норку.

— Отпусти меня, пожалуйста! — взмолился Карандаш. — Ну зачем я тебе нужен? Я деревянный, и меня нельзя есть.

— Я тебя буду грызть! — сказал Мышонок. — У меня чешутся зубы, и я всё время должен что-нибудь грызть. Вот так! — И Мышонок больно укусил Карандаш.

— Ой! — сказал Карандаш. — Тогда дай мне в последний раз что-нибудь нарисовать, а потом делай что хочешь.

— Так и быть, — согласился Мышонок, — рисуй! Но потом я тебя всё равно изгрызу на мелкие кусочки.



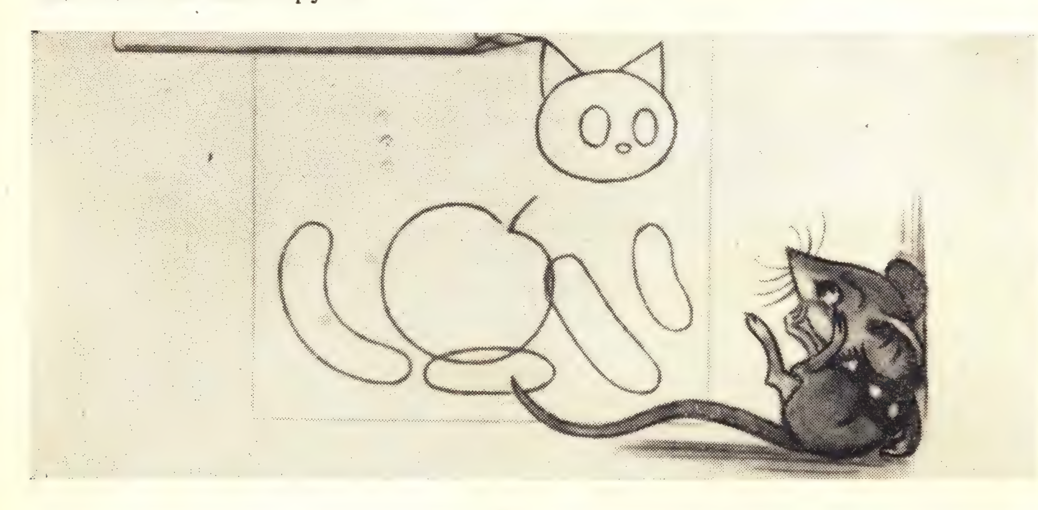
Вздохнул тяжело Карандаш и нарисовал кружок.

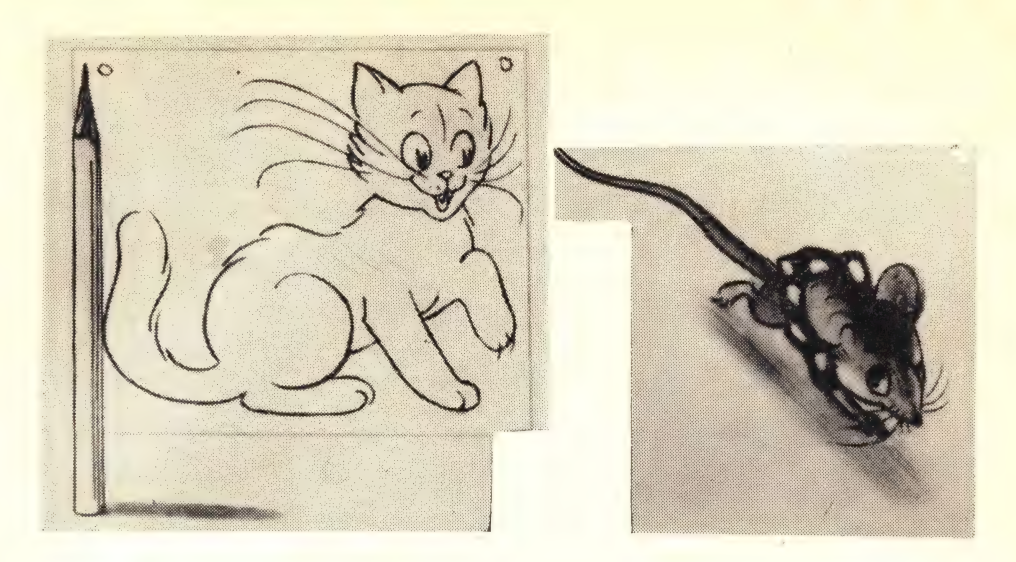
— Это сыр? — спросил Мышонок.

— Может быть, и сыр, — сказал Карандаш и нарисовал ещё три маленьких кружочка.

— Ну конечно, сыр, а это дырочки в нём, — догадался Мышонок.

— Может быть, и дырочки, — согласился Карандаш и нарисовал ещё один большой кружок.





— Это яблоко! — закричал Мышонок.

— Может быть, и яблоко, — сказал Карандаш и нарисовал несколько вот таких длинных кружочков.

— Я знаю, это сардельки! — закричал, облизываясь, Мышонок. — Ну, кончай скорее, у меня ужасно чешутся зубы.

— Подожди минуточку, — сказал Карандаш, и, когда он начал рисовать вот эти уголочки, Мышонок закричал:

— Это похоже на ко... Не рисуй больше!

А Карандаш уже нарисовал большие усы...

— Да это настоящая кошка! — пискнул испуганный Мышонок. — Спасите! — И бросился к себе в норку.

С той поры Мышонок оттуда носу не показывал.

А Карандаш у Вовы до сих пор живёт, только он стал маленький.

И ты своим Карандашом попробуй нарисовать такую кошку, на страх мышатам.

В. СУТЕЕВ

КАПРИЗНАЯ КОШКА

Девочка сидела за столом и рисовала картинки.

Вдруг пришла полосатая Кошка и стала смотреть, что делает Девочка.

— Что это ты делаешь? — спросила любопытная Кошка.



— Я рисую для тебя домик, — сказала Девочка. — Смотри: вот крыша, вот труба на ней, а это дверь...

— А что я там буду делать?

— Будешь печку топить, кашку варить.

И Девочка нарисовала, как из трубы домика идёт дым.

— А где окошко? Ведь Кошка прыгает в окошко!

— Вот тебе окошки. Раз, два, три, четыре... — сказала Девочка и нарисовала четыре окна.

— А где я гулять буду?

— Вот тут.

Девочка нарисовала забор вокруг домика.

— Это будет сад, — сказала она.

Кошка посмотрела и фыркнула:

— Какой же это сад? Тут ничего нет!..

— Подожди, — сказала Девочка. — Вот тебе клумба с цветами, вот яблоня с яблоками, а здесь огород: тут морковка растёт, и капуста растёт...

— Капуста! — поморщилась Кошка. — А где я буду рыбку ловить?

— Вот здесь...

И Девочка нарисовала пруд, а в пруду — рыбок.

— Это хорошо... А птички будут? — спросила любопытная Кошка. — Я люблю птичек.



— Будут. Вот тебе курочка, вот петушок, вот гусь, а вот и три цыплёнка...

Тут Кошка вдруг облизнулась, замурлыкала и тихо-тихо спросила:

— Ну... а мышки там будут... в домике?

— Нет, мышей не будет...

— А кто же будет мой домик сторожить?

— Его будет сторожить... — Девочка нарисовала будку. — Будет сторожить вот этот Бобик!

Кошка даже хвостом дёрнула, и шерсть у неё почему-то дыбом встала.

— Не нравится мне твой домик, — сказала Кошка. — Не хочу я там жить!..

И ушла, будто её обидели.

Вот какая капризная Кошка!

Л. ВОРОНКОВА

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЁК

* ТАНИН ПИРОЖОК

Все сидели за столом: дедушка, бабушка, мать и Таня.

На столе стоял большой медный самовар и фыркал паром. Рядом с ним дымился горшок топлёного молока с коричневой пенкой.

Чашки у всех были разные. У бабушки — голубая, у матери — с ягодками, у Тани — с петушками.

У деда не было чашки. Он пил чай из стакана. А на стакане была только одна синяя полоска.

Бабушка достала из печки блюдо горячей картошки. Поставила на стол большую миску студня. А Тане на блюдце бабушка положила пухлый, румяный пирожок. Таня обрадовалась.

— Эй, дедушка, — крикнула она, — а у тебя пирожка нету! А у меня-то есть!

— Подумаешь, пирожок! — ответил дед. — А зато я вижу синенькую птичку, а ты нет.

— Где, где синенькая птичка?

— Да вон, на берёзе сидит.

Таня высунулась из окна. Посмотрела на одну берёзу, посмотрела на другую. И на липу посмотрела.

— Где же эта птичка?

А дед встал из-за стола, вышел на крыльцо, и когда вернулся, то опять сказал, что видел синенькую птичку.

— Да ты не слушай старого! — сказала бабушка. — Он нарочно.

— Вот ведь какой ты, дед, — рассердилась Таня, — всё обманываешь!

Она села на своё место, хотела взять пирожок, а пирожка-то нет! Таня посмотрела на всех по очереди — кто взял пирожок? Мать смеётся. Только у неё пирожка нет. И у бабушки пирожка нет... А дед удивляется:

— Что? Пирожок пропал? Э, да не его ли я сейчас во дворе видел?

— Как так — во дворе?

— Да так. Я иду в избу, а пирожок мне навстречу. Я спрашиваю: «Ты куда?» А он говорит: «Я на солнышко, погреться». А ну, погляди, нет ли его на крылечке.

Таня выбежала на крылечко, смотрит — и правда! Лежит её пирожок на перильцах. Лежит и греется на солнышке. Таня обрадовалась, схватила пирожок и прибежала обратно.

— Нашла беглеца? — спросила мать. — Ну вот и хорошо. Садись чай пить. Да ешь скорее свой пирожок, а то как бы опять не сбежал!

А бабушка покачала головой и проворчала тихонько:

— Эх, старый! И всё бы ему шутки пошучивать!

Я. ТАЙЦ

* ПОСЛУШНЫЙ ДОЖДИК

Надя спросила:

— Дедушка, а ты кто в колхозе?

— Я — начальник дождя.

Надя засмеялась:

— А у дождя начальников не бывает!

— А вот и бывает! — сказал дедушка.

Он повёл Надю на речку. Там, на берегу, длинные-длинные огородные грядки. А над ними — длинные-длинные тонкие трубы. А в трубах дырочки.

Дедушка открыл кран — и сразу из всех труб брызнул дождик и давай поливать грядки!

Потом дедушка закрыл кран — и дождик перестал.

Надя спросила:

— А можно мне?

Она открыла кран — дождик пошёл. Закрыла — перестал. Вот какой послушный дождик у дедушки в колхозе!

Б. ЖИТКОВ

* ЧТО Я ВИДЕЛ

МОСКВА

Как в Москве на улицах

...Потом мы поехали там, где совсем узко. Дома с двух сторон высокие: всё окошки, окошки. Кругом трамваи звенят, автомобили кричат гудками всякими.

И вдруг сзади как завоет!

Я думал — это ничего, а наш шофёр вдруг сразу вбок повернул, к самым домам, к тротуару, где люди ходят. И даже стал.

А это нас перегнал автомобиль, как маленький вагончик. Он очень громко выл — на всю улицу.

Он белый, и на нём красный крестик.

Я закричал:

— Почему?

А шофёр обернулся ко мне и говорит:

— Скорая помощь. За больным поехали. Там, в автомобиле, и кровать есть. Вот ты себе голову разобьёшь, за тобой приедут и — в больницу.

И мы опять поехали.

Мы ехали, и нас нисколько не трясло. Потому что в Москве на улицах очень гладко. Будто пол, только чёрный. Мама сказала, что это асфальт.

Потом я вдруг увидал — впереди нас едет бочка. Очень большая, как цистерна. И из неё сзади выливается вода и прямо назад и вбок брызгает. И поливает весь асфальт.

Я закричал:

— Ай-ай-ай! Как смешно! Вот и выбежит вся вода!

И стал смеяться. Нарочно громко. Вырвал у мамы руку и стал в ладоши бить.

А мама засмеялась и говорит:

— Фу, глупый какой! Это нарочно поливают водой. Чтоб пыли не было. И чтоб не было жарко.

Мы догнали бочку, и я увидел, что это автомобиль, а не бочка. А впереди тоже шофёр, как и у нас.

Светофор

Потом мы остановились, и все другие автомобили остановились, и трамвай остановился. Я закричал:

— Почему?

Мама тоже сказала:

— Почему все стали? Что случилось?

И встала в автомобиле. И глядит.

А шофёр говорит:

— Вон видите красный фонарик? Светофор?

Мама говорит:

— Где, где?

А шофёр пальцем показывает.

И наверху на проволоке, над улицей, мы с мамой увидали фонарик: он горел красным светом.

Мама говорит:

— И долго мы стоять будем?

А шофёр говорит:

— Нет. Сейчас вот проедут, кому через нашу улицу надо переезжать, и поедем.

И все смотрели на красный фонарик. И вдруг он загорелся. Жёлтым светом. А потом зелёным.

И шофёр сказал:

— Теперь можно: зелёный огонь.

Мы поехали.

А сбоку через нашу улицу шла другая улица. И там все автомобили стояли, никто на нас не наезжал. Они ждали, чтобы мы проехали.

А потом ещё раз на улице горел красный фонарик, а я уж знал и закричал:

— Дядя, стойте! Красный огонь!

Шофёр остановил, оглянулся и говорит:

— А ты молодчина.

Потом мы опять остановились, а огонька вовсе никакого не было. А только я увидал: очень высокий милиционер поднял руку вверх и так держит.

Потом он рукой махнул, чтобы мы ехали.

Он как руку поднимет, так все станут: автомобили, трамваи и бочки всякие. И лошади тоже. Только люди могут ходить.

Милиционер — самый главный на улице.

Красная площадь

Мама спросила у одного военного, где Красная площадь. Он показал, как идти. И мы очень скоро пришли.

А Красная площадь большая-большая. И там эта стена с зубчиками и башни.

На одной башне часы высоко приделаны.

У них стрелки золотые, и цифры написаны тоже золотыми буквами.

Мама сказала, что это самые главные часы. Они звонят.

И часы вдруг как зазвонили: бам! бам! — на всю площадь.

Мама сказала:

— Вот слышишь? Это часы звонят. Сейчас двенадцать часов. Вон обе стрелки вместе и вверх глядят.

Я смотрел на часы, а они звонили.

А потом я увидал домик. Он очень блестел, потому что очень гладкий, такой гладкий, что я думал — он мокрый. А он не мокрый, он так заглажен. Он каменный, и я думал, что это как из кубиков построили.

Он очень красивый.

Мама сказала, что этот дом называется мавзолей. И там никто не живёт. А что Ленин умер, и его туда положили, и можно посмотреть, как он лежит.

Я сказал:

— Почему положили?

Мама сказала, что если кто умрёт, так его похоронят, и больше не увидишь. А что Ленина любили и хотели, чтоб всегда его видеть. Его не стали хоронить, а положили в мавзолей.

Мы с мамой дальше пошли, мимо стены, которая с зубчиками.

И я стал смотреть, где звёзды. Они высоко-высоко — на башнях, на самом верху. Я две видел. Они красные и блестят. Только они не горели, потому что там лампочки не зажгли. Там зажигают, когда темно.

А за стеной очень большой дом. И ещё там дома всякие есть.

И это Кремль.

Л. КАССИЛЬ

ТВОИ ЗАЩИТНИКИ

НИКТО НЕ ЗНАЕТ, НО ПОМНЯТ ВСЕ

Есть в Москве, в саду у кремлёвской стены, могила, возле которой всегда много людей.

Никогда не гаснет над ней посреди гранитной пятиугольной звезды огонь. Всегда горит он — и днём и ночью.

Никогда не увидишь тут увядших цветов. Всегда лежат свежие, недавно принесённые. Бережно уложены букеты и венки.

Никто не знает, как звали человека, который похоронен здесь. Но все знают, что он храбро сражался, и помнят, за что погиб этот неизвестный солдат.

А убили его враги в одном из боёв за нашу столицу. Уже близко к Москве подошли тогда фашисты. Уже слышно было в городе, как яростно бьют фашистские пушки. Но стойко и бесстрашно защищали Москву наши войска. Да и все жители столицы готовы были встретить врага боем насмерть и не пустить фашистов в Москву.

И не смогли враги пробиться в нашу столицу. Геройски сражались её защитники. Остановили они фашистов возле города, а потом погнали прочь от него.

Двадцать лет спустя, когда праздновали эту незабываемую победу, дали Москве нашей звание города-героя. А в братской могиле, на месте последнего боя за Москву, откопали останки одного из тех, кто, не пожалев своей жизни, защитил столицу. И торжественно похоронили возле кремлёвской стены.

Вот горит теперь днём и ночью, не потухая, вечный огонь над этой могилой. И стоят вокруг люди, сняв шапки.

— Может быть, это мой сынок здесь лежит, — шепчет старая женщина, стоя возле этой могилы. — Ведь сын мой тоже под Москвой в бою погиб, сказывали...

«Что ж, — думает про себя молодой солдат, глядя на могилу неизвестного героя. — Сдержал тот, кто лежит здесь, своё солдатское

слово. Недаром мы, солдаты, присягу даём на верность и службу. И я такую присягу давал. И если опять кто из врагов сунется на нашу землю, сумею и я своё слово сдержать».

А рядышком пионеры стоят, не шелохнутся. Пришли сюда прямо из школы. И принесли ребята цветы на могилу Неизвестного солдата.

Здесь, у могилы, громко не говорят. Тут либо молчат, либо переговариваются вполголоса, совсем тихо.

Так говорят, когда вспоминают что-то очень дорогое.

Или когда задумываются над чем-то важным.

Или когда загадывают самое главное в жизни.

А вспоминают тут о тех, кто храбро воевал и себя не пожалел, чтобы народ наш победил врагов.

И задумываются здесь над тем, как надо жить, учиться, работать, чтобы сделать жизнь нашу, отвоёванную её героями-защитниками, ещё лучше и краше, ещё честнее и радостнее.

И загадывают, чтобы ещё крепче и сильнее стала страна наша, чтобы никогда не посмели напасть на неё враги и чтобы всегда был на земле мир.

Г. ЮРМИН

СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

ВЕРТОЛЁТ

Птица летает — у неё крылья. Самолёт летает — у него крылья. Вертолёт тоже летает... Без крыльев. Вместо них у этой «порхающей» машины вертящийся винт. Вот почему — вертолёт.

Удобная машина — вертолёт! Откуда хочешь взлетит, где хочешь сядет. Была бы крошечная, с пятачок, площадка.

Весь секрет в том, что вертолёт перед взлётом не разбегается и после посадки не бежит по полю. А так: с места — свечой под облака. Из-под облаков — на землю. Летит, летит — замрёт в воздухе и повиснет, как стрекоза, между небом и землёй, потом опять в путь.

Однажды во время авиационного праздника приземлился вертолёт, и из него выехали... два грузовика. Да что там грузовики! Наши стальные стрекозы могут перевозить по небу даже танки, даже бронетранспортёры вместе с пехотой и пушками.

Это—большие вертолёты, по прозвищу «воздушный вагон». А маленькие вертолётики, те — отличные разведчики. Летят над землёй небыстро и всё вокруг могут разглядеть с подробностями.

Есть вертолёты-строители. Они помогают сапёрам, служат им летающими подъёмными кранами. Куда надо перенесут железобетонные плиты и сами сложат из них на земле укрытие от снарядов.

Есть вертолёты-связисты. Они, как автомобиль, всегда при командире, перебросят его куда требуется, доставят в штаб донесение.

Есть вертолёты-санитары. Они могут перевозить раненых в госпиталь.

Вертолёты-патрули, вертолёты-пожарники, вертолёты-охотники за подводными лодками...

Исправно несут службу бойцы воздушной армии — военные вертолёты.

В. БОРОЗДИН

ЗВЕЗДОЛЁТЧИКИ

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ШКОЛА

В отряд будущих космонавтов Юрий Гагарин прилетел на самолёте.

Гагарину не терпелось поскорее узнать, где и как они будут заниматься.

Школ у нас очень много, и все они разные. Есть такие, где учат читать, писать, считать. В классах таких школ стоят парты, на стенах чёрные доски, на них пишут мелом. Есть школы, где учат разным ремёслам — столярному, слесарному, токарному. В таких школах стоят верстаки, разные станки—сверлильный, строгальный, токарный; разложены инструменты — рубанки, молотки, пилы, напильники. Есть музыкальные школы; там стоят рояли, виолончели, баяны.

Ну, а школа лётчиков-космонавтов—какая она? Ведь таких школ ещё не было. Это была первая.

Юрий увидел дома — одни круглые, другие какие-то изогнутые, и на дома-то непохожие. Внутри них стояли огромные и совсем непонятные машины.

— Здесь мы будем тренироваться к полётам, — объяснил Павел Романович[1].

Они прошли по всем комнатам и залам.

В классах на столах было множество хитрых приборов — их нужно будет все изучить. В шкафах много книг, учебников. В спортивных залах — разные кольца, брусья, батут — сетка для прыжков. Был и бассейн для плавания и вышка.

Павел Романович сказал, что придётся прыгать не только с этой вышки. Будущим космонавтам надо будет сделать много прыжков с самолёта на парашюте. Прыгать придётся днём и ночью, опускаться не только на землю, но и на воду.

Каждый день приезжали новые лётчики — будущие космонавты.

[1] Космонавт П. Р. Попович.

ТРЕНИРОВКИ

Чтобы лететь в космос, надо много знать. И будущие космонавты снова взялись за учебники. Надо было изучить, как работает ракета и все приборы, установленные на ней. Научиться управлять ракетой.

Надо было изучить звёздное небо, чтобы знать, где какая звезда находится. И многое-многое другое. И надо было очень много тренироваться. Космонавты — народ крепкий, выносливый, все они спортсмены, каждый день занимались гимнастикой, бегали, прыгали, плавали, играли в баскетбол. Но этого мало.

Лететь в ракете во много раз труднее, чем на самом быстром самолёте. Поэтому ещё на Земле лётчиков-космонавтов приучали ко всем трудностям полёта.

Вот представьте, если бы кого-нибудь из вас посадили в бочку или в большущий мяч и стали бы этот мяч быстро-быстро катать. А потом какой-нибудь великан взял бы этот мяч и стал перебрасывать из руки в руку, как это делают жонглёры. Что с вами было бы?

Будущие космонавты прошли гораздо большие испытания. Их сажали в специальное кресло, пристёгивали ремнями, и машина, похожая на карусель, крутила их со страшной быстротой: вверх, вниз, туда, сюда, так, что лётчик-космонавт был то на боку, то вниз головой, то не поймёшь как — кувыркался как придётся.

Ракета, когда взлетает, очень сильно дрожит, и, чтобы привыкнуть к этой тряске, космонавты тряслись в «дрожачей» машине-вибраторе, да так, что зуб на зуб не попадал. А когда они пытались говорить, то первое время, пока не привыкли, вместо слов у них получалось какое-то бормотание.

А вот и новое испытание. Если бы вас посадили в глубокий подвал, и не всех вместе, а по одному. И в подвале так тихо, что не слышно ни грохота трамваев, ни голосов людей — ну ничего; слышно лишь, как бьётся собственное сердце. Вы бы, наверно, посидели с полчаса, и кое-кто дал бы рёву, стал бы звать маму, папу...

Будущие космонавты взрослые, и они, конечно, не звали маму, но и им было не легко. Лётчик привык к простору, а тут его поместили в тесной комнате, куда не проникал ни один звук, даже часы шли молча. Ведь когда часы тикают, они вроде как живые, и с ними ты уже словно не один, а вдвоём. А этого не полагалось.

Дневной свет в комнату не проникал. Горела лампочка.

Время шло, а дверь всё не открывалась. И по-прежнему ни звука! Хоть бы мышка пробежала или комарик пропищал. Скучно без друзей, без родных, но ведь в космосе будешь один, только радио свяжет тебя с Землёй. Надо привыкать.

22 Зак. 54

«ПОЕХАЛИ»

Лететь должен Космонавт-1 — Юрий Гагарин. Проводить его в небывалый полёт собрались ученые, конструкторы, инженеры — те, кто создал этот замечательный корабль. Все были очень взволнованы. Каждому хотелось сказать космонавту доброе слово, пожелать удачи.

В кабине космического корабля было тихо, и всё, что осталось там, на Земле, да и сама Земля, стало чем-то очень далёким.

Взлёт! Тысячью голосов взревел двигатель, ракета задрожала...

— Поехали! — крикнул Гагарин.

Те, кто наблюдал со стороны, видели, как из-под ракеты вырвался огненный вихрь. Пламя окутало почти всю ракету. Она медленно, словно раздумывая, лететь или не лететь, оторвалась от бетонной площадки, потом, как бы решив, что надо лететь, рванулась ввысь и в одно мгновение растаяла в голубой дали.

ЧТО ВИДНО ИЗ ОКОШКА

Глянул Гагарин в окошко на Землю — красота необыкновенная. Теперь корабль летел вокруг Земли, и с высоты в триста километров были видны моря, острова на них, горы, поля и леса — и всё разных цветов и оттенков.

Глянул в другое окошко — чёрное небо и звёзды, яркие-яркие.

Много всяких чудес увидел Гагарин. Обо всём он передавал по радио, записывал в бортовой журнал. Ведь учёным так много надо знать!

ПРАЗДНИК

Как только радио известило мир о благополучном приземлении космического корабля, толпы людей высыпали на улицы, никто не мог усидеть дома. Шутка ли — человек впервые побывал в космосе!

А через два дня Москва встречала героя. По Красной площади шли тысячи людей, гремели оркестры, бились на ветру флаги, цветы, портреты, воздушные шары.

РАКЕТА

(Статья из журнала)

По радио объявили о новом полёте в космос.
Наташа закричала:
— Ура!
А дядя Вася сказал:
— Это моя ракета!

— Но ведь ты не космонавт, дядя Вася. Космонавт летит в ракете. А ты здесь, в комнате.

— Нет, я не космонавт, — сказал дядя Вася. — Я сталевар. Я варил сталь для этой ракеты. Учёные делали для неё приборы. Инженеры делали чертежи. Много-много людей хорошо потрудились. И ракета полетела в космос. И сегодня каждый из этих людей может сказать: «Это моя ракета!»

ГДЕ НОЧУЮТ ТРАМВАИ И АВТОБУСЫ

(Статья из журнала)

Целый день трамваи и автобусы пассажиров возят.

Если на улице грязно — и трамваи и автобусы станут грязными — забрызгаются. Но днём им некогда мыться — надо пассажиров возить.

Настанет ночь — идут трамваи и автобусы к себе домой — в парк.

Трамваи — в грамвайный парк, автобусы — в автобусный. Но в этих парках деревьев и скамеечек нет, и люди в этих парках не отдыхают, а работают.

Рабочие встречают автобусы и трамваи и везут их в ванны — купаться, в мастерские — чиниться и краситься.

Каждую ночь каждый автобус моют под душем, сушат, проверяют мотор, заправляют маслом и бензином.

Каждую ночь каждый трамвай моют и ведут в трамвайные траншеи. В траншее стоит рабочий. Трамвай наезжает, а он под трамваем в глубокой канаве стоит — рамы, колёса проверяет, гайки подтягивает, как доктор больного выслушивает — всё ли в порядке.

Стоят трамваи и автобусы в парке до утра.

А утром — опять в путь, пассажиров по городу развозить.

Е. ЧАРУШИН

* КАК ЛОШАДКА ЗВЕРЕЙ КАТАЛА

Подарили Никите деревянную лошадку.

Лошадка белая вся, в серых яблоках. Глаза у неё стеклянные, а грива и хвост настоящие — из конских волос.

А ещё подарили Никите тележку.

Вот так тележка!

Колёса красные, оглобли золотые, сиденье мягкое, на пружинках.

Стал Никита лошадку запрягать.

Поставил её в оглобли, привязал дугу с колокольчиками и бубенцами. И только он её запряг — как затопает лошадка копытами, как выр-

ется у Никиты из рук — и побежала по полу. Под стол забежала, под стул, под диван, а потом из-под дивана выскочила — и марш в коридор! Весь тёмный коридор проскакала и понеслась вниз по лестнице. Со ступеньки на ступеньку прыгает, а тележка сзади скачет.

Выбежала лошадка на улицу, бубенчиками зазвенела. Люди удивляются, кричат:

— Смотрите! Смотрите! Деревянная лошадка бежит, деревянную тележку везёт!

Сбежались собаки, лают. Воробьи в сторону шарахаются, кошки на забор лезут — боятся.

Вот пробежала лошадка через весь город — туда, где поля и огороды начинаются. Носится лошадка по полям, хвостом помахивает. Видит: зайцы в огороде капусту едят, длинными ушами поводят.

Подошла к ним лошадка и спрашивает:

— Хотите, зайчики, покататься?

— Хотим, хотим! — говорят зайцы.

Прыг, прыг в тележку — и уселись.

Лошадка хвостом махнула, гривой тряхнула — и понеслась по дорожке.

Бежала-бежала, а потом спрашивает:

— Ну что, зайчики, хорошо вам кататься?

Никто не отвечает.

Посмотрела лошадка, а тележка пустая.

Где же зайцы? Куда подевались?

А зайцы на полянке играют, скачут друг через друга.

— Скучно нам в твоей тележке сидеть, — кричат зайцы. — Нам веселее через пеньки да кочки скакать.

Бежит лошадка по дорожке, опять пустую тележку везёт. Вдруг слышит — кто-то в кустах сопит и похрюкивает.

— Эй! Кто там сопит? — спрашивает лошадка. — Вылезай! Я тебя покатаю!

— Погоди, сейчас вылезу, — отвечает ей кто-то.

И вот из кустов вылезает ёж — круглый, колючий, весь в иголках.

Посопел он, похрюкал, а потом забрался в тележку — шариком свернулся.

Рада лошадка — есть кого повозить!

Бежит-бежит она, то вправо, то влево повернёт, а в тележке ёж из угла в угол так и перекатывается.

Катался-катался, да и выкатился из тележки на дорогу.

Оглянулась лошадка — что такое?

Потерялся ёж!

Лошадка опять пустую тележку везёт.

Видит: медведь у дороги собирает с кустов малину.

Толстый-претолстый медведь.

— Хотите, Михайло Иванович, покататься? — спрашивает лошадка.

— Ладно, — отвечает медведь. — Вот куст малины объем и поеду.

Почмокал медведь, обсосал лапы и полез в тележку, — затрещала тележка под ним. Понатужилась лошадка — еле тележку с места сдвинула.

Изо всех сил старается, везёт, пыхтит.

Втащила медведя на горку, а уж под горку тележка сама покатилась.

Колёса на камушках подскакивают, медведя в тележке потряхивает, медведь в тележке порявкивает.

А как тряхнуло его посильней — он и вывалился. Сидит на дороге, лапами нос трёт.

— Не буду больше кататься, — ревёт. — Буду на своих на четырёх ходить.

И ушёл в лес.

Скучно лошадке: никто больше кататься не хочет. Пошла она домой. Подходит к дому, а на крыльце на нижней ступеньке Никита сидит и верёвочку к палочке привязывает — кнутик делает.

Увидал Никита лошадку и кричит:

— Ты куда из дому уходила? Я кататься хочу.

Обрадовалась лошадка.

— Садись, Никита, садись, — говорит, — только сильно меня кнутом не стегай.

Сел Никита в тележку, натянул вожжи да как крикнет:

— Н-н-н-ооо! Поехали!

Ух, понеслась лошадка!

Никита потянет правую вожжу — она вправо бежит, потянет левую — она влево поворачивает.

Мимо огородов проехали, зайцев напугали, мимо кустов пронеслись, где ёж прячется, по лесу проскакали, куда медведь ушёл.

Ехали мимо озера — там Никита воды напился.

Ехали по полю — там Никита жука поймал.

Ехали по лесу — там Никита ягоду-землянику сорвал.

Ездили-ездили и повернули домой. Подкатили к крыльцу, остановились.

— Тпррр-ррр-рр-рруууу! Приехали!

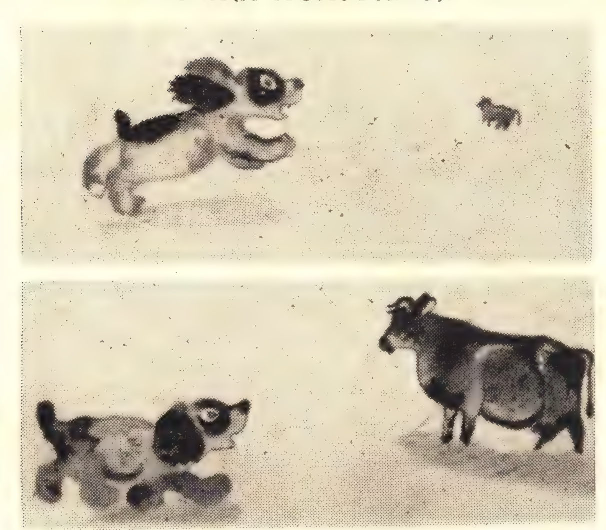
Поставил Никита лошадку опять в уголок под кровать, где она раньше стояла, бумажного сена ей настриг.

— Ешь, — говорит, — лошадка. Ты сегодня много бегала!

А на самом деле лошадка никуда не бегала — это мы с Никитушкой так играли.

Е. ЧАРУШИН

ТОМКА ИСПУГАЛСЯ



Когда Томка был совсем ещё небольшим щенком, я взял его с собой на охоту.

Пускай приучается.

Вот ходим мы с ним. Томка за бабочками, за стрекозами гоняется. Кузнечиков ловит. На птиц лает. Только никого поймать не может. Все улетают. Бегал он, бегал — так уморился, что сунулся в кочку носом и заснул. Маленький ещё. А будить мне его жалко.

Прошло с полчаса. Прилетел шмель. Бунчит, летает над самым Томкиным ухом.

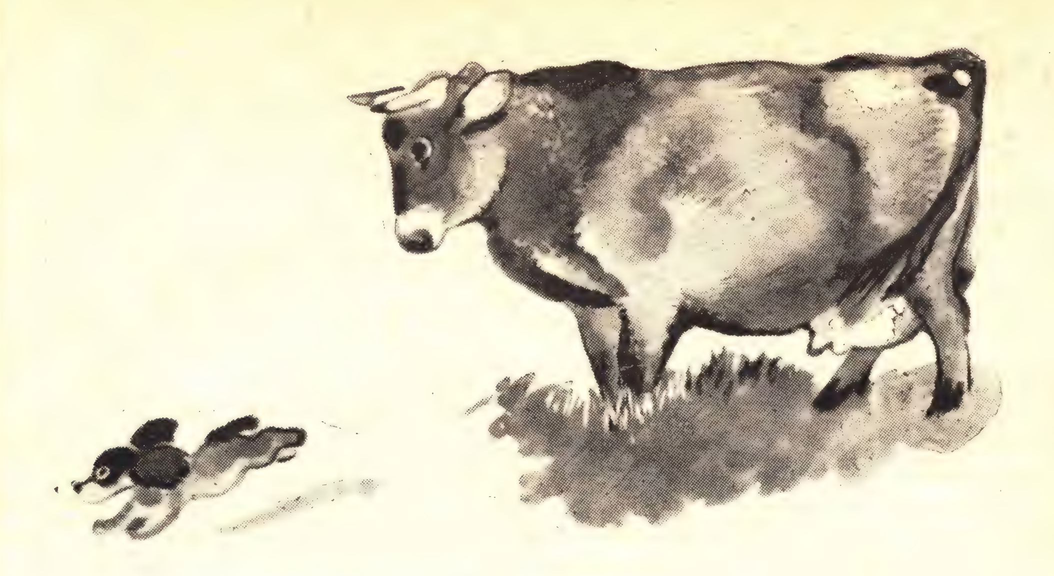
Проснулся Томка. Покрутился спросонья, поглядел: кто это такой спать мешает? Шмеля он не заметил, а увидел корову и побежал к ней. А корова паслась далеко-далеко и, должно быть, показалась Томке совсем маленькой, не больше воробушка.

Бежит Томка корову загрызать, хвост кверху поднял — никогда он ещё коров не видал. Подбежал поближе, а корова уж не с воробушка — с кошку ростом кажется. Тут Томка немного потише побежал, а корова уж не с кошку, а с козу выросла. Страшно стало Томке. Он близко не подошёл, и нюхает: что за зверь такой?

В это время шевельнулась корова — её, наверно, кто-то укусил.

И побежал от неё Томка!

С тех пор он и близко к коровам не подходит.



Е. ЧАРУШИН

ЧТО ЗА ЗВЕРЬ?

Выпал первый снег, и всё кругом стало белым.

Деревья белые, земля белая, и крыши, и крыльцо, и ступеньки на крыльце — всё покрылось снегом.

Девочке Кате захотелось по снежку погулять.

Вот она вышла на крыльцо, хочет по ступенькам спуститься в сад и вдруг видит: на крыльце в снегу какие-то ямки. Какой-то зверёк ходил по снегу. И по ступенькам следы, и на крыльце следы, и в саду следы.

«Вот интересно-то! — подумала девочка Катя. — Что за зверёк тут ходил? Это надо узнать».

Взяла Катя котлетку, положила её на крыльцо и убежала. День прошёл, ночь прошла. Настало утро. Проснулась Катя и скорей на крыльцо — смотреть, съел ли зверёк её котлетку. Смотрит — котлетка цела! Где её положила, тут она и лежит. А следов ещё больше. Значит, зверёк снова приходил.

Тогда убрала Катя котлетку и положила вместо неё косточку из супа.

Утром опять бежит Катя на крыльцо. Смотрит — косточку зверёк тоже не трогал. Так что же это за зверёк такой? И косточек не ест.

Тогда положила Катя вместо косточки красную морковку. Утром глядит: морковки нет. Зверёк приходил и всю морковку съел!

Тогда Катин папа сделал западню. Опрокинул на крыльцо ящик кверху дном, подпёр его лучиной, а к лучинке привязал бечёвкой морковь. Если морковку дёрнуть, лучинка отскочит, ящик упадёт и накроет зверька.

На следующий день и папа пошёл, и мама, и даже бабушка пошла смотреть, не попался ли зверь в западню. А Катя впереди всех.

Есть в западне зверь! Прихлопнул кого-то ящик, упал с подставки! Заглянула Катя в щёлку, видит: сидит там зверь. Белый-белый, пушистый-пушистый, глаза розовые, уши длинные, прижался в угол, морковку дожёвывает.

Это кролик! Унесли его домой, на кухню. А потом сделали большую клетку. И стал он в ней жить.

А Катя его кормила морковкой, сеном, овсом и сухарями.

Е. ЧАРУШИН

ЛИСА

Лисичка зимой мышкует — мышей ловит. Она встала на пенёк, чтобы подальше было видно, и слушает и смотрит: где под снегом мышь пискнет, где снег чуть-чуть шевельнётся. Услышит, заметит — кинется.

Готово. попалась мышь в зубы рыжей пушистой охотнице!

БЕЛКА

Не страшен белке холод. У неё серенькая шубка теплая.

А лето пришло, белка шубку переменила — теперь и холода нет, и прятаться не от кого: не нужен охотникам тонкий рыжий мех.

Белка грибы сушит, шишки шелушит.

ВОЛК

Летом волк ходит сытый. Дичи много.

Придёт зимнее время, птицы улетят, звери спрячутся. Нечего волку есть. Злые, голодные ходят волки, ищут добычу. К деревне подойдут... Где сторожа нет да запоры плохи — несдобровать овце.

Н. СЛАДКОВ

ПОЧЕМУ НОЯБРЬ ПЕГИЙ

Высунулась из-за леса снеговая туча, наделала в лесу переполоху.

Увидал тучу заяц-беляк, да как заверещит:

— Скорей, туча, скорей! Я давным-давно белый, а снегу всё нет да нет! Того и гляди охотники высмотрят!

Услыхала туча зайца и двинулась на лес.

— Нельзя, туча, назад, назад! — закричала серая куропатка. — Землю снегом засыплешь — что я есть стану? Ножки у меня слабые, как я до земли дороюсь?

Туча двинулась назад.

— Давай вперёд, нечего пятиться! — заворчал медведь. — Засыпай берлогу мою скорей: от ветра и мороза укрой, от глаза чужого спрячь!

Туча помедлила и опять двинулась на лес.

— Сто-ой, сто-ой! — завыли волки. — Насыплешь снегу — ни пройти, ни пробежать. А нас, волков, ноги кормят!

Туча заколыхалась и остановилась.

А из лесу крик и вой.

— Лети к нам, туча, засыпай лес снегом! — кричат одни.

— Не смей снег высыпать! — воют другие. — Назад поворачивай!

Туча то вперёд, то назад. То посыплет снежком, то перестанет. Потому-то ноябрь и пегий: то дождь, то снег, то мороз, то оттепель. Где снежок, где земля чёрная.

Ни зима, ни осень!

Л. ВОРОНКОВА

СНЕГ ИДЁТ

Подули студёные ветры, и зима загудела в трубу:

«Я иду-у-у!.. Я бреду-у-у!..»

Зачерствела грязь на дороге, стала жёсткой, как камень. Лужицы промёрзли до дна. Вся деревня стала тёмная, скучная — и дорога, и избы, и огород, и лес... Таня сидела дома, играла в куклы и на улицу не глядела. Но пришла бабушка с колодца и сказала:

— Вот и снежок пошёл!

Таня побежала к окну:

— Где снежок пошёл?

За окном густо падали и кружились снежинки, так густо, что сквозь них даже соседнего двора не было видно. Таня схватила платок и выбежала на крыльцо:

— Снег идёт!

Всё небо и весь воздух были полны снежинок. Снежинки летели, падали, кружились и снова падали. Они ложились на чёрствую грязь на дороге. И на все деревенские крыши И на замороженные лужицы. И на изгороди. И на разрытые огородные грядки. И на деревья. И на ступеньки крыльца. И на зелёный байковый Танин платок... Таня подставила ладонь — они и на ладонь упали Таня стала их разглядывать. Когда снежинки летят, они как пух. А когда разглядишь поближе, то

увидишь звёздочки, и все они резные и все разные. У одной лучики широкие и зубчатые, у другой — острые, как стрелки. Но разглядывать их долго не пришлось — снежинки растаяли на тёплой ладони.

А снег всё шёл и шёл. Снежинки всё кружились и падали. После обеда Таня вышла гулять и не узнала свою деревню. Стала она вся белая — и крыши белые, и дорога белая, и огород белый, и лужок белый... А потом выглянуло солнышко, снег заблестел, загорелись искорки. А Тане стало так весело, будто праздник наступил. Она побежала к Алёнке и застучала в окно:

— Алёнка, выходи скорее — к нам зима пришла!

ХИТРЫЙ СНЕГОВИК

Ребята-школьники сложили на выгоне огромного снеговика. Колхозницы ходили на колодец и смеялись:

— Вот какой дядя стоит! Ночью испугаешься!

— Давай мы тоже снеговика сделаем? — сказала Таня.

Алёнка согласилась:

— Давай. Только не страшного.

Они сделали маленького снеговика. А снеговик вышел кривой. Постоял-постоял, наклонился набок, да и упал.

Таня попросила бабушку:

— Бабушка, слепи нам снеговика!

Но бабушка сказала:

— Вот только у меня и заботы — вам снеговиков лепить!

— Ну давай этого приподнимем, — сказала Алёнка.

Они стали поднимать своего снеговика, а он и совсем на куски развалился. У Тани даже слёзы брызнули.

Дедушка вышел во двор колоть дрова.

— Вы чего насупились? — спросил он.

— Снеговик не выходит, — сказала Таня, — разваливается!

— Вот это беда так беда! — сказал дедушка. — Придётся вам помочь.

Они все втроём — Таня, Алёнка и дедушка — скатали ком, большущий-пребольшущий!

Потом скатали ком поменьше. Потом совсем маленький.

Дедушка на большой ком положил ком поменьше, а наверх — самый маленький. Вот и получился снеговик.

— А теперь вы нарядите его, — сказал дедушка, — шапку ему наденьте, глаза ему сделайте! А я пойду дрова колоть.

Таня и Алёнка до самых сумерек наряжали и прихорашивали своего снеговика. Сделали ему глаза из угольков, вместо носа воткнули еловый сучок, на голову надели дырявое решето. И очень ему радовались.

Таня пришла домой, когда уже совсем стемнело. Она так устала. что даже забыла положить свои варежки в печурку. А варежки были совсем мокрые.

За ужином Таня всё рассказывала про снеговика. А потом легла спать в свою тёплую постель, сунула ноги к тёплой печке, положила руку под щёку и закрыла глаза.

Тихо-тихо было в горнице. Тихо-тихо было на улице. Вдруг Таня слышит — скрипят по снегу чьи-то неуклюжие шаги.

Она поглядела в окно — на улице светит чистый месяц. А мимо окна идёт её снеговик; решето сдвинул на ухо, палкой подпирается и шагает — скрип-скрип... хруп-хруп...

— Куда пошёл! — закричала Таня. — Зачем уходишь? Что же, нам теперь другого лепить?

А снеговик идёт да идёт. И даже не оглядывается. Так и ушёл куда-то по светлой снежной дороге...

Утром Таня, как только проснулась, так сразу и вспомнила, что случилось.

— Ты что это сегодня ночью кричала? — спросила у неё мать. — Сон что ли страшный приснился?

— Не сон, — насупясь, сказала Таня, — у нас снеговик со двора ушёл...

— Снеговик ушёл, — удивилась мать и засмеялась. — Ну и выдумала ты, дочка! Вон он стоит, твой снеговик. Куда он денется?

Таня подбежала к окну, а окно совсем заморожено, и ничего сквозь него не видно. Тогда она живо оделась и выскочила во двор. Снеговик стоял на том же самом месте, где и вчера!

Таня обрадовалась.

— А, вернулся! — сказала она. — Ну и хорошо. А ты всё-таки скажи: зачем ты ночью уходил?

Но снеговик задумчиво глядел куда-то своими угольками и ничего не отвечал Тане.

Н. СЛАДКОВ

МЕДВЕДЬ И СОЛНЦЕ

Просочилась в берлогу вода — медведю штаны промочила.

— Чтоб ты, слякоть, пересохла совсем! — заругался медведь. — Вот я тебя сейчас!

Испугалась вода, зажурчала тихим голосом:

— Не я, медведушко, виновата! Снег во всём виноват. Начал таять — воду пустил. А моё дело водяное — теку под уклон.

— А, так это снег виноват? Вот я его сейчас! — взревел медведь.

Побелел, испугался, заскрипел снег с перепуга:

— Не я, медведь, виноват. Солнце виновато. Так припекло, так прижгло — растаешь тут!

— Ах, так это солнце мне штаны промочило! — рявкнул медведь. — Вот я его сейчас!

А что сейчас! Солнце зубами не схватить, лапой не достать. Сияет себе. Снег топит, воду в берлогу гонит. Медведю штаны мочит.

Делать нечего — убрался медведь из берлоги. Поворчал, поворчал, да и покосолапил. Штаны сушить. Весну встречать.

Э. ШИМ

СОЛНЕЧНАЯ КАПЛЯ

«Дон!..»

«Динь!..»

«День!..»

С крыш, с прозрачных сосулек падают вниз капли. Они вспыхивают под солнцем, переливаются красными, синими, жёлтыми огоньками.

Кажется, что не холодная вода капает, а летят горячие солнечные брызги.

Воробьи искупались в этих брызгах и затрещали, заголосили по-весеннему радостно

Белый петух напился из солнечной лужицы — тряхнул гребнем, крыльями зачертил, как лесной забияка тетерев.

Я выбежал из дому, и капля упала мне на лицо. Хотел я вытереть глаз — и вдруг замер. На какой-то миг, пока я смотрел сквозь каплю, всё кругом изменилось: засияло, засверкало, затрепетало радужными огнями...

И небо, и земля, и снежные поля — весь мир осветила и зажгла крохотная солнечная капля.

Э. ШИМ

КОРОВЫ И ТЕЛЯТА

Когда весной в первый раз выгоняют стадо, коровы очень волнуются. Трусят по выгону, толкаются, мычат. Всем охота поскорее на луг выбежать.

А что с телятами делается! Они ведь ещё ни зелёной травы не видели, ни такого раздолья, ни такого ясного солнышка в небе...

Задерут телята хвосты торчком, взбрыкивать начнут, кружиться, друг за дружкой скакать. Прямо себя не помнят!

Я увидел это и спросил у дяди Гриши:

— Что с ними гакое?

— А это, — сказал дядя Гриша, — у них телячий восторг.

К. МАЗОВСКИЙ

ВЕСЕННИЕ ГОЛОСА

Берёзы стояли ещё голые, и на скворечнях лежал снег. Голые ветки качались от ветра и стукались друг о друга. Почки на ветках были маленькие, сухие. Но им хотелось расти.

— Можно? — спросила одна почка другую.

— Нельзя, — отвечала почка. — На земле ещё снег, и в воздухе холодно.

— Когда же будет можно?

Почка качнулась вместе с веткой.

— Ветер скажет.

На земле ещё лежал снег, и в воздухе было холодно. В земле под снегом лежали два зёрнышка. Они были сухие, холодные, но им тоже хотелось расти.

— Можно? — спросило одно зёрнышко другое.

— Нельзя, — ответило зёрнышко, — земля ещё мёрзлая, и над нами темно.

— Когда же будет можно?

Зёрнышко прислушалось и ответило:

— Вода скажет.

Земля была ещё мёрзлая, и на реке лежал лёд — толстый, синий. Рыбы дремали на дне, зарывшись в ил. Но им хотелось всплыть на поверхность реки, порезвиться, половить мошек.

— Можно? — спросила одна рыбка другую.

— Нельзя, — ответила рыбка. — Вода ещё очень холодная, и наверху тишина.

— Когда же будет можно?

Рыбка прислушалась и ответила:

— Лёд скажет.

И все ждали: почки, зёрнышки, рыбы, — ждали того дня, когда, наконец, будет можно.

И вот этот день пришёл: выглянуло ясное тёплое солнце и улыбнулось всем. Из далёких стран вернулись на родину скворцы и весело захлопотали в скворечнях.

— Чувствуешь? — сказала берёзовая почка. — Какой тёплый ветер. Можно расти.

— Слышишь? — сказало зёрнышко. — Ручейки звенят. Можно расти.

И огромные синие льдины понеслись по реке. Они толкали друг друга и громко шуршали:

— Мож-ж-жно! Мож-ж-жно!

Этот шум услыхали и рыбы.

— Слышишь? — сказала одна рыба другой. — Лёд шумит. Можно всплывать выше.

Б. НИКОЛЬСКИЙ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В этот день на ветру празднично развеваются красные флаги. В этот день октябрят принимают в пионеры. А пионеры в этот день приносят весенние цветы к памятникам Ленину.

Что это за день — такой торжественный?

Это 22 апреля — день рождения Ленина.

Весь мир знает теперь эту дату.

А как сам Ленин встречал свой день рождения?

Надежда Константиновна Крупская, жена и товарищ Ленина, вспоминала, что в день рождения Ильича они любили отправиться на прогулку в весенний лес, забрести куда-нибудь подальше.

Но очень немного таких дней выпало на долю Ленина.

День рождения заставал его
в ссылке,
в тюрьме,
за границей, вдали от родины,
в революционном Петрограде,
в Кремле за срочной работой.

А. КОНОНОВ

*МАЛЬЧИК И ЛЕНИН

Шёл мальчик из села Ям. Он нёс пустую корзинку. Дорога была ему знакома: поле, речка, мост через реку. А за мостом тропинка вела в гору. На горе за большими деревьями стоял белый дом с колоннами.

Недалеко от этого дома мальчик догнал человека в синей рубашке и тапочках.

Мальчик сказал ему:

— Тут Ленин живёт.

Человек сдвинул с большого лба кепку на затылок и, сощурившись от солнца, поглядел на мальчика.

«Городской», — подумал мальчик и добавил:

— Место наше знаменитое. Сюда из города часто приезжают.

— Место хорошее, — согласился человек в синей рубашке. Они пошли рядом.

Мальчик сказал:

— Охота мне поглядеть на Ленина.

— Зачем?

— Ну как это такое «зачем»! Чтоб знать, какой он из себя.

— Обыкновенный. На меня, говорят, похож. Ну прямо не отличишь.

— Ну да, как же, «не отличишь»!

Человек весело захохотал, закинув голову:

— Так, значит, не похож?

Мальчик поглядел на его рубашку, на тапочки:

— Разве Ленин ходит в синей рубашке? Он — в чёрном пиджаке. Или во френче...

Так, разговаривая, пришли они незаметно к большим деревьям, за которыми стоял дом с колоннами.

Человек в синей рубашке остановился.

— А тебя как зовут, мальчик? — спросил он. — Ты куда идёшь-то?

— Мишей зовут. А иду я в совхоз за капустой.

— Ну, значит, тебе прямо, а мне в сторону. Прощай, Миша.

Мальчик пошёл дальше один. На дороге около грядки с цветами стояла женщина с граблями. Когда мальчик подошёл поближе, она оперлась на грабли и спросила:

— О чём это ты там с Лениным говорил?

Мальчик поставил корзинку и хотел бежать назад.

А Ленин уже ушёл.

В. БОНЧ-БРУЕВИЧ

КОТ ВАСЬКА

— А у тебя есть кот? — спросил Владимир Ильич мою дочку Лёлю, гуляя по саду нашей дачи, куда он приехал к нам погостить и отдохнуть.

— Есть! Васька. Мы его зовём Василий Иванович... А вот он! — ответила Лёля, показывая на большого чёрного кота, преважно, не спеша выходившего из кухни.

Он был почти весь чёрный, с белым галстуком под шейкой; лапки его тоже были белые, словно туфельки, и самый кончик хвоста тоже был белый, как пушинка.

— Какой важный кот! — воскликнул Владимир Ильич. — И, вероятно, большой лентяй.

— Что вы, Владимир Ильич,—заступилась Лёля за своего любимца, — он прекрасно ловит мышей.

— Ну, это его прямая обязанность... Посмотрим, умеет ли он фокусы показывать.

И Владимир Ильич быстро взял кота на руки, пощекотал его под шейкой, почесал между ушами, погладил его... Васька был очень доволен: сейчас же стал нежно кусать Владимира Ильича за палец и, лёжа на спине, старался отбиваться задними лапками.

— Ишь ты, какой игрун! А ну-ка, посмотрим, как ты умеешь прыгать! — сказал Владимир Ильич. Он спустил кота на землю и сейчас же подставил перед ним руки колесом: — Прыгай! Прыгай!.. Васька, Васенька, прыгай...

Кот растерялся. А Владимир Ильич подводил руки всё ближе и ближе к мордочке Василия Ивановича.

— Ну, прыгай! — и он тихонько подтолкнул кота сзади и тотчас же опять подставил перед ним руки колесом, соединённые в пальцах.

Кот нехотя приподнялся, сгорбился и, словно делая одолжение, мягко и неловко прыгнул и перескочил через руки Владимира Ильича. Владимир Ильич сейчас же вновь подставил руки, и Васенька охотней и быстрей перепрыгнул ещё раз. А руки кольцом опять были перед ним. Кот прыгал всё чаще и чаще, быстрее и быстрее и наконец перепрыгнул очень ловко, распушил хвост, пустился со всех ног к дому, залез под крыльцо и оттуда хитро выглядывал...

— Ах ты, плут, ах ты, разбойник! — говорил Владимир Ильич. — Надоело! Удрал!.. Молодчина! Хорошо прыгнул! Учёным будешь... Лёля, дай-ка ему молочка Он вполне заслужил хороший завтрак.

Лёля побежала на кухню Принесла блюдце тёпленького молочка с белым хлебом и поставила его около крыльца.

Кот огляделся, вышел из-под крыльца и, мурлыча, принялся за еду.

— Молодец, Васька! — хвалил его Владимир Ильич. — Мы ещё с тобой научимся прыгать через стул.

С. АЛЕКСЕЕВ

РАЗ, ДВА, ТРИ

Редко удавалось Владимиру Ильичу оторваться от срочных и важных дел. И все же нет, нет — выкроит Ленин время, сядет в автомобиль, уедет за город куда-нибудь прямо в лес.

Выйдет Владимир Ильич из машины, снимет кепку, заложит руки за спину, пойдёт бродить между берёз и елей

Идёт Владимир Ильич не торопясь, увидит белку, остановится, на

белку посмотрит. Услышит птичий щебет, подымет голову, смотрит на птиц. Ползёт по траве букашка. На букашку Владимир Ильич посмотрит. На гриб залюбуется, на нехитрый лесной цветок. Все интересно Ленину. Отдыхает в такие минуты Ленин.

Походит Владимир Ильич по лесу, вернётся в Москву. Снова садится работать до поздней ночи.

В одну из прогулок, выйдя в лесу на поляну, Ленин увидел девочку.

Девочка маленькая. С чужого плеча пальтишко. Из-под платка косичка на мир глядит. Стоит она у берёзы и горько плачет. Держит в руках лукошко. В лукошке гриб, всего один — подосиновик.

— Ты что же плачешь? — спросил Владимир Ильич.

Не ответила девочка. Даже сильнее ещё заплакала.

— Ну вот, такая большая девочка, - покачал головой Владимир Ильич. — Не стыдно тебе?

Не помогло.

Видит Ленин, упрямая девочка. Порылся Владимир Ильич в кармане, наклонился к лукошку:

— Раз, два, три — появись на дне орех! — И смотрит на дно лукошка.

Девочка заинтересовалась. Стихла. Заглянула она в лукошко, правда — лежит орех.

«Вот это да!» — поразилась девочка. Вытерла слезы, смотрит удивленно на Ленина.

— Как же тебя зовут? — спросил Владимир Ильич.

— Варя.

— Что же, Варя, с тобой случилось?

— Заблудилась, — прохныкала девочка.

— Где же твой дом?

— Я из Мироновки.

— Не тужи. Разыщем твою Мироновку.

Взял Ленин Варю за руку, повел чуть заметной тропкой к автомобилю.

Идут они лесом.

— А где же твои грибы?

Неудачлива Варя. Не попались Варе в лесу грибы.

Пусто в её лукошке.

— Нехорошо возвращаться домой с пустыми руками, — сказал Владимир Ильич. — Это дело надо поправить.

Свернул Владимир Ильич с тропки, остановился и вдруг:

— Раз, два, три — появись-ка белый гриб!

Глянула девочка, верно — гриб. Гриб боровик. Толстая ножка, мясистая шляпка, под дубком, как солдат, стоит. Наклонилась Варя,

а рядом ещё один гриб, чуть дальше стоит и третий. За третьим ещё и ещё. Собрала их девочка — полно лукошко. Смотрит удивленно на Ленина.

Прошли они лесом ещё немного. Остановился Ленин, хитро глаза сощурил и вдруг:

— Раз, два, три — появись автомобиль!

Глянула Варя за куст, за ёлку. Ну и чудо, чудо из всех чудес — стоит на полянке автомобиль.

— Что же, садись, — сказал Владимир Ильич и открыл перед Варей дверцу.

Лезет Варя, торопится.

Покатил автомобиль сначала по лесной дороге, потом полем — с бугра на бугор. Поворот. Вот и мелькнула Мироновка.

Только не рада Варя теперь Мироновке. Жалко ей, что вот и кончается всё.

Довёз Ленин девочку до самой околицы, помахал на прощанье рукой, уехал.

Прибежала Варя домой, рассказала, как заблудилась она в лесу, как появился потом в лесу незнакомый ей человек. Про чудеса рассказала: про автомобиль, про грибы, про орех.

— Он волшебник, — шептала Варя.—Он все, что желаешь, может.

Долго потом гадали в Мироновке, какой же такой человек Варю из лесу вывел.

Л. ВОРОНКОВА

ЗОЛОТЫЕ КЛЮЧИКИ

В НЕБЕ ТУЧКИ ПОСПОРИЛИ

Бабушка выставила зимние рамы... И сразу в избе стало светло, весело и всё слышно — вот в кустах воробьи чирикают, вот ласточки щебечут, вот где-то ребятишки кричат и смеются, и на разные голоса поют петухи.

Вдруг как-то затуманилось солнышко, потемнело в избе... Лёгкий грохот прокатился над крышей, острый огонёк блеснул в окне... Таня бегом бросилась на улицу:

— Что это? Гроза?!

Дедушка в палисаднике перекапывал землю. Он опёрся на заступ и прищуренными глазами глядел на небо. А на небе уже снова сияло солнышко. И только две маленькие лиловые тучки летели по ветру и словно догоняли друг друга.

— Где гроза? — спросил дедушка. — Никакой грозы нет.

— А что же ударило?

— А это так: две молодые тучки столкнулись — поспорили, ударились, молнию высекли... А как ударились, так и громок загремел. Первый громок прогремел, Татьянка, весна красна пришла!

ЛЕБЕДИ И ГУСИ

Вдруг дедушка перестал копать, наклонил голову набок и прислушался к чему-то.

Таня спросила шёпотом:

— Что там?

— Слышишь — лебеди трубят?

Таня поглядела на дедушку, потом на небо, потом опять на дедушку и улыбнулась:

— А что же, у лебедей труба есть?

— Какая там труба! — засмеялся дедушка. — Просто они кричат так протяжно, вот и говорят, что они трубят. Ну, слышишь?

Таня прислушалась. И правда, где-то высоко-высоко слышались далёкие протяжные голоса.

— Вишь ты, домой из-за моря летят, — сказал дедушка, — как перекликаются. Недаром их кликунами зовут. А вон-вон, мимо солнца пролетели, видны стали... Видишь?

— Вижу, вижу! — обрадовалась Таня. — Верёвочкой летят. Может, они тут где-нибудь сядут?

— Нет, они тут не сядут, — задумчиво сказал дедушка, — они домой полетели!

— Как домой? — удивилась Таня. — А у нас-то не дом?

— Ну, им, значит, не дом.

Таня обиделась:

— Ласточкам — дом, жаворонкам — дом, скворцам — дом... А им не дом?

— А им дом поближе к северу. Там, говорят, в тундрах болот много, озёр. Там они и гнездуются, где поглуше, где воды побольше.

— А у нас уж им воды мало? Вон речка, вон пруд... Ведь всё равно у нас лучше!

— Кто где родился, тот там и пригодился, — сказал дедушка. — Каждому свой край лучше.

А лебеди летели всё дальше. Всё глуше и глуше становились их голоса...

В это время вышли со двора гуси, остановились среди улицы, подняли головы и примолкли.

— Смотри-ка, дедушка, — прошептала Таня, дёргая его за рукав,— а наши гуси тоже лебедей слушают! Как бы и они в тундры не улетели!

— Куда уж им! — сказал дедушка. — Наши гуси на подъём тяжелы!

И снова стал копать землю.

Замолкли в небе лебеди, скрылись, растаяли в далёкой синеве. А гуси загагакали, заскрипели и пошли вперевалку по улице. И гусиные следы треугольничками чётко отпечатывались на сырой дороге.

Е. ЧАРУШИН

КАК МАЛЬЧИК ЖЕНЯ НАУЧИЛСЯ ГОВОРИТЬ БУКВУ «Р»

Мальчик Женя не умел говорить букву «р».

Ему говорят:

— Ну-ка, Женя, скажи: «Пароход».

А он говорит: «Палоход».

— Скажи: «Таракан».

А он говорит: «Талакан».

— Скажи: «Рыба».

А он говорит: «Лыба».

Все ребята на дворе над ним смеялись.

Вот Женя однажды играл с ребятами, сказал тоже что-то неправильно. Ребята начали его дразнить.

Тогда Женя обиделся и залез на крышу.

Лежит он на крыше и тихонько плачет.

Вдруг на забор прилетела ворона и каркнула:

— Кррраа!..

Женя тоже каркнул — только получилось: «Клллааа».

А ворона посмотрела на него, наклонила набок голову, прищёлкнула клювом и давай выговаривать на разные лады:

— Каррр, краа, кррр, ррра, ррра, ррра.

У Жени получается: «Клавла, кллл, клклкл».

Полчаса кричал Женя по-вороньи, язык во рту в разные места ставил и дул изо всех сил — всё не выходило.

У него и язык устал, и губы распухли. И вдруг так хорошо у него получилось:

— Кррррррраааа!

Так хорошо «ррр» получается, словно куча камней по камешкам в разные стороны раскатывается «ррррр».

Обрадовался Женя и полез с крыши.

Торопится, лезет и всё время каркает, чтобы не забыть, как «р» выговаривается.

Лез, лез и свалился с крыши, да крыша-то невысокая, и упал он в куст смородины — не ушибся.

Встал Женя, побежал к ребятам, радуется... кричит:
— Я «рры» научился говорить!
— А ну, — говорят ребята, — скажи нам что-нибудь.
Женя подумал и сказал:
— Павррруша.
Это Женя хотел сказать «Павлуша», да спутал.
Вот как обрадовался!

Г. ЦЫФЕРОВ

ДОЖДЬ

Шёл дождь, не разбирая дороги. По полям, по лугам, по цветущим садам.

Шёл, шёл, споткнулся. Упал, вытянул длиииннныые ногиии и утонул в последней лужице.

Лишь пузырьки кверху пошли: «буль-буль».

Ю. АЛЕКСАНДРОВ

УВЕЛИ

Мы поймали птенца. То есть мы его не ловили, он сам выполз откуда-то — должно быть, утром выпал из гнезда. Мы только что разбили палатку и устраивались на новом месте.

Птенец был крохотный, с жёлтыми крылышками в чёрных полосках и красной головкой. Посадили мы его в коробку и затянули марлей. Коробку поставили в сторонку под куст и занялись хозяйственными делами.

Вдруг под кустом суматоха. Налетела целая стая взрослых щеглов. Штук десять. С яростным писком они ринулись на штурм картонной коробки. Марля сразу была проклёвана в трёх местах, и дырки быстро увеличивались. Птенец помогал снизу, пробивая марлю, как скорлупу яйца. Мы решили не вмешиваться.

Наконец в марле была проклёвана большая дыра, и птенец, пища и даже кряхтя, вывалился наружу. Переваливаясь, он заковылял в кусты. Сзади, спереди, с боков и сверху его сопровождал почётный караул в парадных мундирах.

Ай да щеглы! Увели!

Б. ЖИТКОВ

ХРАБРЫЙ УТЁНОК

Каждое утро хозяйка выносила утятам полную тарелку рубленых яиц. Она ставила тарелку возле куста, а сама уходила.

Как только утята подбегали к тарелке, из сада вылетала большая стрекоза и начинала кружиться над ними.

Она так страшно стрекотала, что перепуганные утята убегали и прятались в траве. Они боялись, что стрекоза их всех перекусает.

А злая стрекоза садилась на тарелку, пробовала еду и потом улетала.

После этого утята уже целый день не подходили к тарелке. Они боялись, что стрекоза прилетит опять.

Вечером хозяйка убирала тарелку и говорила: «Должно быть, наши утята заболели, что-то они ничего не едят».

Она и не знала, что утята каждый вечер голодные ложились спать.

Однажды к утятам пришёл в гости их сосед, маленький утёнок Алёша.

Когда утята рассказали ему про стрекозу, он стал смеяться.

— Ну и храбрецы! — сказал он. — Я один прогоню эту стрекозу. Вот вы увидите завтра.

— Ты хвастаешь, — сказали утята. — Завтра ты первый испугаешься и побежишь.

На другое утро хозяйка, как всегда, поставила на землю тарелку с рублеными яйцами и ушла.

— Ну, смотрите, — сказал смелый Алёша, — сейчас я буду драться с вашей стрекозой.

Только он сказал это, как вдруг зажужжала стрекоза. Прямо сверху она полетела на тарелку.

Утята хотели убежать, но Алёша не испугался.

Не успела стрекоза сесть на тарелку, как Алёша схватил её клювом за крыло. Насилу она вырвалась и с поломанным крылом улетела.

С тех пор она никогда не прилетала в сад и утята каждый день наедались досыта. Они не только ели сами, но и угощали храброго Алёшу за то, что он спас их от стрекозы.



Л. ВОРОНКОВА

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЁК

СНЕЖОК

Таня взяла куклу, обняла её и вышла на улицу. Эта кукла была не её — кукла была Алёнкина, в новеньком голубом ситцевом платье. Алёнка только вчера сшила его.

На зелёной лужайке среди улицы маленькие ребятишки играли в «каравай».

Ариша увидела Таню и позвала её:

— Таня, иди с нами в «каравай» играть!

— Иду! — откликнулась Таня. — Вот только куклу посажу куда-нибудь.

Таня хотела посадить куклу около двора, на брёвнышко, но тут из-под крыльца выскочил Снежок, молодой лопоухий пёс с озорными глазами... Он увидел Таню — не вытерпел и начал прыгать вокруг неё, хватать её за платье то с одного бока, то с другого.

— Отстань, Снежок! — прикрикнула Таня. — Отстань, говорят!

Она оттолкнула Снежка и нечаянно выронила куклу. А Снежок словно этого и ждал — подскочил, схватил куклу и помчался по улице.

Ребятишки засмеялись.

— Держи его! — закричал Дёмушка.

Таня бросилась за Снежком:

— Отдай куклу! Отдай куклу, озорник!

Но Снежок припустился ещё сильнее. Наверно, он думал, что Таня играет с ним. Он промчался по улице, распугал гусей и за вётлами возле пруда свернул на усадьбы. Таня бежала за ним — сначала по дорожке, потом по траве до самого перелеска. Снежок бросился в кусты и скрылся. Таня видела только, как метнулся за кустами его белый лохматый хвост. Таня остановилась.

СРАЖЕНИЕ

Танины куклы жили на полу под лавкой. Их горница с одной стороны была отгорожена бабушкиным сундучком, а с другой — полосатой занавеской.

В горнице стоял деревянный чурбачок, на нём лежала перина и было постелено пёстрое одеяло. Это была кровать Другой чурбачок, покрытый белой скатертью, служил обеденным столом А в жестяной коробке, которая была сундуком хранились куклины платья.

Куклы у Тани были тряпичные, с размалёванными щеками и с волосами из пакли.

Таня хмуро сидела перед ними, подперев кулаком подбородок.

В это время в избу вошла Алёнка. Таня покраснела и тотчас задёрнула занавеску.

— Давай мою куклу! — потребовала Алёнка. — Где она у тебя?

— Она спит, — сказала Таня.

— Где спит? Покажи!

— Не покажу!

— Ты что, не отдавать, да?

Алёнка отдёрнула занавеску. Одни Танины куклы сидели в горнице, а её новой, нарядной, не было.

— Отдай! — закричала Алёнка. — А то я сейчас твоих всех... Вот! Вот!

И начала швырять Таниных кукол по всему полу. Грушу в красной кофточке она подкинула так высоко, что та пролетела через всю избу и шлёпнулась в кадушку с водой.

Тогда Таня рассердилась.

— Уходи из избы! — закричала она. — Уходи!

Она схватила веник и замахнулась на Алёнку. Алёнка испугалась веника и побежала на улицу. На пороге она столкнулась с Таниной бабушкой.

— Это что за война? — сказала бабушка.

Таня и Алёнка закричали обе сразу:

— Она моих кукол расшвыряла! А одна вон как намокла — даже полиняла вся!

— А она мою куклу не отдаёт! Пусть отдаст!

— Так чего ж ты Алёнке куклу не отдаёшь, а?—спросила бабушка.

Таня опустила голову и заплакала. Бабушка обняла её.

— Чего же тут плакать? Надо отдать, да и всё!

Таня уткнулась в бабушкину кофту:

— Да как же я отдам, когда её Снежок в кусты утащил!

Бабушка погладила Таню по голове и сказала:

— Вот нашли из-за чего ругаться да драться! Да я вам ужотко ещё лучше куклу сделаю!

*НОВАЯ КУКЛА

Таня и Алёнка прибежали к бабушке.

Она сидела у окна и шила. А около неё на лавке лежал мешочек с лоскутками. Алёнка тихонько толкнула Таню:

— Спроси про куклу-то!

— Бабушка, — сказала Таня, — ты всё какие-то заплатки пришиваешь, а про куклу и забыла совсем!

— Забыла, как бы не так! — ответила бабушка. — А что же я, по-твоему, делаю?

— А что — куклу? Да?

Таня и Алёнка так и присмолились к бабушке, так и приклеились:

— Бабушка новую куклу шьёт!

А у бабушки кукла-то почти готова была. И руки и ноги сделаны, и светлая коса из чистого льна — заплетать можно. Осталось только одеть куклу да лицо намалевать. Из синего сатина бабушка сшила кукле юбку, а кофту сделала из жёлтого атласа. Потом бабушка взяла чёрный карандаш, нарисовала кукле брови, глаза, нос. А красным карандашом нарисовала губы и сделала густой круглый румянец.

— Нате, готова!

Алёнка бережно взяла куклу. Она глядела на неё и глаз не могла отвести: до чего нарядна, до чего хороша!

Тане тоже понравилась новая кукла.

— А ту когда-нибудь тоже отыщем, — сказала она. — А то ведь как ей там одной... в лесу?

Но счастливая Алёнка уже и думать забыла о старой кукле. Она только кивнула головой в ответ и пошла домой показывать всем свою румяную красавицу.

Н. АРТЮХОВА

* ТРУДНЫЙ ВЕЧЕР

Папа уезжал в командировку. Мама и Алёша провожали его. Папа нёс чемодан, мама вела Алёшу за руку. Вернее, даже не вела, а тянула. Потому что Алёша не шёл как все люди идут — лицом вперёд. Алёша вертел головой и вправо и влево, но чаще всего ему казалось, что самое интересное остаётся позади. Перронная касса, контролёры у входа, огромный зал, люди и вещи, — все вперемешку, длинная-предлинная платформа, вагоны дальнего следования, дачная электричка, мороженое в белых ящичках на каждом шагу...

Папа остановился у двери вагона, поставил на платформу чемодан, сказал: «Ну вот», — и взял Алёшу на руки.

Теперь Алёша отсюда, с высоты, мог видеть гораздо больше интересного, но всё это вдруг стало неинтересным. Совсем близко было папино лицо; папины глаза смотрели грустно.

— Папа, а она далеко, твоя командировка? Она большая?

Папа усмехнулся:

— Да как тебе сказать... Довольно далеко. И довольно большая. То есть длинная она, Алёшка, вот в чём беда! Теперь не скоро увидимся... Будь умницей, сынок, маму береги.

Алёша спросил:

— А как?

Но в эту минуту все заторопились и папа заторопился. Он успел поцеловать маму и Алёшу, вскочил в вагон вместе с чемоданом, и поезд тронулся.

Вагоны сначала двигались потихоньку, как-то нерешительно. Потом побежали всё быстрее и быстрее, маме и Алёше уже трудно было догонять их. Промелькнул и как будто оторвался последний вагон. И платформа будто оборвалась. Оказалось, что она высокая, а внизу, переплетаясь, убегают вдаль серебряные рельсы.

— Осторожно! — сказала мама и отвела Алёшу от края.

Папин поезд отодвинулся, всё уменьшаясь, и наконец скрылся за домами и деревьями.

Сразу стало скучно без папы. Алёша хотел спросить маму, как же ему исполнить папино поручение: папа просил её беречь, а как беречь— не объяснил. Но только он об этом подумал, что-то зазвенело над самым ухом, мама крикнула: «Берегись!» — и схватила Алёшу за руку. По платформе мчалась тяжёлая тележка, на которой стоял носильщик в белом фартуке и горой лежали чемоданы и сундуки. Носильщик укоризненно покачал головой, тележка промчалась мимо.

В метро, когда шагнули на эскалатор, мама опять сказала: «Осторожней! Держись за перила!» Получалось всё время так, что не Алёша маму берёг, а мама его берегла, и как выйти из этого положения, Алёша не знал.

Не взять ли маму за руку, когда нужно будет переходить улицу, не сказать ли ей: «Осторожнее, мама! Посмотри сначала налево, а потом направо»? Ведь так полагается по правилам уличного движения.

А мама уж тут как тут.

— Ты, детка, не зевай по сторонам. Давай-ка лучше за руку перейдём.

Может быть, дома что-нибудь можно придумать?

А мама и там за своё:

— Пойдём, сынок, руки вымоем. Сейчас я тебе согрею молока. Ты, должно быть, уже спать захотел.

Молоко перегрелось, мама налила его на блюдце и поставила на подоконник:

— Берегись, детка, не трогай — горячо. Потерпи немного.

Мама присела на диван, а Алёша — на своё маленькое кресло, и оба стали терпеливо ждать, пока остынет молоко.

А спать Алёше очень хотелось. Сейчас мама покормит, разденет, уложит в кроватку — так будет хорошо!

Терпеливо ждать становилось всё труднее и труднее.

— Мама, я спать хочу!

Мама не ответила.

— Ма-ма! Дай молока!

Алёша подождал ещё немножко, но мама всё молчала.

Он подошёл к маме и потянул её за руку:

— Мама, я спать хочу!

И увидел, что мама спит.

Алёша сразу почувствовал себя заброшенным и одиноким. В комнате было так тихо, что даже страшновато стало. Алёша набрал в себя побольше воздуха, чтобы зареветь погромче. А потом раздумал и не заплакал.

У мамы было такое спокойное, усталое лицо! Она лежала, прижавшись щекой к валику дивана, подобрав ноги, будто ей было холодно. А может быть, и вправду ей холодно? Алёша знал, как неприятно, когда ночью сползёт одеяло, — лежишь зябнешь, не можешь как следует проснуться. А потом подходит мама и подтыкает со всех сторон, утепляет.

Ещё сегодня ночью мама два раза укрывала Алёшу. Первый раз в комнате было почти темно, только на столе горела маленькая лампа, завешенная чем-то тёмным со стороны Алёшиной кровати. Мама стояла в халате и что-то гладила. А во второй раз небо за окном было уже розовое, но маленькая лампа всё ещё горела. Мама сидела на корточках перед чемоданом и укладывала папины вещи. А папа вошёл в комнату и сказал: «Ты когда же спать будешь? Ложись, теперь я всё успею».

Чем бы прикрыть маму, чтобы ей было тепло? Алёша взял большую серую пушистую шаль, как можно осторожнее накинул её на маму и старательно подоткнул со всех сторон. И сам залюбовался на свою работу — до того уютно маме стало лежать!

А самому спать всё-таки тоже хотелось. Но Алёша уже не чувствовал себя одиноким и покинутым. Наоборот, он был хозяином в комнате. Привстав на цыпочки, он деловито пощупал блюдце с молоком. Остыло совсем. Не очень-то приятно пить холодное молоко, но что же делать! Алёша придвинул к подоконнику стул и, стоя на коленках, потянулся губами к блюдцу.

Так. Одно дело сделано. Спать захотелось теперь ещё сильнее. Чистить зубы — или не стоит? Кипячёная вода есть в графине. Ладно уж, пускай будет всё по правилам! Алёша налил воды в кружку и пошёл в ванную.

Теперь нужно опустить сетку кровати. Но железный крючок очень туго сидел в железной петельке. Отцепить крючок удалось только с одной стороны, и сетка почти не опустилась. Опять помог стул. Алёша придвинул его к кровати и перевалился со стула к себе на подушку. Но он забыл, что нужно сначала раздеться.

Труднее всего оказалось снять башмаки. Шнурки-бантики, такие послушные у мамы в руках, как только Алёша до них дотронулся, превратились в тугие узелки. Узелки пришлось распутывать при помощи

ногтей и зубов. Наконец, совсем запыхавшись, Алёша освободился от башмаков. Ночная рубашка лежала под подушкой. Всё это хорошо, но как снять лифчик, когда пуговицы сзади? Алёша попробовал дотянуться рукой и расстегнуть верхнюю пуговицу, потом нижнюю. Ничего не выходило. Тогда он попытался просто сдёрнуть лифчик через голову. Сначала всё пошло хорошо: лифчик, слегка потрескивая, съехал со спины и груди, перешёл на плечи, но вдруг застрял около шеи и плотно привязал к голове оба Алёшиных локтя. Почему-то и ноги тоже потянуло кверху. Алёша почувствовал, что погибает, и хотел уже крикнуть «Мама!»

Что-то больно щёлкнуло по коленке: это оторвалась пуговица слева и отпустила одну подвязку. Теперь левому боку стало посвободнее. Правую подвязку удалось отстегнуть. Ого! Лифчик двигается! Пошло, пошло... Ещё одно маленькое усилие — и Алёша, красный, потный, разгорячённый, смог наконец свободно вздохнуть. Снять чулки и надеть ночную рубашку — всё это было уже совсем просто.

Алёша с наслаждением вытянулся. Как он устал! Теперь можно спокойно поспать. И даже ничего, что лампа светит прямо в глаза. Маме тоже лампа светит прямо в глаза. Даже две лампы: та, что висит посередине комнаты, и та, которая стоит на письменном столе. С мужественным вздохом Алёша вылез из-под одеяла и снова перевалился через сетку кровати. Чтобы дотянуться до выключателя, пришлось подтащить к нему стул. А чем бы завесить лампу на столе? Алёша взял свои полосатые штанишки и накинул их на лампу со стороны дивана. Для этого пришлось ещё один стул пододвинуть — к письменному столу.

Теперь всё. Теперь можно спокойно спать. Когда Алёша опять перебирался через сетку, он уронил со стула лифчик и один башмак. Ну ничего. Мама не проснулась.

А жаль всё-таки, что папа никогда не узнает, какой у него сегодня был хороший, заботливый сын. Самому-то об этом неудобно будет рассказывать! И мама не узнает...

А мама спала и видела сон. Сначала ей снилось, что Алёша всю мебель в комнате сдвинул в один угол (это когда Алёша стулья передвигал). Потом, когда в комнате стало тихо, маме приснилось, что Алёша заснул одетый, поперёк дивана и что нужно поскорее его раздеть и уложить в кроватку. «Ведь ему холодно», — думала мама. Несколько раз ей казалось, что она уже встала и укладывает Алёшу. Она сделала над собой усилие и открыла глаза.

В комнате было полутемно и очень тихо. Поперёк дивана заснула она сама, а не Алёша.

Кто прикрыл её шалью? Ведь папа уехал. Кто же мог это сделать? Где Алёша?

Мама испуганно оглянулась. Алёша спал у себя в кровати, раздетый, укрытый одеялом.

На подоконнике — пустая чашка и пустое блюдце. Может быть, заходил кто-нибудь из соседей, помог Алёше раздеться, погасил верхний свет, завесил настольную лампу? Чем завесил?

Мама улыбнулась. Мама увидела стулья, странным образом разбежавшиеся по всей комнате. Мама подняла с пола лифчик, застёгнутый на все пуговицы и вывернутый наизнанку.

Мама тихонько засмеялась и бросилась к двери. Ей хотелось сейчас же, сию минуту рассказать кому-нибудь, какой у неё замечательный, внимательный, какой у неё почти взрослый сын!

В коридоре было темно и тихо, все соседи давно уже спать легли. Тогда мама вернулась в комнату, перевесила полосатые штанишки так, чтобы свет не мешал Алёше... И начала писать папе длинное, гордое, счастливое, весёлое письмо.

Е. ЧАРУШИН

НИКИТА-ОХОТНИК

Есть у Никиты деревянный тигр, деревянная лошадь, крокодил резиновый и слон. Слон из тряпок сшит, а внутри у него вата.

А ещё есть у Никиты верёвочка.

Вот запрятал Никита своего тигра под кровать, крокодила — за комод, слона — под стол.

— Сидите там, — говорит. — Сейчас я на вас охотиться буду!

А верёвочка стала змеёй. Тоже под стулом живёт, извивается там.

— Начинается охота! — кричит Никита.

Зарядил он своё ружье и пополз.

Полз, полз и на тигра наполз.

А тигр как зарычит страшным голосом:

— Рррр-ррр-ры!

А потом замяукал, как кошка:

— Мяу-мяу!

Это, конечно, не тигр рычал и мяукал, а сам Никита.

— Бух! Ба-бах! — закричал Никита.

Это будто его ружьё выстрелило. Убил охотник тигра и пополз дальше. Полз, полз и на дикого слона наполз. Стоит слон, клыки вперёд выставил и трубит хоботом, как в трубу:

— Тру! Трррр-ррр-рyyyy!

Это, конечно, Никита за него трубил.

— Бух, ба-бах!

Убил Никита слона и дальше пополз. Полз, полз и до крокодила дополз. Крокодил зубами лязгает и мычит, как бык. Это Никита от папы узнал, что крокодилы мычат по-коровьи.





— Бух, ба-бах! — убит крокодил.

— Бух, ба-бах! — и змея готова.

Всех перестрелял Никита и кричит:

— Вот я какой охотник! Никого не боюсь!

* * *

Летом приехали мы на дачу и пошли гулять.

— Ты что же, Никитушка, ружьё с собой не берёшь? — спрашиваю. — Ведь ты же охотник.

— Ох, верно, я и забыл! — говорит Никита.

Побежал он домой, нашёл своё ружьё под кроватью, надел его через плечо и шагает со мной рядом.

Идём мы лугом среди белых ромашек с жёлтенькими пуговками-серединками.

С цветов бабочки разноцветные слетают. Кузнечики от нас в стороны скачут.

И вдруг видим мы сорочонка. Он совсем такой же, как и большая сорока, — чёрный с белым, только хвост покороче да сам поменьше.

Скачет от нас сорочонок по траве, крыльями машет, а летать ещё не умеет.

Доскакал до рябинного кустика и затаился в нём.

Гляжу: стал Никита-охотник на четвереньки — тоже притаился.

И вот пополз Никита по траве к сорочонку. Долго полз с ружьём в руке. Совсем близко подобрался.

Вот прицелился. И вдруг как заорёт во всё горло:

— Бух! Ба-бах!

А сорочонок выскочил из куста да как закричит:

— Криии! Крэээ! Криии!

Никита сразу ружьё наземь бросил — и ко мне. Бежит, спотыкается, падает.

Гляжу: и сорочонок тоже удирает — только в другую сторону.

Так друг от друга улепётывают: сорока — в лес, а Никита — от сороки из лесу.

— Ты что же, охотничек? Чего испугался?

— Да как же! — говорит Никита. — Зачем она, глупая, сама кричит!

Е. ЧАРУШИН

ПОЧЕМУ ТЮПУ ПРОЗВАЛИ ТЮПОЙ

Когда Тюпа очень удивится или увидит непонятное и интересное, он двигает губами и тюпает: «Тюп-тюп-тюп-тюп...»

Травка шевельнулась от ветра, пичужка пролетела, бабочка вспорхнула — Тюпа ползёт, подкрадывается поближе и тюпает: «Тюп-тюп-тюп-тюп... Схвачу! Словлю! Поймаю! Поиграю!»





Рисунок Ю. Коровина к произведению С. Михалкова «Дядя Стёпа» (к стр. 296).



Рисунок Е. Чарушина к рассказу Е. Чарушина «Почему Тюпа не ловит птиц»
(к стр. 369).

Вот почему Тюпу прозвали Тюпой.

Слышит Тюпа, кто-то тоненько посвистывает.

Видит, в крыжовнике, где погуще, кормятся серенькие вертлявые пичужки — пенки, ищут, нет ли где мошки-букашки.

Ползёт Тюпа. Уж так таится, прячется. Даже не тюпает — боится спугнуть. Близко-близко подполз да как прыгнет — прыг! Как схватит... Да не схватил.

Не дорос ещё Тюпа птицу ловить.

Тюпа — ловкач неуклюжий.

Е. ЧАРУШИН

ПОЧЕМУ ТЮПА НЕ ЛОВИТ ПТИЦ[1]

Видит Тюпа — недалеко от него сидит воробей и песни поёт-чирикает:

«Чив-чив!
Чив-чив!»

«Тюп-тюп-тюп-тюп, — заговорил Тюпа. — Схвачу! Словлю! Поймаю! Поиграю!» — и пополз к воробью.

Но его воробей сразу приметил — крикнул по-воробьиному:

«Чив-чив! Разбойник ползёт! Вот он где прячется! Вот он где!»

И тут, откуда ни возьмись, со всех сторон налетели воробьи, расселись кто по кустам, кто и прямо на дорожке перед Тюпой.

И начали на Тюпу кричать:

«Чив-чив!
Чив-чив!»

Кричат, галдят, чирикают, ну, никакого терпенья нет. Испугался Тюпа — такого крику он ни разу не слыхал — и ушёл от них поскорее.

А воробьи вдогонку ещё долго кричали.

Наверно, рассказывали друг другу, как Тюпа полз-прятался, хотел их словить и съесть.

И какие они, воробьи, храбрые, и как они Тюпу испугали.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 368—369).

Е. ЧАРУШИН

МЕДВЕДИЦА И МЕДВЕЖАТА

А ну-ка, лезь на пенёк, сорви ягодки! Не свались, не ушибись!

Хоть мы, медведи, косолапы, а ловкачи. Мы так бегать умеем — лошадь догоним.

На деревья лазим, в воду ныряем.

Тяжёлые пни выворачиваем, жирных жуков ищем.

Мы мёд и траву едим, корешки и ягоды.

А дичинка попадёт — и ей рады.



Е. ЧАРУШИН

* ВОРОБЕЙ

Пошёл Никита с папой гулять. Идут они по дорожке и вдруг слышат — кто-то чирикает:

— Чилик-чилик! Чилик-чилик! Чилик-чилик!

И видят они, что это маленький воробушек прыгает по дороге. Нахохленный такой, прямо как шарик катится.

Хвостик у него коротенький, клюв жёлтый, и никуда он не улетает. Должно быть, не умеет.

— Смотри-ка, папа, — закричал Никита, — воробей не настоящий!

А папа говорит:

— Нет, это настоящий воробей, да только маленький. Птенчик это. Он, наверное, вывалился из своего гнезда.

Тут подбежал Никита ловить воробья и поймал.

И стал этот воробушек жить у нас дома в клетке, а Никита кормил его мухами, червяками и булкой с молоком.

Живёт воробей у Никиты. И день и другой живёт — и всё время кричит: есть просит. Ну и обжора! Чуть утром солнце покажется, он зачирикает, всех разбудит.

Тогда Никита сказал:

— Я его научу летать и выпущу.

Достал воробья из клетки, посадил на пол и начал учить.

Стал перед воробушком на корточки, замахал обеими руками часто-часто.

— Ты крыльями вот так маши, — говорит.

А воробей ускакал под комод.

Ну, покормили воробья ещё денёк. Опять посадил его Никита на пол — за урок принялся. Машет, машет руками... И вдруг воробей тоже замахал крыльями и полетел!

Вот он через карандаш перелетел. Карандаш на полу валялся.

Вот через красный пожарный автомобиль перелетел. А как стал через неживую кошку-игрушку перелетать, наткнулся на неё и упал.

— Плохо ты ещё летаешь, — сказал ему Никита. — Давай-ка я тебя ещё денёк покормлю.

Покормил, покормил, а назавтра воробушек через Никитину скамейку перелетел.

Через стул перелетел.

Через стол с кувшином перелетел.

Вот только через комод не мог перелететь — и свалился.

Видно, надо его ещё немножко покормить.

На другой день Никита взял воробья в сад и в траву посадил,

Воробей через кирпич перелетел.

Через пенёк перелетел.

И стал уж через забор перелетать, да стукнулся об него и опять повалился.

А на следующий день он и через забор перелетел.

И через дерево перелетел.

И через дом перелетел.

И совсем от Никиты улетел.

Вот как здорово Никита научил его летать.

В. БИАНКИ

МУЗЫКАНТ

Старый медвежатник сидел на завалинке и пиликал на скрипке. Он очень любил музыку и старался сам научиться играть. Плохо у него выходило, но старик и тем был доволен, что у него своя музыка. Мимо проходил знакомый колхозник и говорит старику:

— Брось-ка ты свою скрипку-то, берись за ружьё. Из ружья у тебя лучше выходит. Я сейчас медведя видел в лесу.

Старик отложил скрипку, расспросил колхозника, где он видел медведя. Взял ружьё и пошёл в лес. В лесу старик долго искал медведя, но не нашёл даже и следа его.

Устал старик и присел на пенёк отдохнуть.

Тихо-тихо было в лесу. Ни сучок нигде не треснет, ни птица голосу не подаст. Вдруг старик услыхал: «Дзенн!..» — красивый такой звук, как струна пропела.

Немного погодя опять: «Дзенн!..»

Старик удивился: «Кто же это в лесу на струне играет?»

А из лесу опять: «Дзенн!..» — да так звонко, ласково.

Старик встал с пенька и осторожно пошёл туда, откуда слышался звук. Звук слышался с опушки.

Старик подкрался из-за ёлочки и видит: на опушке разбитое грозой дерево, из него торчат длинные щепки. А под деревом сидит медведь, схватил одну щепку лапой. Медведь потянул к себе щепку и отпустил её. Щепка выпрямилась, задрожала, и в воздухе раздалось: «Дзенн!..» — как струна пропела.

Медведь наклонил голову и слушает.

Старик тоже слушает: хорошо поёт щепка!

Замолк звук — медведь опять за своё: оттянул щепку и пустил.

Вечером знакомый колхозник ещё раз проходил мимо избы медвежатника. Старик сидел на завалинке со скрипкой. Он пальцем дёргал одну струну, и струна тихонечко пела: «Дзинн!..»

Колхозник спросил старика:

— Ну что, убил медведя?

— Нет, — ответил старик.

— Что ж так?

— Да как же в него стрелять, когда он такой же музыкант, как и я?

И старик рассказал колхознику, как медведь играл на расщеплённом грозой дереве.

С. ГОЛИЦЫН

ОЛЕНЁНОК

В тайге прокладывали дорогу и рубили лес. Техник Вася шёл лесом и вдруг видит: под кустом, выставив остренькую мордочку, лежит какой-то зверь, величиной с собаку. Вася подошёл и с опаской дотронулся до него ногой — вдруг укусит.

Но зверь не стал кусаться, а посмотрел на Васю большими глазами. Это был не зверь, а зверёныш.

Вася взял его под брюхо, поднял и понёс. Зверёныш задрыгал своими длинными тоненькими ножками, но скоро успокоился. Только раз, когда ветка хлестнула его по голове, он вздрогнул и закричал — совсем как новорождённый ребёнок.

Вася принёс зверёныша к себе, в маленький домик, где он жил вместе с завхозом и его женой. Лесорубы окружили Васю и сразу сказали, что это новорождённый олень.

— Ты оленёнка нёс, а мать, наверняка, тебя провожала, — не слыхал? Сучки не хрустели? — спрашивала жена завхоза Матрёна Ивановна.

Нет, Вася ничего не слыхал.

— Теперь бы этого оленёнка да зажарить, — сказал завхоз, — мясо у него нежное, высший сорт.

Вася рассердился:

— Не отдам. Он мой. Я его буду кормить.

Вася подсунул оленёнку блюдечко молока. Тот чуял вкусный запах, тыкался мордочкой, но не пил, а только разбрызгивал.

Тогда Матрёна Ивановна принесла соску, надела её на бутылку с молоком и дала оленёнку. Оленёнок протянул губы, сразу схватил соску и начал сосать.

— Ишь ты. Ровно младенец, губами чмокает, — засмеялась Матрёна Ивановна.

Весь вечер просидел оленёнок под Васиной кроватью. Вася спокойно лёг спать. Среди ночи его разбудил какой-то странный шум.

— Тук! Тук! Тук! — что-то стукало по полу.

Вася поднял голову, да так и обомлел: оленёнок, топая копытцами, быстро-быстро бегал по комнате от стола к двери, от двери к столу. Его коротенький беленький хвостик мелькал в темноте. Время от времени он поднимал мордочку и жалобно кричал.

— И по ночам отдохнуть нельзя, — заворчал за стеной завхоз.

Вася вскочил с кровати и прижал оленёнка к груди. Оленёнок дрожал и изредка вскрикивал.

До самого рассвета просидел Вася с оленёнком. Когда стало совсем светло, оленёнок затих, и Вася засунул его обратно под кровать.

— В комнате нельзя скотину держать, — сердито сказал утром завхоз.

— Я ему сделаю во дворе загородку, — ответил Вася.

Он вытащил оленёнка из-под кровати и хотел унести во двор, но оленёнок вырвался у него из рук и прыгнул на стол. Брякнулась на пол чашка, дребезжа полетели тарелки.

— Зарежу его, разбойника! — закричал завхоз.

Оленёнок пробежал по столу, прыгнул на пол. Завхоз замахнулся кочергой. Вася поймал оленёнка и потащил скорее во двор. Покуда загородка ещё не была устроена, он привязал его у сарая, а сам пошёл на работу в лес.

Вася смотрел, как рубят деревья, как корчуют пни, а сам всё думал о своём оленёнке; он его приручит, а зимой будет запрягать в сани, рога у него вырастут большущие...

Вдруг прибежала Матрёна Ивановна.

— Вася, оленёнок-то... Ох, горе какое! Рубашку в клочья изжевал.

Матрёна Ивановна показала какую-то скомканную слюнявую тряпку.

— Я постирала, повесила сушить, а он, он... Ну, да беги скорей, а то не поспеешь. Муж — как рубашку увидел, раскричался да пошёл нож точить. Зарежет он его. Беги!..

До дома было недалеко. Вася бежал и думал: поспеет или не поспеет?! Издали заметил подводы с мукой. Видно, только приехали. Успокоился Вася, завхозу сейчас не до оленёнка — будет муку принимать.

Подбежал Вася к оленёнку, стал его поить молоком. Подошла и Матрёна Ивановна.

— Смотри, сколько от твоего оленёнка убытков. Не прокормить тебе оленёнка. Да и не нужен он тебе.

— Как не нужен? Я на нём буду ездить.

— Ездить! Да он не приучен. Ты лучше отнеси его обратно, откуда принёс. Он закричит — мать придёт, обязательно придёт. Она, небось, и сейчас ходит там и тоскует. То-то обрадуется!

Вася задумался.

— Ну, ладно, — махнул он рукой.

Вечером Вася понёс оленёнка в тайгу и положил его на той полянке, откуда вчера взял, а сам спрятался невдалеке в кустах. Ему хотелось увидеть олениху-мать.

Тишина стояла в тайге. Только шмыгали по валежнику бурундуки — юркие зверьки вроде крыс, в ветвях перепархивали и свистели рябчики, да дятел стукал носом по стволам елей.

Оленёнок всё время спал, наконец проснулся, вскочил и закричал:

— Ма-а-ама!

И вдруг из глубины тайги донеслось слабое блеяние. Оленёнок снова крикнул. Зашуршал валежник, и из-за кустов вышла олениха-мать. Она подошла к сыну и обнюхала его. Оленёнок протянул мордочку к её вымени.

Вася глядел на олениху, стараясь не дышать. Он приподнялся, чтобы лучше её видеть. Вдруг треснул сучок. Олениха громадным прыжком скакнула в сторону. Оленёнок вприпрыжку побежал за ней. Два коротких белых хвостика мелькнули сквозь зелень кустов и скрылись в чаще.

В. БЕРЕСТОВ

КАК НАЙТИ ДОРОЖКУ

Ребята пошли в гости к деду-леснику. Пошли и заблудились. Смотрят, над ними Белка прыгает. С дерева на дерево. С дерева на дерево. Ребята — к ней.

Белка, Белка, расскажи,
Белка, Белка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— Очень просто, — отвечает Белка. — Прыгайте с этой ёлки вот на ту, с той — на кривую берёзку. С кривой берёзки виден большой-большой дуб. С верхушки дуба видна крыша. Это и есть сторожка. Ну, что же вы? Прыгайте!

— Спасибо, Белка, — говорят ребята. — Только мы не умеем по деревьям прыгать. Лучше мы кого-нибудь ещё спросим.

Скачет Заяц. Ребята и ему спели свою песенку:

Зайка, Зайка, расскажи,
Зайка, Зайка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?



— В сторожку? — переспросил Заяц. — Нет ничего проще. Сначала будет пахнуть грибами. Так? Потом — заячьей капустой. Так? Потом запахнет лисьей норой. Так? Обскачите этот запах справа или слева. Так? Когда он останется позади, понюхайте вот так и услышите запах дыма. Скачите прямо на него, никуда не сворачивая. Это дедушка-лесник самовар ставит.

— Спасибо, Зайка, — говорят ребята. — Жалко, что носы у нас не такие чуткие, как у тебя. Придётся ещё кого-нибудь спросить.

Видят, ползёт Улитка.

Эй, Улитка, расскажи,
Эй, Улитка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— Рассказывать до-о-олго, — вздохнула Улитка. — Лу-у-чше я вас туда провожу-у-у. Ползите за мной.

— Спасибо, Улитка! — говорят ребята. — Нам некогда ползать. Лучше мы кого-нибудь ещё спросим.

На цветке сидит Пчёлка. Ребята к ней.

Пчёлка, Пчёлка, расскажи,
Пчёлка, Пчёлка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— Ж-ж-ж,—говорит Пчёлка.—Покажжжу... Смотрите, куда я лечу... Идите следом. Увидите моих сестёр. Куда они, туда и вы. Мы дедушке на пасеку мёд носим. Ну, до свидания! Я уж-ж-жасно тороплюсь. Ж-ж-ж...

И улетела. Ребята не успели ей даже спасибо сказать.

Они пошли туда, куда летели пчёлы, и быстро нашли сторожку.

Вот была радость! А потом дедушка их чаем с мёдом угостил.

И. БЕЛЫШЕВ

УПРЯМЫЙ КОТЁНОК

У одной девочки жил маленький, серенький котёнок.

Он был такой упрямый, что всё хотел делать по-своему.

Однажды вышел котёнок гулять, а девочка ему говорит:

— Не уходи далеко, потеряешься.

Не послушался котёнок и ушёл в лес.

Шёл-шёл, да и заблудился.

Ходит котёнок по лесу, никак дороги домой не найдёт — так и проходил до ночи.

Вдруг заухал в лесу филин. Испугался котёнок, сел на пенёк и заплакал.

Бежит мимо пня зайчишка. Увидал котёнка и спрашивает:

— Ты чего тут сидишь?

А котёнок ему отвечает:

— Я дом потерял.

— Вот чудак! — удивился зайчишка. — Ты кто такой?

— Не знаю, — говорит котёнок, — я маленький.

— Вот глупый! Мама-то у тебя кто?

— А у меня вместо мамы девочка, — отвечает котёнок.

Засмеялся зайчишка, сел около пня на траву, захлопал ушами и думает.

Думал-думал, да и говорит:

— А ты скакать умеешь?

— Скакать я хорошо умею, — отвечает котёнок.

— Ну тогда ты зайчонок, — говорит ему зайчишка. — Идём я тебя домой поведу.

Пошли зайчишка с котёнком вместе. Перепрыгнули канавку, а зайчонок и спрашивает:

— Почему у тебя уши маленькие?

— Вот привязался! — рассердился котёнок. — «Почему» да «почему!» Не всё ли равно? У меня зато хвост длинный.

— Ну ладно, — ответил зайчишка, — тогда идём дальше.



Привёл зайчишка котёнка к огороду, где жили зайцы.

— Мама, — говорит он зайчихе, — я в лесу зайчонка нашёл.

— Хорошо, — ответила зайчишкина мама, — дай ему поесть, и спать ложитесь, — уже поздно.

Взял зайчишка капустный лист и суёт котёнку:

— На!

— Что «на»? — отвечает котёнок.

— На — это значит бери и ешь, — говорит ему зайчишка. Взял котёнок капустный лист и заплакал.

— Я, — говорит, — есть его не умею, я маленький.

— Что ты всё «маленький» да «маленький», — передразнил его зайчишка. — Я сам тоже маленький, а смотри как...

Выхватил он у котёнка капустный лист и сразу съел, только один кончик остался.

Взял котёнок кончик капустного листа и стал им слёзы вытирать.

Увидела котёнка зайчишкина мама, покачала головой.

— Нет, — говорит, — ты не зайчонок.

— Зайцы! — закричала она. — Скачите скорее сюда, посмотрите, какого зверушку мой сын в лесу нашёл.

Собрались зайцы, смотрят, никак не могут догадаться, что за зверь непонятный.

Выходит из орешника старый хромой заяц.

— Отойдите, — говорит, — дайте мне посмотреть.

Осмотрел хромой заяц котёнка со всех сторон и спрашивает:

— А ты лазать по деревьям умеешь?

— Умею, — отвечает котёнок.

— Ну, тогда идём, я тебя домой доведу. Я знаю, кто ты. Ты — бельчонок. Видите: уши маленькие, а хвост длинный, пушистый.

— Верно, верно! — закричали зайцы. — Как это мы раньше не догадались?

Поковылял хромоногий, а котёнок — за ним.

Перешли они через поле, зашли на опушку леса и пришли к старому дубу. Тут в дупле жила белка.

Подошёл хромой заяц к дубу, сел на задние лапы, а передними забарабанил по стволу.

— Кто там? — крикнула сверху белка.

— Это я, хромой заяц, бельчонка к тебе привёл.

— Пусть лезет сюда, — говорит белка. — Мне некогда — я запасы на зиму готовлю.

Полез котёнок по дубу. Лез, лез, насилу добрался. Сунулся в дупло, а белка ему даёт шишку.

— На, — говорит, — бери, ешь.

Обиделся котёнок.

— Сама, — говорит, — на. Сама, — говорит, — ешь, — и бросил шишку.

— Как ты смеешь, — закричала белка, — шишки бросать! Я тебя сейчас отшлёпаю.

Замахнулась она лапкой, да остановилась. Посмотрела и говорит:

— А ведь ты не бельчонок.

— Не знаю, — отвечает ей котёнок, — я есть хочу.

— Что тебе дать? — говорит белка. — Хочешь сушёных грибов?

— Нет, — отвечает котёнок, — я мышку хочу.

— Вот глупый! — рассердилась белка. — Что же ты мне этого сразу не сказал? Я бы сразу догадалась, что ты ежонок. Собирайся скорее, скорее, я тебя домой доведу.

Привела белка котёнка к ежихе.





— Берите, — говорит, — вашего ежонка, в лесу нашли.

— Пусть идёт к ежатам, — отвечает ежиха. — Съест мышку и спать ложится — уже поздно.

Наелся котёнок, только лёг вместе с ежатами, — как вскочит.

— Ой, — кричит, —не могу, все бока исколол! — и заплакал.

Проснулась ежиха, вышла из норки и говорит:

— Что мне с тобой делать? Не зайчонок ты, не бельчонок, не ежонок. Кто же ты?

— А я не знаю, — отвечает котёнок, — я маленький.

Зевнула ежиха и пошла обратно спать к себе в норку, а котёнок сел под деревом и проплакал всю ночь.

Утром, когда выглянуло солнышко, на высокой осине проснулась ворона.

Увидела она котёнка и говорит:

— Я знаю, кто ты.

— А кто? — спрашивает котёнок у вороны.

— Котёнок ты, вот кто, — отвечает ворона.

— А ты не врёшь? — говорит котёнок.

— Вот чудак! Что я, котят не видела, что ли?

— Ворона, а ворона, — спрашивает ежиха, — ты не знаешь, где он живёт?

— Знаю.

— Тогда доведи его домой.

Полетела ворона, а котёнок за ней побежал.

Вышли они из леса на дорогу. Увидал котёнок дом, задрал хвост и побежал со всех ног.

Прибежал и говорит:

— Никогда больше в лес ходить не буду.

Н. СЛАДКОВ

БЕЖАЛ ЁЖИК ПО ДОРОЖКЕ

Бежал ёжик по дорожке — только пяточки мелькали. Бежал и думал: «Ноги мои быстры, колючки мои остры — шутя в лесу проживу». Повстречался с улиткой и говорит:

— Ну, улитка, давай-ка наперегонки. Кто кого перегонит, тот того и съест.

Глупая улитка говорит:

— Давай!

Пустились улитка и ёж. Улиткина скорость известно какая — семь шагов в неделю. А ёжик ножками туп-туп, носиком хрюк-хрюк, догнал улитку, хруп — и съел.

Дальше побежал — только пяточки замелькали. Повстречал лягушку-квакушку и говорит:

— Вот что, пучеглазая, давай-ка наперегонки. Кто кого перегонит, тот того и съест.

Пустились лягушка и ёж. Прыг-прыг лягушка, туп-туп-туп ёжик. Лягушку догнал, за лапку схватил и съел.

Съел лягушку — дальше пятками замелькал. Бежал-бежал, видит — филин на пне сидит, с лапы на лапу переминается и клювищем щёлкает.

«Ничего, — думает ёж, — ноги у меня быстрые, колючки острые. Я улитку съел, лягушку съел — сейчас и до филина доберусь!»

Почесал храбрый ёж сытенькое брюшко лапкой и говорит этак небрежно:

— Давай, филин, наперегонки. А коли догоню — съем!

Филин глазищи прищурил и отвечает:

— Бу-бу-будь по-твоему!

Пустились филин и ёж.

Не успел ёж и пяточкой мелькнуть, как налетел на него филин, забил широкими крыльями, закричал дурным голосом.

— Крылья мои, — кричит, — быстрее твоих ног. Когти мои длиннее твоих колючек! Я тебе не лягушка с улиткой — сейчас целиком проглочу да колючки выплюну!

Испугался ёж, но не растерялся: съёжился да под корни и закатился. До утра там и просидел.

Нет, не прожить, видно, в лесу шутя. Шути, шути, да поглядывай!

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСАТЕЛИ—ДЕТЯМ

Ю. ТУВИМ

* ОВОЩИ

(Пересказал с польского С. Михалков)

Хозяйка однажды с базара пришла,
Хозяйка с базара домой принесла:
Картошку,
Капусту,
Морковку,
Горох,
Петрушку и свёклу.
Ох!..

Вот овощи спор завели на столе —
Кто лучше, вкусней и нужней на земле:
Картошка?
Капуста?
Морковка?
Горох?
Петрушка иль свёкла?
Ох!..

Хозяйка тем временем ножик взяла
И ножиком этим крошить начала:
Картошку,
Капусту,
Морковку,
Горох,
Петрушку и свёклу.
Ох!..

Накрытые крышкою, в душном горшке
Кипели, кипели в крутом кипятке:
Картошка,
Капуста,
Морковка,
Горох,
Петрушка и свёкла.
Ох!..
И суп овощной оказался неплох!



Ю. ТУВИМ

ПРО ПАНА ТРУЛЯЛИНСКОГО

(Пересказал Б. Заходер)

Кто не слышал об артисте
Тралиславе Труляли́нском!
А живёт он в Припевайске,
В переулке Веселинском.

С ним и тётка — Трулялётка,
И дочурка — Трулялюрка,
И сынишка — Трулялишка,
И собачка — Труляля́чка.
Есть у них ещё котёнок,
По прозванью Трулялёнок.
И вдобавок попугай —
Развесёлый Труляляй!

На заре они встают,
Чаю наскоро попьют,
И встречает вся компания
Звонкой песней утро раннее.

Палочку-труляло́чку
Поднимет дирижёр —

И сразу по приказу
Зальётся дружный хор:
«Тру-ля-ля да тру-ля-ля!
Тру-ля-ля да тру-ля-ля!»
Честь и слава Тралиславу!
Трулялинскому хвала!

Трулялинский чуть
не пляшет —
Дирижёрской палкой машет
И, усами шевеля, подпевает:
«Тру-ля-ля!»
«Тру-ля-ля!» — звучит уже
На дворе и в гараже.
И прохожий пешеход
Ту же песенку поёт.

Все шофёры — Трулялёры,
Почтальоны — Трульяльоны,
Футболисты — Трулялисты,
Продавщицы — Трулялицы,
Музыканты — Трулялянты,
И студенты — Труляленты,
Сам учитель — Трулялитель
И ребята — Трулялята!

Даже мышки, даже мушки
Распевают: «Трулялюшки!»
В Припевайске весь народ
Припеваючи живёт!

АША ДЭВИ

ДОЖДИ

(Пересказала с индийского И. Токмакова)

Дожди, дожди...
Доставайте скорее плащи.
А гром над землёй так
и носится,
В окна стучит, к людям в гости
просится,
Скачет по крышам, грохочет,
грохочет
И над намокшей землёю
хохочет.

АША ДЭВИ

(Пересказала И. Токмакова)

Волны в реке напевают,
Сон навевают.

Белая пена на берег ложится.
Что-то деревьям снится.

Медленно гаснут лучи заката,
Птицы вспорхнули с граната.

Птицы летают в страны
чудесные,
Носят нам сны интересные.

КАМЛЕШ ЧАДДХА

ЦВЕТОК

(Пересказала с индийского И. Токмакова)

Цветок всегда смеётся,
Если дождь на него прольётся,
Если бабочка на него сядет,
Если ветер его погладит.
Цветок всегда смеётся,
Цветок ни с кем не дерётся,
Он послушный, совсем
не упрямый.
Хорошо быть его мамой.



Рисунок У. Диснея к сказке У. Диснея «Три поросёнка отдыхают» (к стр. 389).



Рисунок У. Диснея к сказке У. Диснея «Новоселье Гномов» (к стр. 395).

АВИНАЛИ ЧАНДРА НАРАНГ

ЗВЁЗДЫ-ЗВЁЗДОЧКИ

(Пересказала с индийского И. Токмакова)

Звёзды-звёздочки,
А сколько вам лет?
Звёзды-звёздочки,
Вы слышите? Нет?
Мне бы вас
Хотелось попросить
Никогда огонь свой не гасить.

ТИЛАКРАМ ВАРМА

В НАШЕМ САДУ

(Пересказала с индийского И. Токмакова)

В нашем саду
Дружно живут
Тень и тишина.
Солнце взойдёт —
Они уже тут,
Тень и тишина...
Выйду я в сад —
Встречают меня
Тень и тишина.
Как хороши
Среди жаркого дня
Тень и тишина!

ШРИНАТХ ГУПТА

МОЯ ЛОШАДКА

(Пересказала с индийского И. Токмакова)

Я свою лошадку
Больно не хлещу,
Я свою лошадку
Славно угощу.
Ест моя лошадка
Манго и маис,
Белый сахар сладкий
И варёный рис.
Поскачем по долинам,
По кручам и лесам...
Я её из глины
Сегодня сделал сам.

КИТАХАРА ХАКУСЮ

ЛУННОЙ НОЧЬЮ

(Перевод с японского В Марковой)

Тон.
Тон.
Тон.
— Отворите дверь!
— Кто так тихо стучит?
— Это я — кленовый лист.
Тон.
Тон.
Тон.
— Отворите дверь!
— Кто так громко стучит?
— Это я — горный ветер.
Тон.
Тон.
Тон.
— Отворите дверь.
— Кто так поздно стучит?
— Это я — лунный свет.

КАВАДЗИ РЮКО

НОГИ ДОЖДЯ

(Перевод с японского В. Марковой)

Быстрые, быстрые
Ноги у дождя.
Через горы прыгают,
Через реки прыгают,
По полю бегут.
Длинные, длинные
Ноги у дождя.

25 Зак. 54

Цапли им завидуют:
«Что за ноги длинные!
От неба до земли».

Лёгкие, лёгкие
Ноги у дождя.
Лёгкие, звонкие.
Топ-топ-топ по зонтику,
По крыше топ-топ-топ.

Робкие, робкие
Ноги у дождя.
Только солнце выглянет,
Только небо вызвездит,
Сразу убегут.

ДЖОН ЧИАРДИ

О ТОМ, КТО КРУТИЛСЯ

(Перевод с английского Р. Сефа)

Под стол
Он нырнул,
Забрался под стул,
Пытался
Залезть под шкаф,
Он пел и жужжал,
Звенел и визжал,
Плясал,
На цыпочки встав.

Кружился он так,
Что старый башмак
Сказал под тахтой
Сапогу:
— Я очень боюсь,
Что сам закружусь,
Смотреть на него
Не могу.
Но раз и другой
Качнув головой,
Упал он
На правый бок,

А кто это был,
Совсем я забыл,
Мне кажется,
Что...
(волчок).

ДЖАННИ РОДАРИ

ЧЕМ ПАХНУТ РЕМЁСЛА

(Перевод с итальянского С. Маршака)

У каждого дела
Запах особый:
В булочной пахнет
Тестом и сдобой.

Мимо столярной
Идёшь мастерской —
Стружкою пахнет
И свежей доской.

Пахнет маляр
Скипидаром и краской.
Пахнет стекольщик
Оконной замазкой.

Куртка шофёра
Пахнет бензином.
Блуза рабочего —
Маслом машинным.

Пахнет кондитер
Орехом мускатным.
Доктор в халате —
Лекарством приятным.

Рыхлой землёю,
Полем и лугом
Пахнет крестьянин,
Идущий за плугом.

Рыбой и морем
Пахнет рыбак.
Только безделье
Не пахнет никак.

Сколько ни душится
Лодырь богатый,
Очень неважно
Он пахнет, ребята!

АСЕН БОСЕВ

ЧУДЕСНАЯ КАРТИНА

(Перевод с болгарского В. Викторова)

Большой автобус
Нас повёз
Дорогой яблонь,
Лоз
И роз.

Вот город белый у реки —
Дома в нём
Светлы, высоки.

А вот мы
В сёлах обновлённых,
Летим
Среди садов зелёных.

Труба
Пронзает небосвод.
Гремит,
Дымит
Гигант-завод.

Вдали —
Всё новые картины:
Реку
Пересекла плотина.
Водохранилище за ней
Небесной синевы синей.

Тут — кукурузная волна
Шумит, водой напоена.

Там — трактор, фыркая, —
Взгляни, —
Ползёт по золоту стерни.

Подсолнух
Жар лучистый пьёт.
Блестит под солнцем
Самолёт,
И след его
Спиралью вьётся...

Всё это Родиной зовётся.

АСЕН БОСЕВ

ПЕРВОЕ МАЯ

(Перевод с болгарского В. Викторова)

С добрым утром, Первомай,
Первомайский флаг мне дай.
В синих галстуках отряд
Тоже вышел на парад.
Громко песни я пою —
Хорошо идти в строю!
А над нами,
А над нами
Реет шёлковое знамя!

Наша песня в небо льётся,
Наша песня вдаль несётся.
Славим песней Первомай,
Славим наш чудесный край!

ФЛОРИН МУГУР

РИЛЭ-ЙЕПУРИЛЭ И ЖУЧОК С ЗОЛОТЫМИ КРЫЛЫШКАМИ

(Перевод с румынского Д. Шполлянской)

Солнце грело с каждым днём всё сильнее. Снег стаял. Серебряные ручейки напевали весёлые песенки, проворно пробегая по лесу.

Вдруг потянулась к солнцу травинка, за ней другая, совсем тоненькая, и ещё одна, и ещё — их становилось всё больше и больше.

Показался подснежник. Когда дул ветерок, цветок радостно покачивал головкой. Потом около подснежника выросло ещё много цветов. Пришла весна.

Зайчонок Йепурилэ с восхищением смотрел на цветы и думал:

«Эге, ушла кумушка Зима... Ушла!..» — и радостно кивал головой. Развеселился Йепурилэ и, хвастливо напевая, запрыгал по поляне:

Я Рилэ-Йепурилэ,
Кто тут равен мне по силе?
Мне не страшен враг любой,
Выходите все на бой!

Маленький Жучок, который тихо сидел на цветке, позвал его:

— Йепурилэ! Йепурилэ! Как ты поживаешь?

— Это кто меня зовёт?

Йепурилэ посмотрел направо, посмотрел налево, посмотрел вперёд, посмотрел назад, но никого не увидел.

— Здесь я! Здесь! На цветке! — зажужжал Жучок.

— Так это ты меня зовёшь, малыш? — спросил Йепурилэ, глядя на Жучка, крылышки которого блестели, словно золотые. — Чего тебе надо?

— Давай подружимся! Я Жучок с золотыми крылышками. Хочешь, будем играть вместе?

И они стали играть в прятки. А Рилэ-Йепурилэ всё пел:

Я Рилэ-Йепурилэ,
Кто тут равен мне по силе?
Мне не страшен враг любой,
Выходите все на бой!

Его песенка донеслась до берлоги Медведя. Медведь проснулся. Сонно потягиваясь, он вышел из берлоги, в которой проспал всю зиму, и тут же увидел Йепурилэ. Медведь был старый, большой, очень большой. Он проголодался и щёлкал зубами.

— Мор-мор... Я старый Медведь, я проспал всю зиму и теперь го-

лоден... Я тебя съем, Йепурилэ! — И Медведь облизнулся. — Мор-мор... У-у, как я голоден!

Как ни был храбр Йепурилэ, но у него сердце сжалось в комочек и заколотилось быстро-быстро.

«Что мне делать? Что мне делать? — думал он. — Сейчас он меня схватит!»

А медведь схватил его за уши, поднял вверх над землёй и поглядел на него довольный.

— Очень вкусный заяц! Мор-мор...

Но вдруг Йепурилэ услышал жужжание. Это был Жучок с золотыми крылышками, который увидел, что Йепурилэ попал в беду.

Жучок смело подлетел к Медведю.

И... что бы вы думали? Он сначала принялся разгуливать по носу Медведя, а потом стал щекотать ему ухо.

— Мор-мор... — ворчал Медведь, сердясь на Жучка. — Оставь меня в покое!

— Быз-быз! — всё громче жужжал Жучок.

«Ну, погоди, я тебе покажу!» — подумал Медведь.

Совсем забыв о Йепурилэ, он выпустил его, поднял лапу и ударил себя по уху.

— Вот я тебя поймал, Жучище!

Изо всех сил ударил Медведь, даже в ушах у него зазвенело.

А Жучок уже давно улетел и теперь спешил вместе с Йепурилэ спастись от Медведя. Бызз, топ-топ! — бежали два приятеля. — Бызз, топ-топ!..

Когда Медведь пришёл в себя, Йепурилэ и Жучок с золотыми крылышками уже далеко убежали. Медведь так и не догнал их.

А друзья снова стали играть. Играли до самого вечера, радуясь, что спаслись от страшного Медведя.

У. ДИСНЕЙ

ТРИ ПОРОСЁНКА ОТДЫХАЮТ[1]

(Перевод с английского)

Куда же нам ехать отдыхать?

— На берег моря, в деревню!

— В горы!

— В кругосветное плавание!

Три поросёнка горячо спорили. Один доказывал, что лучший отдых — это забраться на высоченную гору. Покорить её!

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 384—385).

Другой мечтал о морском кругосветном путешествии. У него есть великолепная подзорная труба. Он будет совсем как капитан дальнего плавания.

Ну, а третий — третий был бы счастлив в деревне, среди цветущих лугов, где так мирно пасутся коровы.

Но разве договоришься с этими братцами! Вскоре спор превратился в потасовку. Пошли в ход кулаки, началась невообразимая свалка, поднялся отчаянный визг.

Но старший из поросят, самый разумный, вдруг перестал драться. Он придумал великолепный план

— Мы поедем в кругосветное путешествие в нашем автомобиле. У нас будут и горы, и море, и деревня.

— Чудесно!

— Вот это план!

В старый автомобиль уложили сундуки, чемоданы, корзины, узлы, и в один прекрасный день самый младший из братьев сел за руль, и три поросёнка, громко распевая, отправились в путь.

— Гляди! Гляди! — воскликнул злой волк, старый враг трёх поросят. — Мои «добрые приятели» куда-то отправляются!

Он наблюдал за их последними приготовлениями, спрятавшись за стену.

— Поеду и я. Вот когда я с ними расквитаюсь!

Вскочив в свою машину, волк быстро пересёк большую поляну и вскоре выехал на ту же дорогу, по которой ехали и поросята, намного опередив их.

Поспешно выскочив из автомобиля, волк принялся изо всех сил работать киркой. Он пыхтел, отдувался, крякал...

Наконец, огромная яма была готова. И автомобиль поросят на полном ходу, со страшным грохотом, влетел в яму.

Но какое разочарование для волка!

Все поросята остались целы. Только очень перепугались.

Как зол был волк! Разве ради этого он так старался?! Но ничего, он ещё своего добьётся. Взяв коробку острых гвоздей, он быстро разбросал их по дороге.

Тем временем поросята, кряхтя и сопя, вытаскивали машину со всеми чемоданами и узлами из ямы. Сделать это было очень трудно. Они так измучились! Но вот автомобиль снова стоит на дороге. Всё опять уложено, увязано Можно продолжать путь.

Теперь за руль взялся средний братец. Он будет осторожнее. Но только они отъехали... Банг! Банг! Банг! — лопнула одна, другая, третья шина... Какое страшное невезенье! Немало пришлось повозиться поросятам, прежде чем машина была готова к дальнейшему путешествию.

Но и это ещё не всё. Волк не дремал. Он снова обогнал поросят и



повернул стрелку, указывающую на единственный безопасный путь, в другую сторону — к обрыву!

«Теперь им не избежать гибели!» — решил волк.

Он спрятался и стал ждать.

Вот послышался шум мотора. «Сейчас! Наконец-то!»

Всё ближе... ближе...

Но и тут поросята отделались лишь испугом.

Водитель вёл машину так осторожно, что успел затормозить на самом краю пропасти и ловко дал задний ход.

Поросята так переволновались, что дальше ехать было невозможно. Рядом они увидели чудесную поляну и сразу принялись за дело.

На зелёной лужайке мигом поставили палатку, развели костёр, подвесили над огнём огромный котёл. Лагерь готов.

Над палаткой весело развевается красивый флажок. Как прекрасен спокойный отдых. Поросята его заслужили, ведь они преодолели такие препятствия.

Но чья это голова показалась из-за большого камня? Да. Вы угадали. Это снова волк. Ещё более злой, чем всегда: столько потрачено сил, а поросята не только целы, но снова довольны и веселы.

— Ничего. Я придумал нечто новенькое! Последнее слово будет за мной, — проворчал волк и вдруг завыл страшным голосом.

Бедные поросята! Куда девалась их весёлость?! Они застыли от страха. А вой становился всё нестерпимее. Обезумев от ужаса, поросята бросились прочь от лагеря. Прощай, палатка, прощай, красивый, весёлый флажок! Прощай, отдых! Всё осталось далеко позади, а поросята всё бежали и бежали.

А волк... Он не терял времени. Вдоволь посмеявшись над поросятами, он подкрался к потухшему костру и заложил среди дров, под самый котёл, две гранаты. Уж теперь поросятам несдобровать!

Не скоро вернулись поросята. Они долго не верили наступившей тишине. Слишком много бед вдруг обрушилось на них. Очень осторожно приближались они к своему лагерю. Но всё было тихо. И тогда поросята совсем успокоились, повеселели, засуетились около потухшего костра. Скорее, скорее надо снова разжечь его. Пора, наконец, поужинать.

Усевшись у самого костра, они собрались ужинать. Как вдруг... Бум! Бум! Страшные взрывы разбросали поросят в разные стороны.

Старший, самый умный поросёнок, вдруг увидел недалеко от себя клок серой шерсти. Он мгновенно вскочил на ноги: «Так вот в чём дело!»

— О! О! — закричал он, поражённый своим открытием. — Вот кто виноват во всех наших бедах!—и он показал братцам волчью шерсть. – Это наш вечный враг! Волк! Ну, что ж, если так, — будем сражаться.

Из корзины с едой поросята достали самого крупного и жирного цыплёнка и наполнили его колючками. Угощенье готово. Обжора-волк не утерпит, обязательно попробует аппетитное жаркое.

Три поросёнка, спрятавшись в кусты, видели, как жадно схватил волк цыплёнка и тут же проглотил его

Но что случилось? Разве лакомка проглотил горящие угли?

— О! Что так жжёт?! — завыл волк не своим голосом. Он бросился бежать со всех ног и скоро пропал из виду.

— Ага! Ага! Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним! — сказал самый старший и самый умный поросёнок, старавшийся не упустить случая для поучения братцев.

Сегодня они готовы были выслушивать от него любые поучения. Они были так счастливы! Злой волк наконец оставит их в покое. Они смогут чудесно отдохнуть в своём лагере.

И поросята, в полном восторге, запели свою знаменитую победную песню:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!

У. ДИСНЕЙ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАЛЕНЬКОГО ЩЕНКА

(Перевод с английского)

Мать звали Неженкой, а отца — Бродягой. И эти имена очень подходили им. Щенята их были самыми прекрасными в мире (так казалось родителям).

Первые три щенка были просто очаровательны. Благовоспитанные, послушные, они нравились всем, зато четвёртый причинял близким много огорчений и тревог. «Где наш брат? Где пострелёнок? Куда он убежал? Что он опять натворил?» — слышалось отовсюду с утра и до вечера.

Когда подходило время обеда, первые три щенка заранее становились рядком на задние лапки перед самой миской и терпеливо ожидали еду, а четвёртый щенок, этот пострелёнок, юркнув в последнюю минуту мимо них, начинал есть первым.

Лишь только наступало время игр, благовоспитанные щенята примерно играли со своими щенячьими игрушками. А четвёртый щенок? А пострелёнок? Он играл по-особому: грыз всё, что ему попадалось: ковёр — так ковёр, ботинок — так ботинок.

Когда опускалась ночь, три благовоспитанных щенка ложились в корзинку и спокойно засыпали, но четвёртый, всё тот же пострелёнок, выбирал именно это время для того, чтобы полаять и повыть на разные лады.

Однажды отпустили четырёх маленьких щенков на прогулку. В зубах каждый нёс себе на обед чудесную душистую лепёшку.

Первые три щенка чинно пошли в ближайший парк, чтобы пообедать в тени и прохладе. А четвёртый, наш маленький пострелёнок, конечно, наскоро проглотил лепёшку и бросился на поиски приключений.

Скоро увидел он двух друзей, очень красивых и приветливых на вид, которые с увлечением играли в какую-то игру. Пострелёнок тоже захотел поиграть и бросился к ним. Но при виде его у этих милых ласковых существ (это ведь были кошки!) появились вдруг и когти и клыки, и пострелёнку пришлось спасаться бегством.




Неожиданно со всего разбега он налетел на горку разрытой земли, а за ней нашёл ещё одного приятеля. Это был трудолюбивый маленький крот. Он копал и копал, рыл и рыл так проворно и ловко, как это могут делать только кроты.

— Какая интересная игра, — сказал пострелёнок, — как ты научился?

— Рыл и копал, копал и рыл — вот и научился, — ответил крот.

Тогда и пострелёнок стал копать. Копал, и как вы думаете, что он откопал? Огромную, великолепную, сладкую кость. Она была слишком велика для такого маленького щенка.

Пострелёнок даже не мог её нести. И ему пришлось тащить свою чудесную кость по земле до самого парка...

А немного раньше к парку тем же путём прошёл большой злой пёс.

«Ого! Чем это пахнет?..» — сказал он, потянув носом, и тут же увидел вблизи дороги, под развесистым деревом, три чудесные лепёшки и возле них трёх щенков. Они всё ещё любовались своими лепёшками да вдыхали их аромат.

Пёс был такой свирепый и голодный, что три благовоспитанных щенка в один миг остались без обеда. А ведь они ещё даже не попробовали его!

Бедные маленькие щенята! Они сразу почувствовали себя такими голодными, обиженными, несчастными...



Но кто это приближается к ним? Так это же пострелёнок со своей огромной вкусной костью!

— Эй! Ребята! — крикнул он. — Глядите, что я нашёл! Идите-ка сюда! Я вас угощаю!

Теперь уж три щенка не стали терять времени даром. И когда пришла пора возвращаться домой, три маленьких щенка шли сытые, довольные, а впереди них гордо выступал четвёртый—наш пострелёнок.

У ДИСНЕЙ

НОВОСЕЛЬЕ ГНОМОВ[1]

(Перевод с английского)

Жили семь маленьких человечков, семь смешных Гномов. Все они были добрыми приятелями. А звали их так: Профессор, Ворчун, Весельчак, Стеснительный, Ап-чхи, Соня и, наконец, Молчун. А почему их так звали, вы узнаете из сказки.

Жили они в бедной, покрытой соломой хижине, в глухом лесу, и работали целыми днями на руднике.

Профессор, которого всегда все слушались (он ведь был очень умный), долго думал, что-то читал, писал и наконец произнёс: «Друзья! Наша избушка совсем развалилась! В ней сыро и холодно. Нам необходимо новое, удобное жилище!»

Маленьким человечкам эта мысль очень понравилась. Тотчас созвали они лесных обитателей, своих друзей, и попросили найти для них в лесу хороший дом.

Звери и птицы бросились во все концы леса и скоро принесли добрые вести: на одной полянке нашли они чудесный маленький домик, словно специально приготовленный для Гномов.

---

[1] См. цветной рисунок (стр. 384—385).



Вслед за своими лесными приятелями — совами, зайцами, белками, — которые вели их, семь маленьких человечков направились к новому жилищу, громко распевая свою весёлую песенку: «Хе, хо! Хе, хо!»

Вот и дом.

Профессор открыл дверь и вошёл первым. Гномы увидели спальню с семью кроватками, столовую, где был стол, как раз такой, какой нужен для маленьких человечков. В кухне множество различной посуды. В домике были даже вода и мыло.

Гномы сразу принялись за хозяйство. Каждый делал то, что умел.

Ап-чхи непрестанно громко чихал.

Соня поскорее улёгся в одну из маленьких кроваток в спальной. Профессор отыскал его, когда он уже был в чудесной стране снов.

Весельчак превратился в повара и хотя много смеялся и шутил, но обед приготовил чудесный.

Стеснительный долго не решался приняться за какое-нибудь дело. Стеснялся сказать, что он тоже умеет готовить, но потом всё же состряпал отличный соус. Всё было готово.

— А теперь умываться! — сказал Профессор.

Гномы очень удивились — ведь до этого дня они не слишком часто пользовались водой и мылом.

— Нет, вы не получите еды до тех пор, пока руки и лицо не будут чисто отмыты, — настаивал Профессор.

И Гномы умылись. Им даже очень понравилось повозиться в белой, пышной пене. А Молчун — тот начал пускать мыльные пузыри, улыбался во весь рот и молчал, как всегда.

И вот в новом хорошем доме всё расставлено и разложено по местам. Гномы чисто-начисто умыты, стол накрыт. Настоящий праздник!

— Праздновать новоселье! Праздновать новоселье! — решили маленькие человечки.

— Поиграй нам, Ворчун! — начали просить его друзья. Но Ворчун сидел с мрачным видом. Он любил, когда его долго упрашивают, и не сразу сел за орган.

Но зато, когда он заиграл, тут уж началось настоящее веселье!

Гномы играли, пели, танцевали, а потом, когда все очень устали, пошли в свою новую прекрасную спальню, где была приготовлена для каждого из них кроватка.

ПОГОВОРКИ, ПОСЛОВИЦЫ, СКОРОГОВОРКИ, ЗАГАДКИ, СЧИТАЛКИ

В возрасте от двух до пяти лет одной из серьезнейших задач является развитие у детей мышления и формирование чистой, правильной речи, развитие все более тонкого понимания оттенков ее смысла. Именно в этом незаменимыми помощниками являются малые формы фольклора.

Предлагаемые поговорки, пословицы, скороговорки, загадки, считалки следует широко вводить в быт детей.

Значение иносказательных, метких и образных поучающих пословиц и поговорок раскрывается перед детьми постепенно, и глубина понимания их в значительной мере зависит от умения взрослых применять пословицы и поговорки как можно чаще, во всех подходящих случаях.

Сказанное кстати краткое изречение, полное мудрости и юмора, запоминается детьми и воздействует на них значительно сильнее, чем любые нравоучения и уговоры: ведь дети рано начинают реагировать на шутку, на иронию, на смех окружающих. Сказанное при виде кое-как брошенной одежды: «Делано наспех — и сделано на смех», перетрусившему напрасно: «Трусливому зайке и пенек — волк», «У страха глаза велики» — и запомнится, и пояснит все малышу лучше скучных поучений.

Пробудить в детях чувство юмора, научить их понимать иронию, иносказание, подвести хотя бы к зачаткам оценки собственных поступков — большая педагогическая задача.

Маленькие дети не в силах понять и оценить всю глубину народной мудрости многих пословиц и поговорок, поэтому в хрестоматии и собраны лишь наиболее доступные. Сгруппированы они тематически, что поможет подобрать подходящие для данной ситуации, используя их вариативность.

Поговорки и пословицы очень обогащают речь взрослых, делая ее образной, выразительной, знакомят ребенка с краткостью, точностью, меткостью родного языка.

Скороговорки в младшем дошкольном возрасте используются не по своему прямому назначению. Если в старшем дошкольном возрасте скороговорки служат для упражнения детей в быстром и точном произнесении трудных словосочетаний, то самых маленьких детей еще надо учить слышать все звуки в них.

Медленно и очень четко произнося сложные звуковые сочетания, взрослый дает возможность ребенку хорошо вслушаться, уловить повторяющиеся звуки. Лишь после того как ребенок начнет тонко различать звуки во всевозможных сложных комбинациях скороговорки, он может начать медленно, отчетливо произносить ее вместе со взрослым.

Именно эту задачу — развить фонематический слух ребенка и научить его точно воспроизводить трудные словосочетания — выполняют на первых порах скороговорки.

Сходные по звучанию, но разные по смыслу слова привлекают внимание малыша, возбуждая его интерес; и, забавляясь, ребенок проделывает те упражнения, которые ему необходимы для развития речи.

В данном разделе помещены скороговорки различной трудности. Их следует подбирать на определенные звуки, трудно произносимые данным ребенком. Постепенно нужно усложнять эту работу, проговаривать в более быстром темпе те скороговорки, которые малыш научился уже медленно говорить сам, упражняя его в умении расслышать необходимые звуки и в словах, сказанных быстро.

Чем разнообразнее, красочнее, образнее речь тех, кто общается с ребенком, тем больший интерес она вызывает у него; чем более своевременно помогут ему овладеть правильным произношением звуков, тем совершеннее становится и его собственная речь; и вместе с тем все более будет развиваться и мышление малыша.

Загадки помогут началу формирования у детей младшего дошкольного возраста первичных форм анализа. В два—четыре года загадки используются тоже не по своему прямому назначению.

Если ребенок шести-семи лет способен обобщить названные в загадке наиболее яркие характерные детали, признаки предмета или явления, понять образное, иносказательное описание их и отгадать, о чем идет речь, то маленький ребенок еще только учится, глядя на предмет и слушая загадку, видеть детали предмета, который до загадки воспринимался им только как нечто целостное (у карандаша — «деревянную рубашку» и «нос»; у стола — «четырех братцев, стоящих под одной крышей»), заметить, что у петуха действительно «хвост с узорами», а у собаки — «хвост колечком».

Первое знакомство с загадками необходимо соединить с непосредственными детскими впечатлениями. Например, работая при ребенке ножницами, попутно можно сказать загадку о них и тут же вместе с ребенком подробно рассмотреть ножницы, помогая увидеть и «два кольца», и «два конца», и «посредине гвоздик». Наблюдая за кошкой, петухом и т. д. или прочитав рассказ, стихотворение о них (например, стихотворения Г. Сапгира «Кошка», В. Введенского «Мышка», Г. Бойко «Петух», «Гуси-гусенята»), можно тут же загадать соответствующую загадку, как бы суммируя, закрепляя детские впечатления. Нужно помочь, если надо, разобраться в загадке.

ПОГОВОРКИ И ПОСЛОВИЦЫ

Береги нос в большой мороз.
Мороз невелик, да стоять не велит.
Декабрь год кончает, а зиму начинает.
Вьюги да метели под февраль налетели.
Жаворонки, прилетите — красно лето принесите.
Весна да осень — на дню погод восемь.
Апрель с водою, май с травою.
Май, май, да шубу не снимай.
Весна красна цветами, а осень пирогами.
Вода с гор потекла — весну принесла.
Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.
Поспешишь — людей насмешишь.
Делано наспех — и сделано на смех.
Жизнь дана на добрые дела.
Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.
Любишь кататься — люби и саночки возить.
К пирогам идут, а от работы бегут.
Умелые руки не знают скуки.
Судят не по словам, а по делам.
Язык болтает, рукам мешает.
Большой говорун — плохой работник.
Одна пчела много мёда не наносит.
Дружба в делах помощница.
Нет больше позора, как не выполнить уговора.
За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь.
Ошибся, что ушибся — вперёд наука.
Воробей мал, да удал.
Кошке игрушки, а мышке слёзки.
Всяк свою работу делай, на другого не кивай.
«Помогу, помогу», а пришло — «Не могу».
Кто скоро помог — тот дважды помог.
Мал родился, а вырос — всем пригодился.
Где лад — там и клад.
Все за одного — один за всех.
Сам себя губит, кто других не любит.
Кто зря сердит — у того голова болит.
Не рой другому яму — сам в неё попадёшь.
Дружно — не грузно, а врозь — хоть брось.
За всякое дело берись смело.
Трусливому зайке и пенёк — волк.
У страха глаза велики.

За правое дело стой смело.
Была бы охота — будет ладиться работа.
Долог день до вечера, если делать нечего.
Возьми книгу в руки — и не будет скуки.
Нет и скуки, коль заняты руки.
Семеро одного не ждут.
Люди с базара, а Назар — на базар.
Один — задириха, другой — неуступиха.
Молодец против овец, а на молодца — сам овца.
Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь.
Раз солгал — на век лгуном стал.
У всякого Федорки — свои отговорки.
Правду как ни прячь — она наружу выйдет.

СКОРОГОВОРКИ

Кто хочет разговаривать,
Тот должен выговаривать
Всё правильно и внятно,
Чтоб было всем понятно.
Мы будем разговаривать
И будем выговаривать
Так правильно и внятно,
Чтоб было всем понятно.

●

На болоте на лугу
Стоит миска творогу.
Прилетели две тетери,
Поклевали — улетели.

●

Маленькая болтунья
Молоко болтала, болтала
Да не выболтала.

●

У ёлки иголки колки.

●

Съел молодец тридцать
три пирога
С пирогом.
Да все с творогом.

●

Шёл Егор через двор.
Нёс Егор с собой топор.
Шёл Егор чинить забор.

●

На горе, на пригорке
Жили тридцать три Егорки.
Из-за леса, из-за гор
Едет к ним ещё Егор.

●

Свинья тупорыла,
Носом рыла, рыла, рыла.
Весь двор перерыла.

●

От топота копыт
Пыль по полю летит.

●

Тридцать три вагона в ряд
Тараторят, тараторят,
Тараторят, тарахтят.

26 Зак. 54

Летели три вороны —
Черны, пестроголовы.
В короткий срок
Съели сырок.

●

На лугу под горкой
Лежит сырок с красной коркой.
Со́рок соро́к

●

У нас семеро саней.
По семеро в сани
Мы уселись сами.

ЗАГАДКИ

Мохнатенькая,
Усатенькая,
Молоко пьёт,
Песенки поёт.
(Кошка.)

Мягкие лапки,
А в лапках —
Царапки.
(Кошка.)

Острые ушки,
На лапках подушки,
Усы — как щетинка,
Дугою спинка.
Днём спит, на солнышке лежит.
Ночью бродит, на охоту ходит.
(Кошка.)

Молоко пьёт,
Песенки поёт.
Чисто умывается
А с водой не знается.
(Кошка.)

С хозяином дружит,
Дом сторожит,
Живёт под крылечком,
А хвост колечком.
(Собака.)

Клохчет, квохчет,
Детей созывает,
Всех под крыло собирает.
(Курица.)

Хвост с узорами,
Сапоги со шпорами.
(Петух.)

Не ездок, а со шпорами,
Не будильник, а всех будит.
(Петух.)

В воде купался —
А сух остался.
(Гусь.)

Красноногий, длинношеий,
Шипеть умеет.
Щиплет за пятки —
Беги без оглядки.
(Гусь.)

Пёстрая крякуша,
Ловит лягушек.
Ходит вразвалочку-
Спотыкалочку.
(Утка.)

А. ВВЕДЕНСКИЙ

У него четыре ножки.
Он гуляет без пальто,
Он калошки и сапожки
Не наденет ни за что.

Не сошьют ему рубашки,
Не сошьют ему штанов,
Не дадут ему фуражки,
Не спекут ему блинов.

Он сказать не может: «Мама,
Есть хочу!» А потому
Целый день мычит упрямо:
«Му-у-у!»

Это вовсе не ребёнок —
Это маленький...

(Телёнок.)

●

Идёт, идёт, бородой трясёт,
Травки просит: «Ме-ме-ме,
Дай-ка вкусной мне-е-е».

(Козёл.)

Хвост крючком,
Нос пятачком.

(Свинья.)

Пушистая вата
Плывёт куда-то.
Чем вата ниже —
Тем дождик ближе.

(Туча.)

Чёрный, проворный,
Кричит «крак» —
Червякам враг.

(Грач.)

На шесте дворец,
Во дворце — певец.
А зовут его...

(Скворец.)

Без рук, без топорёнка
Построена избёнка.

(Гнездо.)

Маленький мальчишка
В сером армячишке
По дворам шныряет,
Крохи подбирает,
По полям кочует —
Коноплю ворует.

(Воробей.)

Кто на себе свой дом носит?

(Улитка.)

Чёрен, да не ворон,
Рогат, да не бык.
Шесть ног без копыт.

(Жук.)

Зимой спит — летом ульи
ворошит.

(Медведь.)

Сквозь землю прошёл —
Красну шапочку нашёл.

(Гриб.)

Хожу в пушистой шубке,
Живу в густом лесу.
В дупле на старом дубе
Орешки я грызу.

(Белка.)

С веточки на веточку
Прыгает, резвится.
Ловкая, проворная,
А не птица.

(Белка.)

Все меня топчут,
А я всё лучше.

(Тропинка.)

В шубе — летом,
А зимой — раздетым.

(Лес.)

Зимой и летом —
Одним цветом.

(Ёлка.)

Через речку лёг —
Пробежать помог.

(Мост.)

Течёт, течёт — не вытечет.
Бежит, бежит — не выбежит.

(Речка.)

Без досок, без топоров
Через речку мост готов.
Мост — как синее стекло:
Скользко, весело, светло.

(Лёд.)

Зимой в поле лежал,
А весной в реку побежал.

(Снег.)

Комочек пуха,
Длинное ухо,
Прыгает ловко,
Любит морковку.

(Заяц. Кролик.)

Два кольца, два конца,
Посредине гвоздик.

(Ножницы.)

Четыре братца
Под одной крышей стоят.

(Стол.)

Сам худ, а голова с пуд.

(Молоток.)

Ног нет, а хожу,
Рта нет, а скажу,
Когда спать,
Когда вставать,
Когда работу начинать.

(Часы.)

Много соседей, все рядом живут,
А никогда не видятся.

(Окна.)

Упадёт — поскачет.
Ударят — не плачет.

(Мяч.)

Кто в дом ни идёт,
Меня за ручку берёт.

(Дверь.)

Зубов много, а ничего не ест.

(Гребёнка.)

Молодичка,
Невеличка,
Тоненька да бела,
Весь мир одела.

(Иголка.)

Конь стальной,
Хвост льняной.

(Игла с ниткой.)

Не куст, а с листочками,
Не рубашка, а сшита.
Не человек, а рассказывает.

(Книга.)

Без окон, без дверей —
Полна горница людей.

(Огурец. Дыня. Арбуз.)

Несётся и стреляет,
Ворчит скороговоркой.
Трамваю не угнаться
За этой тараторкой.
(Мотоцикл.)

Чёрный Ивашка,
Деревянная рубашка,
Где носом пройдёт —
Там заметку кладёт.
(Карандаш.)

СЧИТАЛКИ

Мы собрались поиграть,
Ну, кому же начинать?
Раз, два, три.
Начинаешь ты.

●

— Заяц белый,
Куда бегал?
— В лес зелёный.
— Что там делал?
— Лыки драл.
— Куда клал?
— Под колоду.
— Кто украл?
— Родион.
— Выйди вон!

●

Серый зайка вырвал травку,
Положил её на лавку.
Кто травку возьмёт,
Тот и вон пойдёт.

●

За морями, за горами,
За железными столбами,
На пригорке — теремок,
На дверях висит замок.
Ты за ключиком иди
И замочек отомкни.

●

Раз, два, три,
Четыре, пять.
Вышел зайчик погулять.
Что нам делать?
Как нам быть?
Надо зайчика ловить.
Кто же будет догонять?
Будем снова мы считать:
Раз, два, три,
Четыре, пять.
Ну, попробуй нас догнать!

●

Раз, два, три, четыре, пять.
Мы собрались поиграть.
К нам сорока прилетела
И тебе водить велела.

СОДЕРЖАНИЕ

---

* Звездочкой отмечены произведения, рекомендованные «Программой воспитания в детском саду» (М., «Просвещение», 1971).

** Двумя звездочками отмечены произведения, рекомендованные «Программой» для более старшего возраста. Мы считаем допустимым познакомить с этими произведениями детей предварительно.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ТРЕХ-ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ

Народное творчество

Произведения русских поэтов. Рис. П. Суворова.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ЧЕТЫРЕХ-ПЯТИ ЛЕТ

Народное творчество

Произведения русских поэтов. Рис. П. Суворова

Советские писатели — детям

Зарубежные писатели — детям

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

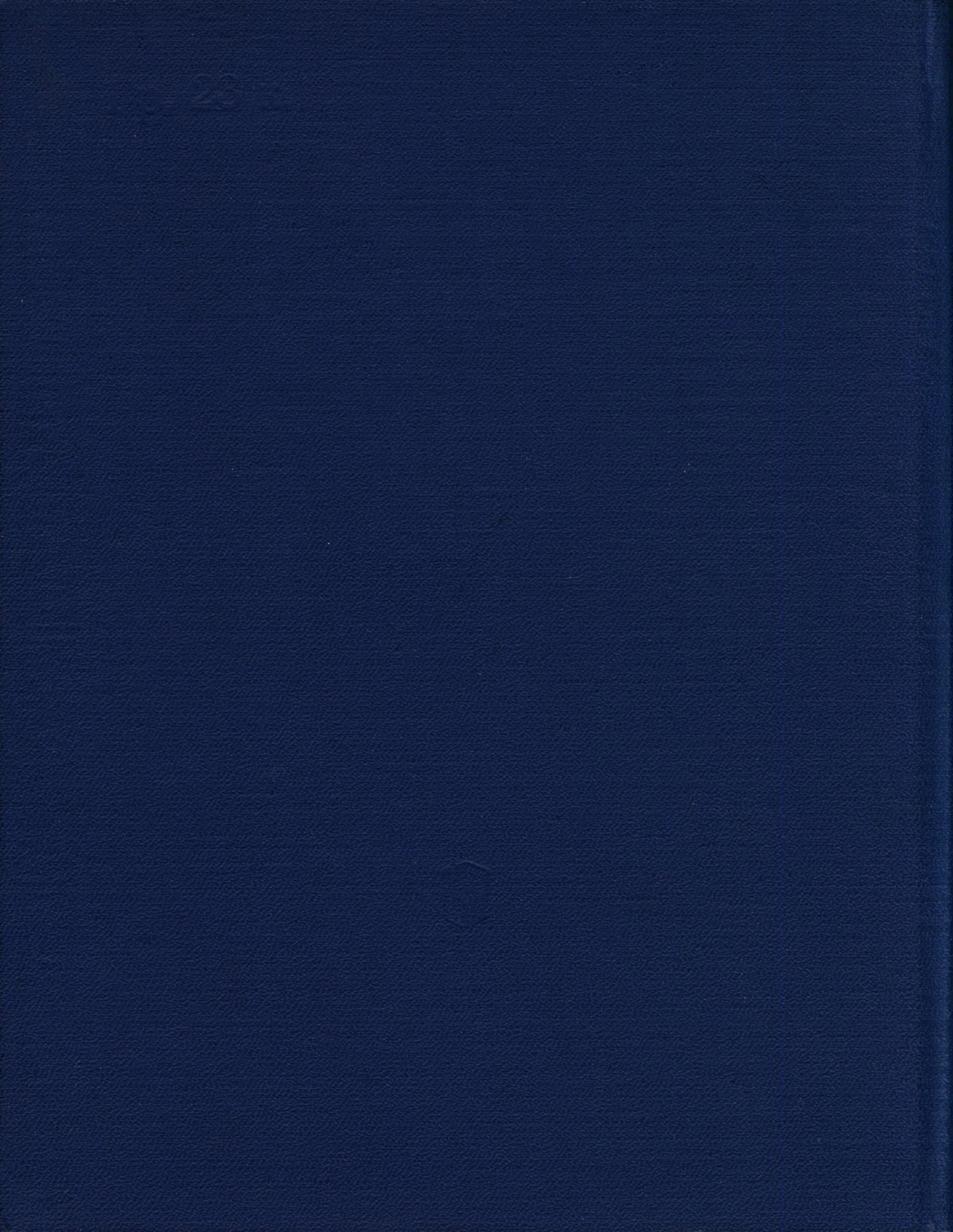
Редактор **И. С. Желтикова**
Художественный редактор **Е. А. Кручина**
Технический редактор **В. В. Новосёлова**
Корректор **Т. М. Графовская**

Сдано в набор 28/I 1970 г. Подписано к печати 30.XII 1971 г. 70×90¹/₁₆. Бумага ___ кн.-журн. № 2 Печ. л. 26,0.+вкл. 2,0. Услов. п. л. 30,42+вкл. 2.34. Уч.-изд. л, 23,82+вкл. 2,14. Тираж 300 тыс. экз. 2-й завод—100 001—150 000). (Пл. 1971 БЗ № 37—1970 № 26). А08757. Зак. 54.

Издательство «Просвещение» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Типография издательства «Таврида» Крымского обкома КП Украины, г. Симферополь, просп. Кирова, 32/1.

Цена без переплета 99 к., переплет 24 к.




Хрестоматия для маленьких